

Воспоминания о
Шри Ауробиндо и Матери

Ауро-Книга

**Воспоминания о
Шри Ауробиндо и Матери**

Ауро-Книга

© Утренняя Роса – Портал Интегрального Саморазвития, 2015.

<http://www.sriaurobindoyoga.org/>

Автор перевода: Утренняя Роса

Издание дополненное, 2015г.

Дизайн обложки: Krishna, Nara

Электронная версия опубликована:

Ауро-Книга

<http://www.auro-ebooks.com/ru/>
mail@auro-ebooks.com

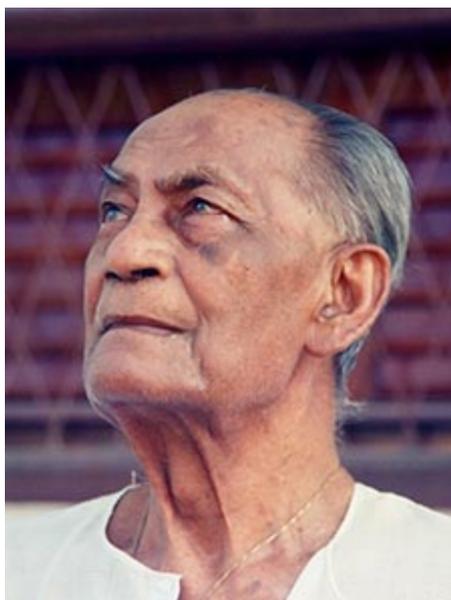
Ауровиль, Индия

Оглавление:

1. Ниродбаран. Памятные встречи с Матерью
2. Амрита. Это было давно. Избранное
3. Павитра. В Поисках Истинного Гуру
4. Нолини Канта Гупта. День Сиддхи
5. Дьюман Бхай. Служение Матери
6. Удар Пинто. Воспоминания. Избранное
7. Сахана Дэви. 40 лет назад. Избранное
8. Ш. Митра. Драгоценные Встречи
9. Ричард Пирсон. Всё Ближе и Ближе к Ней
10. Т. Масалавала. Беседы с Матерью
11. А. Пател. Золотые Воспоминания
12. К.Р.С. Иенгар. История появления Даршанов в ашраме Шри Ауробиндо
13. Джорж Ван. Фрекем Незабываемые Моменты
14. Тарачанд Барджати. Непоколебимая Вера
15. Читра Сен. Пламя Вечности
16. Кришна Чакраварти. Радость Верности
17. Доктор Прахат. Саньял Последние Дни Шри Ауробиндо
18. Шиям Кумари. Воспоминания
19. Гаури Пинто. Празднование Рождества в Ашраме
20. А.Б. Пурани. День Сиддхи
21. Мриналини Деви — история жизни жены Шри Ауробиндо
22. Шраддхаван. Кто такая Хута?
23. Духовные Опыты Шри Ауробиндо

Предисловие

Книга «Воспоминания о Шри Ауробиндо и Матери» представляет из себя сборник воспоминаний учеников Шри Ауробиндо и Матери о своих учителях. Рассказы ранних учеников Ашрама - Ниродбарана, Дьюмана, Амриты, Нолини, Павитры, Удара и других ведут читателя в захватывающем и ярком вдохновенном повествовании через удивительные духовные приключения и открытия, с которыми сталкивались начинающие садхаки на своём пути. Книга поможет погрузиться в атмосферу Ашрама Шри Ауробиндо тех дней, и почувствовать, как и в каком ключе велась работа под руководством Матери.

Ниродбаран
Памятные встречи с Матерью

Великий Миг: Первая Встреча

Это произошло в первую неделю января 1930 года.

В 3 часа дня я пришёл к Дилипу Кумару Рою. «А, вы уже здесь! Пойдёмте», – сказал он, и, срезая розу в саду на террасе, добавил: «Поднесите это Матери». Когда мы пришли в Ашрам, он оставил меня в комнате и сказал: «Подождите здесь». Моё сердце сильно билось от волнения, будто перед экзаменом. Царственное кресло с высокой спинкой стояло посреди комнаты. Оно сразу привлекло моё внимание. Вскоре пришла Мать, которую сопровождали Нолини, Амрита и Дилип. Она села в кресло, все остальные стояли рядом с ней. Я был поражён обликом Матери. Было ли это видением или реальностью? Ничего подобного я никогда не видел раньше. Её прекрасное лицо, которое чудесно сочеталось с тонким узором сари и повязкой на голове, казалось головой богини, такой, какой её изображают на картинах во время фестиваля Дурги. Её улыбка, казалось, излучала благоухание Божественной Милости. Наверное, это была та неотразимая улыбка Махалакшми, о которой писал Шри Ауробиндо в книге «Мать». Она озаряла меня светом своей улыбки, и моё сердце таяло от чарующей сладости

её взгляда. Я стоял перед ней поражённый и не мог произнести ни слова, смущение овладело мной, и оно усиливалось от присутствия других. Они с удовольствием молча наблюдали за этой немой сценой. Минуты проходили в молчании. Наконец, я дал Матери розу и сделал пранам у её ног, на ногах у неё я увидел золотые браслеты. Она наклонилась и благословила меня. Когда я поднялся, она одарила меня своей чарующей улыбкой, которая казалась мне подобной сиянию лунного света с волшебных небес. После некоторого времени, Мать заметила, обращаясь к своим спутникам: «Он очень застенчивый». Дилип сказал ей, что я вскоре собираюсь защитить медицинский диплом. «Когда вы уезжаете, и где вы собираетесь начать свою практику?» – спросила она мягко.

Я справился с собой и ответил, что собираюсь вернуться в свой родной город и работать там. Это был неожиданный ответ для меня самого, так как, я ещё не решил, что буду делать дальше. Она одобрила моё решение и сказала: «Это хорошо». После этого, я сделал пранам, и мы ушли. Всю дорогу в гостиницу я был словно в трансе, и передо мной стояло чудесное видение. Сияющий взгляд Матери и её улыбка несли такое очарование, что я не мог понять, как я, совершенно незнакомый для неё молодой человек, мог получить такой удивительно тёплый приём. Он был таким божественно человеческим!

Потом я расскажу вам, как, после многих блужданий, я должен был вернуться в свой родной город, таким образом, следуя одобренному Матерью плану. Как произошла эта необыкновенная встреча с ней? Многие удивительные события происходят с нами и кажутся нам странными, так как, они выходят за рамки обычного существования, но это – наши странствия по неизвестным морям. Когда я оглядываюсь назад, мне трудно объяснить неожиданные повороты судьбы, которые произошли со мной без моего сознательного участия. И, тем не менее, когда я связываю эти отдельные события между собой, они ведут меня к тому, что кажется мне теперь предрешенным и неизбежным стечением обстоятельств в моей судьбе.

После окончания колледжа, я неожиданно вернулся в Пондичерри и пришёл к Дилипу, как настоящий европеец, с тростью в руках, но без шляпы. Увидев меня, он открыл от

изумления рот и вскричал: «Вы?! Я никогда бы не мог подумать... Заходите, садитесь». Он был необыкновенно приветлив, как всегда. Дилип договорился о моей встрече с Матерью, хотя Мать заметила, что я ничего не написал ей о своём предстоящем визите. Дилип одолжил мне своё дхоти и попросил меня прийти к нему на следующий день в назначенное время. Я был совершенно смущён и не знал, как мне предстать перед Матерью и пройти ещё один экзамен, несмотря на то, что я уже сдал так много медицинских экзаменов. Я чувствовал, что ничего не знаю о духовных вещах, и совсем не стремлюсь к духовной жизни. Что, если Мать вдруг спросит меня: «Вы хотите жить духовной жизнью?» Что я скажу ей? Незадолго до встречи я решил принять ванну. Я даже чувствовал желание молиться. Как только я сел в ванну, я закрыл глаза, и со мной сразу стали происходить невероятные, с точки зрения медицинской науки, вещи. Я видел верхнюю часть своего тела висящей в воздухе, в то время, как нижняя часть совершенно исчезла. Испуганный, я открыл глаза и видение исчезло! В таком потрясённом состоянии я оделся и направился к Ашраму. Дилип встретил меня тёплой улыбкой, которая помогла мне прийти в себя. «Пойдёмте», – сказал он. Вот как проходила встреча с Матерью, наполненная восхитительным видением:

*Смысл дивный пробудил её улыбки свет
В земной матерщи, и глаз восторг чудесный
Красой верховною наполнил жизнь людей..*

Только сейчас я понимаю, почему, перед встречей с Матерью, у меня был очень странный духовный опыт. Наверное, Мать, направила ко мне силу для того, чтобы проверить мою восприимчивость, и, после того, как, во время встречи, она увидела, что мой адхар был хорошим, она была счастлива. Так я объясняю себе божественное действие. Наверное, в нём было больше, чем я могу себе представить. Скорее всего, это был вид посвящения. На следующий день, вечером, я должен был возвращаться назад в Калькутту. Дилип пришел проводить меня. Как только он посадил меня в коляску извозчика, со мной случилось ещё одно чудо, удивительное блаженство! Я стал видеть сияющее лицо Матери и её улыбающиеся глаза повсюду,

куда бы я ни смотрел. Я был в восторге. Всё время, пока я добирался до станции и потом, пока поезд не тронулся, её лицо парило передо мной и не оставляло меня ни на секунду. Ноша моего блаженства была такой огромной, что, в удивлении, я произнёс: «Когда же это видение кончится?» После этого, экстатическое видение медленно растаяло в воздухе и ушло. «Касанье вечности немило брэнной тьме». Шум поезда и болтовня пассажиров завладели моим вниманием, и вскоре наступил «...обычный свет земного дня». И, только после того, как я опять приехал в Ашрам и остался там, я понял, как легкомысленно я прогнал божественное Присутствие, которое пришло ко мне, как дар Милости.

Посвящение

Всё это произошло в начале января 1930 года. В феврале я со своей племянницей посетил Ашрам по случаю Даршана, и мы остались там ещё на месяц. Моя племянница была полна вдохновения, и, наверное, она радовалась пребыванию в Ашраме больше, чем я. Я всё ещё не был уверен, что эта жизнь предназначена для меня. Это был совершенно новый образ жизни, эзотерический круг посвящённых, в который я попал без всякой подготовки. Мы принимали участие во всех собраниях и соблюдали дисциплину Ашрама: мы никогда не ходили на базар, для того, чтобы купить себе что-нибудь поесть, несмотря на то, что мы часто оставались голодными в течение дня и ночи. Тогда ещё я не привык пить чай днём. Простая красота, чистота и тишина спокойной атмосферы Ашрама, и искренняя преданность садхаков Шри Ауробиндо и Матери, несли в себе символ стремления души к Высшему, и производили на меня глубокое впечатление. Для них Мать и Шри Ауробиндо были инкарнацией Высшего на земле.

Два раза в день садхаки встречались с Матерью: утром они совершали пранам перед ней, и вечером они видели её во время раздачи супа. Значение церемонии раздачи супа Шри Ауробиндо объяснял так: «Эта церемония предназначена для того, чтобы садхаки могли получить силу Матери в материальном

сознании.»

Обе эти церемонии были безмолвным священнодействием. Особенно удивительной была раздача супа. Обычно, это происходило в столовой в восемь часов вечера и продолжалось около двух часов. В то время в Ашраме было сто садхаков, все они сидели в столовой, а гости сидели на веранде и видели Мать только мельком, так как, её заслоняли головы тех, кто сидел впереди. Тем не менее, я предпочёл остаться снаружи, так как, мне трудно было в течение двух часов сидеть в полутемной комнате, наполненной запахом благовоний и мистической атмосферой, с непривычки, нагоняющей на меня сон. Позже, нам предоставили возможность сидеть в столовой, и мы хорошо видели Мать в разных состояниях, иногда в трансе, иногда нет, с улыбкой и серьёзную, часто она наливала суп, сосредоточенная внутри, и её руки слегка дрожали. Каждый из нас ожидал своей очереди, и для меня время ожидания казалось очень долгим. Так как, я не привык медитировать, мне приходилось бороться со сном, чтобы не упустить возможность видеть Мать и не быть отмеченным, как «отсутствующий». Если я всё-таки засыпал, моя племянница, которая была в ясном сознании, будила меня и возвращала к жизни.

Во время церемонии раздачи супа, нам казалось, что мы находимся в «пещере оракула» или древнегреческом храме, в котором происходило некое священнодействие, и Мать была в нём верховной Жрицей. После того, как Мать садилась на своё место, она закрывала глаза и простирала руки над супом для того, чтобы зарядить его энергией Шри Ауробиндо. После этого, она открывала глаза и начинала раздавать суп. Среди нас были садхаки, которые видели руки Шри Ауробиндо, простёртые над её руками в ответ на её призыв к нему. Обычно я ждал около часа, пока подходила моя очередь, и я проводил это время, наблюдая за постоянно меняющимся выражением лица Матери, остальное время медитируя в полусне. За всё время нашей поездки у меня не было духовных опытов. Я даже не знал, замечала ли Мать моё присутствие, но, когда я проходил перед ней, она неизменно сияла улыбкой. Только однажды она посмотрела на меня внимательно, когда я подошёл к ней за супом, и я не мог понять, что означал её взгляд. В то время я

страдал фурункулёзом, и меня беспокоила боль. Может быть, невольная гримаса боли отразилась на моём лице? Тогда мне это казалось слишком незначительной причиной для того, чтобы привлечь её внимание. Теперь я знаю, что нет ничего, что касается физического или духовного благосостояния садхаков, что казалось бы незначительным для Матери.

После окончания церемонии мы были свидетелями удивительного видения. Мать возвращалась в свою комнату через внутренний двор Ашрама. Два садхака освещали ей путь и несли перед ней лампу и курильницу с благовониями, в то время, как остальные следовали за ней. Мы стояли в стороне и видели, как Мать медленно ступала, находясь в полу-трансе. Её сияющее лицо с чарующей полуулыбкой придавало всему неземную атмосферу, и, затаив дыхание, ашрамиты в поклонении смотрели на неё. «Вечная краса странствует по свету».

Следующей важной церемонией был утренний Пранам. Хотя, в духовном отношении, он был не менее важен, чем раздача супа, его атмосфера была совсем другой. Мать тогда казалась ближе к земному миру – «Близка обширности земной, родная Небесам.» Пранам начинался с 7:30 утра в комнате для пранама. Рядом с Матерью всегда находилось несколько садхаков, которые жили в Ашраме много лет, остальные приходили, совершали Пранам, и уходили. Были и такие, которые ждали, когда Мать выйдет после Пранама, чтобы получить прощальный Даршан. Во время Пранама Мать сидела на подушке на низком стуле, одетая в сари, с непокрытой головой, совершенно отличаясь от сияющего великолепия во время вечерней церемонии. Утром Мать не была в трансе, улыбаясь, она дарила нам цветы и благословения. Я помню, как она говорила со мной во время пранама, один раз за всё время нашего месячного пребывания в Ашраме. Однажды, мы должны были получить её разрешение, чтобы пойти купаться на море – таково было правило в Ашраме, садхаки должны были спрашивать её обо всём, что было связано с выходом за ворота Ашрама, для того, чтобы получить её защиту. Когда Мать вышла после пранама, она увидела, что мы ждём её и сказала с милой французской манерой: «Вы идёте купаться в море? Будьте осторожны; там

много медуз.»

Эти две церемонии были двумя «духовными событиями» в нашем ежедневном существовании во время пребывания в Ашраме. В остальное время, мы почти ничего не делали. Иногда к нам приходили Дилип и Сахана; Сахана всегда говорила о Матери, Шри Ауробиндо и жизни в Ашраме. Я должен признаться, что, несмотря на то, что в Ашраме была вкусная еда, нам давали слишком небольшие порции, и мы всегда оставались голодными. Мы просили, чтобы нам давали больше, но наши просьбы, почему-то, остались без ответа. Так как мы были гостями, нам не разрешали приходить в столовую: нам приносили еду в нашу комнату.

Иногда мы ходили в Ашрам на Даршан Матери, когда она выходила во второй половине дня для того, чтобы ехать на прогулку. Однажды, мы видели Мать во время посещения выставки цветов в Ботаническом Саду. Ашрам принимал участие в выставке, и Мать вместе с ещё одной дамой занималась стендом, где были выставлены цветы из Ашрама. Таким было наше первое посещение, или, лучше сказать, «посвящение» в жизнь Ашрама.

Пришло время возвращаться домой. Наши друзья хотели, чтобы мы остались в Ашраме, так как Мать, казалось, была довольна нами и приняла бы нас, если бы мы захотели остаться. Но я не был готов к этому, и, по совету друзей, написал Шри Ауробиндо. Я рассказал ему о своих планах на будущее и откровенно признался, что я ещё не готов к духовной жизни, и предпочитаю Кармайогу в жизни внешней. Удивительно, что я использовал это слово, даже не зная толком, что оно значит. На следующий день я получил ответ, в котором Шри Ауробиндо подробно объяснял, что моё решение верное, и Кармайогу можно практиковать во внешней жизни, и что это будет хорошей подготовкой для моей будущей духовной жизни, в том случае, если я выберу для себя этот путь. Мои друзья прочитали письмо и очень удивились, что новичок, как я, получил такое большое и хорошее письмо от Шри Ауробиндо. И, действительно, тон письма был очень дружественный и тёплый, хотя, в то время, я ещё не совсем понимал это.

Интересно, что в течение этого месяца я не пережил ни

одного духовного опыта, что составляло разительный контраст с моим предыдущим визитом. Тем не менее, спокойная жизнь в духовной атмосфере и ежедневный контакт с Матерью не прошли для меня бесследно. По крайней мере, это был очень благоприятный для меня период, после жизни на западе, проведенной, в основном, в поиске наслаждений. Теперь я мог погрузиться во тьму своей родной страны. После Ашрама мы поселились в доме моего дяди, и, когда он, в конце недели, посетил Ашрам, моя племянница попросила его принести цветок с благословениями Матери. Когда он вернулся, я спросил его: «Разве ты не принёс цветок и для меня?» Он ответил: «Но ты же не просил меня об этом». Я смутился: в первый раз, я узнал, как делается работа Матери.

Заря

Я получил письмо от своей племянницы. Она писала мне: «Ты теряешь драгоценное время. Сколько времени Шри Ауробиндо и Мать будут ждать тебя? Тебе нужно присоединиться к Ашраму и начать жить йогической жизнью». Мне казалось, что Шри Ауробиндо читал её письма перед тем, как она посылала их мне. Как только я получил письмо, идея поехать в Ашрам стала преследовать меня днём и ночью. Постепенно, она до такой степени завладела всем моим существом, что окружающий мир потерял всю свою привлекательность и стал казаться серым. Жизнь потеряла свою остроту. Мне не оставалось ничего другого, как написать Шри Ауробиндо и попросить его разрешения приехать для Даршана. Я загадал про себя, что если Шри Ауробиндо встретится со мной, я не вернусь назад. Вскоре я получил разрешение приехать для Даршана, и, наконец, наступил день, когда я, в полной тайне от своей бедной матери, уехал в Ашрам. Это было в феврале 1935 года, ровно три года после моего последнего Даршана в 1930 году.

Я приехал в Ашрам незадолго до февральского Даршана, и меня поселили недалеко от типографии Ашрама. Это было спокойное приятное место рядом с океаном, хотя и довольно далеко от Ашрама. Оно предназначалось для пребывания

будущих садхаков. Я привёз шелковое дхоти для Шри Ауробиндо и бенгальские духи для Матери. Мой выбор был сделан совершенно инстинктивно, не задумываясь. Моя племянница посмотрела на подарок для Матери и, смеясь, сказала: «Неужели ты думаешь, что Мать пользуется такими простыми духами?» Я чувствовал себя очень глупо. Тем не менее, когда я должен был встретиться с Матерью, я принёс ей свой подарок. Эта встреча была совсем не такой, как моя первая встреча с Матерью. Мать была очень серьёзной, как будто я совершил какую-то провинность. Конечно, это было всего лишь моё глупое человеческое впечатление, одно из тех ошибочных интерпретаций, из-за которых мы так часто страдали, и которые были причиной многочисленных писем Шри Ауробиндо, в которых он объяснял садхакам истинное значение взглядов и отношения Матери. Позже я понял, что именно Мать хотела объяснить мне. Тот свет, который я получил во время своего первого посещения Ашрама, был утерян мной за это время. Тем не менее, я сказал ей, что я бы хотел остаться, в том случае, если мне будет позволено. Она ответила, что после Даршана я могу написать Шри Ауробиндо об этом. Я написал ему: «Моё стремление и решение остаются неизменными. Что вы думаете об этом?» Его ответ был дружественным, но неопределённым: «Прежде, чем принять решение остаться навсегда в Ашраме, мы можем дать вам некоторое время, скажем, до августа.» Я согласился с ним, зная, что если мне откажут позже, для меня это будет связано с большими трудностями.

С февраля до августа было много времени, так как, тогда ещё не было апрельского Даршана. Может быть, Шри Ауробиндо хотел увидеть, как я смогу приспособиться к жизни в Ашраме, или же он просто давал мне понять, что, для того, чтобы быть принятым в Ашрам, недостаточно только попросить об этом? Я не могу точно сказать, что он имел в виду, так как, в его ответах всегда кроется много уровней смысла. Но, конечно же, он не выбросил бы меня из Ашрама после 6 месяцев, и сделал бы это только в случае, если бы я оказался совершенно непригодным к йоге. К сожалению, я понял это гораздо позже. Поэтому, боясь, что мне могут отказать, я стал готовить себя со всей серьёзностью, для того, чтобы, в конце испытательного срока,

предстать перед Шри Ауробиндо лучше подготовленным и сказать: «Вот, что я сделал, Учитель!», и он одарит меня благосклонной улыбкой и ответит: «Хорошая работа, молодой человек. Я принимаю тебя в Ашрам, но «буду тебя бить часто». То, что произошло на самом деле, было гораздо проще; я просто остался. Никто ни о чём меня не спрашивал, и я, в свою очередь, тоже не задавал вопросов.

В течение этих месяцев, я чувствовал воздействие некой Силы, и мне удавалось поддерживать в себе интенсивное стремление. Во время Пранама, Мать часто одаривала меня своей чарующей улыбкой. Её благосклонное внимание говорило мне с совершенной определённой, что моё место было здесь, и я чувствовал уверенность в этом внутри. Внешне это проявилось в том, что меня поселили ближе к Ашраму, дали мне комнату и работу в Строительном отделе. Комната была прекрасной, большой и полной света, с видом на море. Мне действительно повезло, что я получил такую чудесную комнату, не пробыв в Ашраме и полгода. Но к работе у меня не лежало сердце, особенно потому, что я должен был готовить отчёты в конце каждого месяца. Я всегда чувствовал отвращение к физической работе. Кроме того, я не считал работу важной частью садханы. Во мне всё ещё были сильны традиционные представления о Йоге. Я считал, что работа дана нам только для того, чтобы мы были чем-то заняты и делали что-то полезное. Я проводил всё своё время, в основном, за чтением книг. Я часто видел Дилипа и других «интеллектуалов» Ашрама, занятых литературной деятельностью, и, подсознательно, я тоже хотел стать «литератором». Но, неожиданно, моё отношение резко изменилось, психологический шок зажёл пламя Агни в моём сердце, и, вместо литератора, я стал Кармайогином за одну ночь. Это произошло следующим образом. Однажды, в своём дневном отчёте Матери, я спросил: «Можно ли мне читать во время работы?» Шри Ауробиндо ответил мне: «Я не знаю, что вы делаете». Я не знаю, что было в этом коротком ответе, но мне стало очень стыдно. Я думал, что, если сам Шри Ауробиндо не знает, что я делаю, то что же я делаю, в конце концов? Таким образом, одно короткое предложение привело к моему обращению. В результате этого, как я уже говорил, я превратился

в Кармайюгина, за что мой Гуру наградил меня замечательными словами: «Столярный цех заставил вас совершить значительный прогресс, и вы, в свою очередь, заставили столярный цех сделать значительный прогресс». Я был необыкновенно счастлив и радовался своему успеху, который смягчил сердце Гуру и казался внешней причиной его благоволения ко мне в письмах.

В течение нескольких дней, я должен был отдохнуть от работы, но, странное дело, я с нетерпением ждал, когда опять вернусь в цех. Я узнал тогда, что любая работа, сделанная с верным отношением, может быть интересной и приносить радость. Кроме этого, у меня не было духовных опытов во время работы, кроме одного случая.

Насколько я помню, это произошло после беседы с Матерью. Она попросила меня сформулировать своё стремление. Я не мог понять, что она имеет в виду. Её вопрос был слишком йогическим и философским для моего медицинского ума, и я не мог его понять. Тогда она спросила то же самое в более простой форме. Когда я ответил, что больше всего на свете я хочу получить Ананду, она улыбнулась и сказала, что Ананду очень трудно принести вниз. Тем не менее, нет ничего плохого в том, чтобы просить о ней. В тот же день, когда я вышел на прогулку и смотрел в голубое небо над головой, внезапный поток Ананды снизошёл на меня, и мне захотелось пуститься в пляс – таким сильным он был! Не зная, как удержать в себе всю эту энергию, я сел, чтобы написать несколько стихотворных строк, но, стоило мне только начать, как весь опыт тут же прекратился. Как глупо было, с моей стороны, потерять такой щедрый дар Матери! И я вполне заслужил тот нагоняй, который дал мне Шри Ауробиндо, когда я ему написал об этой истории. Тогда же, во время беседы, Мать объяснила мне, какая работа делается в Ашраме. Она говорила примерно следующее: «Ты, наверное, видел пруд, в котором вода на поверхности чистая и прозрачная, а вся грязь спокойно осела на дне. Мы поднимаем эту грязь со дна: в результате этого, вся вода становится мутной. Это процесс очищения сознания. Никто ещё не делал этого до сих пор». Я не многое понял из этого, но эти слова отпечатались в моей памяти. Теперь я вижу истинность этих слов повсюду. Только одному Богу известно, как долго нам придётся валяться в этой грязи.

После следующего Даршана Матери, в день моего рождения в 1936 году, я спросил Шри Ауробиндо: «Гуру, какое впечатление я произвёл на Мать в день своего рождения? Я боюсь, что мне не удалось быть спокойным в течение всего дня, но я чувствовал себя в этот день безмятежным».

Шри Ауробиндо ответил: «Приговор Матери был: «Совсем неплохо – он довольно восприимчив к силе». Так что, сэр, веселитесь и радуйтесь своей восприимчивости и не бурчите на сомнения и уныние, тогда вы будете вечно безмятежны!»

Крещение Огнём

В начале 50-х годов, несмотря на мой ежедневный контакт с Матерью, мною иногда овладевала депрессия. В таком настроении я всегда приходил на Самадхи. Однажды, когда я стоял возле Самадхи, я увидел Мать, которая выглядывала из окна первого этажа. Почти сразу после этого, у меня сильно закружилась голова, так что, я должен был сесть.

На следующий день, я рассказал об этом странном ощущении Матери. Она ответила: «Я знаю, почему это произошло. Когда ты посмотрел на меня вчера, я увидела тёмное облако депрессии, которое двигалось от тебя в моём направлении. Разумеется, я оттолкнула его от себя. Оно вернулось к тебе и вызвало это ощущение».

В 1953 году Мать заболела, и наши встречи с Матерью прекратились. Даже потом, когда они опять возобновились, я больше не был их участником. Я видел из своего кабинета, как Мать встречалась с людьми и давала им благословения. Она видела меня, но не звала к себе. Я оставался в стороне и ждал, когда она позовёт меня. Я решил вести себя так, как мой друг Чампаклал, и не просить ни о чём для себя. Всё должно произойти само собой. Я не знаю, пришло ли это решение из гордости или из скромности. Но, до конца своей жизни, я старался следовать такому отношению. Иногда, я сомневался в своей искренности, и чувствовал, что я потерял контакт с Матерью, придерживаясь этого строгого правила. И мне пришлось довольно долго ждать, пока она не позвала меня к

себе, и, хотя, моё отношение могло быть верным, мне не удавалось сохранять равнозначность. Кроме того, мой коллега, доктор Саньял, который недавно поселился в Ашраме, видел Мать каждый день рядом с моим кабинетом. Он приходил каждое утро и медитировал перед комнатой Шри Ауробиндо. Мать приходила к нему, я слышал шаркающий звук её японских сандалий, и Саньял встречал её. Мать, не обращая на меня внимания, шла прямо к нему, благословляла его и возвращалась назад. Я сидел на небольшом расстоянии от неё безмолвным свидетелем. Так как, её намеренное невнимание оскорбляло моё тщеславие, я уходил из комнаты или пытался поддерживать в себе равнозначность и сдерживать свою обиду. Это мучительное время длилось в течение многих месяцев, пока, наконец, не пришёл день, когда я опять обрёл её Присутствие. После того, как Мать закончила раздачу цветов, она внезапно метнула в меня взгляд и поманила меня к себе. Я просто рванулся вперёд. С широкой улыбкой она встретила меня и благословила меня цветами. После этого мой пранам продолжался и стал ежедневным обрядом и служением, до тех пор, пока опять не наступил перерыв. Я не знаю, что было уготовлено для меня, и какие семена были посеяны на поле внутреннего сознания, прежде чем меня позвали к Матери.

В день моего рождения, в 1953 году, Мать встретила меня традиционным «*Bonne Fête*», «С днём Рождения», и продолжала разговор на французском. С милой улыбкой она спросила меня: *Quel âge avez-vous?* (Сколько тебе исполнилось лет?)

Я ответил: *51 ans passés, Douce Mère.* (51 год, милая Мать.)

Мать: *Vous êtes encore enfant.* (Ты ещё ребёнок.) Потом, она взяла мои руки в свои, и продолжала по-английски: «Так тебе лучше?»

Я: Да, Мать. Мне гораздо лучше, и я чувствую в себе силу, но я не могу отделаться от мысли, что я старею.

Мать: Отбрось от себя подобные мысли. Это коллективное внушение, которое приходит к каждому. Ты можешь продолжать работать, несмотря на свой возраст. Я видела людей, которым исполнилось 90 лет, но, несмотря на это, они были моложе 10-летних детей. Ты должен полностью избавиться от этого внушения.

Я: Я не чувствую себя старым, но я не могу избавиться от мысли, что я старею. Мне так много ещё нужно сделать.

Мать: Именно так. Не позволяй этой мысли угнетать себя. Этот год будет трудным для нас. Всё во внешнем мире будет противостоять нам. Даже такое небольшое место, как Пондичерри, может быть очень трудным, местом борьбы и сопротивления.

Я: Нас ожидают материальные трудности?

Мать: Да, даже нападение на саму организацию. И, в такое время, нужно быть твёрдым в своей преданности и вере, несмотря на трудности и борьбу, выдержать всё, и свою волю и веру отдать Божественному. 23 апреля 1956 года нечто важное должно произойти, 23 апреля - последовательность цифр 2,3,4,5,6. Это день рождения Сурендры Мохана. Я помню, когда он был здесь, я сказала ему об этом, и его лицо сразу озарилось улыбкой. Как только я произнесла 2,3,4,5,6, он был заинтригован, он любит подобные вещи. Это он прислал предсказание оккультиста из Дели, о том, что Шри Ауробиндо должен оставить своё тело, и он должен был играть важную роль. Он говорил о мантре, которую нужно было повторить 10000 раз. Я хотела получить эту мантру и повторять её сама, но, по какой-то причине, он не мог её получить. В любом случае, я не могла поверить до последнего момента, что Шри Ауробиндо оставит своё тело. Позже, мне стали понятны все знаки, которые он давал нам о своём уходе.

Я: Ты думаешь, он вернётся в этот мир?

Мать: Он сам сказал, что, в следующий раз, придёт в супраментальном теле, первом супраментальном теле. Недавно я видела интересный сон. Я видела, что мы с ним были где-то и жили в каком-то доме. Он был очень молод, у него были широкие плечи и тонкая талия. И только его глаза выдавали, что это был Шри Ауробиндо. Я выглядела, как обычно, только моложе, с длинными волнистыми волосами, такими, какие были у меня раньше. День был дождливым, и одежда промокла. Я хотела принести одеяло из его комнаты. Он спал, и шум разбудил его, он проснулся и сказал: «Зачем опять брать эти старые вещи? Давай пойдём погуляем». Он поднялся. На нём было дхоти, а я была в своём домашнем халате. Мы шли и

вышли к месту недалеко от холма. На другой стороне холма стоял большой дом. Мы сели на лужайке. Вскоре, неизвестно откуда появился мальчик, он посмотрел на нас и ушёл. После этого, четыре или пять человек, которые руководили Ашрамом, остановились недалеко от нас, им не понравилось, что мы сидим на траве, и они сказали друг другу: «Почему, никто не скажет эти людям, что они портят наш газон?» Они не посмели сказать об этом нам. Тогда Шри Ауробиндо сказал: «Разве они не знают, кто мы?» Мы хотели увидеть, как идут дела в Ашраме! Это был не сон, но конкретное видение, это место было далеко отсюда, возле Хайдерабада, и люди были хорошо одеты. В первый раз, я видела Шри Ауробиндо таким молодым. Я не знаю, что это значит, и когда оно произойдёт, скоро или через тысячу лет, мне трудно сказать.

Как действует Мать

Однажды, во время Пранама, в конце тридцатых годов, я оказался в очень неприятной ситуации. У меня в это время был период острой внутренней борьбы. Как всегда, я обо всём откровенно писал Шри Ауробиндо. Он был необыкновенно терпеливым, и с теплотой и любовью принимал мои жалобы. Он советовал мне бороться с этим состоянием, но я не мог это сделать. Наконец, я потерял последнее терпение, и написал ему отчаянное письмо, требуя, чтобы это состояние оставило меня. На следующий день был Пранам. Мать сошла вниз, как обычно. Я заметил за её стулом гирлянду цветов, которые называются «Мужество». В медитационном зале было много людей. Когда зал наполовину опустел, подошла моя очередь для пранама. Как только я стал на колени перед Матерью со сложенными руками, она устремила на меня свой пристальный взгляд и сделала меня недвижимым, как статую. Все вокруг смотрели на эту сцену с чувством изумления и поклонения. Я чувствовал их странные вибрации. После пяти минут Мать отпустила меня и с мягкой улыбкой одела на меня гирлянду цветов «Мужество». Эта гирлянда помогла мне выдержать внутреннюю борьбу.

Насколько я помню, Вивекананда и Неведита говорили, что,

если бы можно было только сидеть у ног Шарады Дэви, Матери Ашрама Рамакришны, жизнь была бы исполненной блаженства. Но, вместо этого, приходится тратить всю свою энергию на бесполезные ежедневные заботы! Истина этого опыта несомненна.

Начиная с 1953 года, Мать стала спать в своей новой комнате, и вскоре она перестала приходить на Игровую Площадку. Каждый вечер, возвращаясь в свою комнату, она благословляла Чампаклала и меня, мы ждали её и желали ей «*Bonne nuit*», «спокойной ночи». Однажды, Чампаклала не было. Мать спросила: «Где Чампаклал?» Я ответил: «Я не знаю, Мать, может быть, он спустился вниз». Но её не удовлетворил мой ответ, и она казалась встревоженной. Она спросила: «Он что, убежал?» Я удивился, услышав такое странное предположение от Матери, но твёрдо ответил ей: «Как он мог убежать, Мать? Это невозможно!» «Наверное, это так», – ответила Мать неопределенно. Я не знаю, насколько Мать удовлетворил мой ответ, но она медленно пошла в свою комнату, оставив нас в замешательстве. Я уже не помню, почему Чампаклала не было в тот вечер, и было ли какое-то основание для её вопроса.

21 февраля 1971 года был днём основания Матримандира в Ауровиле. 12 садхаков во главе с Нолини были отобраны Матерью для того, чтобы представлять Ашрам. Они должны были заложить фундамент Матримандира, положив символический первый камень. Я был одним из них. В то время я не был в физическом контакте с Матерью. Церемония проходила ранним утром. Сотни людей собрались на обширном открытом пространстве; все виды транспорта были использованы для того, чтобы приехать сюда из Пондичерри, которое находилось на расстоянии 10 миль от Ауровиля; женщины и мужчины, старые и молодые, с детьми и без, индусы и европейцы – все собрались по случаю этой торжественной церемонии. Был зажжен жертвенный огонь – «Пламя, которое казалось телом бога» – под песнопения ведических гимнов и музыку Матери, в атмосфере священной неподвижности. Нолини заложил первый камень. Вскоре после этого, Бог-Солнце поднялся на востоке, сияя своим безмолвным великолепием. Его благосклонная улыбка разожгла в наших сердцах гимн поклонения верховному Божеству – Божественной

Матери.

В день выдачи Благосостояния, раз в месяц, Мать раздавала каждому из нас материальные предметы первой необходимости. В течение долгой раздачи, некоторые из нас сидели возле неё, предварительно спросив у неё разрешение. Находиться так близко рядом с Божественным материальным Присутствием и наблюдать постоянную смену выражений на лице Матери, было блаженством, которому могут позавидовать даже Боги. Данте пишет о Беатриче:

*То, что сияет в ней улыбкой лёгкой,
Неизъяснимой прелести полно, непостижимой мыслью,
Чудесным странным чувством дивным...*

Это так верно о Матери.

Как могла она единым взглядом охватить всё вокруг, замечая детали стольких вещей, больших и малых, было для нас непостижимым чудом.

Несколько слов нужно сказать о дисциплине. Мы очень часто слышим, что Мать даёт нам свободу. И, так как свобода и дисциплина противоположны друг другу, многие садхаки в Ашраме оправдывают своё поведение, опираясь на слова Матери. Когда об этом сказали Матери, она резко возразила: «Когда и где я поддерживала недисциплинированность?» Это строгое предупреждение должно развеять все заблуждения о дисциплине в Ашраме.

Откровение

Много дней подряд Мать была необычно благосклонной со мной во время утреннего Пранама. Она брала мои руки в свои, внимательно смотрела мне в глаза, улыбаясь такой чарующей улыбкой, что мне трудно было отвести взгляд. Все вокруг с интересом наблюдали за этим безмолвным экстатическим общением, и я чувствовал себя смущённым, но Мать не обращала на это внимания, так как, она была полностью поглощенной тем, что она делала. Я чувствовал, что она смотрит глубоко в мою душу и наполняет всё моё существо светом. Но

причины её особенного внимания я не знал. Мои друзья, заинтригованные, спрашивали меня не раз, чем объясняется такое отношение Матери, но я не знал, что им ответить.

Как раз в этот период, во время утренней медитации, я неожиданно стал концентрироваться на Матери в сердце. Однажды, во время медитации, я увидел, что я еду куда-то в повозке. Она остановилась, я вышел и стал идти по тропинке через лес. Неожиданно, кто-то появился передо мной, я видел только ступни, и они были женскими. Я услышал голос, который говорил мне: «Следуй за мной!» Я последовал, но спросил: «А как же моя повозка?» «Это не важно; просто следуй за мной», – приказал голос. Лес был не густым, на пути встречались кустарники и деревья, иногда дорога шла в гору, путь был долгим, и, прежде чем, он привёл куда-то, медитация кончилась.

Два дня спустя, Мать сказала мне: «Сегодня утром ты пришёл ко мне, ощущение было очень сильное. Ты стал приходить ко мне очень часто. Ты иногда сознаёшь это, правда?»

«Да, Мать.»

Мать: «Слушай! Я расскажу тебе кое-что. Сегодня утром Шри Ауробиндо тоже был здесь. Он воткнул ветку сельдерея в твоё окно. Он, кажется, сказал тебе: «Это поможет тебе.» Я не слышала его слов, но они были написаны на окне. Я гадала, какое значение крылось в ветке сельдерея, или слова Шри Ауробиндо были неверно поняты?»

На следующий день, она опять встретила меня сияющей улыбкой и потом сказала: «Когда мы будем одни, я расскажу тебе что-то. Как-нибудь потом, у нас много времени впереди. Эта история продолжает развиваться.»

Спустя два месяца, в день моего рождения, Мать сказала мне: «Завтра я расскажу тебе эту историю. После того, как я встречусь с Х., я буду говорить с тобой.»

Когда она давала мне букет цветов «Молитва», она сказала: «Четыре твои молитвы будут исполнены». Я сразу не мог понять, что это значит; поэтому, я спросил: «Будут исполнены?» «Да», – повторила она, – «твои молитвы исполнятся». «Перед тем, как ты придёшь ко мне завтра, сформулируй четыре молитвы. Но

смотри, будь осторожен, о чём ты просишь. Твои молитвы будут исполнены. Не проси меня материальные вещи, я не могу дать их тебе. Проси меня о том, что я могу тебе дать».

«Мать, мне нужно совсем немного в материальном отношении. Поэтому, я не буду просить тебя об этом», – ответил я.

На следующий день, я пришёл к ней с молитвами, записанными на листе бумаги. Мать прочитала их и сказала: «Все твои молитвы будут исполнены. Завтра мы поговорим с тобой об этом; они будут темой нашего разговора».

Когда я увидел её в следующий раз, после разговора о моих личных делах, Мать сказала очень тепло: «Ты хочешь услышать мою историю? Это произошло где-то в начале года, марте или апреле, я не помню точно, потому что, я не записала этот опыт. Однажды ночью, я пошла в подсознательное, я работала на этом уровне, и я, действительно, пошла туда. Я вышла к месту, наполненному сомнениями, депрессией и тому подобным. Это было жилище Сомнения. Там был большой людный зал, в котором я делала свою работу. Многие люди постоянно приходили и уходили. Я видела людей, которые очень хотели избавиться от своих сомнений, но они возвращались туда опять и опять. Спустя некоторое время, я увидела, что там был ещё один зал внутри, и мне сказали, что Шри Ауробиндо был там. Я пошла туда и постучала в двери. Я не видела ничего внутри. Когда кто-то открыл дверь, я сказала ему, что я пришла поговорить со Шри Ауробиндо. Мне ответили грубо: «Ты не можешь встретиться с ним, он не хочет тебя видеть». Я удивилась и тихо ушла. Спустя некоторое время, я пришла опять и постучала в дверь. На этот раз я могла немного видеть, что происходит внутри через приоткрытую дверь. Я увидела трёх человек, тебя, Дилипа и С. Кто-то опять подошёл к двери и открыл мне. Когда я опять повторила, что хочу видеть Шри Ауробиндо, он ответил: «Ты никогда его не увидишь, он никогда не захочет встретиться с тобой. Ты неискренняя; то, что ты делаешь, ты делаешь ради того, чтобы получить власть, стать знаменитой и удовлетворить свои амбиции». Когда он сказал это, я увидела высокую фигуру, выше, чем Шри Ауробиндо; он был худой и был похож на Шри Ауробиндо, но, на самом деле,

он был враждебной силой. Он подошёл к двери и стоял впереди, как бы подтверждая сказанные слова. Он был жестоким и строгим, полным жёстких принципов. В нём не было ни тени сострадания или любви. Это было, как мне кажется, искажённое представление об определённой части ума Шри Ауробиндо, или скорее, о том, что они считали умом Шри Ауробиндо. Я посмотрела прямо на эту фигуру и сказала: «Это отрицание всего духовного опыта». До этого, ты не принимал участия в разговоре, ты сидел где-то внутри зала. Но, как только я произнесла эти слова, ты вышел вперед с распростёртыми руками и воскликнул: «Мать, ты так много для меня сделала; ты дала мне Свет, Силу...» И, сразу после этого, всё исчезло. Шри Ауробиндо вышел и сошёл в моё тело, полный любви.

Я произнесла слова «Это отрицание всего духовного опыта» с огромной силой, но, понимаешь, нужна была также внешняя поддержка, и, как только ты вышел вперёд и поддержал меня, враждебная сила не могла устоять.

Если ты помнишь, Шри Ауробиндо писал Х. о его сомнениях и говорил ему не играть с ними, а просто отбросить прочь. Шри Ауробиндо писал ему тогда, что поддерживать в себе сомнения ведёт к катастрофе. Возможно, Х сделал формацию, часть которой представляла собой его собственный ум, смешанный с его представлением о разуме Шри Ауробиндо; это всё очень сложно. Этот человек цитировал отдельные фразы Шри Ауробиндо; ты знаешь, его точные, сжатые выражения, но они были использованы в ином контексте, и, поэтому, стали совершенно бессмысленными и ложными.

Я хотела увидеть, что произойдёт в результате этого опыта. Я стала работать в этом направлении и увидела, что огромная тяжёлая ноша было поднята с твоей головы, и ты, в результате этого, стал полным света. В тебе произошло огромное изменение. Раньше, каждый раз, когда я видела тебя за работой или занятым чем-то другим, над твоей головой стояло тёмное тяжёлое облако. Сейчас всё это ушло навсегда. Вот почему, я сказала, что твои молитвы будут исполнены. *Voilà*».

Я был совершенно ошеломлён. Удивление, восхищение, радость, любовь, благодарность лишили меня речи. Мне нужно было время для того, чтобы успокоиться. Потом я спросил:

«Мать, должен ли я хранить это в секрете?»

Мать: «Лучше пока никому не говорить об этом, потому что, я ещё не закончила свою работу. Ты можешь записать всё это, если хочешь. Я закончу свою работу, и дам тебе знать, когда всё будет завершено. Я не говорила тебе об этом так долго и не сказала бы до определённого времени, если бы не твой день рождения.

Несколько дней назад, С. написал мне, что Шри Ауробиндо разрешил его сомнения. Так что, как видишь, работа продолжается. Шри Ауробиндо всё время занят тобой.»

Несколько садхаков оставили Ашрам после ухода Шри Ауробиндо, несмотря на то, что они прожили в Ашраме многие годы. С. был одним из них. Шри Ауробиндо работал над ним оккультно, для того, чтобы он увидел свою ошибку и смог вернуться. Именно об этой работе говорила Мать. В этом случае, проявилась глубокая духовная истина, которая несёт в себе огромное утешение для всех садхаков, Мать выразила её в своих словах, что, даже в том случае, когда ученик оставляет своего Гуру в знак протеста, Гуру не покидает его. «Только немногих оставляет Милость, но многие уходят сами от Милости», – говорил Шри Ауробиндо. И только тогда, когда ученик предаёт своего Гуру, он отрезает себя от его защиты, и, даже тогда, не полностью, благодаря милости Гуру.

Через месяц, во время утреннего Пранама, Мать сказала мне, улыбаясь: «Прошлой ночью Шри Ауробиндо долго был с тобой, вы провели вместе много времени. И вчера, во время Пранама, когда я давала тебе цветы, я видела за тобой Шри Ауробиндо в сияющем белом свете».

На следующий день, Чампаклал рассказал мне, что, во время медитации с Матерью, он видел долгий сон, в котором Шри Ауробиндо рассказывал мне, что всю его боль во время его последней болезни Чампаклал также чувствовал в своём теле. Чампаклал был бесконечно счастлив и благодарен Учителю за это. Он также видел, что Шри Ауробиндо учил меня санскриту, в частности, тому, как нужно произносить правильно слова. Это было очень странно! Так как, я сам хотел начать учить санскрит, особенно, как его правильно произносить.

Всё это доказывает, что Шри Ауробиндо занят со мной, и Мать мне говорила об этом. И это относится и ко всему Ашраму. Я уверен, что Шри Ауробиндо днём и ночью наблюдает за всей нашей деятельностью, так же, как он делал раньше.

Как писалась «Савитри»

Из Книги Ниродбарана «12 лет со Шри Ауробиндо»

В этой главе я хочу рассказать о долгом процессе создания великой эпической поэмы «Савитри», как она была завершена и приобрела свою окончательную форму. Мне повезло быть свидетелем и непосредственным участником переработки Шри Ауробиндо первоначальной версии эпической поэмы. Шри Ауробиндо диктовал мне строки «Савитри» день за днём в течение 6-ти лет: с 1944 года, когда зрение Шри Ауробиндо стало слабым и до завершения «Савитри» в 1950 году. Шри Ауробиндо работал над последней версией поэмы с 1936 по 1950 годы.

Теперь мы можем рассмотреть более подробно, как все эти позднее написанные Книги были созданы. Я должен был стать секретарём Шри Ауробиндо, так как, после завершения четвертой Книги, «Книги Рождения и Поиска», начиная с 1944 года, зрение Шри Ауробиндо стало слабым, и он не хотел напрягать глаза, работая со старыми рукописями, исписанными мелким почерком. Поэтому, однажды, он попросил меня принести рукописи прежних вариантов, которые лежали у него в ящике; так у меня появился доступ ко всем манускриптам. Большинство из них представляли из себя страницы размером с тетрадный лист, исписанные только с одной стороны. Шри Ауробиндо попросил меня читать вслух Книгу за Книгой. После чтения каждой Книги мы начинали работать с ней индивидуально, как я уже объяснял ранее, и из писем Шри Ауробиндо мы знаем, что все Книги были тщательно пересмотрены и почти полностью переписаны. «Книги Йоги» не было в первоначальном замысле поэмы. Прежний вариант, который назывался «Книга III, Смерть», стал «Книгой Йоги». Она

была в значительной мере расширена и названа Песнь 1. Все остальные шесть песен были совершенно новыми и продиктованными позднее. Я только сейчас осознаю, какое огромное количество строк было продиктовано день за днём, как это было в «Книге Вечного Дня».

Насколько я помню, мы работали над «Савитри» вечером около часа, после того, как Шри Ауробиндо отвечал на письма. Шри Ауробиндо сидел в небольшом кресле с прямой спинкой, которое стояло там, где сейчас стоит большое кресло, и слушал, как я читал. Вначале, работа шла очень медленно, и, после чтения, в течение долгого времени мы не успевали сделать много, может быть, потому что, Шри Ауробиндо не спешил, или потому что, у нас не оставалось много времени после того, как мы отвечали на письма. Позже, мы стали работать по утрам. После того, как Шри Ауробиндо выбирал из нескольких вариантов Книги то, что он хотел оставить, мы начинали работать с этой Книгой. Никогда ни одна Книга, кроме «Книги Смерти» и «Эпилога», не была оставлена без изменений. Шри Ауробиндо диктовал строку за строкой и просил меня поставить избранные строки и отрывки на определенные места. Удивительно, как он мог диктовать строки поэзии так, как если бы кран воды был открыт, и вода текла из него не сильной струёй, но медленным непрерывным потоком. Некоторые отрывки я должен был читать ему опять, для того, чтобы обрести связующую нить или последовательность, но, как только дошла очередь до «Книги Йоги» и «Книги Вечного Дня», строка за строкой начали течь с его уст, как тонкий и медленный ручей, и только на следующий день мы пересматривали то, что было написано вчера, для того, чтобы продолжить дальше. Утром он сам писал несколько строчек в маленьких тетрадках, которые назывались «блокноты», которые мы позже добавляли в текст. Иногда, было два или три различных варианта одного и того же отрывка. По мере того, как его зрение продолжало ухудшаться, его почерк становился постепенно совсем неразборчивым, и я должен был разбирать написанное и читать ему. Так как, у меня было хорошее зрение, и, к тому же, у меня был дар расшифровывания его «иероглифов», благодаря тому, что я переписывался с ним в течение многих лет, то я справлялся с

этой задачей хорошо, но бывали случаи, когда я не мог понять написанное, и тогда Шри Ауробиндо приходил мне на помощь, тем не менее, иногда, мы оба не могли понять написанное. Тогда он говорил мне: «Дай мне, я попробую». Он брал большое увеличительное стекло, и фокусировал свои глаза, но затем, восклицал: «Нет, я не могу разобрать это!»

Когда Книга была завершена и с неё была сделана копия, она шла к Нолини и он перепечатывал её на печатной машинке. Даже после того, как Книга была перепечатана, Шри Ауробиндо добавлял новые строки в тексте или менял порядок прежних строк. В этом отношении «Книга Судьбы» была настоящей проблемой. Хотя Шри Ауробиндо и писал в своём письме Амаль Кирану в 1946 году, что Книга была почти закончена, он брал её опять и опять и делал много изменений, которые содержали пророческие намёки на то, что он оставит тело, очевидно, он уже принял решение сделать это.

Как я уже писал ранее, однажды, после того, как Шри Ауробиндо принял ванну, Чампаклал заметил, что Шри Ауробиндо начал шевелить губами. Думая, что Шри Ауробиндо говорит строки поэзии, он сказал ему, чтобы Шри Ауробиндо продиктовал ему эти строки, и он запишет их. Тогда Шри Ауробиндо начал диктовать. Если бы Чампаклал не заметил этого, Шри Ауробиндо продиктовал бы эти строки мне на следующий день.

Но ритм нашей работы изменился после того, как Мать стала гулять после обеда. Хотя часы работы, предназначенные для «Савитри» и чтение корреспонденции были перенесены на утро, у нас почти не оставалось времени для «Савитри». Мы постоянно отвлекались на то и это. Предварительное чтение прежних вариантов, выбор отрывков занимали столько времени, что у нас почти не оставалось времени на новые строки. Из писем Шри Ауробиндо к Амалю мы узнаём, что даже в конце 1946 года вторая часть книги ещё не началась. И, после этого, работа продолжалась в том же ритме, пока, однажды, в 1950 году Шри Ауробиндо не воскликнул: «Моя основная работа была отсрочена!» С середины этого года время было установлено с 11 утра до 1:30 дня без остановок и перерывов. Только однажды, во время диктовки, Шри Ауробиндо просил Чампаклала дать ему

мятную конфету и Чампаклал сразу приносил её. Как только часы били 11, я уже сидел с обычной стопкой рукописей и тетрадок; обычно я располагался на полу по левую сторону от него, в то время, как Шри Ауробиндо сидел на кровати и ждал меня, он бросал на меня приветственный взгляд, и мы начинали с того места, где остановились накануне. Иногда, сидя ровно, иногда, опираясь на подушку левой рукой, смотря прямо перед собой, Шри Ауробиндо диктовал негромким голосом, медленно и отчетливо с английским акцентом. Интонация голоса Шри Ауробиндо была ровной и не изменялась, драматическое выражение отсутствовало в нём; он диктовал строки «Савитри» будто простую прозу, останавливаясь в конце строки.

Шри Ауробиндо сделал меня поэтом и ознакомил с английской поэзией, и поэтому, работа секретаря была для меня естественной и удобной. Если я пропускал какие-то слова, я спрашивал его опять, но иногда, я просто писал то, что я думал, что слышу правильно. Позже, после того, как Шри Ауробиндо покинул нас, эксперты стали говорить, что значение некоторых слов двусмысленное, сомнительное и даже неверное. Кроме того, знаки препинания были расставлены неверно. Иногда, Шри Ауробиндо не диктовал знаки препинания, и я не спрашивал его. Нельзя постоянно напоминать великому поэту о необходимости знаков препинания, в то время, когда он находится в потоке вдохновения, так как, этим можно прервать его течение. В этом не было совершенно никакой необходимости, так как Шри Ауробиндо диктовал очень медленно и иногда умолкал, я думаю, в ожидании вдохновения.

Ритм работы позднее стал более гладким и быстрым, без перерывов, пока, Шри Ауробиндо не сказал, что работа, в основном, завершена, это случилось за две недели до ноябрьского Даршана 1950 года. Наверное, он уже принял решение уйти из этого мира печальной музыки человечества, и оставить ему, как компенсацию за свой уход, божественную музыку «Савитри». Интересный случай остался в моей памяти. Однажды, Шри Ауробиндо продолжал работать, хотя уже было 1:30 – это был редкий случай, и это как раз был день, когда меня пригласил к себе друг пообедать. Я рассчитывал освободиться до 2-х часов, но Шри Ауробиндо был в необыкновенном

вдохновении! Наверное, я проявлял некоторые жесты нетерпения, заметив которые, Шри Ауробиндо спросил: «Что такое?» Я не помню, я промолчал или сказал ему правду. Тем не менее, он закончил после этого довольно быстро. Этот случай напоминает мне о ценном предостережении Чампаклала, что те, кто хотят служить Божественному, не должны иметь личных привязанностей или обязательств.

В течение этого периода, Амаль Киран переписывался со своим другом, который был литературным критиком, и в этой переписке они обсуждали «Савитри» и некоторые мистические поэмы Шри Ауробиндо. Эту переписку Амаль посылал Шри Ауробиндо, чтобы узнать его мнение или реакцию. Амаль задавал вопросы о красоте и величии поэзии, и может ли духовная поэзия считаться более великой, чем другие. Ответы Шри Ауробиндо, которые содержали в себе комментарии на свою собственную поэзию и подробные ответы в отношении других предметов, которые Шри Ауробиндо диктовал в это время, занимали большую часть нашего времени, но из ответов было видно, как важна для Шри Ауробиндо была эта дискуссия с Амалем, которого он подготовил в искусстве поэзии. Никто, кроме Амаля, не мог бы обсуждать со Шри Ауробиндо, почти на равных, английскую поэзию и, благодаря этому, многочисленные сложные объяснения о ритме, оверментальной поэзии и т.п., были даны Шри Ауробиндо, которые позднее стали достоянием английской литературы.

Вот, в основном, история написания великой эпической поэмы «Савитри», от её первых набросков до завершения в последние годы жизни Шри Ауробиндо. Несомненно, что первые три Книги несли в себе гораздо более высокий уровень вдохновения и совершенства, чем остальные, так как у Шри Ауробиндо было много свободного времени, и он работал над ними сам и уделял им столько времени, сколько было необходимо, что, к сожалению, нельзя сказать об остальных Книгах. Я не мог оценить «Савитри» так, как это делал Амаль, который терял себя в восхищении красотой поэзии «Савитри». Но я был избран Шри Ауробиндо в качестве секретаря, наверное потому, что у меня не было всех этих даров и, благодаря этому, я мог быть пассивным инструментом и просто записывал всё, что он диктовал, в то

время, как Амаль мог бы спорить с ним, задавать вопросы и сомневаться или просто увлекаться красотой строк. Я не приношу извинений, и не испытываю никаких угрызений совести за свои ошибки, ибо Шри Ауробиндо знал какой инструмент он использует. Я только благодарен ему за то, что я мог служить ему с помощью той способности, которую он сам развил и взрастил во мне.

Амрита
Это было давно. Избранное

Это было время, когда все говорили о Независимости Индии. В связи с этим звучали имена четырёх лидеров движения за независимость. Но из них только одно заставило замереть моё сердце и душу. Почему именно это имя так глубоко отозвалось во мне? Долгое время это оставалось для меня загадкой.

В 1905 году я приехал в Пондичерри учиться. В 1910 году Шри Ауробиндо тоже приехал в Пондичерри. Какое совпадение! Он приехал в то же самое место, куда приехал я! Я был на седьмом небе от счастья. Я знал, что я должен увидеть Шри Ауробиндо. Он был в Пондичерри 6 месяцев, но лишь немногие знали об этом. Я узнал о его приезде на 3-й день. Мой дядя участвовал в национальной борьбе и хорошо знал лидеров и участников освободительного движения. Он был одним из немногих, кто сразу узнал о приезде Шри Ауробиндо. Я должен был увидеть Шри Ауробиндо. Эта идея преследовала меня днём и ночью в течение многих дней. Так прошли два года. Наконец, однажды вечером, я с товарищем пришёл в дом, где жил Шри Ауробиндо. Мой друг хотел оставить там велосипед у своего дяди, который жил в этом доме. Мне было 14 лет. Я знал, что Шри Ауробиндо ходил по внутреннему дворику с 5-ти до 8-ми вечера. Когда мы подошли к дому, дверь была заперта. Мы негромко постучали. Вдруг дверь распахнулась и осталась

открытой. Шри Ауробиндо тихо подошёл к двери и, как только она открылась, он сразу отвернулся, будто он не хотел, чтобы мы увидели его лицо. В сумерках, я разглядел только его прекрасные длинные волосы и маленькие изящные ступни. Моё сердце замерло, и я чувствовал себя вознесённым на небо! Я не мог придти в себя от волнения.

Пять лет, с 1910 по 1914 год, были временем подготовки к встрече со Шри Ауробиндо. Каждое моё действие, каждое событие моей жизни стали безотчётным подношением на алтарь служения ему. До того, как я отдал себя полностью Шри Ауробиндо, поэт Бхарати помог мне расширить пределы моего сердца, он помог мне освободиться от груза прошлых обрядов и мировоззрения, принёс новизну и чистоту в мои мысли и чувства. Всё это он сделал своими словами, поступками и своим образом жизни.

Благодаря тому, что Бхарати часто видел Шри Ауробиндо, и его огромному уважению и преданности Шри Ауробиндо, я чувствовал необыкновенное влечение к нему. Каждый вечер Бхарати ходил к Шри Ауробиндо, и они говорили обо всём: о литературе, искусстве, политике, обществе; они рассказывали истории, шутили и весело проводили время. Как только Бхарати возвращался домой, все собирались вокруг него, послушать, что говорил Шри Ауробиндо. Слово Дживатман хотел знать Волю Брахмана. У нас дома все строго придерживались предписанных религиозных обрядов и правил. Но, с тех пор, как приехал Бхарати, всё стало меняться. В его присутствии все правила и церемонии, привычки и обряды становились чем-то необязательным для меня и исчезали без следа. Почему? Потому что, Шри Ауробиндо хотел этого, и через Бхарати реализовалась его воля.

Мой сосед перестал быть для меня чужим, независимо от того, был ли он низкого сословия или неприкасаемым; он был просто человеком, как и я, и, постепенно, моё сердце стало чувствовать, что он был моим братом. Это чувство переросло во внешнее поведение. Сегодня, в этом, может быть, и нет ничего необычного, но в начале века, в Индии, где строго соблюдались все религиозные правила и традиции, где разделение на касты было общепринятым законом, такое свободное обращение было

опасным. Сейчас белый человек перестал быть господином, он стал таким же человеком, как и китаец или негр, равный среди равных, и все нации сейчас равны, и, в равной степени, принадлежат человечеству. Но тогда всё было по-другому. Потом я понял, что чувство разделения исчезло у меня благодаря влиянию света Шри Ауробиндо.

Истина должна проявить себя в сердце; потом её проявление постепенно растёт. Бесконечное, постоянно растущее стремление, зовущее издали в нерождённом пространстве моего существа, осветило меня золотым светом. Моё отношение к ежедневным религиозным церемониям разительно изменилось в течение двух лет, хотя я и не осознавал этого. Внезапно я осознал, что внешнее было ничем иным, как внутренним. Старые привычки и обряды потеряли своё значение и казались мне изъеденными молью.

У меня наступил период, когда внутри меня звучали одни слова, но внешне они проявлялись совсем по-иному. Мой Гуру, которого я ещё не видел, завладел моим сердцем и изменил мою жизнь. Иногда я думал, почему у меня не хватает мужества вести себя, как Бхарати, и следовать внутреннему голосу?

После многочисленных безуспешных попыток получить Даршан Шри Ауробиндо, для меня стало ясно, что это невозможно. Когда же я увижу Шри Ауробиндо? В глубине моего сердца горела живая вера, несомненная и непоколебимая, что придёт день и я получу его Даршан. Среди знакомых моего дяди был великий Йог, который, перед тем, как уйти, сделал предсказание о Шри Ауробиндо. Он сказал: «Великий святой придёт на Юг с Севера Индии; он великий Йогин, и он укажет путь не только для нашей страны, но и для всего человечества. Он будет вашим Гуру после меня, и вы должны принять его, как Гуру». Он сказал это и через несколько дней исчез без следа.

Когда Рамасвами узнал, что Шри Ауробиндо находится в Пондичерри, он тайно приехал к нему и говорил с ним. Секретность нужна была для того, чтобы избежать подозрений Британской полиции. Позже я познакомился и подружился с Рамасвами, так как он часто приходил в дом моего дяди.

Среди близких друзей существовало такое занятие, как «автоматическое письмо». Это было сеансом общения с духами и

записью того, что хотели выразить через медиума духи. Обычно, такие сеансы проходили только вечером. В тусклом свете лампы, в глубокой тишине, за столом сидел человек – разумеется, только человек с определёнными способностями – перед ним на столе лежали бумага и карандаш. Он призывал или ожидал появления духа, как правило, духа умершего человека. Дух входил в медиума, и, завладевая его рукой, писал ответы на вопросы, которые задавали ему присутствующие, или он писал то, что хотел выразить сам. Я сам был свидетелем такого сеанса, во время которого Шри Ауробиндо писал. Я был в совершенном изумлении. Разумеется, всё это становится интересным только тогда, когда медиумом является человек с сверхестественными способностями. Каждый человек не может быть Шри Ауробиндо.

В то время я не понимал, каким новым и драгоценным влиянием обладало живое присутствие Шри Ауробиндо, которое формировало мою природу. Даже сейчас, я не в состоянии полностью осознать его работу. Несмотря на это, присутствие Шри Ауробиндо вызывало во мне неизъяснимое счастье. Великие богатства Шри Ауробиндо пришли в мою жизнь, как Милость Бога.

Приближался День Рождения Шри Ауробиндо – 15 августа 1913 года.

Я просил Рамасвами взять меня с собой к Шри Ауробиндо, в день его рождения. Он согласился. Я был на седьмом небе от счастья!

В назначенный день я пришёл на праздник. В большом зале 25 банановых листьев были разложены по трём сторонам, так, как это делается на свадьбе.

Как только все гости пришли, ворота и двери были сразу закрыты на замок. После этого, Шри Ауробиндо вышел в зал. На нём была гирлянда из роз. Все заплодировали, и Шри Ауробиндо сказал несколько слов по-английски. Всё это я помню довольно смутно, так как я был несказанно счастлив и не совсем отчётливо воспринимал всё происходящее.

Глазами, полными восхищения, я смотрел, как Шри Ауробиндо обходил гостей, переходя от одного гостя к другому,

рядом с ним шёл слуга с угощениями и обслуживал гостей.

Вскоре стало темно. Шри Ауробиндо вышел на веранду и сел за стол, накрытый скатертью. Вскоре гости стали уходить один за другим. В 8 вечера Рамасвами подошёл ко мне и сказал: «Ты можешь получить Даршан Шри Ауробиндо. Подойди к нему со сложенными руками. Потом молча уйди.» Слова Рамасвами отпечатались в моей памяти.

Я подошёл к Шри Ауробиндо, соединил руки и склонился перед ним. Для меня глаза Шри Ауробиндо горели ярче, чем керосиновая лампа, подвешенная на веранде. Когда он посмотрел на меня, вся тьма внутри меня исчезла, и его образ был навсегда запечатлён на алтаре моего сердца. Я обошёл вокруг него и опять стал перед ним. Я не знал, оставаться мне или уходить. Шри Ауробиндо сделал жест слуге своей небесной рукой, и мне опять дали угощение. Я чувствовал внутри, что Шри Ауробиндо принял меня, хотя я и не был уверен в этом. Я вышел на улицу и пошёл домой.

Моя жизнь, казалось, разделилась на две, внешнюю и внутреннюю. У меня были неприятности дома и в школе. Но всё это, казалось, не имело значения. Внутри меня всё разделилось: все обычные желания оставались снаружи, тогда, как внутри реализовались разнообразные возможности, и шла невидимая жизнь, которая не была связана с внешней. Что-то странное и бестелесное формировало моё сознание. Истинная реальность была совсем иной. Это не было чем-то старым или новым, но открытием чего-то ещё позади или внутри или сверху, что давало всему форму и смысл, и глубоко трогало меня, хотя я и не сознавал это в то время.

Я стал часто ходить в дом Шри Ауробиндо и проводить время с Рамасвами. Мои родители ничего не знали об этом.

Шри Ауробиндо переехал в новый дом в европейском квартале со всеми обитателями прежнего места. Это был большой дом по улице Франсуа Мартан 37.

Внутри дома, в конце веранды, была широкая лестница, которая вела на второй этаж. На верхнем этаже была просторная веранда и большие комнаты. На углу были две широкие комнаты, которые выходили на открытую террасу. На террасе

было место для сиденья. Мы часто проводили вечера на террасе, беседуя со Шри Ауробиндо до самой ночи. Эти две лучшие комнаты и терраса были отведены Шри Ауробиндо.

Мне придётся вернуться назад в своём повествовании, для того, чтобы объяснить, почему Шри Ауробиндо переехал в новый дом. Шри Ауробиндо прибыл в Пондичерри 4 апреля 1910 года и тайно жил в доме Шанкара Четти 6 месяцев. Именно тогда он голодал в течение 21 дня. Хотя он и потерял в весе, но, по его словам, его энергия и сила возросли во много раз. Тогда же, он встретился с видным учёным из Франции, который тайно пришёл к нему. Его звали Поль Ришар, и его послала из Парижа Мирра, та, которую мы называем Матерью. Она дала ему рисунок мистической йогачакры и сказала, что того, кто сможет объяснить его, можно найти в Индии. Потому что, тот человек, который разгадает этот рисунок, будет её мастером на пути йоги.

Поль Ришар получил объяснение рисунка от Шри Ауробиндо и уехал в Париж, сказав Шри Ауробиндо, что он вернётся назад вместе с Миррой в 1914 году. Так, 29 марта 1914 года Поль Ришар и Мирра прибыли в Пондичерри. Вот почему, Шри Ауробиндо переехал на улицу Франсуа Мартан 37 незадолго до их приезда.

Рамасвами говорил мне, что два человека из высших культурных кругов Франции приезжают к Шри Ауробиндо для практики йоги. Я был счастлив: учёные из Европы хотят, чтобы индийский йог Шри Ауробиндо был их Гуру!

Я начал проводить всё больше и больше времени в доме Шри Ауробиндо и всё меньше в своём собственном. Я приходил домой только есть и спать. «Я должен жить в истине и проявлять истину в каждом движении жизни, быть достойным инструментом истинной реальности» – эти слова вибрировали внутри меня постоянно и незримо, и внешне я слышал их сладкой музыкой. Однажды в полдень, я шёл, как обычно, к дому Шри Ауробиндо. Солнце стояло в зените. На улице не было ни души, и, в тишине знойного полдня, сияние заливало улицу так, что в ослепительном свете ничто не могло укрыться: всё было залито морем света. Казалось, что Бог Кришна стоял за солнечным светом, наполняя собой всё небо и в тысячу раз усиливая сияние

солнца своим голубым светом. Ничто не могло укрыться в этом бескрайнем сиянии. То, что казалось мне прежде только воспоминанием, отпечатанным в моей памяти, сейчас видится мне незабываемым опытом, светом неземного солнца.

В безотчётном счастье, я вошёл в дом. Рамасвами встретил меня широкой улыбкой. Он сказал: «Я говорил о тебе со Шри Ауробиндо, о твоём сильном желании получить его Даршан. Пойдём, он ждёт тебя.» Поднимаясь по лестнице, мне казалось, что я поднимаюсь к солнцу из своего тёмного сознания!

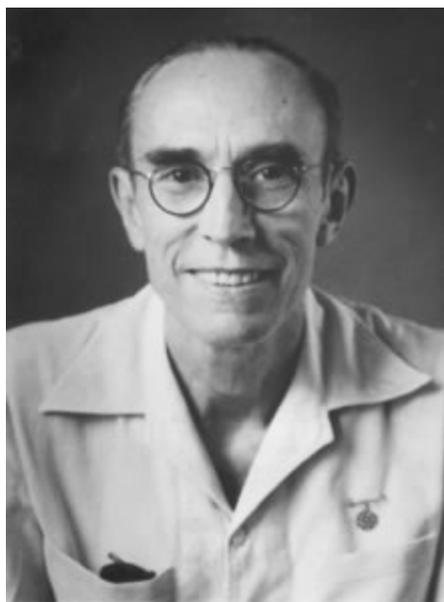
Свет заливал всё вокруг, и моё сердце тоже, казалось, широко распахнулось в ответ, ничего не утаивая, свободное, оно летело ввысь в чистом восторге! В таком состоянии я увидел Шри Ауробиндо. Он стоял на террасе спиной ко мне и смотрел на юг. Его прекрасные ступни казались мне двумя красными лотосами, волосы, мокрые после купания, мягкой волной падали на спину, а обнажённая широкая грудь сияла неземной красотой. Его божественный взор ещё не видел меня.

Я дошёл до конца длинного коридора и остановился. Шри Ауробиндо повернулся и посмотрел на меня. Везде во мне был зажжён свет, и в спонтанном опыте я увидел перед собой интенсивную небесную красоту. Я упал к его ногам. Всё моё существо плыло в океане молчания и лежало простёртое у ног моего Господина, оно не промолвило ни слова, но лежало в едином сознании, тело, жизнь и разум. Шри Ауробиндо прикоснулся ко мне пальцами, подобными лепесткам, и поднял меня. Я выпил воду, которую он мне предложил. Неземное видение до сих пор живёт в моей памяти. Я не знаю, почему меня сотрясали рыдания, когда я прикоснулся к нему. Слезы текли ручьями из моих глаз. Бхакти – это божественный дар, и он не может появиться без божественной милости. Когда прикосновение Милости пробуждает сердце от сна, мы видим великолепие Духа, и оно наполняет сердце восторгом. Этот опыт, который пришёл ко мне в юном возрасте, когда я лежал у ног Шри Ауробиндо, был повторением чуда, которое я видел много лет перед этим.

Моя деревня. Недалеко от деревни стоял большой песчаный холм. На холме росли ряды высоких пальм, они почти касались листьями неба. На северной стороне холма, в низине, лежал

глубокий пруд. Он был весь покрыт цветущими лотосами. На восточном берегу пруда росло дерево Баньян и стоял небольшой храм Бога Ганеша. Зашло солнце, и темнота накрыла землю. Я сидел на песчаном холме возле пруда. Мне было всего 9 лет. Несколько Браминов совершали обряды на берегу пруда. В тёмных сумерках вечера только две звезды мерцали в небе. И вдруг, передо мной появился тёмно-синий сияющий шар, размером с небольшой кокос, он постепенно становился ближе и медленно скользил вверх. Я смотрел на него и не мог оторвать глаз. Мягкий свет этого шара давал всему моему существу такую безмятежность, что он покорило моё сердце. Медленно скользя вверх, шар улетал на юг, и я следил за ним до тех пор, пока он не исчез на горизонте.

Я, должно быть, находился глубоко внутри себя, потому что, всё это время я не замечал ничего вокруг. Кто-то в темноте позвал меня домой, и я очнулся от своего транса. К югу, в 10-ти милях от нашей деревни, лежало Пондичерри. Шри Ауробиндо ещё не было там, но божества высших миров, казалось, готовили благословенный город для Его приезда! Когда я лежал, простёртый у ног Шри Ауробиндо, я снова увидел знакомый сияющий шар, скользящий в тёмно-синем небе внутри меня, он вёл меня на юг. Казалось, звезда свершила своё предназначение.

Павитра
В Поисках Истинного Гуру

(Из беседы Павитры со студентами Школы Ашрама, 1964 год)

«Павитра» на санскрите значит «чистый». Так назвал Шри Ауробиндо своего французского ученика Филиппа Барбьера Сан-Ниллара. В 1925 году в возрасте 31 года Павитра приехал в Индию в поиске духовного учителя. В Пондичерри он встретился со Шри Ауробиндо и Матерью. Он прожил в Ашраме в Пондичерри последующие 44 года и умер в 1969 году в возрасте 75 лет.

Во время первой мировой войны мне в руки попали книги о пути духовного самопознания. Это были индийские священные тексты, переведенные на французский язык теософистами. Вдохновлённый идеями, пришедшими из Индии, я стал задумываться о смысле своей жизни, и почувствовал в себе стремление к духовному совершенству. Я не просто хотел изучать духовную жизнь, но я хотел жить ею. Меня захватывала идея совершенства, которое могло быть осуществлено в реальной жизни в течение многих жизней. Мне казалось это единственно верным, истинной целью человеческой жизни. Все эти идеи захватывали меня всё больше и больше; я посвятил себя им. И,

через несколько лет, моё видение совершенно изменилось. У меня появилось чувство, что я не могу больше жить той жизнью, которой я жил до сих пор. В самой этой жизни не было ничего, что отталкивало бы меня, это была жизнь инженера, с большим количеством интересных проектов, так, большой участок реки Сены в Париже был под моим непосредственным наблюдением. Тем не менее, я чувствовал, что я делаю это только потому, что это должно быть сделано, но у меня не лежит к этой работе сердце. И, наконец, в 1920 году я принял решение оставить эту жизнь и посвятить себя поиску своего духовного учителя, моего гуру. Я знал («знал», ибо для меня это было несомненно), что моя жизнь предназначалась для духовной реализации, и что ничто иное не могло удовлетворить меня, потому что, где-то на земле должен жить тот, кто может привести меня к свету. Я был настолько фанатичным, что готов был разбить всё вдребезги, только чтобы вырваться из своей обычной жизни. Так я оставил Францию и уехал в Японию.

В своём поиске духовного учителя я жил 4 года в Японии, изучая Дзен Буддизм, и, затем, я прожил год в буддистском монастыре в Монголии. Но всё это не удовлетворяло меня, и наступил день, когда я почувствовал, что этот опыт завершён.

Наконец, пришло время для меня ехать в Индию. В сердце своём я знал, что я останусь в Индии, и что я найду там то, что искал все эти годы. И однажды утром я прибыл в Пондичерри. После этого, я сразу пошел в Ашрам и сказал, что я хочу видеть Шри Ауробиндо. В те дни Шри Ауробиндо встречался со своими учениками, и он согласился встретиться со мной. Я рассказал ему о себе и о своём стремлении. В этот день говорил один я. Он сказал мне вернуться на следующий день. На следующий день Шри Ауробиндо сказал мне, что реализация Брахмана и союз с Богом являются только первым шагом его Йоги, но это ещё не всё. Следующим шагом является нисхождение Божественной Силы в человеческое сознание для того, чтобы изменить его, и это именно то, чем он занимается сейчас. После этого, Шри Ауробиндо сказал: «Если вы хотите попробовать осуществить эту цель, вы можете оставаться здесь». Я простёрся перед ним; он благословил меня, и всё было кончено. Целая страница моей жизни осталась позади: поиск света и того, кто приведёт меня к

истине, был завершен. Наступил новый период: реализация и практика. Я нашёл Шри Ауробиндо, я нашёл моего гуру. Так, я приехал сюда.

Я был принят, но Ашрама тогда ещё не было. Ашрам появился позже в 1926 году. Так, у меня появилась огромная привилегия видеть Шри Ауробиндо каждый день, слушать его, слышать его ответы на свои вопросы. Наконец-то я приехал туда, куда стремился многие годы.

Из Отчёта Павитры о первой встрече со Шри Ауробиндо

Пятница 18 декабря, 1925 года

Шри Ауробиндо: Для вас вернуться во Францию сейчас означало бы поражение. В любом случае, это значило бы упустить возможность и не сделать то, что вам предназначено судьбой. Вы обладаете искренним сердцем и ментальной способностью научиться чему-то новому (для этого необходимо оставить способность разума давать обо всём своё суждение). Но деятельность вашего разума является помехой: вы должны успокоить свой разум и сделать его безмолвным.

Новое сознание ищет выражения в вас. Это духовное сознание даст вас Мукти. В моей йоге Мукти – это только первая часть. Вторая состоит в том, чтобы принести свет вниз во все инструменты, совершенствуя их и превращая «в воплощение Истины». Тогда универсальная истина и сила будут действовать через вас и в вас. Иногда люди являются более или менее несознательными инструментами Шакти (Божественной Силы), но в этой йоге необходимо оставаться совершенно сознательными.

Это совершенствование человеческой природы очень и очень трудное дело, это работа целой жизни. Вы можете потерпеть неудачу и потратить свою жизнь впустую. Фактически, это такое трудное дело, что я никому не советую следовать этому пути. Тем не менее, в вас есть очень сильное стремление и нечто, что ищет возможность сойти вниз. Поэтому, я говорю вам об этом идеале. Если вы выберёте для себя этот путь, оставайтесь здесь, среди нас, и вы увидите то, что я могу вам дать, и что вы можете

получить от меня.

Рассказ Мритинджоя

Павитра приехал в Пондичерри 17 декабря. Его встреча с Матерью была необычной, так как, Мать тогда не принимала посетителей и ни с кем не встречалась. Мать говорила с Павитрой очень тепло и мягко. По словам Павитры, её глаза всё время чудесно мерцали светом, и он чувствовал, что нечто передавалось от неё к нему. Он ясно сознавал, что его судьба была решена, и вернулся в гостиницу с внутренним убеждением, что его место было только здесь. В течение целого года, Павитра каждый день видел Шри Ауробиндо и говорил с ним о своей йоге. Тогда у Шри Ауробиндо было 15 учеников; некоторые жили в доме со Шри Ауробиндо и Матерью, другие оставались в доме для гостей. С 1926 года Мать стала во главе Ашрама, после этого материальная сторона жизни стала налаженной; ученики принимали участие в организации внешней и внутренней жизни для того, чтобы сделать саму жизнь частью своего духовного опыта. Это было непонятно для индийцев, которые всё ещё придерживались прежнего пренебрежительного отношения в йоге к материальному миру. У Павитры было огромное преимущество в этом отношении, так как он привык к дисциплинированной физической жизни с самого детства, и его испытания во время войны помогли ему закалить себя. Благодаря такому внутреннему и внешнему опыту и подготовке, взаимоотношения Павитры с Матерью были гораздо более близкими, чем отношения Матери с другими учениками. Сама судьба снабдила его твёрдой решимостью идти всегда прямо к высшей реализации в жизни.

Под руководством Матери формировался Ашрам Шри Ауробиндо. Павитра стал её бесценным помощником в создании материальной основы Ашрама. Его обширный жизненный опыт и практические навыки в самых разнообразных областях человеческой жизни сделали его прекрасным инструментом для работы Матери. Душа Павитры была отдана Матери, и он служил ей во всём, что бы он ни делал. Медитация в те дни

проводилась несколько раз в день. Утренняя медитация начиналась в 7 утра. После этого Мать встречалась с каждым садхаком, они приходили к ней по очереди каждый день. Эти встречи продолжались до полудня. После этого, Мать шла в столовую и раздавала пищу каждому садхаку. После обеда, в час дня, была следующая медитация. Потом, Мать приносила еду Шри Ауробиндо. С 3 до 4 дня она приходила к садхакам в комнату на несколько минут, каждый день посещая несколько человек. С 1927 года Мать получила в подарок машину. После этого она ездила гулять с 5 до 7 часов вечера. Павитра был её шофёром. Когда она возвращалась, она заходила в столовую и проверяла счета и расходы провизии, а оттуда спускалась вниз для раздачи супа во время вечерней церемонии. И, наконец, Мать приходила на последнюю медитацию в полночь.

При таком распорядке дня, возможность Божественной Жизни постепенно стала реализоваться в Ашраме. Мать полностью отдавала себя работе с садхаками. Она уменьшила свой рацион приёма пищи и время сна до минимума, почти отказываясь от пищи и сна. Несколько раз в день, она ходила к Шри Ауробиндо, принося ему пищу и рассказывая ему, что происходило в Ашраме. Она была звеном между Шри Ауробиндо и садхаками, которые писали Шри Ауробиндо письма.

Жизнь Павитры была всё больше и больше наполнена светом сознания Матери. По мере того, как его близость с ней становилась глубже в результате садханы и самоотдачи ей, его важность в организации жизни Ашрама стала очевидной. Но он никогда не чувствовал своего превосходства над другими. С самого начала, он отвечал за всю техническую работу и, вскоре, стал правой рукой Матери. Павитра также вёл её иностранную корреспонденцию. В то время, Павитра держал все свои инструменты в своей маленькой комнате, в которой раскладушка занимала половину пространства. Также, в комнате стоял стул и небольшой стол, на котором Павитра готовил салаты для Шри Ауробиндо и Матери. Это были истинно французские салаты. Просто смотреть, как он работает, было истинным наслаждением. В каком идеальном порядке и чистоте он раскладывал ножи и вилки, и каждый предмет: соль, перец, уксус, масло, тарелка с овощами, сырыми и варёными, всё было

аккуратно разложено на столе, как в научной лаборатории! Павитра делал всё с необыкновенной быстротой и аккуратностью. И, во время работы, он ещё мог говорить с учеником, который сидел на подоконнике! Те, кто видели Павитру каждый день, восхищались его постоянной активностью и многочисленными обязанностями, и удивлялись, как мог один человек делать так много и находить время для другой деятельности, например, такой, как коллекционирование марок?! Всё это было возможным, потому что, это была работа Матери; Павитра жил для того, чтобы служить Матери, и отдавал себя ей полностью и без остатка; в результате этого он был постоянно занят и, в то же время, он всегда находил свободное время. Сознание садхака, который отдал свою жизнь Божественной Работе, было секретом Павитры.

Медитация с Матерью

Воскресенье, 3-12 октября 1926 года

Мать: Не пытайтесь найти истину своим разумом! Всё что вы делали до сих пор, всё, чему вы учились, должно быть оставлено. Вас задерживают ваше образование и ментальные привычки. Если бы у индуса был такой глубокий опыт, как у вас во время прошлой медитации, он смог бы извлечь из него знание. Этот опыт поистине мог принести знание, он был прекрасен, не так ли? и вы почувствовали всю его силу. Но ваша европейская ментальность встала у него на пути. Ваше внутреннее сознание открылось, став восприимчивым и позволило спуститься вниз силе. Вместо того, чтобы рассуждать, прогрузитесь в сам опыт.

Павитра: Я задал вопрос не потому, что мой разум был беспокойным или хотел превратить всё в ментальные термины. Мой разум получил достаточно сильных ударов и больше не настаивает на своём мнении. Я чувствую истину очень близко: во мне есть часть сознания, которая знает её. Но, время от времени, в моём разуме появляются вопросы, которым я не придаю большого значения.

Мать: Когда вы задали ему вопрос, оно было практически готово ответить. Но оно не может начать говорить, пока

психическое сознание не открыто. Если бы этот опыт изменил ваше отношение, всё было бы трансформировано.

Павитра: Мне трудно распознать то, что происходит во время медитации. Я знаю только, что сладостная и сияющая сила спустилась в витальное вплоть до физического сознания. Некоторая внешняя деятельность разума сохраняется всё время. Это она не позволяет мне ясно видеть?

Мать: Что это за деятельность?

Павитра: Творческие идеи приходят и пытаются войти в сознание. Иногда они не проникают очень глубоко. Но, иногда я должен отбрасывать их прочь, чтобы они не завладели мной.

Мать: Да, это может мешать, но это не столь важно. У вас хорошая восприимчивость. Как только вы садитесь медитировать, сила спускается вниз, и вы получаете её. Но в вашем сознании чего-то не хватает. Вы недостаточно погружаетесь во внутренний опыт. Если бы это было так, вы бы возвращались с полным знанием того, что произошло. Между вашей головой и грудью установлена связь, поток света, как колонна, но не круглая, а колонна светящегося света квадратной формы. Она словно структура, основание, место для того, что должно спуститься.

Вчера вечером Шри Ауробиндо рассказал вам о четырёх аспектах супраментального сознания, вы всё поняли? Этот белый свет приходит от Махешвари, это свет знания и чистоты. Это она является великим подготовителем йоги. Когда эта часть готова, следующим спускается аспект силы (Махакали), который принимает индивидуальную форму, в то время, как сила Махешвари универсальная. Я надеялась увидеть это нисхождение. Но подготовительная работа была слишком долгой – усвоение силы и отделение от внешнего сознания заняло почти всё время.

В то же самое время приходит третья сила и отделяет вас, будто отрезает прочь от мира, в котором вы жили внешне, а также от вашего прошлого. Эта сила приходит от Махалакшми. Сила очищения всегда присутствует, подготавливая и регулируя. Я всегда слежу внутренне за тем, что происходит с вами, хотя и не вижу вас физически. Так как подготовка была очень хорошей,

я думала, что что-то проявится в вашем сознании сегодня. Но мы не должны спешить, это произойдёт в другой раз.

Павитра: Раньше, до моего приезда сюда, все мои медитации проходили в неверном направлении. Они были полностью ментальными. Я не имел ни малейшего представления, что такое внутренний духовный опыт. Вероятно, поэтому у меня сейчас эти трудности.

Мать: То, что мы делаем здесь, совершенно отличается от того, что себе представляют люди, даже здесь в Индии, и ещё в большей степени это относится к Европе. И это всё происходит во внутреннем духовном опыте.

Павитра: Да, я это знаю очень хорошо. Даже в медитации моё сознание всё время колеблется между внутренним и внешним движениями. Я не могу оставаться в течение долгого времени во внутреннем движении. Но, я надеюсь, что, как только этот внутренний опыт станет более длительным, я смогу легче погрузиться в него.

В настоящее время я часто чувствую своё сознание прозрачным. Мой разум становится прозрачным и мысли, словно маленькие центры активности, находятся в этой прозрачной среде.

Мать: Да, этот опыт будет развиваться дальше.

Медитация с Матерью II

Воскресенье, 17-19 октября 1926 года

Павитра: Я думаю, я понял, что ты имела в виду. Со вчерашнего дня я полностью изменил свою медитацию. Вместо того, чтобы делать всё самому, как будто я направляю силу, я просто остаюсь открытым и пассивным. Почти весь день я поддерживал контакт с силой и был открыт её действию.

Мать: Я чувствовала тебя рядом целый день.

Павитра: Но такое состояние погружает меня в сон.

Мать: В этом нет ничего плохого. Во время сна, в тебе, как и у многих других людей, не остаётся сопротивления. Всё открывается, и работа проходит в идеальном ритме. Если ты

чувствуешь склонность ко сну, не сопротивляйся этому.

Павитра: Кажется, что-то произошло в глубине сознания. Я следовал общему движению силы. Мне кажется, есть две различные силы. Первая – спокойная и полная света. Вторая – более сильная, была сосредоточена здесь (солнечное сплетение).

Мать: Сила могущества? Когда ты пришёл, ты был хорошо подготовлен. Твоё психическое сознание подготовилось к тому, чтобы принять силу, и создало для неё – в символической форме – ложе из роз и золотых листьев. Это было очень красиво. Сила, которая спустилась – это сила трансформации. Теперь оно будет действовать из центра – полностью сознавая все движения.

Мать: Ты успешно прошёл через несколько испытаний, что говорит о том, что ты довольно искренний в йоге. Теперь всё будет хорошо и легко до самого конца. Я в этом уверена.

Интервью с Матерью

Суббота, 31 октября – 6 ноября 1926 года

Павитра: Моя медитация была спокойной и глубокой. Огромная сила спустилась. Вчера вечером, во время медитации, я почти потерял сознание в теле. Я позвал тебя, чтобы ты помогла мне; но, вместо того, чтобы освободить меня, ты вернула меня назад в физическое сознание.

Мать: Да. Оставить своё сознание для того, чтобы войти в другое состояние – это не то, к чему ты должен стремиться. В качестве опыта это интересно; но сейчас движение должно быть другим. Проблема заключается в том, чтобы соединить два сознания, то есть, высшее сознание принести вниз в физическое тело. Оно должно присутствовать в обычном сознании. Поэтому, я тебя буду возвращать назад каждый раз, когда ты захочешь ускользнуть.

Что-то постепенно готовится для тебя. Словно божественная воля начертала для тебя цель и путь, ведущий к ней; как будто она говорит тебе: «Ты будешь таким». Это было совершенно ясно. Цель дана только нам, и она известна только для нас со Шри Ауробиндо. Для тебя, это, скорее, начертанный путь. И этот путь совсем другой, чем тот, что ты представляешь себе во внешнем

сознании. Я не знаю, как объяснить его тебе. Ты не поймёшь меня внешним сознанием. Твоя душа знает: она недавно почти сказала мне то же самое. Ты должен сознавать это. Ты на пороге чего-то нового. Не удивляйся, если оно окажется совершенно другим, чем то, чего ты ждёшь, или если оно будет очень интенсивным. Такова высшая воля.

Сегодня я видела, что тень пыталась замутировать всё. Но сейчас от неё ничего не осталось. Когда что-то подобное спускается, сразу ему навстречу поднимается всё сопротивление. Всё, что непокорно в сознании, восстаёт. Затем, ты ждёшь в темноте, ибо ты ещё ничего не видишь. Это, должно быть, была причина трудностей вчера. Оставайся спокойным и сконцентрированным.

Павитра: День был спокойным и тихим. Во время вечерней медитации, вся работа проходила во внешнем сознании. Спокойный и тихий свет спустился вниз, он наполнил всю верхнюю часть тела, я не могу точно сказать, откуда он пришел. Покой был установлен во внешнем разуме. Нижний центр был также активным – одним словом, всё внешнее сознание. Поэтому, я не пытался концентрироваться внутри.

Мать: Да, разумеется, нужно следовать движению силы. Это работа для того, чтобы остановить деятельность внешнего сознания, так, чтобы, в дальнейшем, осталось только одно сознание.

Павитра: Есть целая часть разума, которая всегда остаётся активной, она является наблюдателем. Скорее, она формулирует в словах то, что я наблюдаю. Она следует за опытом и выражает его в словах. Я не могу остановить её.

Мать: В настоящее время это не важно. Ты не можешь ничего осознать, пока не выразишь это в словах. Сейчас это необходимо.

Павитра: Но потом даже это должно исчезнуть?

Мать: Ты будешь сознавать всё непосредственно, не используя помощь разума. Естественно, для выражения слова всегда будут нужны. Но даже тогда участие разума больше не нужно.

Когда Шри Ауробиндо писал «Арию», его разум был

совершенно безмолвным, пассивным. Его сознание было высоко наверху в супраментальном сознании, и только часть сознания, которая находилась в руке, формировала слова. Он сознавал слова по мере их написания. С интеллектуальной точки зрения «Ария» совершенна: в ней есть ясность, порядок, логика. И в то же время, разум не участвовал в её написании. Это не значит, что разум бесполезен. Он выполняет иногда полезную деятельность, но он инструмент высшего сознания.

Павитра: Возможно ли, чтобы одни ментальные элементы приходили из одного источника, а другие из другого?

Мать: Да, но это не имеет особого значения.

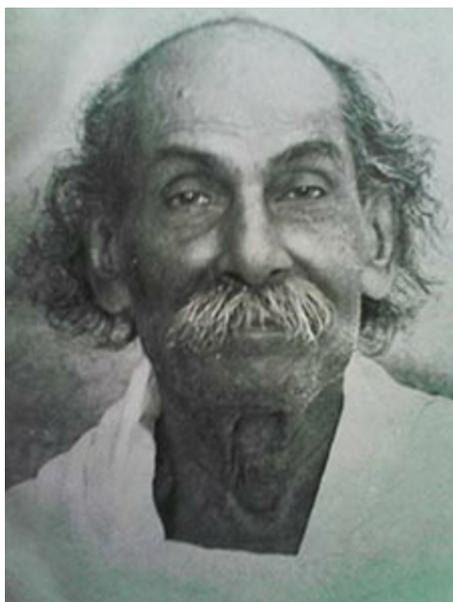
Павитра: Этот божественный аспект и есть индивидуальное Высшее Сознание?

Мать: Ты говоришь о дживе, индивидуальном элементе, который остаётся после смерти и проходит через реинкарнации? Это нечто большее. Эти дживы, в основном, кроме очень редких случаев, являются эманациями божественных существ, которые проецируют из себя много джив. Именно эти дживы инкарнируют.

В твоём случае та божественная индивидуальность, о которой мы говорим сейчас, проявила себя в дживах. Но одна из них представляет более непосредственно этот аспект – как прямая проекция или эманация, с помощью которой она найдёт своё осуществление. И этот джива, насколько я могу судить, уже инкарнировал на земле три раза, и ты его четвёртая инкарнация. Когда такая эманация подготавливает и выбирает своё тело, эта подготовка делается под управлением этой силы издалека. И у таких людей часто есть определенные склонности, начиная с раннего детства, которые нельзя понять до тех пор, пока они не осознают свою цель в жизни.

Тогда эти склонности, иногда совершенно противоположные окружающей среде и наследственности, начинают направлять их жизнь. Кроме этого, только тогда, когда человек проникает в глубины сознания, он начинает сознавать причину всего, что происходит внутри и снаружи. А также то, что за тобой находится твоё истинное Сознание, скрытое за всеми опытами земной жизни. Вначале он (Джива, о котором идёт речь, или

истинное Сознание) скрывается позади. Но постепенно, по мере того, как твоё сознание становится всё более ясным, он подходит ближе. Я сказала тебе о нём, только сейчас, когда твоё сознание стало достаточно прозрачным для того, чтобы ты мог почувствовать его.

Нолини Канта Гупта
День Сиддхи

Задолго до великой даты Шри Ауробиндо всё более и более погружался в медитацию и проводил всё время в своей комнате. Внешне это проявлялось в том, что время обеда для него все более и более отодвигалось к вечеру. Обычно, мы обедали вместе в здании Библиотеки, где Мать присоединялась к нам. Нас было около десяти человек. За день до этого, Шри Ауробиндо спустился на обед в четыре часа дня. Разумеется, мы ждали его.

И вот, великий день наступил. Уже было темно, и каждый из нас, по обыкновению, гулял в это время. Я пошёл к морю. Вдруг, кто-то подбежал ко мне со словами: «Немедленно возвращайся; Мать сказала собрать всех!» У меня не было ни малейшего представления, что могло быть поводом для этого. Я вернулся бегом и сразу пошёл на веранду, которая находится напротив комнаты Благоденствия. Обычно Шри Ауробиндо приходил туда вечером для бесед с нами, отвечая на наши вопросы. Когда я пришёл, я увидел странную сцену. Шри Ауробиндо сидел в своём кресле, а Мать сидела у его ног. Их взгляд был устремлён на нас. Все были в сборе. Мы сели напротив Шри Ауробиндо и Матери. Атмосфера была наполнена торжественности и небесного сияния.

Шри Ауробиндо держал свою левую руку над головой Матери, в то время, как его правая рука была протянута к нам в

жесте благословения. Всё было погружено в безмолвие, все были неподвижны и полны ожиданием. Один за другим, мы поднимались, подходили к Шри Ауробиндо и преклонялись перед его стопами и Матери. Вскоре, оба они поднялись и пошли к себе. Тогда Датта, которая была одной из нас, вдруг громко провозгласила, будто бы вдохновенная Пророчица сокровенных тайн: «Господь снизошёл. Он победил смерть и страдание. Он принёс вниз бессмертие.»

С этого времени, Шри Ауробиндо больше не выходил по вечерам для бесед с нами. Вместо него была Мать, и мы говорили с ней.

Мать садилась с нами вечером, после захода солнца, для вечерней медитации. Это было начало коллективной медитации. Мать посадила нас согласно нашей принадлежности определенному аспекту Духа. Справа от неё сидели те, кто символически представлял собой Свет, слева от себя она посадила тех, кто воплощал в себе Силу. Каждый из нас сидел справа или слева от неё в соответствии с природой своего внутреннего сознания. Я сидел справа от Матери, Амрита сидел слева.

В это время усилие Матери было направлено на то, чтобы создать в этом мире новый мир, внутренний мир Божественного Сознания. Она принесла вниз Высшие Силы и сознание Богов в земную атмосферу, в наше внутреннее сознание. Основной характеристикой этой работы было то, что она осуществила контакт с внутренним божеством для каждого из нас. Каждый индивидуальный человек происходит из верховной Махашакти и духовно является индивидуальным божественным сознанием, то есть, определенным аспектом Божественного, который проявляет себя согласно своей природе, то есть является вибхути.

Находиться внутренне в контакте с этим сознанием, надёжно установить его внутри себя, концентрироваться на нём и полностью отождествиться с ним, для того, чтобы проявлять его во внешней жизни – это было целью садханы в то время. Это был период необыкновенно интенсивной концентрации и целенаправленности, так называемая, «стадия черепахи» в садхане, когда садхак собирает всё своё сознание внутри так же, как черепаха втягивает внутрь голову, лапы и хвост, отрезая себя

от всех внешних контактов. Это была временная необходимость для того, чтобы поддерживать сознание садхаков на высоком уровне и не загрязнять его внешними вибрациями.

У нас почти не было контактов с внешним миром, и все контакты находились под бдительным контролем Матери. Вокруг нас было что-то вроде барьера, который напоминал железный занавес. Даже визиты друг к другу мы свели к минимуму, и личное общение было ограниченным. Говоря словами Тагора, мы расцветали, подобно:

*Цветку в небе, без стебля
Самодостаточно во всём...*

Спустя некоторое время, Мать поняла, что такая садхана приведёт к тому, что проявление нового сознания будет ограниченным узким кругом людей, и поэтому, оно будет эффективным только для внутренней работы. Но её цель этим не ограничивалась. Новое сознание должно было охватить всё человечество, для того, чтобы новый вид человека мог быть создан. И в этом новом мире должны были участвовать не только глубокое внутреннее сознание человека, но также его витальная и физическая жизнь. Это означало, что мы должны были спуститься на низшие уровни и очищать низшее сознание, для того, чтобы поднять его на новый уровень вливанием высшего сознания, и сделать его совершенным инструментом для высшего проявления. Мы всё ещё занимаемся этой работой, преодолевая «трудности на пути».

Я расскажу вам случай, который произошёл со мной, чтобы проиллюстрировать, до какой степени мы были погружены в себя в то время. Однажды, по какой-то надобности я вышел за пределы Ашрама и его духовной атмосферы, то направляясь в город и проходя через базар. Внезапно, я почувствовал себя очень странно, как будто я перестал ступать по земле. Я не чувствовал своих ног и парил в воздухе через некий туман, как будто бы во сне, и подо мной не было твёрдой почвы или какой-либо дороги. Я чувствовал себя совершенно ужасно, словно рыба, вынутая из воды. Я поспешил назад и только тогда, когда я пришёл в Ашрам, это ощущение прошло, и я вздохнул с облегчением.

Сейчас мы находимся в противоположном состоянии: мы погрузились во внешний мир и отождествили себя с внешним сознанием – Упанишады предупреждают нас об этом: *parasci khani vyatrant*, ибо наши чувства привязаны к вещам внешнего мира. Но и это является необходимостью на духовном пути. Мы являемся частью этого мира, объединены с ним и неразделимы с его существованием. Мы являемся образом этого мира, его символом и представителем. Мы должны участвовать в его работе и страдать от его неведения. Даже Мать и Шри Ауробиндо не избежали этого, но это уже иной разговор. Те изменения, которые претерпит наше внешнее сознание в результате этого, приведут к таким же изменениям по всему миру. Поэтому, мы не должны полностью погружаться во внешнее сознание и забывать о внутреннем, так как это является общей тенденцией человечества в коллективной жизни. Вместо этого, мы должны открыть путь для внутренней садханы, и это должно быть нашей целью. Мы должны объединить в гармоничное целое два противоположных мира – внешний и внутренний, ибо Йога заключается в том, чтобы не разъединять их, но соединить вместе.

Дьюман Бхай
Служение Матери

Если мы не понимаем её Бесконечности, мы предаём её.
Дьюман Бхай

Всю свою жизнь я был одиноким человеком. В 1914 году, в мае, некая Сила сказала мне: «Твоя жизнь не дана тебе для обычных дел. Она дана тебе для чего-то иного, более высокого.» Мне было 11 лет. С тех пор эта Сила вела меня. Она никогда не давала мне свернуть в сторону. Она никогда не позволяла мне погрузиться в мирскую жизнь. Внутреннее сознание пробуждалось во мне, и оно искало нечто более высокое. В 1920 году я впервые услышал о Шри Ауробиндо. Мне сказали, что Шри Ауробиндо занимается йогой и парит над землёй! Я был поражен этим.

Высшая Сила, которая вела меня, не давала мне оставаться на одном месте. Я жил в разных городах, был учеником святых, йогов и мудрецов, но ничто не приносило мне удовлетворения. В январе 1924 года моя тетка Бактиба возвратилась из Пондичерри и позвала меня к себе. Слово «Пондичерри» вибрирующим эхом наполнило всё моё существо. В этот момент все прежние интересы оставили меня. Мудрецы и йоги потеряли свою былую привлекательность, даже Вивекананда и Рамакришна, перед которыми я преклонялся, исчезли из моего сознания. Всё было стёрто одним словом «Пондичерри», которое

осталось во мне навсегда. В этом состоянии я пошёл к своей тётке, она знала о моём внутреннем стремлении и о моей жизни. Она сказала: «Чунибхай! Твоё место не здесь. Твоё место рядом со Шри Ауробиндо. Иди к нему.» Я был очень молод. Я находился в растерянности, что мне делать? Бактиба получила разрешение для меня от Шри Ауробиндо и приготовила всё для поездки. 11 июля 1924 года я приехал в Пондичерри со своей женой Кашибай – нас поженили в возрасте 8 лет. Мы прибыли в Ашрам и сели возле ворот. Амрита, тогда ещё совсем молодой человек, пришел и сказал: «Чунибхай! Иди наверх, Шри Ауробиндо ждёт тебя.» Мы поднялись по лестнице.

Стройный, с тёмно-золотистой кожей, Шри Ауробиндо сидел в большом кресле. Он спросил меня: «Зачем ты приехал?» Я ответил: «Для йоги». «Что ты знаешь о йоге?», — опять спросил он. Но перед тем, как я ответил, он начал говорить о йоге, и продолжал говорить почти в течение часа. Он сказал много вещей, но я помню только одно: что моё сердце просто стало его, и оставалось его всю мою жизнь, даже сейчас, спустя 65 лет. Люди задают вопросы и теряются в сомнениях, но у меня никогда не было сомнений, моё сердце никогда ни о чём не спрашивало. Я чувствовал: «Ты – это всё, что у меня есть. Это моя жизнь, это мой дом.» Я не говорил «Ашрам», я называл его «дом». Во мне жило непоколебимое убеждение: «Шри Ауробиндо – это мой Мастер, и Пондичерри – это мой дом. Всё, что у них есть, принадлежит мне, поэтому, я не должен задумываться ни о чём.»

Этот Даршан изменил всю мою жизнь. Всё было решено.

Во время своего первого визита я оставался в Пондичерри в течение двух месяцев. В те дни ещё не было Ашрама. Шри Ауробиндо жил с учениками, которые приехали с ним из Бенгалии – Нолини, Суреш, Биджой и Саурин. Остальные ученики – Пурани, Пурамчанд, Чампаклал и Раджангам жили в доме для гостей.

Когда я снова увидел Шри Ауробиндо, он сказал мне вернуться домой. Я вернулся домой и писал Шри Ауробиндо каждую неделю, что «я хочу вернуться в Пондичерри». «Нет, ты должен оставаться там» — был его ответ. Я продолжал настаивать: «Я не хочу оставаться здесь». Однажды, он

рассердился и написал: «Кто дал тебе йогу?» Я ответил ему: «Вы вправе решать, но для меня – вы мой единственный Господь.» Шри Ауробиндо написал мне: «Когда придет время, ты сможешь вернуться в Пондичерри.»

За время моего отсутствия, Шри Ауробиндо подготовил меня. Для меня он значил больше, чем Господь Кришна. Шри Ауробиндо назвал Мирру Альфасса Матерью в ноябре 1926; но для меня она была Матерью с моего первого визита в 1924 году, хотя я даже не видел её в то время. В 1924 году она жила в уединении и нужно было получить специальное разрешение для того, чтобы встретиться с ней. Я не спрашивал: «Кто такая Мать?», как другие. Даже перед тем, как я увидел Мать, я любил её и звал «Мать». И хотя она в то время ещё не стала во главе Ашрама, во мне присутствовало это ощущение, это знание. Несмотря на то, что я не знал о трансформации и о Супраментальном Сознании, с самого детства обычный процесс размножения и отношения между мужчиной и женщиной не казались мне истинными. Внутри я знал, что существует другой путь. В 1920 году я начал читать журнал «Ария», понимал ли я смысл или нет, это не имело значения, я был совершенно счастливым, когда я читал его. Я прочитал «Тайну Вед» три раза. И, хотя поэзия не особенно привлекала меня, мне нравилось читать «Поэзию Будущего».

В 1926 году, после того, как Шри Ауробиндо уединился в свою комнату, я решил присоединиться к Ашраму. Мои родители сильно восстали против этого, но моя жена сказала им: «Отпустите его. Он принял твёрдое решение. Даже если вы станете на его пути, он всё равно уйдёт.» Мои родители заболели, и у моей жены была истерика. Мои родители говорили: «А как же мы? Кто будет смотреть за нами?». «Мать позаботится о вас» — ответил я. И Мать действительно это сделала. Мой отец умер в праздник Махашиварати в возрасте 95-и лет. В этот день он постился, и вечером, садясь за стол, он спокойно умер. Моя мать также умерла спокойной смертью в преклонном возрасте.

Я прибыл в Ашрам в мае 1927 года и получил в первый раз Даршан Матери. Чандулал, Премананд и я пришли к Матери. Было 10 часов утра. Она спустилась в комнату, которая

находилась над лестницей Равиндры. Для меня достаточно было только увидеть её, чтобы с моим прошлым было покончено. Прошлая жизнь была забыта, и меня ничего более не связывало с ней. С этого момента я принадлежал ей, всецело и навсегда.

22 мая 1927 года Мать сказала мне: «Чуннибхай, ты не сможешь Сатьену раздавать рис?» Я ответил: «Да, Мать». Так началась моя трудовая жизнь в Ашраме.

Спустя несколько лет, я стал ходить на рынок, я узнавал цены и составлял смету; после этого Мать давала мне необходимую сумму денег, и я покупал то, что требовалось. Несколько рупий, 2-3 рупии в день было вполне достаточно. В те дни в Ашраме было совсем немного людей, и сто лимонов стоили всего лишь 25 пайса, а сто бананов – 36 пайса.

Работа была очень важна для меня. Когда Мать стала во главе Ашрама, она распределила работу между Нолини, Биджоем, Амритой и другими садхаками. Она говорила, что хочет создать божественную жизнь на земле, а не только осуществить индивидуальную трансформацию. Всё внимание было уделено дисциплине и труду.

Помимо других обязанностей, Мать попросила Нолини забирать почту. В те дни было два почтовых отделения – французское и английское. Нолини отправлялся на своём велосипеде к французскому почтовому отделению, чтобы забрать почту для Матери. С самого начала и до конца он был нашим почтальоном. Он также был секретарём Матери. Когда Матери нужно было узнать что-то о переводе или о других литературных вопросах, она обращалась к Нолини; но он был очень скромным и никогда не говорил сам, пока к нему не обращались с вопросом. Нолини, Сорин, Суреш и Биджой были словно четверо сыновей Шри Ауробиндо. Он отправлял их на каникулы, как это делают в школах и колледжах; они ездили в свои родные места на один месяц один раз в год. Амрита был секретарём Шри Ауробиндо. Ему была дана работа по управлению финансами, он отвечал за каждую копейку. Меня назначили следить за питанием.

Дав кому-то работу, Мать всегда поддерживала его. После того, как мы исполняли свои обязанности в течении многих лет, кто-то спросил Мать: «Почему ты не дашь им другую работу?»

Она ответила: «Нет, пусть они продолжают делать то, что они делают.» Ибо она не хотела беспокоить никого, кто был открыт Силе, с помощью которой она действовала через них. И, несмотря ни на какие жалобы, она не поменяла работу тех, кто был предан ей до глубины души. Она направляла всю возможную Силу так, чтобы этот человек мог выполнить всю работу без труда. После 24 ноября 1926 года, вся работа Ашрама была организована в течение двух месяцев.

Мать дала мне полную свободу в работе. Она никогда не спрашивала меня ни о чём, несмотря на жалобы людей, которые говорили ей: «Он делает всё по-своему; он никогда не спрашивает твоего разрешения.» Она отвечала: «Нет, он обо всём спрашивает меня. Я направляю его во всём, и он следует моим указаниям.»

Мать никогда не говорила: «Делай то, делай это.» Только однажды она говорила со мной о работе, когда она сказала: «Чуннибхай, ты сможешь Сатьен раздавать рис?» Она сказала только это. Впоследствии, вся работа приходила спонтанно на протяжении многих лет. Работа приходила ко мне сама собой. Работа приходит к тем, кто хочет работать, нравится это им или нет. Какую бы работу мне не приходилось делать, я её выполнял. Мать всегда направляла меня, не только внешне, но и внутренне. Даже в самых практических вопросах, таких как, какие грибы приготовить для неё, я получал внутреннее руководство.

В те дни нашей единственной целью было служить Матери. Наше понимание Йоги приходило всё больше и больше с помощью выполняемой работы. Позвольте привести пример, насколько важной Мать считала работу. Дни Даршанов являются самыми важными в Ашраме – люди долго готовятся к Даршану; но я лишь снимал свой поварской колпак и бежал, чтобы получить Даршан, сделать Пранам и бегом возвратиться в столовую на своё рабочее место – раздачу пищи. Мать сказала мне: «Ты делаешь мою работу; я делаю твою.» Под «моей работой» она имела в виду мою садхану. Работа была центром, вокруг которого вращалась вся остальная деятельность, потому что, сама Мать назначала работу и была самым верным работником. Нашим девизом было: «Будем работать и готовить с такой любовью и чистотой помыслов, чтобы можно было

предложить эту пищу Матери.»

В эти годы у нас не было другой работы. В 6 утра Мать выходила на террасу, и мы все собирались, чтобы получить у неё Даршан. Затем, в 7 часов она приходила на медитацию, и в 8 она встречалась с людьми. После этого, была вторая медитация в 10:30. Затем, она в 11 или в 11:30 приходила в столовую (которая была в то время во внутреннем дворе Ашрама) чтобы раздать нам пищу. Днём она отправлялась на прогулку, и после этого, мы снова могли видеть её. Спустя некоторое время после того, как она возвращалась с прогулки, она раздавала нам суп. Перед тем, как разливать суп, она держала руки над котлом, чтобы зарядить суп энергией. Затем, мы подходили к ней со своими чашками. Она делала небольшой глоток из чашек, чтобы поместить туда материально такое количество своего сознания, какое мы в состоянии были получить в то время. Можно сказать, что мы были в непосредственном контакте с ней каждую секунду в течение целого дня. Даже если у кого-то болела голова, мы приходили к ней. Мы не любили докторов и отказывались от медицинской помощи, так как тело получало высшую Силу непосредственно. Но, несмотря на то, что Мать была физически рядом с нами почти 24 часа в сутки, внутренне она была всегда рядом со Шри Ауробиндо, и её сознание было сконцентрировано внутри на трансформации клеток тела.

В те дни мы не отклонялись ни на шаг от намеченного пути. Если кто-то приходил в гости к садхаку, он должен было предупредить его заранее и постучать в дверь. Садхак лишь немного приоткрывал дверь, обсуждал цель визита в нескольких словах и после этого, закрывал дверь. Шри Ауробиндо и Мать были нашей семьёй, нашей страной, всем для нас.

Жизнь была очень строгой. Во время моего первого визита в Пондичерри, моя жена приехала вместе со мной. Но в 1927 году, когда я окончательно приехал в Пондичерри, она осталась дома. В 1930 году она приехала в Ашрам, следуя своему собственному стремлению. Мать дала ей квартиру, питание, работу, всё. Я раздавал еду в столовой, и Мать попросила меня не разговаривать с Кашибай. Я ответил ей: «Хорошо, Мать.» Даже тогда, когда все садхаки должны были придти в мою комнату, для того, чтобы пополнить свой запас сахара, я организовал всю

процедуру так, чтобы не говорить с ней. Тогда она решила вернуться домой и написала Матери: «Я уезжаю, но я даже не говорила с ним. Когда я вернусь домой, все будут спрашивать меня: «Как он?» Что я смогу им сказать?» Тогда Мать сказала мне встретиться с ней. Я спросил у Матери: «Мать, ты будешь присутствовать при встрече?» Мать спросила: «Как же это может произойти?» Я сказал: Мать, когда люди приходят с тобой попрощаться, ты встречаешься с ними, не так ли? Она также придет проститься с тобой. Я в это время приду и буду говорить с ней в твоём присутствии.» Мать согласилась с этим. И, когда Кашибай вошла в комнату Матери, я вошёл туда через другую дверь, и мы поговорили с ней около минуты. Это было в 1930 году. После этого мы не общались вплоть до 1954 года.

В 1928 году я попросил Мать дать мне новое имя. Она сказала мне: «Я могу дать тебе французское или английское имя прямо сейчас; но Шри Ауробиндо сказал мне: «Я хочу дать ему санскритское ведическое имя. Но я ещё не знаю, какое имя это должно быть. Он должен подождать.» Спустя некоторое время я снова попросил её дать мне имя, но Шри Ауробиндо опять ответил Матери: «Нет, ещё не время.» Между тем, подошло время Даршана 24 ноября. В то время составлялся список очередности людей, по которому они приходили в определённое время для Даршана. После Даршана Шри Ауробиндо и Мать разговаривали между собой о тех людях, которых они приняли. Когда Шри Ауробиндо упомянул моё имя, Мать воспользовалась возможностью и спросила его: «Почему бы не дать ему новое имя?» Тогда Шри Ауробиндо написал на санскрите «Дьюман», и написал значение этого слова — «Исполненный Светом».

В июне 1932 года я должен был переехать в другую комнату. Все думали, что Мать переселит меня 19 июня, в мой день рождения. Но, вместо этого, она написала мне 21 июня: «Дьюман переезжай в свою новую комнату сегодня. Сегодня самый длинный световой день, а ты – это свет.» В память об этом дне Мать вырезала из своей драгоценной рукописи «Молитв и Медитаций» две молитвы и дала мне.

Дьюману,

Пондичерри – 15 декабря 1914 года.

О Господь мой, ты дал мне покой в силе, безмятежность в действии, неизменное счастье в сердце перед лицом всех обстоятельств.

Пондичерри, 21 июня 1932 года

Дьюману,

Токио – 10 октября 1918 года.

О мой возлюбленный Господь, как чудесно думать, что для Тебя и только для Тебя одного я действую! Что Тебе служу я; это Ты решаешь и приказываешь, и приводишь в движение, руководишь и выполняешь все мои действия.

Пондичерри, 21 июня 1932 года

Эти две молитвы выражали суть всей моей жизни.

В 1934 году, спустя несколько лет после того, как я стал частью Ашрама, в то время, как я готовил счета, чтобы отнести их Матери, она пришла ко мне и сказала: «Дьюман, разве есть необходимость в том, чтобы приносить мне счета?» Я ответил: «Нет.» Тогда она сказала: «В этом нет необходимости.» С этого дня я перестал приносить Матери смету и счета. Мать сказала: «Если у тебя будут проблемы, обращайся ко мне.»

Когда Мать впервые увидела меня, она сказала Шри Ауробиндо: «Он далеко пойдёт.» Она полагалась на меня во всём, и я старался оправдать её доверие. С каждым днём наша близость росла. Я спрашивал её об указаниях в отношении каждой мелочи.

Она сказала мне завести два дневника; в одном я должен был записывать мои внутренние движения, в другом – отчёт о своей внешней деятельности – сколько людей было в столовой, как я подавал им пищу, какой была атмосфера и т.д. Одну из этих тетрадок я приносил ей в полдень, а другую – в полночь. Однажды она сказала: «Есть ли необходимость в том, чтобы писать дневники? Необходимости в этом нет.» Я согласился с ней. Тогда она сказала: «Если у тебя возникнут проблемы, обращайся ко мне.» Так я перестал приносить ей счета и писать дневники. Какое огромное доверие она оказывала мне! У меня не было даже письменных указаний от неё. Она дала мне свою фотографию, которая была сделана в Японии, и сказала: «Концентрируйся на этой фотографии перед тем, как ты открываешь двери столовой рано утром, и перед тем, как ты закрываешь их и уходишь домой поздно вечером.»

Хотя Шри Ауробиндо уединился в своей комнате, он неявно поддерживал Мать. После того, как Мать заканчивала свою работу, она отдыхала ночью. В это время Шри Ауробиндо бодрствовал и писал письма. Когда она просыпалась, она помогала ему разрешать те трудности, с которыми он сталкивался, отвечая на письма. Я знаю об этом потому, что, как только она просыпалась, она открывала дверь на террасу и звала меня: «Дьюман!» Я прислонял лестницу к стене и забирался по ней наверх, чтобы войти в комнату к Матери. Я использовал лестницу потому, что обходить вокруг заняло бы много времени. В это время Мать просила меня разъяснить некоторые моменты или ситуации, о которых говорилось в письмах, после чего, она шла к Шри Ауробиндо и объясняла ему то, что я сказал ей – после этого он отвечал на письма.

Перед тем, как в 1938 году Шри Ауробиндо сломал правую ногу, каждый из них выполнял определенный вид работы: все подношения, которые они получали в дни Даршана, Мать отдавала Шри Ауробиндо, он подсчитывал сумму денег вплоть до пол-рупии. После несчастного случая, вся эта работа перешла к Матери.

Когда Шри Ауробиндо стал отвечать на письма, все ему писали. Однажды, он получил 75 писем – в то время в Ашраме находилось только 250 человек. Любой мог написать ему. Те, кто не знали английского, писали ему на родном языке: гуджарати или бенгальском. Шри Ауробиндо всегда читал письма сам. Он немного понимал гуджарати. Он читал письма на гуджарати с помощью словаря. Обычно, он отвечал на английском. Но некоторым он писал на бенгальском.

Какое-то время Мать приходила к садхакам домой; когда она перестала это делать, люди начали писать ей для того, чтобы поддерживать контакт. Позже, различные департаменты начали посылать ей свои счета. Двери в комнату Шри Ауробиндо были закрыты, но под ними была щель, через которую можно было бросить письмо. Иногда, я бросал туда 7 или 8 писем в день. Бывало так, что я писал 70 или 80 страниц, но ответом на мои письма было молчание. Некоторым Шри Ауробиндо и Мать посылали сотни писем, но мне они отвечали молчанием, поэтому, я должен был развить в себе внутреннее восприятие; я

научился получать ответ изнутри. Очень редко я получал ответ в письменном виде. Когда люди стали посылать письма, Шри Ауробиндо и Мать отвечали на них вместе: некоторым отвечала Мать, другим писал Шри Ауробиндо. На столе всегда лежала гора писем и записок, на которые нужно было ответить. Я всегда писал свои письма Матери. Однажды, когда она заболела, я перестал писать. Когда она выздоровела, она сразу спросила меня: «Почему ты перестал писать?» Я ответил: «Так как ты болела, я не хотел тревожить тебя.» Тогда она сказала мне: «Твои письма читает Шри Ауробиндо, он следит за твоей корреспонденцией. Это он заботится о тебе.»

Местные жители считали нас революционерами и террористами. В 1930 году в ботаническом саду в городе проходила выставка растений и цветов. Это была хорошая возможность для того, чтобы показать наши цветы и растения. Когда местные жители увидели наши растения, они пришли в изумление. Все выдающиеся жители города присутствовали на выставке. Они поняли, что неверно судили о нас и изменили своё мнение. Самое сильное впечатление произвели на них наши гвоздики. «Как они могут выращивать здесь такие гвоздики?» — удивлялись они, потому что гвоздики растут только в холодном климате.

Тогда мы ещё не знали, что Ашрам вырастет до таких размеров. Вначале предполагалось, что в нём будет от 12 до 36 человек. Таким образом, 36 обеденных наборов было заказано во Франции. Было изготовлено 36 маленьких столиков, таких, какие сейчас используются в Столовой Ашрама. Число садхаков постоянно росло, и к началу Второй Мировой Войны Ашрам насчитывал 190 человек.

До 1939 года, когда началась война, наша жизнь была относительно простой, так как нам было достаточно небольшой суммы денег. Но во время войны многие преданные Шри Ауробиндо люди приехали в Ашрам в поисках убежища. Я занимался организацией питания. Со строительством можно было повременить, но с питанием так сделать нельзя. Я был сильно обеспокоен, денег не хватало, я думал над тем, как же решить эту проблему? Я шел на рынок. Я проходил по улице Ганди, и, по пути, я, оказавшись в тонком теле, увидел

сокровища Куберы. Кубера – это казначей Богов. Мне показали все его богатства и сказали: «Здесь собрано всё богатство мира. Тебе не о чем беспокоиться». Даже сейчас, спустя 50 лет, я помню то место, на котором я пережил этот опыт. С тех пор я перестал беспокоиться. Я прожил всю свою жизнь, не теряя веры в то, что всё необходимое придет тем или иным путём. Даже в том случае, если я не получал денег от Матери, мне удавалось самому решить эту проблему.

Я был глубоко предан Матери, очень глубоко. Это было в 1937 или 1938 году. Я был молод. Мои отношения с Матерью становились всё более и более близкими. Мы стали доверять друг другу. Однажды П., пожилой садхак, попросил у Матери деньги для своего младшего брата – около 300 рупий. Мать пришла ко мне и сказала: «П. попросил меня дать ему денег. Я не могу дать ему из общей казны. Люди дарят мне золото, и я могу воспользоваться им. Мне нужно триста рупий, ты сможешь продать для меня часть золота?» Она дала мне немного 24-каратного золота, принадлежавшего ранее семье Дары. Я пошёл на рынок и продал золото, всё, что я получил за него, я отдал Матери. Это было в первый раз, когда я занимался золотом. Впоследствии, какие бы ювелирные изделия или золото Мать не давала мне на продажу, они все оказывались у меня.

Мать и Шри Ауробиндо заявили ясно и твёрдо: «Мы не будем просить пожертвований. Если Божественное хочет, чтобы Ашрам продолжал существовать, он будет существовать, в противном случае, мы должны будем его закрыть». Вместе с теми людьми, которые приехали в Пондичерри, так как это было самое безопасное место в мире во Вторую Мировую Войну, приезжали дети, и, в связи с этим, наши трудности умножились.

Доктор Р.С. Агарвал приехал со всей своей семьёй, он спросил у Матери, какое образование получают мои дети? В то время Мать была ещё не готова открыть школу. Доктор Агарвал сказал Матери: «Я обеспечу школу всем необходимым, бумагой, карандашами и т.д.» И он обеспечивал школу всем необходимым, пока она была небольшой. Но в Ашраме количество детей постоянно росло, и Мать должна была найти постоянное решение проблемы со школой. Для этого нужны были деньги, ашрамиты должны были развивать в себе правильное

отношение к деньгам, научиться использовать их, согласно их истинному назначению, и обрести верное отношение к Матери. И в Ашраме не всегда это присутствовало. В результате этого, количество проблем росло, росли денежные затраты. Естественно, в связи с этим, появлялись трудности.

Матери нужна была большая сумма денег, чтобы открыть школу (Международный Центр Образования имени Шри Ауробиндо). Однажды утром она собрала все свои ювелирные украшения. Когда я пришёл к ней, она мне сказала: «Принеси коробки и положи в них все эти драгоценности.» Мне стало так грустно, вы не можете себе представить, что происходило внутри меня, но я должен был следовать её указаниям. Я стал наполнять коробки; когда я закончил работу, коробки высились до самого потолка. Тогда Мать сказала мне: «Я даю всё это тебе. Делай с этим всё, что хочешь. Мне нужны деньги.» Я привёз ювелира из города, мы сели с ашрамитом Мину Солена, который раньше был ювелиром и, запершись в отдельной комнате, в течение трёх дней пронумеровали и взвесили все драгоценности, и наклеили на них ярлыки. Мы определили цены, в соответствии с ценами того времени. В настоящее время, я бы получил за них крор рупий (десять миллионов). Но в то время примерная стоимость их была 175 тысяч рупий. Мать сказала мне: «Так мало?» Я ответил ей: «Я знаю сумму, которую я хочу получить за ваши драгоценности.» И тогда я назвал Матери свою цену.

В то время на Мать оказывалось сильное давление. Сатьякарма, банкир, приходил и говорил, что ему нужна определенная сумма денег. Я знал, что у нас нет такой суммы наличными. Тогда я брал одно из ювелирных украшений Матери, шел на рынок и продавал его, или я шел к одному из своих друзей и говорил ему: «Его рыночная стоимость такая... но я хочу столько.» Так я приносил не рыночную стоимость, а ту сумму, которая необходима была Матери, и, прежде чем она спускалась из своей комнаты, необходимая сумма денег уже лежала в столе.

Однажды, 29 марта к Матери пришел кассир и сказал, что необходима определенная сумма денег для раздачи на 1 апреля. Мать позвала меня, когда я пришел к ней, она подошла к своему шкафу, достала несколько ювелирных украшений и сказала:

«Продай это. Мне нужно 25 тысяч рупий. Мне они нужны сейчас.» Зная, что рынок в это время закрыт, я взял 25 тысяч из своего резервного запаса и, через несколько минут, отдал деньги Матери. Мать спросила меня: «Что ты намерен делать с драгоценностями?» Я ей ответил: «Я продам драгоценности, положу назад 25 тысяч, а остальные деньги отдам тебе.»

Как-то она дала мне серебряные часы, которые она получила от своей бабушки, поэтому, Мать ими очень дорожила. Давая мне часы, она спросила меня: «Дьюман, ты сентиментальный человек?» Я ответил ей: «Нет, Мать, ничуть. Давайте мне всё, что хотите». С тяжёлым сердцем я отдал часы Лалжибхай и попросил заплатить за них 10 тысяч. На следующий день, когда Лалжибхай пришел к Матери, она сказала ему: «У тебя находятся мои часы. Они достались мне от бабушки. Храни их бережно в своём шкафу.»

У Матери была золотая диадема, инкрустированная рубинами, в которой мы видим Мать на фотографиях. Она назвала её Диадемой Дурги и бережно хранила её. Мать сказала, что никогда её не продаст. Но обстоятельства сложились так, что однажды она взяла диадему и сказала мне: «Я отдаю её тебе, продай её». Я ответил: «Да, Мать», и думал о том, кому её продать. Я отдал её Ж., который находился на наружной веранде. Я попросил его заплатить 10 тысяч рупий. Я знал настоящую стоимость диадемы, так как сам заказывал её у ювелира для Шанакара Года, который хотел подарить её Матери. Тогда её стоимость была 5 тысяч. (Стоимость золота с тех пор увеличилась в сотни раз) Мать спросила меня: «Что ты намерен делать с диадемой?» Я ответил Матери: «Мать, я отдам её Д.» Тогда Мать позвала Д. и сказала ему: «Вот моя диадема, позаботься о ней. Я ею очень дорожу. Если ты будешь плохо обращаться с ней, с тобой случится большая беда.»

Люди в Ашраме не представляют себе, через что пришлось пройти Матери, какие трудности ей нужно было преодолеть. Я был свидетелем и участником этой борьбы.

Вначале, садхаки просили только о совершенно необходимых вещах, и старались, как можно меньше беспокоить Мать, чтобы облегчить её ношу. Но потом, всё изменилось, их запросы возросли. И она была такой щедрой. Она просто продолжала всё

раздавать. Она им говорила: «Да, да, да», столько, сколько могла. Она говорила: «Они не знают, что они делают. Когда меня здесь не будет, они поймут, как это было на самом деле.»

У Матери было жемчужное ожерелье, которое она одевала в дни Даршанов. Было время, когда Матери пришлось с ним расстаться. Я отдал его Ф. за две с половиной тысячи рупий. Тогда Мать спросила меня, кому я его отдал. Ей нужна была эта информация, чтобы защитить ожерелье внутренней духовной формой.

Люди не могут вообразить, через что мне пришлось пройти. Моё сердце разрывалось на части, когда я видел, как она продаёт все свои вещи. Однажды, у нас не было денег, и она попросила меня поехать в Мадрас для того, чтобы продать несколько ювелирных украшений. Н. поехал со мной, так как он знал многих людей в городе. Мы направились в магазин Суражмала, известного ювелира. Мы приехали туда в 10 часов утра и просидели там до 3 часов, и никому не было до нас дела. Затем пришел ювелир и сказал: «Мы не можем взять это.» Я спросил у него: «А кто может взять?» Нам посоветовали съездить к Баталавале. Там я назвал определенную цену, но они отказались. Я позвонили и передал сообщение для Матери: «Мы возвращаемся обратно с драгоценностями» Когда я приехал обратно, я встретился с ней на Игровой Площадке. Она была разгневана. Она спросила меня: «Почему ты вернулся обратно с драгоценностями? Мне нужны деньги.» Я ответил: «Мать, я не мог их продать за цену, которую мне предложили. Я дам тебе вдвое больше.» Я отдал ей деньги и постепенно продал все эти вещи, как только представилась возможность продать их по соответствующей цене.

Я хотел отпраздновать 15 августа 1947 года, 75-летний юбилей Шри Ауробиндо с большим размахом, начать празднование 13-го и закончить его 16-го августа, каждый день устраивая новую программу и подавая особенные блюда. Я хотел поднять флаг Матери на террасе, которая находилась над моей комнатой, а второй — на крыше Ашрама. Но, прежде всего, я хотел что-то купить для Матери, точнее, я хотел купить бриллианты. Я должен был преподнести ей бриллианты, затем я должен был позаботиться о флагах и праздничном столе. Без

этого подношения ей, все остальные вещи теряли для меня смысл. Я купил несколько бриллиантов и изумрудов и спросил у неё: «Мать, тебе нравятся эти камни? Если это так, то прими их в дар от меня. После этого, делай с ними всё, что захочешь. Я не стану возражать. Я приношу тебе их, как подношение.»

Люди спрашивали меня: «Если появится необходимость, сможешь ли ты продать бриллианты и изумруды, которые сам принёс в дар? Неужели ты ничего не будешь чувствовать при этом?» Я им отвечал: «Нет, я продам их со спокойным сердцем.» И, спустя некоторое время, мне пришлось это сделать.

Однажды, у нас совсем не было денег. Что-то нужно было делать. Вначале, мы держали деньги в виде серебряных монет, но банкир нам посоветовал: «Поменяйте серебро на золото.» В то время стоимость одного золотого суверена была 13 рупий. Таким образом, мы меняли все серебряные монеты на золотые суверены. Все монеты хранились в шкатулке. В 1949 году Мать сказала мне: «Я должна продать золотые монеты. Но только при одном условии. Вначале дай мне деньги за них, после этого я дам тебе золотые монеты. Сколько монет ты можешь взять?» «Мать, — ответил я, — я могу взять сто суверенов.» «Хорошо, уплати мне за сто суверенов,» — ответила она. Я принёс ей деньги. Она взяла их и сказала мне: «Пересчитай монеты и можешь их забрать.» Таким образом, её доверие ко мне с каждым днём возрастало. Со временем, я должен был продать все драгоценности Матери. Ей пришлось продать всё, что её бабушка и прабабушка оставили ей. Если бы люди только знали, через что ей пришлось пройти, это изменило бы всё их отношение к ней и саму их жизнь.

Мне пришлось продать все драгоценности Матери. У неё ничего не осталось. В 1949 году она мне сказала, что хочет продать все свои сари. Я был потрясён. Мать сказала: «У меня есть одна тысяча сари, если кто-то даст мне за них сто тысяч рупий, я отдам их ему. Но я не буду продавать их по частям. Они должны быть проданы сразу, все вместе, и их цена сто тысяч рупий.» Несмотря на то, что я изо всех сил старался продать сари, я не мог этого сделать в течение целого года.

Каждый день все подарки, которые Мать получала на Игровой Площадке, приносились в Ашрам и там открывались.

Мать спрашивала: «Что это такое, а это что?» Я соответственно называл ей предмет и имя дарителя. И она решала, как поступить с подарком. 20 февраля 1951 года Чаундана Банержи преподнесла Матери сари. Когда я показал его Матери, она спросила меня: «Что мне с ним делать?» Тогда я вспомнил о её желании продать сари и сказал: «Я могу продать его.» Вечером я послал письмо Наваджате (Кешав Поддар). Я спросил у него, сможет ли он купить сари. Он сразу же выслал Матери сто тысяч рупий и написал в письме, что хотя он и посылает деньги за все сари, он хочет оставить их у Дьюмана, чтобы тот мог продать их, и передать Матери деньги, вырученные от продажи.

Я ходил на рынок каждый день, чтобы сделать необходимые покупки. Возвращаясь в Ашрам, я заходил к Матери. В один из таких дней, когда я пришел к ней, она сказала Васудхе: «Принеси сари.» Сари были принесены и отданы мне.

Раньше мы были в хороших отношениях с французским правительством. В 1934 году британское правительство, имеющее влияние на французов, потребовало произвести обыск в Ашраме. Мать позвала меня и сказала: «В Ашраме могут произвести обыск. Придет полиция и будет всё осматривать. Так как столовая расположена недалеко от резиденции губернатора, туда тоже могут придти. Я буду держать всё открытым и скажу им: «Смотрите всё, что хотите, забирайте всё, что захотите.» Ты тоже держи в столовой все помещения открытыми.» Но брат Матери занимал в то время пост генерал-губернатора во французской западной Африке. И, благодаря его влиянию и вмешательству, ничего не произошло, и обыск Ашрама не состоялся, напротив, французский губернатор прибыл с визитом к Матери. Это был его первый визит к ней. Мать, в свою очередь, посетила его дом. Между ними завязались дружеские взаимоотношения. И, сразу после этого, в столовой Ашрама было организовано музыкальное представление, на котором первый зал столовой называли Музыкальным Залом. Там было поставлено пианино и другие музыкальные инструменты. На представлении присутствовала Мать и губернатор в сопровождении своей супруги. Дилип Кумар Рой исполнил несколько песен.

После этого губернатор и его супруга стали регулярно

навещать Мать, но Мать больше не делала визитов к губернатору.

Мать регулярно ездила на прогулки на желтой машине, Павитра был её водителем; второй водитель тоже ехал с ними чтобы, на тот случай, если машина сломается, пойти в Пондичерри за другой машиной. Во время её отсутствия Шри Ауробиндо ждал её. Несмотря на уединение, он открывал ставни, выходил на террасу и спрашивал: «Мать уже вернулась?». «Нет ещё», — отвечал кто-нибудь из нас. Тогда, если второй водитель приносил новости о поломке машины, Амрита отправлялся в город к Мудалару, который с готовностью одалживал свою машину, чтобы отвезти Мать обратно.

Позже, Дуресвами заказал небольшую модель «Рено» из Франции, для своих собственных нужд, но, вместо того, чтобы использовать её самому, он подарил машину Матери. Тогда Мать стала использовать эту машину для своих поездок. Иногда она брала вместе с собой на прогулку во второй машине Нолини, Амриту, Дурэсвами и меня.

После окончания Второй Мировой Войны, американский консул захотел встретиться с Матерью. Мать сказала, что она не будет спускаться, поэтому, она приветствовала его с балкона, а консул стоял на дороге перед ней. Рядом стояла его машина. Это было большой «Форд» V-8 голубого цвета. Мать посмотрела на машину и сказала, что если бы у неё была такая же большая машина, она смогла бы на ней ездить на прогулки. Джантилал сделал всё возможное для этого. В это время Дабхаи написал мне, что он собирается приехать в Пондичерри, и, в конце письма он спросил, может ли он помочь чем-то или привезти что-то. Я написал ему, что нам нужно 12 тысяч рупий для покупки машины. Он сразу послал деньги, и, спустя несколько дней после того, как Мать выразила своё желание, мы смогли приобрести для неё «Форд» V-8 голубого цвета.

Но мне было мало этого. Я мечтал о том, чтобы у Матери был Ролс-Ройс. Я даже достал каталог этой фирмы. Однажды, Шанакар Года, мой близкий друг, зашел в мою комнату и увидел этот каталог. Мы решили купить модель «Silver Queen» для Матери. Стоимость этой машины тогда была 75 тысяч рупий. Мы позвонили представителю компании по продаже этих машин

в Мадрасе. Он спросил у нас: «Почему вы хотите купить эту машину? Индийские дороги не подходят для неё. Если она сломается, будет трудно её починить.» Я почувствовал, что он говорит правду: мы должны были быть благоразумными. Всю жизнь я придерживался этого правила – нужно сохранять здравый смысл во всём, что мы делаем. Представитель компании показал нам каталог фирмы «Хамбер» и мы приобрели машину этой марки за двадцать шесть тысяч рупий. Мать одобрила покупку и пользовалась машиной вплоть до 1952 года.

Позже, Наваджата подружился с принцем Дарбанга – очень богатым человеком. Через Наваджату принц послал Матери три машины, чтобы она выбрала для себя то, что ей понравится. Одной из них была «Бэнтли», второй был «Мерседес», а марку третьей машины я уже не помню. Матери понравились «Бэнтли» и «Мерседес», и она оставила их себе. Третью машину вернули обратно. Мать, в основном, пользовалась «Мерседесом», и эта машина до сих пор стоит в гараже Ашрама.

До того, как Шри Ауробиндо сломал ногу в 1938 году, мы чистили ковёр в его комнате, пока он был в ванной. Но, после несчастного случая, он не поднимался долгое время с постели и мы не могли использовать щетки для чистки ковра, так как от этого поднялась бы пыль. Для этой цели Удар приобрёл небольшой пылесос в Мадрасе. В течение нескольких лет Павитра убирал комнату этим пылесосом. Когда у него стали болеть колени, я воспользовался возможностью пылесосить комнату для Шри Ауробиндо и делал это в течение пяти лет. Но, когда я находился в комнате, я не должен был смотреть на Шри Ауробиндо. Все пять лет, убирая комнату, я ни разу не взглянул на него.

Однажды, пчела-плотник стала жужжать в одной из балок в комнате Шри Ауробиндо, как раз над его кроватью. Пыль и щепки падали на кровать. Мать попросила меня устранить пчелу и заделать отверстие в балке.

Я должен был делать эту работу, в то время, как Шри Ауробиндо лежал на кровати. Это было самым большим испытанием в моей жизни. Что, если бы я что-нибудь уронил!.. я даже не могу себе этого представить!

Я принёс лестницу, установил её у края кровати Мастера;

после этого я поднял пылесос на самый верх лестницы, и, стоя на ступеньках, пропылесосил отверстие в балке. Насекомое засосало в пылесос. Потом, при помощи гвоздей, я постепенно закрыл отверстие.

Это было самой трудной задачей в моей жизни. Всё моё сознание было полностью собрано во время её выполнения и сконцентрировано на том, что я делал. Я чувствовал, что Мать работает через меня, потому что, подобная работа не под силу человеку: малейшая неточность или дрожь в руках, и я мог бы уронить что-нибудь вниз.

Крыша в комнате Шри Ауробиндо стала протекать. Это было старое здание. С годами она стала течь ещё сильнее. Примерно в 1944 году Мать дала одному из учеников из Хайдерабада 10 тысяч рупий для того, чтобы он купил новые балки для комнаты Шри Ауробиндо. Прошел год, но ответа от этого человека не было, мы послали ему несколько писем с напоминаниями, но всё было безрезультатно. Так прошло три года. Крыша, практически, стала решетом. По всей комнате мы расставили десятки вёдер и тазов.

В 1946 году я больше не мог этого вынести. Однажды, по пути на рынок, я спросил своего слугу: «Шивалингам, ты сможешь поехать в Куддалор и найти дерево необходимого размера и породы? Я оплачу твою поездку.» Слуга отправился в Куддалор и разузнал, где можно купить качественное дерево необходимой длины и диаметра. Я передал всю информацию Матери. Она сказала одному из инженеров Ашрама отправиться туда и выбрать всё необходимое. Я сказал: «Мать, пожалуйста, пошли туда вместе Удара и Джотиндру Бала, чтобы впоследствии у них не появилось никаких разногласий.» Они поехали вместе и выбрали дерево. Купленное дерево привезли к балкону Матери, и Мать смогла увидеть его через окно. Она одобрила выбор.

16 августа Шри Ауробиндо переехал в зал для медитаций наверху. Мы полностью заменили крышу в его комнате, сменили электрическую проводку, оштукатурили стены, постелили новый ковёр и сделали новую мебель, включая его кровать. 23 ноября Мастер вернулся в свою обновленную комнату.

5 декабря 1950 года, после того, как Шри Ауробиндо покинул своё тело, Мать сказала: «Я хочу положить его тело в центре

Ашрама. Вы должны выкопать котлован глубиной 10 футов (3 метра), положить его туда, затем возвести вокруг него стены высотой 5 футов, накрыть их плитой, затем поднять стены ещё на пять футов и положить другую плиту, на которую можно будет класть цветы.» Когда она оставила своё тело, место для неё было готово; нам не нужно было решать, куда положить её тело.

За много лет до этого, в 1930 году во дворе Ашрама были выкопаны три цистерны, которые использовались во время строительства Ашрама для мойки кирпичей и приготовления извести. После того, как работа была завершена, мы собирались засыпать их землёй, но Мать не разрешила нам этого сделать. Она сказала: «Накройте цистерны, и поставьте сверху горшки с папоротниками.» Таким образом, место для Самадхи было готово уже тогда. После того, как Шри Ауробиндо оставил своё тело, Мать сказала: «Уберите стену между первой и второй цистернами и объедините их; последнюю цистерну оставьте без изменений.»

После ухода Шри Ауробиндо несколько фотографов сфотографировали его и стали продавать фотографии по 30-40 рупий. Многие садхаки, у которых не было денег, пришли ко мне, огорченные тем, что они не могли купить фотографии. Я обнадежил их, сказав им: «Не волнуйтесь, у вас будут фотографии».

Я пошел к Матери и рассказал ей об этом. Незамедлительно наши собственные фотографы сделали фотографии Шри Ауробиндо и 12 декабря мы раздали фотографии Шри Ауробиндо каждому ашрамиту. После этого, мы могли сделать небольшую передышку, чтобы прийти в себя, так как все мы были совершенно опустошены. Никто не мог себе представить, что Шри Ауробиндо когда-нибудь уйдёт от нас. Люди не видели Мать с 5 по 12 декабря. Только 12 декабря она вышла в медитационный зал наверху, для того, чтобы раздать фотографии, и её появление оживило нас, озарив своим присутствием в этом сумраке. И фотография Махасамадхи Шри Ауробиндо стала большой поддержкой для его упавших духом детей.

Мы сделали празднование 1947 года большим событием. Я написал своим друзьям в Мадрас и попросил их, чтобы послание

Шри Ауробиндо прозвучало по радио в День Независимости Индии. К нам приехали люди, которые работали на индийском радио, они записали послание и, в назначенный день, оно прозвучало по радио.

У нас не было новых фотографий Шри Ауробиндо, сделанных после 1920 года. Когда Мать приехала в Пондичерри в апреле 1920 года, она привезла свои фотографии из Японии. Мать и Шри Ауробиндо запретили нам фотографировать себя. Однажды, Балубхай попытался сфотографировать Мать, и она сделала ему выговор. За тридцать лет не было сделано ни одной фотографии. Но пути Господни неисповедимы. 23 апреля 1950 года в Пондичерри приехал фотограф Картье-Брессон из журнала «Лайф». Через Павитру он получил разрешение сфотографировать Шри Ауробиндо и Мать. Он начал фотосъемку в 13:30 23 апреля и закончил её в полдень 24 апреля, сделав за это время около 300 фотографий. Он также сделал фотографию Шри Ауробиндо и Матери во время Даршана. Если бы Мать не разрешила ему фотографировать, у нас бы не было фотографии Даршана и последних фотографий Шри Ауробиндо.

Спустя несколько месяцев, его фотографии были опубликованы в иностранном журнале. Для того, чтобы выкупить негативы фотографий, мы должны были заплатить Картье-Брессону порядочную сумму. Но фотографии были настолько ценны, что я сказал, что мы заплатим любую сумму, которую он назовёт. Мы заплатили необходимую сумму Картье-Брессону и получили все его негативы.

Наши фотографы, под руководством Пранаба и Чимнабхай распечатали фотографии. Они подготовили 40 альбомов, каждый из которых был продан за тысячу рупий. Каждая фотография в альбоме имела свой номер и была благословлена Матерью. Только благодаря Божественной Милости мы получили фотографии Мастера и Матери. Эти 40 альбомов были сразу распроданы, поэтому, мы сделали ещё 500 альбомов и продали их по 500 рупий каждый. Они тоже были благословлены Матерью.

Однажды я спросил одного из своих друзей: «Ты не знаешь кого-то, кто может снять фильм об Ашраме?». Он мне ответил: «Да, твой друг, Аджит Босэ из Калькутты сейчас находится в

Пондичерри.» Мы пригласили Аджита Босэ для того, чтобы он снял фильм об Ашраме. Он сделал фильм, который был назван «Четыре главы из жизни Ашрама». Я послал фильм в Бомбей для проявки и добавления комментариев. Мы потратили на него кучу денег. Но кинокритики фильм не одобрили. Тогда мы внесли некоторые изменения и получили одобрение критиков. Было сделано несколько копий фильма, продав которые, мы вернули деньги, потраченные на производство фильма.

Фильм был показан в различных Центрах. Со временем, плёнка фильма изнашивалась и пришла в негодность. Тогда, Пранаб при помощи Тедж Бабу, кинорежиссёра и актёра из Ориссы, вырезал наиболее важные куски фильма из старых копий и сделал совсем другой фильм. Мы все были признательны ему за сохранение этой бесценной киноплёнки.

Доктор Вьяс проводил осмотры детей в Ашраме. Повинуясь интуитивному импульсу, я пошёл к нему на осмотр. После осмотра он ничего мне не сказал, но попросил Пранаба передать Матери, что меня должен немедленно осмотреть отоларинголог в Мадрасе. Доктор Саньял сразу организовал встречу со специалистом. Я спросил у Матери: «Мать, почему я должен туда ехать? Разве здесь со мной что-то может произойти?» Мать мне ответила: «Нет, тебе нужно поехать, я хочу, чтобы тебя осмотрел доктор в Мадрасе». Доктор обследовал меня и сказал: «Я выпишу вам лекарство. Вы будете принимать его?» Я ответил ему: «Да я буду принимать всё, что вы назначите.» Доктор сказал мне: «Вы должны будете молчать в течение трёх недель.» Я ответил: «Это будет легко для меня.» Тогда он сказал, чтобы я пришёл на осмотр через неделю. Позже он сказал кому-то: «Это серьёзный случай». Я вернулся в Ашрам и рассказал обо всём Матери. Она написала на листке бумаги «Maunam (молчание) на три недели.» Даже тогда, когда я работал вместе с ней над бухгалтерскими счетами, я не говорил.

Спустя семь дней я снова поехал в Мадрас. В конце осмотра доктор попросил меня что-то сказать, но я не мог произнести ни слова. Он думал, что я намеренно продолжаю молчать. Он сказал мне: «Я твой доктор. Я приказываю тебе говорить.» Я попытался снова что-то сказать, но мой голос звучал очень тихо. Доктор сказал мне: «Ты на три четверти выздоровел. Ты можешь

начать снова говорить.» Когда я вернулся в Пондичерри, я сообщил об этом Матери. Несмотря на то, что доктор разрешил мне говорить, Мать сказала: «Мы продолжим таупат ещё в течение двух недель.» Вскоре, я полностью вылечился. Болезнь никогда больше ко мне не возвращалась.

Так Мать помогала мне вылечиться много раз от разных заболеваний, и каждый раз она давала мне новое открытие в сознании тела.

Вначале, всё имущество Ашрама, все его здания и т.д. были оформлены на имя Шри Ауробиндо, но после того, как он оставил своё тело, так как у Матери было французское гражданство и Пондичерри было французской колонией, то все документы были переоформлены на неё. То есть, юридически, всё стало её частной собственностью. Она подписывала все документы, даже самые незначительные. И во время французского правления мы не платили никаких налогов. (Как только все документы были переоформлены на её имя, Мать написала письмо своему сыну, Андрэ, чтобы он дал письменное обязательство, что у него не будет никаких наследственных притязаний на имущество Ашрама. Андрэ прислал письмо Матери, в котором дал необходимые обязательства со своей стороны, а также, со стороны своей жены и двух дочерей, Жанин и Пурны Премы, отказавшись от любых наследственных притязаний на собственность Ашрама.)

Но с присоединением Пондичерри к Индии всё изменилось. Согласно закону Индии, как только человек умирает, значительная часть его имущества должна перейти правительству в качестве государственного налога. В 1954 году г-н К.М. Мунши сказал Матери: «Согласно конституции Индии, Ашрам не может существовать как прежде. Лучше всего организовать траст». Он сказал, что попросит г-на Субраманьяма, который был министром правительства штата Мадрас, помочь организовать траст.

Траст был создан, он состоял из четырёх человек и Матери в качестве президента траста. Она выбрала Нолини, Амриту, Сатьякарму и меня. Я узнал об этом, когда доктор Индра Сен сказал мне: «Ты теперь член совета попечителей!» Я был удивлён и, придя к Матери, спросил её: «Мать, ты меня сделала

попечителем? Почему я? Здесь так много других людей», и я перечислил возможных кандидатов. Я ей сказал: «Я работник, я должен работать.»

Она просто сказала: «Я выбрала тебя.» Я ответил: «Хорошо, Мать.» Траст был оформлен в течение двух дней. В первый день она дала каждому из нас цветок «Любовь Божественного»; на второй день она дала цветок «Преданность». Удивительно, что Мунши дал совет Матери по созданию траста в 1954 году, но недавно мы нашли в одной из записных книжек Матери, в которые она всегда всё записывала, план траста с теми же четырьмя именами и Матерью в качестве президента – это было в те времена, когда ещё никто и не думал создавать траст.

Она знала каждого из нас досконально. И до тех пор, пока она оставалась с нами, траст был пустой формальностью, необходимой из-за государственных законов. Мы не могли себе даже представить, что она покинет нас.

Иногда, когда у меня возникали какие-то проблемы, я приходил к ней, но она говорила: «Ты попечитель, ты и решай.» Когда она оставляла выбор за мной, я всегда принимал решения сам. Однажды, стоял вопрос о принятии в Ашрам семьи из семи человек. У них не было никакого имущества. Мать попросила меня решить этот вопрос. Я решил принять их. Прошло много лет. Недавно, совершенно случайно, я узнал, что один из членов этой семьи работает за границей и старается вернуть деньги, которые мы потратили на их семью.

В нашем совете попечителей было установлено правило, что когда умирает кто-то из попечителей, оставшиеся четверо должны выбрать на его место нового человека. Первый, кто ушел от нас был Амрита, тогда его место занял Кунума. Он был адвокатом, и когда нам нужна была консультация адвоката, Амрита всегда обращался к нему. Они подружились, и, каждый раз, когда нужно было объяснить Матери какие-то юридические вопросы, Кунума приходил вместе с Амритой. Поэтому, когда Амрита умер, Кунума стал главным попечителем, и Мать поставила условие, что мы должны следовать его решениям. Все мы подписали это соглашение. И когда бы у нас не возникали расхождения во мнениях, я всегда с уважением относился к его решениям.

Затем, ушел из жизни Сатьякарма. В течение нескольких месяцев его место оставалось не занятым. Тогда Мать сказала: «Нас должно быть пятеро. Сатьякарма ушёл. Мы никого не выбрали на его место. Я выберу Прадьяёта, вы не возражаете?» Конечно, мы все ответили ей: «Мать, выбери любого, кого ты хочешь». Так был выбран Прадьяёт, несмотря на то, что в тот момент он всё ещё был в Калькутте.

Затем, ушла сама Мать. Нам было очень трудно самим выбрать нового попечителя. И вопрос оставался открытым в течение целого года. 17 или 18 ноября 1974 года мы выбрали Хариканта, потому что, он управлял «Процветанием» в течение длительного времени и знал всех в Ашраме.

Когда ушёл Нолини, мы узнали, что он хотел, чтобы следующим попечителем был Манодж; конечно же, мы отнеслись с уважением к его желанию. Так всё и продолжается до сих пор.

Вначале, Ашрам не занимался никакой коммерческой деятельностью. Мы полностью зависели от помощи тех, кто разделял идеал Шри Ауробиндо. Затем, наёмные рабочие Ашрама начали требовать повышения зарплаты, говоря, что их зарплата не окупает их насущных нужд. Поэтому, мы решили, вместо того, чтобы повысить зарплату наёмным рабочим, открыть магазин, в котором мы сможем снабжать их всем необходимым по приемлемым ценам. Кроме того, мы сможем получать доход больше одного лака рупий в год от такого магазина.

Матери эта идея понравилась. В 1953 году фирма «Eastern Trading Company» из Бомбея, у которой был филиал в Пондичерри, решила закрыть свой магазин. Мать купила его со всеми товарами, которые были в нём. Затем, она послала телеграмму Даябхаи в Бомбей, чтобы он приехал и стал управляющим в магазине. Это было началом «Honesty Society». Мать стояла за всей организацией этого бизнеса. Она присутствовала на церемонии открытия, дала подробные инструкции, какие должны быть цены, и как нужно выполнять работу; она руководила всей работой.

Позже, были начаты и другие коммерческие проекты, некоторые из них с тех пор закрылись, но Даябхай продолжал свою работу. Кроме товаров в магазине, Мать дала ему только

15 тысяч рупий, чтобы покрыть расходы по регистрации магазина и другой документации. Медленно, но уверенно он поднял этот бизнес. Он жил на свои собственные деньги и отдавал всю выручку Ашраму. Он не взял себе ни одной копейки из заработанных денег.

Потом, магазин «Honesty Society» разделили на два отдела: оптовой и розничной торговли. Даябхаи работал в отделе оптовой торговли до конца своей жизни. «Honesty Society» верно служило жителям Подичерри. Дважды, когда жителям Пондичерри угрожал голод, правительство просило «Honesty Society» продавать рис людям по сниженным ценам, и Даябхаи полностью справился с поставленной задачей.

Мать хотела использовать и трансформировать всё виды деятельности в повседневной жизни. Она даже хотела, чтобы мы голосовали на выборах в Законодательный Совет Пондичерри и Муниципалитет. Никому это не нравилось, но мы ходили на выборы.

Вначале, наши столярные и слесарные мастерские, а также другие департаменты были созданы для того, чтобы помогать работе Строительной Службы. Позже, они стали отдельными предприятиями. Поэтому, Мать создала отдельный траст, чтобы, в случае необходимости, эти департаменты могли брать денежные займы для своего бизнеса.

29 февраля 1960 года была первая годовщина Супраментального Проявления, и я хотел создать золотую атмосферу в Ашраме. Если бы кто-то мог уловить вибрацию Истины, я был бы счастлив. Я хотел, чтобы у Матери всё было из золота.

На верхнем и нижнем этаже Ашрама всё было золотым: мы покрыли стены её комнаты сатином золотого цвета; она выходила на балкон по золотому сатину; лестница была покрыта золотым ковром; пуговицы на её одеянии были сделаны из золота; ложки, вилки, чашки и тарелки – всё было золотым. Мы заказали специальную посуду из золотого фаянса, там были чаши золотого цвета с символом Матери на них, всё это было изготовлено в Японии и Англии.

Мать спросила меня: «Зачем ты делаешь всё это?» Я ответил

ей: «Мать, я хочу создать для тебя золотую атмосферу. Если кто-то из людей почувствует её, я буду счастлив.» Тогда она спросила меня: «А если я позже попрошу тебя продать все эти вещи?» Я ей ответил: «Хорошо, Мать, я их продам.»

Мать раздавала позолоченные символы всем ашрамитам и своим последователям, которые пришли в этот день. Мать поставила условие: «Я буду давать эти медали только тем, кто придёт сюда, они получают их только из моих рук.»

Даже тем, кто должен был придти, но пропустил по какой-то причине Даршан, несмотря на их просьбы, она отказалась дать эти символы. Они хранились в комнате Матери до 29 Февраля. Мать сказала мне: «Дьюман, эти символы будут приманкой для воров.» Я ответил ей: «Хорошо, Мать, я буду спать рядом с ними.» И с тех пор, в течение двадцати пяти лет я спал в коридоре рядом с её комнатой, пользуясь только подстилкой и подушкой. Только совсем недавно, когда у меня появились проблемы со здоровьем, я перестал это делать.

Было непросто подготовить всё к празднику. Я попросил своих друзей сделать подношение и внести всю необходимую сумму для проведения праздника. Даже пища, которую готовили в столовой Ашрама в этот день, была золотого цвета. Это было золотым празднованием Золотого Дня.

Как-то Мать, хотя она была нездорова, пошла на Игровую Площадку. Когда она вернулась оттуда, она попросила меня: «Дьюман, дай мне подушку, я хочу полежать.» Я дал ей подушку, и она пошла отдыхать в свою комнату, где она обычно спала.

И тогда я подумал: «А что, если бы это произошло днём? У Матери не было отдельной комнаты. Днём люди постоянно входили и выходили из её комнаты. Я не знал, что делать. На следующий день я спросил: «Мать, что делать, если ты захочешь полежать днём? Разве у тебя не должно быть для этого отдельной комнаты?» В те дни мы хотели разрушить часть здания, в которой жил Пурани, и сделать там для Матери новую комнату. Мать ответила: «Нет, не нужно ничего делать». Я сказал: «Мать, это не будет лишней тратой для Ашрама. Я достану деньги из других источников.» Она ответила: «Хорошо, тогда построй мне небольшую комнату над этой комнатой.»

Я попросил своего друга Наваджату дать мне один лак рупий, чтобы сделать комнату для Матери. Он выслал деньги Матери. И она подтвердила, что получила деньги. Я сказал: «Мать, мы не будем отдавать эти деньги в фонд Ашрама. Потому что, если позже я возьму у него деньги для постройки комнаты, люди начнут говорить: «Теперь, когда Шри Ауробиндо ушёл, она тратит деньги на свои прихоти». Я не хочу, чтобы кто-то говорил подобные слова. Мы получили эти деньги от Наваджаты для определенной цели. Я буду держать их у себя и сам буду оплачивать все счета, и тогда, я смогу сказать, что эта комната была дана Матери как подношение.»*

---

* Примечание Шиям Кумари: Я спросила Дьюмана-бхая, разве возможно, чтобы люди говорили подобное про Мать? Он сказал: «Да, я знаю таких людей. В 1926 году они говорили: «Кто такая Мать? Разве мадам Альфасса является Божественной Матерью? Шри Ауробиндо ответил: «Да». Когда Шри Ауробиндо оставил своё тело, сразу же нашлись люди, которые стали опять поднимать ту же тему. Чтобы ответить на подобные вопросы, мы напечатали 2100 книг Шри Ауробиндо «Мать». Каждая копия была пронумерована, и Мать подписала каждую книгу. Они были проданы по 10 рупий. Но недовольство среди людей продолжалось. Поэтому, мы собрали оригиналы писем Шри Ауробиндо, и сделали 100 копий. Публикация этих книг оказала оккультное воздействие, после чего роптание людей прекратилось.»

Предполагалось, что эта комната будет только для Матери, что она станет тем местом, где Мать сможет побыть в уединении. Обычно, везде, где она бы не появлялась, всегда становилосьлюдно. Вначале, она жила одна в своей комнате; но, спустя некоторое время, в 1962 году, когда она удалилась в свою комнату и стала находиться в ней постоянно, все стали ходить к ней. Поэтому, ей нужна была комната, где она могла бы быть совершенно одна. Когда ей подарили белый ковёр, который сейчас находится в Медитационном Зале, она сказала: «Дьюман, сохрани этот ковёр для моей новой комнаты». Но новая комната так никогда и не была построена.

Мать говорила мне: «Дьюман, обещай, что ты не возьмёшься ни за какую новую работу. Если что-то нужно будет сделать, я сама дам тебе работу. Обещай мне! Каждый раз, когда ты берёшься за новую работу, ты погружаешься в неё полностью.» Я сказал: «Да, Мать, я обещаю.» Но, когда я услышал от Анилы

Бхаттачарьи, что продаётся большой участок земли, который сейчас называется «Глорией», я попросил его купить эту землю и заплатить за неё не торгуясь. Я достал деньги для покупки не из фонда Ашрама. Мать узнала об этом только тогда, когда ей нужно было подписывать документы на владение землёй.

В «Глории» была начата новая глава йоги в материи. Мы не использовали ни химических удобрений, ни инсектицидов, потому что, как только я начал этот проект, первое, о чём спросила меня Мать: «Дьюман, ты ведь не собираешься использовать химические удобрения?» Я ответил ей: «Нет, Мать.»

После того, как Шри Ауробиндо сломал ногу, Др. Манилал назначил ему свежий томатный сок. Мы приготовили его для Шри Ауробиндо, но он отказался его пить. Тогда Мать попросила: «Могу я попробовать сок?» После этого мы организовали доставку свежих помидоров из Бангалора и Нилгирис, и, в течение более двадцати лет, я каждый день приносил ей свежий томатный сок. Однажды, в 1971 году, она сказала: «Дьюман, этот сок сделан из помидоров, привезенных из Бангалора. Они, вероятно, содержат химические удобрения и инсектициды.» Я ответил: «Да, Мать.» Тогда она сказала: «Это вредно для моего здоровья. Больше не давай мне этот сок». Я сказал ей: «Мать, в «Глории» есть помидоры, которые выращиваются без использования химикатов. Я принесу тебе несколько помидоров. Если они тебе понравятся, то мы будем готовить сок из них». Я принёс и показал ей несколько помидоров. Они ей понравились, и она сказала, что будет пить приготовленный из них сок.

Мы всегда стремились давать Матери то, что было полезно для её здоровья. И то, что хорошо для её тела, хорошо для универсального тела, ибо её тело является универсальным. Поэтому, мы и создали такую ферму. Люди со всего мира приезжают, чтобы посмотреть на «Глорию», кроме того, там проводится много семинаров.

Тридцать лет прошло с тех пор, как я стал заниматься «Глорией». Я не занимался ею как обычной сельскохозяйственной работой. Материя должна проявить в себе Дух, и для этого, должна быть спокойная атмосфера, полная любви и гармонии. И между мной и Глорией установилась такая гармония. Я посадил

100 манговых деревьев в Глории, так как хотел, чтобы каждый ашрамит каждый день получал манго. Когда деревья стали приносить плоды, в 1989 году в столовой Ашрама мы делали сок из манго.

В молодости Мать пила много молока, но позже она перестала его пить. Однажды, когда я принёс ей приготовленный для неё напиток, я принёс с собой немного молока, надеясь, что она согласится выпить его. Она спросила меня: «Что это такое?» Я ответил ей: «Молоко.» Тогда она сказала: «Добавь немного молока в мой напиток.» Так, она снова стала пить молоко..

Вначале, она не пила апельсиновый сок. Но мы посадили несколько апельсиновых деревьев в районе озера «Эстейт». Из этих апельсинов мы делали сок для Матери. Когда Мать первый раз попробовала сок, она спросила: «Ты добавил туда сахар?» Я ответил: «Нет, Мать.» Тогда она воскликнула: «Но он такой сладкий!». С тех пор она стала пить апельсиновый сок. Я должен был быть очень внимательным, и не давать ей жирную пищу.

В 1966 году я сказал себе: «Приближается 100 летняя годовщина со дня рождения Шри Ауробиндо. Я должен подготовиться к ней. Весь мир должен принести ему дань уважения». Я хотел, чтобы на этот праздник приехало, по меньшей мере, 20 тысяч людей. Но как накормить такое количество людей? В 1967 году я хотел приобрести недорогой бойлер. По удивительному стечению обстоятельств, в тот момент, когда американцы, высадившиеся на луне, вернулись обратно на землю, бойлер прибыл к воротам столовой Ашрама. С 1968 по 1972 год мы полностью подготовились к празднованию столетия со дня рождения Шри Ауробиндо. Для приготовления специальных блюд в столовой Ашрама мы закупили 600 килограммов орехов из Панрути. Меня спрашивали, что будет, если 20 тысяч человек не приедут на праздник?. Я ответил: «Это не имеет значения, мы будем продолжать раздавать сладости.»

Мать не дала мне никаких указаний; она дала мне внутреннюю силу и уверенность в себе, чтобы я мог продолжать свою работу.

Вначале, Ашрам существовал на деньги, которые люди приносили в качестве подношения. Только те, кто побывал в Ашраме, могли дать какую-то сумму. Ашрам зависел от таких

непостоянных подношений. У нас не было никаких постоянных доходов. Ни один из крупных бизнесменов не поддерживал нас. Только один раз Бирла дал 10 тысяч рупий Дилипу Кумару Рою, когда в Калькутте праздновали его золотой юбилей; Дилип отдал эти деньги Матери. Остальные подношения делали простые люди, так происходит и сейчас. Государство оказало нам поддержку, освободив нас от подоходного налога.

Несмотря на то, что Мать сильно нуждалась в деньгах, она никогда не принимала в дар недвижимость, которая принадлежала семье с маленькими детьми. Когда к ней приходили семьи и приносили ей в дар всё, что у них было, она говорила им: «Дети меня не знают. Когда они вырастут и захотят отдать своё имущество мне, тогда я возьму его.» Поэтому, она сохраняла ту долю наследства, которая принадлежала детям, и, когда они становились совершеннолетними, и хотели получить свою долю наследства, Мать возвращала его им. В те дни, дети младше 14 лет не принимались в Ашрам. Мать принимала подношение только тогда, когда ей с радостью приносили дар, но если это было не так, она возвращала его обратно. Однажды, в Ашрам приехала супружеская пара, и женщина отдала Матери свои ювелирные украшения. Позже, они захотели вернуть их себе, и Мать вернула им всё, что они принесли ей в дар.

До января 1972 года, каждый день нам приходилось бороться за существование Ашрама. Десятилетие за десятилетием нам приходилось преодолевать финансовые трудности. Только в течение короткого промежутка времени, когда нам было передано в дар семейное имущество Манораджана Гангули, а затем, Наваджаты, мы не нуждались в деньгах. Но даже тогда, когда обстоятельства складывались неблагоприятно, Мать никогда не говорила людям: «Вы не можете позволить себе это и то», потому что, человеческая природа такова, что если бы она не позволяла им что-то, они сразу начали бы требовать от неё чего-то другого.

Вначале, когда в Ашраме нужны были добровольцы, Мать давала объявление об этом; позже она перестала это делать, так как увидела, что приходят только те садхаки, которые и так заняты и очень много делают. Она никогда не принуждала людей. В конце 1971 года, когда Ашрам был переполнен, Мать

перестала принимать новых людей. Но, когда она узнала, что она покинет своё тело, она организовала всё таким образом, что финансовая ситуация в Ашраме стабилизировалась.

Я не могу сказать, что она видела во мне. Однажды, кажется в 1955 году, в присутствии Нолини, Амриты, Удара и Павитры она сказала мне: «Дьюман, я хочу сказать тебе что-то, только ты не начни гордиться этим. Когда я увидела тебя в мае 1927 года, я сразу пошла к Шри Ауробиндо и сказала ему: «Только что я видела несколько человек, один из них пойдёт очень, очень далеко.» Я не знаю, почему она рассказала мне об этом.

Однажды, она спросила меня: «В каком году ты родился?» Я ответил ей: «В 1903 году, Мать.» Тогда она сказала: «Ты пришёл на землю, чтобы служить Божественному.» И это по-прежнему так.

После того, как я присоединился к Ашраму, многие из ашрамитов изучали языки, они читали и писали много книг. Они ходили на берег океана и сидели там часами. Но я не делал ничего, кроме служения. Я был атлетом, и был настолько активным, что мои друзья прозвали меня «оленем». Они удивлялись, как я мог поселиться в Ашраме и вести там тихую жизнь. Но, как только я получил первый Даршан Шри Ауробиндо, глубокий покой низошёл на меня и всё остальное исчезло. У меня был дар целителя, и я лечил людей. Но я перестал это делать, когда меня попросил об этом Шри Ауробиндо. Я не покидал Ашрам, чтобы посетить какие-либо места, я даже не ходил в кинотеатр Ашрама, так как, для этого мне пришлось бы прервать свою работу. Моя жизнь была отдана служению. Всё, что я делал, было служением. Милостью Шри Ауробиндо и Матери ничто не казалось мне невозможным. Я старался взять на себя все заботы об их материальном существовании. Я не позволял людям беспокоить их по поводу этих проблем. Однажды, во время Второй Мировой Войны, Шри Ауробиндо, зная, что вся наша пшеница поступает с севера, спросил меня: «Как у нас дела с пшеницей?» Я ответил ему: «Вам не о чем беспокоиться.» Решая такие вопросы сам, я снимал заботу с их плеч.

Однажды, когда в Ашраме была напряженная финансовая ситуация, у Шри Ауробиндо спросили, что он станет делать, если

в Ашрам приедет 500 человек. Он ответил: «Я пошлю их к Дьюману!»

Однажды, в 1971 году, выходя из ванной комнаты, Мать вдруг сказала: «Дьюман, Шри Ауробиндо смотрит на тебя. Он тобой очень доволен.» Постепенно я стал ближе к Матери с помощью служения и преданности.

19 июня 1934 года Мать сказала мне: «Сегодня твой день рождения! Иди и скажи об этом на кухне.» В те времена Тара работала на кухне Матери. Это была среда, день, в который готовятся особенные блюда. Она приготовила одиннадцать различных блюд. С тех пор какое-нибудь особенное блюдо подаётся в столовой Ашрама в мой день рождения.

Однажды, по указанию Матери, меня пригласили на Игровую Площадку, чтобы отпраздновать мой день рождения. Два молодых человека соединили кисти рук и усадили меня сверху, после этого они пронесли меня по всей Игровой Площадке. Мать стояла рядом с картой неразделенной Индии. Пранаб, он стоял рядом с Матерью, громко воскликнул: «С Днём Рождения, Дьюман!» Я поблагодарил его. После этого празднование моего дня рождения стало традиционным и проходило каждый год. Только два человека были удостоены такой чести, праздновать свой день рождения на Игровой Площадке, Пранаб и я. Когда, в 1958 году Мать перестала приходить на Игровую Площадку, мы перестали праздновать там дни рождения.

Обычно, Мать ничего не дарила мне на день рождения. Всё, что она мне давала, она давала внутренне и я получал это внутренне. Она раздавал огромное количество вещей – книг и т.д. людям на их день рождения, но мне она никогда ничего не давала. Когда я спускался для того, чтобы раздать носовые платки, я давал ей первую упаковку с пятьюдесятью носовыми платками для её собственного пользования. После этого она давала платки Чампаклалу, Пранабу, всем – но она никогда не давала ничего мне, даже открытки с посланием к Даршану.

Я стоял рядом с ней во время Даршана и подавал ей открытки, но никогда не получал ничего для себя. Иногда, кто-нибудь мне давал открытку, иногда нет. Она говорила мне: «Тебя ведь не заботят такие вещи.» И я отвечал ей: «Да, Мать, пока ты рядом, мне ничего не нужно.»

В 1962 году в мой день рождения Мать написала мне:

*«Дьюману,
чудесному работнику,
необыкновенно преданному своему идеалу,
С Днём рождения!
с любовью и благословениями
для счастливого продолжения.»*

В 1972 году она написала:

*«Дьюману
С Днём Рождения!
И с долгой, долгой счастливой и необыкновенно полезной жизнью!
С любовью и благословениями...»*

19 июня 1973 года, мои друзья и спутники Пранаб и Чампаклал пришли к ней и сказали: «Мать, сегодня у Дьюмана день рождения.» Мать сказала: «Дайте мне мою большую фотографию. Я хочу подарить её Дьюману.» Там было только три фотографии. Она выбрала одну из них и сказала: «Принесите мне ручку, я подпишу её». И тогда мы обнаружили, что она уже подписана.

Меня никогда не заботило, есть у меня какие-то вещи или нет; но я всегда любил дарить подарки. Когда Мать отдала мне все свои ювелирные украшения, я сделал так, чтобы у каждого, кто служил ей, была какая-нибудь её вещь, даже в том случае, если у этих людей нечего было заплатить за неё. В то время Кумуд ещё не ухаживала за Матерью, так как, эти обязанности исполняла Вашудха.

Я подумал, что у Кумуд нет ничего от Матери, у меня не осталось больше ювелирных украшений Матери – всё было продано. Но я хотел, чтобы Кумуд получила что-нибудь от Матери. Поэтому, я заказал для неё золотую цепочку с символом Матери и Шри Ауробиндо. 13 июня 1973 года я отдал цепочку Кумуд, веря в то, что Мать через меня делает ей этот подарок. Я обратился с молитвой к Матери, чтобы она дала эту цепочку Кумуд из своих рук. И, её Милостью такая возможность появилась, мы сказали Матери: «Мать, сегодня день рождения Кумуд. Мы хотим подарить ей что-то.» Тогда Кумуд принесла

цепочку с кулоном и Мать своими руками одела её на шею Кумуд.

Однажды, Мать положила мою правую руку в свою и сказала: «Дьюман, Лакшми – это твой друг.» Перед этим, как-то раз она дала мне открытку с изображением Ганеша и написала на другой стороне: «Пусть он станет твоим щедрым другом.»

Один за другим мои коллеги уходили из жизни. Вначале ушел Амрита и большая часть его работы перешла ко мне. То же самое случилось, когда ушел Сатьякарма. Затем, спустя два года, заболел Кунума. Так как, он не мог двигаться, часть его работы стала моей. Каждый раз, когда работы становилось больше, я спрашивал своё тело, и оно мне отвечало: «Продолжай работу.» Это было простое тело, но оно верно служило мне. Иногда, я подписывал денежные переводы и другие документы тысячу раз в день. Откуда приходила вся эта энергия? Только от Неё.

Столовая Ашрама работала без перерыва в течение последних 63 лет. Когда появляются какие-то проблемы, я всегда обращаюсь к Ней с молитвой.

У меня нет привязанности к моей работе или к вещам, они полезны, необходимы, поэтому я занимаюсь ими. Но Мать – это Беспредельность. Она всегда движется в Обширных Водах Бытия. До тех пор, пока мы не осознаем её Бесконечность, мы будем предавать её. Даже в своём индивидуальном Воплощении Мать была Универсальной. В своей трансцендентной форме она — Ананта, она – Беспредельна.

Я стремлюсь работать в полной гармонии. Вначале ко мне пришла «Глория»; затем появилось ещё несколько ферм, включая Аннапурну. Но люди из Ауровиля сказали: «Она принадлежит нам.» И я оставил её им, хотя мы потратили на неё несколько сотен тысяч рупий и работали там в течение четырёх лет. Мать заботилась о своих детях из Ауровиля. Однажды, я показывал ей карту места, где земля Ауровиля и земля около озера, принадлежащая Ашраму соединяются вместе. Тогда она сказала мне: «Ты должен будешь давать в Ауровиль 5 тысяч литров молока каждый день.» Я ответил ей: «Да, Мать.» И я работал в Аннапурне, чтобы достичь этого результата в течение нескольких лет, но...

Иногда, мне приходилось решать проблемы дня по мере того, как одна сменяла другую.. Однажды, в течение целого месяца, я не брал денег из офиса Ашрама, так как знал, что у нас почти не осталось денег, но, с помощью её Милости, я смог рассчитаться со всеми расходами, связанными со столовой Ашрама. Постепенно финансовая ситуация в Ашраме улучшилась и Мать сделала нас сильными. В январе 1972 года финансовая ситуация Ашрама стала стабильной.

Когда я приехал сюда, я мечтал, чтобы в Ашраме было не менее десяти тысяч человек. Но, в таком случае, все ашрамиты должны жить ради той цели, для которой был создан Ашрам. Не имеет значения, приходят люди в Ашрам с деньгами или нет. Когда я приехал, у меня не было ничего. Всё, что я мог отдать Матери – это моё сердце, и она приняла его.

Восхитительна Божественная Эволюция. Настанет день, когда Божественный Супраментальный Мир Сознания-Истины, Верховный Закон, Божественная Беспредельность воцарятся на земле – Satyam, Ritam, Brihat.

Шри Ауробиндо и Мать пришли для того, чтобы воплотить всё это на земле. Они показали нам, что это возможно. И это произойдёт.

Если мы будем сотрудничать с истиной в пламенном стремлении, это наступит раньше, это будет легче, но, в любом случае, это произойдёт: миру Сознания-Истины суждено прийти.

* * *

Однажды, Матери показали несколько прекрасных цитат из писем Шри Ауробиндо, в которых он писал о Дьюмане. Они ей настолько понравились, что она позвала не только Дьюмана, но также Амриту, Чампаклала, Павитру, Нолини и Удара, чтобы зачитать им эти удивительные характеристики Мастера.

После чтения слов Шри Ауробиндо, Мать добавила: «Всё это истинно и до сих пор.»

Шри Ауробиндо о Дьюмане

«Ваше стремление к экономии необыкновенно ценно и очень

помогает нам, тем более, что такое отношение редко встречается в Ашраме, где так сильно сознательное и подсознательное стремление к противоположной крайности.»

6.3.1932г.

«Сила характера Дьюмана заключается в истине и простоте его цели, верности тому высшему сознанию, которое он видит, и интенсивности воли в стремлении получить Свет и служить Истине.»

10.4.1934г.

«Вы выполнили работу очень хорошо, и, как всегда, проявили себя как хороший и преданный инструмент силы Матери»

18.7.1935г.

«Если бы Дьюман и несколько других садхаков не сделали себя инструментами Матери и не помогли ей преобразовать всю материальную жизнь Ашрама, то Ашрам давно бы погиб под тяжестью плохого управления, пустых трат, самодовольствия, беспорядка, хаоса эгоистической воли и неповиновения. Он и эти садхаки должны были преодолеть непопулярность и ненависть, для того, чтобы помочь Матери спасти Ашрам.»

1936г.

«Преданность, верность, внутренняя способность, сила воли – всеми этими качествами вы щедро одарены – полный покой и равнозначность не только во внутреннем сознании, в котором они могут уже существовать, но также и во внешних частях нервной системы – это то, что вы должны обрести в полной мере.»

27.9.1936г.

Выдержки из писем Шри Ауробиндо

«Я не знаю, почему у вас возникает столько проблем по поводу инструкций, – вы выполняете эту работу в течение многих лет и должны прекрасно знать ход работы и как её выполняет Дьюман, по крайней мере, вы должны уже знать, что нужно делать в большинстве случаев. В том случае, если у вас нет

подобного опыта деятельности, вы должны делать работу, как можно лучше, и, если инструкции Дьюмана неполные, принимайте свои собственные решения, а, в том случае, если он считает, что вы что-то сделали неверно, скажите ему об этом.

В остальном, ваша оценка его методов работы не совпадает с наблюдениями Матери о нём и его работе. Она считает, что он один из наиболее способных организаторов в Ашраме, и один из самых энергичных работников, которые не тратят свои силы впустую, и не делают ничего до тех пор, пока Мать не скажет ему, что нужно сделать, тот, кто понимает и полностью следует её видению и воплощает его не только с огромной преданностью, но также с успехом и способностью сделать эту работу. Ей известно много случаев, когда он организовал всё настолько совершенно и продуманно, что необходимая работа была сведена к минимуму, в то время, как её эффективность была максимальной. Нужно заметить, что экономия сил не является его основным соображением в работе; у него есть и другие не менее важные принципы и даже более того.

Что касается принципа, согласно которому каждый человек должен делать работу в соответствии со своей природой, то этот принцип применим только тогда, когда люди независимы и работают для самих себя; в том случае, если много людей должны работать вместе, этот принцип не всегда применим – в этом случае, регулярность выполнения работы и дисциплина стоят на первом месте.»

«Я не понимаю вашего замечания по поводу Матери. Вся работа столовой Ашрама, зернохранилища, строительного департамента и других отделов была не просто организована Матерью, согласно определённому плану, но и проработана в каждой детали. Только после того, как она убедилась, что работа полностью налажена, она удалилась и позволила всему работать согласно её замыслу, но, в то же время, она продолжала следить за всем этим.

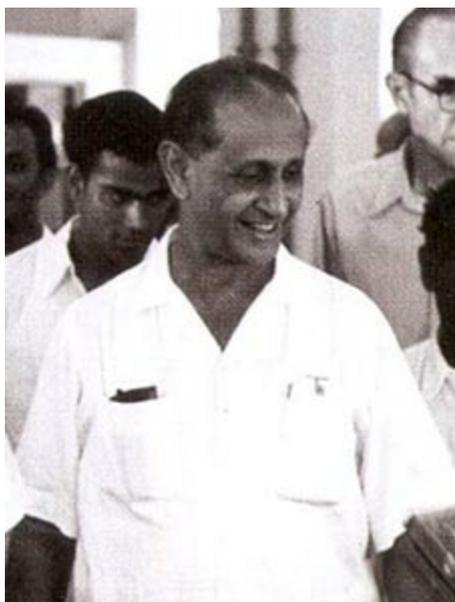
Поэтому, люди работают здесь, подчиняясь организованной деятельности Матери. Когда это было не так, и Мать позволяла садхакам действовать согласно их собственной воле и природе, давая им знать свою волю, но не настаивая на детальном выполнении, весь Ашрам был местом анархии, путаницы, траты,

беспорядочного самоудовлетворения, конфликтов и споров, самоутверждения, неповиновения, и, в том случае, если бы это продолжалось, Ашрам давным-давно перестал бы существовать.

Для того, чтобы не допустить этого, Мать выбрала Дьюмана и нескольких других садхаков, на которых она могла положиться, и организовала все департаменты Ашрама, следя за каждой деталью и помогая управляющим освоить и наладить верные методы и дисциплину. То, что старые привычки всё ещё существуют, происходит из-за недисциплинированности многих рабочих и их отказа избавиться от своей прежней природы. Даже сейчас, если бы Мать не держала всё под контролем, Ашрам перестал бы существовать.»

«Вы ошибаетесь, полагая, что Дьюман скрывает что-то от Матери или поступает, так как он хочет, не говоря ей об этом. Она знает обо всём и не находится в состоянии неведения. То, о чём вы пишете в своём втором письме, не является чем-то новым для неё. Приходят сотни протестов и жалоб на Дьюмана (как и на других глав департаментов), против его методов, его детальных действий и организации, его строгой экономии, жесткой дисциплины и многих других вещей. Мать видела всё, и там, где что-то нужно было изменить, она сделала это, но она постоянно поддерживает Дьюмана, потому что, то, на что жалуются люди, экономия, дисциплина, отказ подчиниться их требованиям, прихотям и желаниям, это то на чём настаивает сама Мать, и без этого, он не смог бы сделать работу так, как хочет того Мать. Если бы он был безответственным, потакал прихотям других, не был бы строгим, он мог бы стать популярным, но он не мог бы быть рабочим инструментом Матери. Если у Дьюмана есть недостатки, это забота Матери; если в его работе слишком много суровости, то она сама изменит это. Но она не уступила жалобам и требованиям, источником которых было желание и эго; её уступка вернула бы прежнюю ситуацию и Ашрам не смог бы существовать.»

*Шри Ауробиндо
7.1.1937г.*

Удар Пинто
Воспоминания. Избранное

Вторая Мировая Война

Шри Ауробиндо и Мать внимательно следили за ходом Второй Мировой Войны. Шри Ауробиндо сказал, что она является войной эволюционных сил. Германия, Италия и позже присоединившаяся к ним Япония находились на стороне темных анти-Божественных сил. Шри Ауробиндо и Мать делали всё возможное, чтобы Божественные силы победили, в то время, как Асур стремился, чтобы его людям досталась победа. Большая часть этой битвы проходила на оккультном плане, а не в материальном мире.

Все войны, как объясняли Шри Ауробиндо и Мать, начинают Асуры. Асурам необходима война, разрушение, страдание и боль, чтобы совершать прогресс своим искаженным путём. Но эта война стала гораздо более серьёзным событием. У Асура появилась возможность помешать трансформации, которой занимались Шри Ауробиндо и Мать, разрушив весь мир.

Шри Ауробиндо видел замысел Асура, но другие люди, у которых не было внутреннего видения, не знали об этом. И во многих странах, особенно в Индии, люди были рады, когда Англию атаковали. Жители Индии, которая в то время

находилась под английским правлением, думали, что если Англия будет побеждена, тогда Индия станет свободной. На самом деле, это было очень глупой идеей. Оказаться в подчинении у Германии, которая открыто объявила, что все цветные расы являются низшими расами или рабами, было бы в тысячу раз хуже, чем находиться под управлением Англии. Этому индусы не понимали. Несмотря на то, что Шри Ауробиндо боролся за независимость Индии, когда он увидел, что Англия и Союзники находятся на стороне Божественного, он послал свою йогическую Силу, чтобы помочь им. В Индии люди были недовольны, что Шри Ауробиндо стал на сторону Англии. Но Шри Ауробиндо не беспокоился об общественном мнении. Он поступил так, как было необходимо, и направил всю свою Силу на помощь войскам Союзников.

Шри Ауробиндо был нужен инструмент для работы, и он нашел замечательный инструмент в Черчилле. Просто удивительно, как такой человек, как Уинстон Черчилль, у которого было совершенно ограниченное и жесткое отношение к Индии, мог открыться Шри Ауробиндо, даже не зная об этом сам. Само по себе, это является чудом. Удивительно, как Шри Ауробиндо иногда говорил, что Черчилль должен сказать, и, спустя некоторое время Черчилль произносил это сам. Или Шри Ауробиндо говорил: «Черчилль должен сделать это», и на следующий день он так делал. Конечно, Черчилль не знал этого, и не согласился бы делать это, но он был открыт влиянию Силы Шри Ауробиндо.

Асур всегда приходил к Матери на оккультном плане, чтобы похвастать, какие поражения он нанёс войскам Союзников. Гитлер побеждал во всех сражениях. Он завоевал Францию и остальные европейские страны, и готовил большое вторжение в Англию. Мать рассказала нам, что Гитлером полностью завладел Асур, и, что он думает, что сам Бог направляет его. Она сказала мне, что Асур с лёгкостью может выдать себя за Бога. Этот Асур обрёл другую форму в России: Сталин был инкарнацией того же самого Асура, однако он и силы Союзников объединились вместе. Но позже он воспользовался слабостью послевоенной Европы и нанёс огромный урон странам, с которыми соседствовала Россия.

Гитлер подготовил великое вторжение в Англию. Перед его началом Германия вела бомбардировку Англии круглые сутки. Англия понесла огромные потери. Её защита была сломлена. Они потеряли почти всё, но у них была воля к победе и решимость, то, что называется «хваткой бульдога». Гитлер собрал огромную армию во Франции для вторжения в Англию. Всё было готово для вторжения.

В этот момент Асур, который называл себя Владыкой Наций, пришел к Матери и стал хвастать, говоря: «Теперь ты увидишь, что станет с твоей Англией. Я раздавлю её под своей пятой.» Тогда Мать улыбнулась и сказала ему: «У меня есть свои уловки.» Он спросил её, что она задумала, и Мать ответила ему, что она поступит с его людьми так же, как он поступал с её людьми. Она заставит его инструменты сражаться друг с другом. Позже, Мать приняла облик Асура, в котором он появлялся перед Гитлером, она пришла к нему и сказала, что он не должен сейчас атаковать Англию, потому что он может завоевать её в любой момент; и, что его главная опасность заключается в России, которая была его союзником в тот момент, что Россия ударит его в спину, когда он будет сражаться с Англией.

Мать рассказала мне об этом на следующее утро после её встречи с Гитлером. В этот же день мы получили потрясающие известия о том, что Гитлер, совершенно необъяснимо и к огромному удивлению своих собственных генералов и стратегов, внезапно изменил направление атаки с Англии на Россию, атаковав своего союзника. Это стало началом его конца, и когда одно поражение стало следовать за другим, он сказал: «Бог покинул меня». Позже, 15 августа 1944 года, в День Рождения Шри Ауробиндо Гитлер сказал: «Это мой самый ужасный день».

Когда Мать возвращалась после своей встречи с Гитлером, она встретила Асура, он знал, что она сделала. Он сказал ей: «Согласно правилам, я не могу изменить то, что ты сделала, но я клянусь, что я буду вредить тебе изо всех своих сил в твоей работе, и ты вскоре узнаешь об этом». И он вредил ей и продолжает это делать на каждом шагу. Это его последнее тёмное дело, прежде чем он исчезнет навсегда.

Обо всём этом Мать рассказывала мне ещё до того, как эти

события происходили на самом деле.

Мать также сказала, что Асур защищает свой инструмент, Гитлера, очень хорошо, и что, если в него выстрелят в упор, то его не смогут убить; но, когда Асур перестанет использовать его, он будет чувствовать себя настолько опустошенным, что сам покончит с собой. Впоследствии, её слова подтвердились неудачной попыткой убийства Гитлера и его дальнейшим самоубийством. Мать сказала, что в этом заключается основное различие между инструментами Божественного и Асура: Асур выбрасывает инструмент после того, как использует его, но Божественное никогда не выбрасывает свои инструменты, но, довольно часто, сами инструменты оставляют Божественное, после чего ими овладевает Асур.

Божественное и Асурические Силы

Шри Ауробиндо и Мать часто говорили, что им нужны инструменты, через которые они могли бы работать. Однажды я спросил у Матери, зачем ей нужны инструменты, и почему она не может делать работу непосредственно. Мать ответила: «Конечно, я могу делать это. Я могу трансформировать весь мир одним движением руки. Но мы пришли на землю не для этого. Божественное действует по-другому. В плане Божественного всё должно быть сделано самими созданиями. Иначе нет смысла в творении. Творение – это само Божественное в своей собственной игре, своей лиле. Вначале оно было отброшено процессом инволюции в полную противоположность Божественного. Существование, Сознание и Блаженство Божественного стали его противоположностями, стали Бездной небытия и Неведением, и теперь оно эволюционирует назад к Божественному. Божественное помогает ему в этом процессе. Но также были созданы анти-Божественные силы или Асуры, которые должны препятствовать эволюции. Это является двойственностью в работе. Не было бы прогресса, если бы не было сопротивления. Вы не можете даже бежать, если у вас нет твёрдой земли под ногами, она оказывает сопротивление, которое нужно отталкивать, для того, чтобы можно было бежать. Эти две силы

всегда пребывают в действии, Божественное, которое продвигает вперёд, и Асуры или Титаны, которые противодействуют ему. Асур тоже является частью Божественного, но ему дана работа противодействовать, и он делает свою работу очень, очень хорошо. На самом деле, он работает настолько хорошо, что сейчас весь мир находится под его влиянием, и Божественное должно преодолевать его сопротивление на каждом шагу. Поэтому необходимы инструменты, открытые для влияния, которые можно использовать.» Она прекрасно это объяснила. Поэтому, Мать всегда оставалась бдительной, помня об Асуре и его уловках. Она сказала мне, что я тоже должен быть всё время бдительным. Обычно, Асур не интересуется людьми или какой-либо работой, но, если человек или работа обращены к Божественному и становятся духовными, тогда Асур приходит со всеми своими уловками, чтобы нарушить работу и попытаться завладеть человеком. Он делает это, захватив эго. Он льстит ему и заставляет человека почувствовать свою значимость, заставляет его заблуждаться и думать, что он делает Божественную работу, в то время, как он служит Асуру.

Комната Лжи

Когда началась Вторая Мировая Война, в Пондичерри только у немногих людей были радиоприемники, так как, в то время, в Индии не было общественного радиовещания. Единственные новости, которые мы могли принимать, были новости БиБиСи из Англии, и для этого были нужен мощный радиоприемник, высокая антенна и много другой сложной аппаратуры. Но в Ашраме не было радио.

У меня был большой радиоприемник со всем необходимым, для того, чтобы получать новости БиБиСи из Англии, так как Шри Ауробиндо и Мать хотели быть каждый день в курсе всех событий. Поэтому, каждый вечер Павитра вместе с Павитой приходили ко мне, чтобы слушать новости в 9:30 вечера. Павитра, который знал стенографию и умел печатать на печатной машинке, стенографировал новости, а затем шел домой и печатал их на машинке и отправлял Шри Ауробиндо,

чтобы он мог прочитать новости в эту же ночь. Шри Ауробиндо незримо направлял ход всей войны, но только несколько человек знали об этом. Поэтому, он должен был быть в курсе всех событий.

Однажды я сказал Матери: «Мать, почему ты не позволишь мне установить радио в Ашраме, чтобы Шри Ауробиндо мог сам слушать в своей комнате новости, вместо того, чтобы за ними ходили Павитра и Павита?» Мать мне ответила: «Разумеется, я не хочу этого. Ты знаешь, что в Ашраме есть комната для газет, и что Шри Ауробиндо дал ей название «Ложь»? Если газеты являются ложью, можешь представить, насколько лживей являются радиопередачи. Мы знаем, что они полны лжи, поэтому, мы не хотим, чтобы радио было установлено в Ашраме. Держи ложь у себя и позволь Павитре и Павите сообщать нам новости. Я не хочу иметь радио в Ашраме.»

Позже, когда военная обстановка стала очень серьёзной, они установили радио в Ашраме. В те дни всё расписание Ашрама было организовано так, чтобы Шри Ауробиндо мог свободно слушать передачи новостей БиБиСи.

Комната Шри Ауробиндо

В начале сороковых годов мебель в комнате Шри Ауробиндо была та же, что и в самом начале, она была сделана из упаковочного дерева и покрашена. Конечно, Шри Ауробиндо был превыше чувства неудовлетворенности мебелью, но некоторые его ученики были недовольны этой мебелью и предложили Матери деньги, для того, чтобы была сделана новая мебель, какой бы дорогой она ни была. Мать дала мне задание подготовить дизайн мебели и сделать её в мастерской «Гарпагон». Это была замечательная работа, и она доставила мне огромное наслаждение.

Я прочитал книгу Ле Корбусье «Модулар» и меня захватила идея Золотого Сечения в пропорциях, и, поэтому, я использовал этот принцип при дизайне мебели, чтобы быть уверенным в гармоничном сочетании мебели с комнатой. Затем, был выбран материал для мебели, и я получил одобрение Матери, было

решено использовать два лучших сорта дерева в Индии: тиковое и палисандр.

Мебель не была покрыта лаком, но полировалась восковой политурой, что придало ей строгий и элегантный вид. Но это покрытие требовало постоянного ухода, её нужно было чистить, натирать и иногда полировать воском. Поэтому, Мать сказала Шри Ауробиндо, что, раз у него появилась такая изящная мебель, то её нужно поддерживать в надлежащем состоянии, и предложила, что я буду делать эту работу ежедневно, в течение одного часа. Мне предложили самому выбрать часы, когда это делать.

Натирание воском мебели и тщательную уборку проводила Мона во время Даршана (жена Удара Пинто), когда Шри Ауробиндо покидал свою комнату для того, чтобы давать Даршан вместе с Матерью в комнате для Даршанов. Я выбрал для ухода за мебелью часы, когда Шри Ауробиндо диктовал «Савитри» Нироду, таким образом, я слышал, как великолепная поэзия с самых высших планов сознания приходила к Шри Ауробиндо. Это было замечательное время, и я слушал голос Шри Ауробиндо с замиранием сердца – боюсь, что я был не совсем внимателен к своей работе по уходу за мебелью. Строки «Савитри» иногда приходили потоком, стока за строкой великолепной поэзии. Но, иногда, Шри Ауробиндо занимался некоторое время какой-то одной строкой, пока она не удовлетворяла его полностью.

В остальное время, Шри Ауробиндо слушал разговоры на разные темы тех, кто ухаживал за ним. Я всегда внимательно слушал эти беседы, но не участвовал в них, занимаясь полировкой мебели. Иногда, Шри Ауробиндо сам участвовал в этих разговорах, высказывая своё мнение по поводу обсуждаемых предметов.

Я очень рад, что с его энциклопедическим знанием Шри Ауробиндо дважды спрашивал меня о значении различных слов. Это является одним из моих самых счастливых воспоминаний.

У Шри Ауробиндо был красивый голос. У него был чистое кембриджское произношение, и если бы вы слышали только его голос, можно было подумать, что говорит англичанин. Милостью Матери я мог слушать его замечательный голос. Он будет всегда

храниться в моей памяти, качество и тон его голоса, диктующего «Савитри».

Когда Шри Ауробиндо не диктовал «Савитри», он сидел на своей кровати в медитации, и его взор был устремлён в бескрайнюю Вечность.

Если я хотел спросить Шри Ауробиндо о чём-то, то я приходил к нему, и он был всегда добр и отвечал на мои вопросы с юмором. Я заметил, что Шри Ауробиндо и Мать всегда были полны юмора. Это было замечательно.

Юмор Шри Ауробиндо

Однажды, ослик каким-то образом забрёл в толпу людей, которые ждали под балконом Даршана Матери, ослик поднял голову и смотрел на Мать. Мать попросила меня купить этого ослика. Позже, я пробовал использовать его для выполнения какой-нибудь работы. У нас была повозка, и мы запрягли в неё ослика, но он отказался сдвинуться с места. Он был всегда готов играть, но не работать. Я сообщил об этом Матери и Шри Ауробиндо, на что Шри Ауробиндо заметил: «Как настоящий садхак.»

Однажды, Шри Ауробиндо сказал, что можно быть серьёзным по отношению к деталям, но в остальном, лучше всего смеяться.

Красная Роза

Когда Мать давала Даршан с балкона 1-го этажа на северной стороне Ашрама, я стоял рядом в коридоре, и, после Даршана, Мать давала мне розу. В течение тридцати лет, каждый день, она давала мне красную розу. Мать объяснила её значение, как «Le chevalier de la Verite» (Рыцарь Истины). Я, по-прежнему, ношу красную розу и чувствую в ней связь с Матерью.

«... Если не сейчас, то в Один из Дней»

Однажды, Мать попросила меня сделать что-то, и я ответил ей, что я не могу это сделать, на что она сказала: «Но ведь я могу это сделать!». Я ответил ей: «Мать, ты – Божественная Мать,

поэтому ты можешь это сделать, но как я могу сделать это?» Мать постучала костяшками пальцев по моей голове (мне всегда было приятно, когда она делала это, и она делала это достаточно часто, чтобы вбить что-то в мою твёрдую голову!). Затем она сказала мне: «Чтобы я больше никогда этого от тебя не слышала. Я пришла на землю не для того, чтобы творить чудеса. Я пришла для того, чтобы показать тебе, на что ты способен, и всё, что делаю я, ты можешь сделать сам, если не сейчас, то в один из дней. Ты понял?»

Милость с Небес

Однажды, во время Балконного Даршана, начал моросить дождь. Когда Мать вышла в коридор, она позвала меня и сказала: «Смотри, пока я давала Даршан, начался дождь. Это Милость спускается с небес, и люди открывают свой зонт, чтобы остановить Милость.» Я спросил у неё: «Мать, разве зонт могут остановить Милость?» Она ответила: «Да.» С этого дня, я больше не пользовался зонтом.

Она также однажды сказала: «Ты никогда не должен бороться с погодой. Подружись с ней, и она больше никогда не причинит тебе вреда.»

Солнце

Один раз Мать сказала: «Солнце - это что-то чудесное. Это самый восхитительный дар, который Бог дал миру. Когда ты идёшь в лучах солнца, ты должен чувствовать, как твой возлюбленный обнимает тебя». Затем, она добавила с искрой юмора в глазах: «Знаешь, есть возлюбленные, которые обнимают тебя слишком жарко, но ты должен принимать любовь, которую они даруют, поэтому, прими солнце и позволь ему обнять тебя. Почувствуй его, сознательно почувствуй его объятья, и ты никогда не заболеешь. Солнце никогда не причинит тебе вреда. Если ты должен идти по дороге, иди в лучах солнца, а не в тени. Не убегай от своего возлюбленного, прими любовь, которую он дарит тебе.

Комета 1965 года

29 октября 1965 года Мать видела комету около 4:30 утра, которая летела на востоке низко над горизонтом.

Несколько часов до этого, Мать видела в духовном опыте оккультное существо с этой кометы. Это существо было не человеческое существо, но у него была форма, которая напоминала человека. Она выглядела как молодой человек, без одежды, с красивой, с золотистым оттенком, кожей и волосами цвета красного золота.

Мать встретила это существо в космосе недалеко от земли. Оно принесло с собой некую субстанцию, которая не была ни твёрдой, ни жидкой, это был клейкий материал, который можно было тянуть и растягивать.

Это вещество было принесено в атмосферу земли, чтобы подготовить её к Новому Творению.

Этот материал дал Матери чудесное чувство лёгкости, гармонии и радости – радости, которую нельзя почувствовать на земле. Это возвышенное чувство оставалось в течение нескольких часов, после того, как завершился опыт. Для Матери этот опыт был гораздо более важен, чем увидеть саму комету.

Н.Л.О.

Однажды, когда над Пондичерри видели НЛО, я спросил у Матери, управляют ли им существа из космоса. Мать ответила, что, скорее всего, в этих летающих объектах находятся сознательные существа, но они выглядят совсем по-другому, чем люди. Мать сказала, что есть несколько мест в нашей вселенной и вне её, в космосе, где живут разумные существа. Но все эти места являются постоянными, а не эволюционирующими, такими как земля. Существует что-то вроде остатка от начального процесса творения, в котором Божественное создало множество созданий, перед тем, как оно начало творение эволюционирующей земли. Так как, планы сознания не эволюционируют и не прогрессируют, все эти создания привлекает земля, где происходит эволюция, то есть, движение

вперёд, прогресс. Поэтому, все эти существа из космоса хотят приблизиться к земле, чтобы соприкоснуться с прогрессивным творением.

Солнечная Энергия

В отношении угля и нефти, Мать сказала, что, так как они принадлежат к ископаемым видам топлива, по своей природе, они принадлежат к мертвому прошлому. Мы должны черпать энергию из источников энергии настоящего, которые ведут нас в будущее. Ядерная энергия получается в результате разрушения ядра атома, и поэтому, по своему принципу, является энергией разрушения, силой, выбранной противодействующими Силами, которые стремятся разрушить мир.

Мать сказала, что мы должны сосредоточить наши исследования на солнечной энергии. Она сказала, что солнце является физическим символом Супраментального, целью, к которой мы стремимся в нашей Йоге. Солнце изливает огромное количество энергии, но только небольшая часть его используется, в то время, как всё остальное тратится впустую. В Индии мы получаем много солнечного света, мы должны постоянно благодарить Бога за это, но мы часто не осознаём, каким даром оно является, и даже иногда жалуемся на его избыток. Мать сказала, что одним из признаков Новой Эпохи будет то, что человечество научится черпать энергию свыше, от неисчерпаемого источника солнца – вместо того, чтобы брать её снизу, обнажая землю.

Расточительство

Мать часто подчеркивала духовную необходимость не растрачивать ничего попусту, так как такие действия только остановят приток к нам новых вещей. Когда я присоединился к Ашраму, в нём существовала замечательная организация, которая находила использование для отходов. Кусочки мыла или свечей, пустые спичечные коробки, даже сгоревшие спички, обрывки бумаги, старые конверты, обрывки материи, всё, что мы

обычно выбрасываем в мусор, организованно собиралось в Ашраме. Существовало специальное место, где собирались и хранились эти вещи для того, чтобы использовать их в дальнейшем. Например, остатки мыла варились, и из них изготавливались новые куски мыла. То же самое делалось со свечными огарками. Использованные конверты выворачивали на чистую изнаночную сторону и использовались снова. Обрывки бумаги использовались для изготовления новой бумаги. Лоскуты ткани сшивались вместе до размера, когда их можно было использовать в качестве ветоши. Это была удивительная учёба для каждого из нас, и это может послужить примером для всех.

Её Помощь в Трудностях и Опасностях

Однажды, когда я возвращался из Ориссы в Мадрас на почтовом поезде, произошла большая авария. Это произошло рано утром, недалеко от Мадраса. Поезд проходил мимо одной из станций, на которой была неверно переключена железнодорожная стрелка. Наш поезд направлялся на большой скорости навстречу грузовому составу, везущему канцелярские товары. Когда машинисты увидели, что они не могут остановить поезд вовремя, они нажали на тормоза и выпрыгнули из паровоза. Они упали на тюки с хлопком и не пострадали. Наш поезд столкнулся с встречным поездом, паровоз смяло от удара и все вагоны сошли с рельсов. Но, вместо того, чтобы перевернуться, весь состав был перенесён и поставлен рядом с рельсами, так, что вагоны остались стоять прямо. От сильного удара мы все слетели со своих мест и упали на пол. Но, во время расследования выяснилось, что никто во всём поезде не пострадал. Это было настоящим необъяснимым чудом для всех железнодорожников. Пришёл дополнительный поезд и отвёз нас в Мадрас, прибыв туда с небольшой задержкой.

Я приехал в Пондичерри на такси и сразу отправился к Матери, чтобы рассказать ей об этой аварии, так как новости ещё не успели дойти до неё. Когда я встретился с ней, она загадочно улыбалась, и глаза её блестели. Прежде чем я начал говорить, она сказала мне: «Да, с твоим поездом произошла

авария. Во время медитации я внезапно увидела, как на тебя надвигается эта авария. У меня не было времени увидеть, где ты находишься, поэтому я сказала: «Если я спасу весь поезд, тогда Удар тоже будет спасён.»

Прошлые Жизни

Имя Удар и имя моей дочери Гори дал нам Шри Ауробиндо. Я попросил Мать, чтобы она дала новое имя и моей жене Моне. Мать спросила Шри Ауробиндо. На следующий день, Мать сказала мне, что Шри Ауробиндо хочет, чтобы Мона сохранила своё имя, так как, оно напоминает ему о Моне Лизе. Затем, Мать добавила: «Знаешь, Удар, я была Моной Лизой, а Шри Ауробиндо был Леонардо да Винчи, и он изобразил меня на этой известной картине.»

Иногда, знание о прежних жизнях различных людей внезапно приходило к Матери. Однажды, мы делали постановку пьесы Шри Ауробиндо «Персей Освободитель» и я играл роль Царя Цефея. Как-то раз мы все пришли к Матери в театральных костюмах, чтобы получить её одобрение. Когда она увидела меня, её глаза расширились и она воскликнула: «Удар, я знаю, где я тебя видела раньше. В прошлом, ты был Римским Императором.» Я был поражён и обрадован её словами, я не мог вымолвить ни слова и не спросил, каким именно императором я был.

Когда я был в Дели, мой друг из Америки уговорил меня пойти к гуру Сикхов, Баба Беди, который мог рассказать о прошлых жизнях. Я не хотел к нему идти, но поддался на уговоры своего друга. Как только гуру увидел меня, он заговорил со мной на Хинду, который большинство иностранцев не знают. Баба сказал, что он может сказать всё, что угодно, остальным посетителям, но мне, так как я приехал из такого великого Ашрама, он не может сказать ничего. Но он добавил, что у него есть определенная сила, и сказал, что, если я буду медитировать вместе с ним, я смогу увидеть свои прежние жизни. В его словах был здравый смысл, и я согласился медитировать.

Я действительно почувствовал, как я возвращаюсь далеко назад с огромной скоростью, и, затем, мы остановились, и я увидел вокруг себя только камень и пламя – не было ни малейшего признака жизни. В этот момент я знал, что жизнь ещё не зародилась на земле. Я не знаю, кем я был, вероятно, камнем. Но я чувствовал, очень сильно, присутствие Шри Ауробиндо и Матери. Это было замечательно.

Когда медитация закончилась, Бабаджи сказал мне, что он знает, что у меня был чудесный опыт, но я не должен говорить о нём никому, пока не расскажу о нём своему гуру. Когда я вернулся в Ашрам, я сразу пошёл к Матери и рассказал её обо всём. Мать мне ответила: «Да, Удар. Это истинный опыт. Ты был вместе с нами ещё до того, как жизнь появилась на земле.»

Махасамадхи Шри Ауробиндо

5 декабря 1950 года

Шри Ауробиндо заболел. Он сильно страдал, однако не подавал виду. Он не сказал никому о своей болезни. В конце ему стало трудно дышать. Доктор Санньял посчитал необходимым дать Шри Ауробиндо кислород, и Мать попросила меня организовать всё необходимое для этого. Я получил баллон с кислородом, и мне показали, как им пользоваться. Мать сказала мне следить за подачей кислорода, и, поэтому, я присутствовал в комнате Шри Ауробиндо во время его ухода, иных обязанностей у меня там не было.

Шри Ауробиндо погрузился в состояние, которое врачи называют «комой». Это стадия, которая предшествует смерти. И, поэтому, мы все были необыкновенно удивлены, когда внезапно ясным и твердым голосом Шри Ауробиндо спросил: «Нирод, который сейчас час?» Никто не ожидал, что человек в состоянии комы сможет говорить. Даже Нирод был поражен этим. Он доктор, и знает о таких вещах. Нирод ответил дрожащим голосом: «Сэр, сэр, сейчас час ночи.» После своего вопроса, Шри Ауробиндо опять впал в состояние, которое доктора называют комой, но я чувствовал, что это была глубокая медитация. Его дыхание становилось всё более и более медленным, и он дышал

всё реже и реже. Много людей стояло вокруг Шри Ауробиндо, и Чампаклал массажировал ему ступни. Я знал о приближении конца, потому что, он дышал всё реже и реже.

Доктор Саньял сказал, чтобы послали за Матерью. Мать пришла и стояла возле кровати – чудесное воплощение силы и молчания – и, наконец, пульс исчез. Шри Ауробиндо сделал последний вдох. Я стоял поодаль, наблюдая за всей сценой, и молчал, так как я знал, что нахожусь здесь в великую минуту в истории человечества. Доктор Саньял вынул кислородную трубку из ноздрей Шри Ауробиндо. Чампаклал понял, что Шри Ауробиндо ушёл из своего тела, и начал рыдать, восклицая: «Мать, что происходит? Мать, что же это?» Я видел, что каждый из присутствующих находился в состоянии шока.

Доктор Саньял не знал, что делать. Он оглянулся вокруг, и увидел меня, стоящего поодаль. Он сказал Матери: «Мать, Удар, наверное, единственный спокойный человек в этой комнате, поэтому, мне кажется, поручите ему позаботиться обо всём.» Мать обратилась ко мне и сказала: «Удар, я поручаю тебе позаботиться обо всём необходимом, придешь ко мне, я дам тебе необходимые инструкции», - она повернулась и вышла из комнаты.

Шри Ауробиндо оставил своё тело; и, тем не менее, он совсем не выглядел мертвым. Вокруг его лица было чудесное свечение. Это происходит очень редко с некоторыми людьми, но, со временем, свечение исчезает. В случае Шри Ауробиндо, свечение не исчезло. Наоборот, оно увеличилось, и стало золотым светом вокруг него. Этот свет можно было видеть невооруженным глазом, и мы знали, что некая могучая Сила находилась внутри него, несмотря на то, что его душа покинула тело.

Мать сказала: «Тело будет оставаться здесь, немедленного погребения не будет.» После этого, она позвала меня и дала мне указания по строительству Самадхи. Она сказала: «Я хочу положить его в центре Ашрама. Вырой глубокую яму, три метра в глубину. Положи на дно её саркофаг со Шри Ауробиндо.» Я предложил Матери, чтобы мы сделали настоящую комнату внизу, что-то вроде ниши с цементным полом и цементной крышей. Тогда Мать сказала мне построить две комнаты – одну внизу, и одну над ней.

Шри Ауробиндо всё ещё лежал на своей кровати, и его тело излучало золотой свет. Это было нечто совершенно чудесное и удивительное. Какая Сила исходила из его тела, это было просто невероятно! И, разумеется, тысячи людей пришли, как только распространилось известие о его уходе. Непрерывный поток людей постоянно струился мимо его тела, чтобы получить последний Даршан. Это продолжалось вплоть до утра 9 декабря. В этот день, утром доктора сказали Матери: «Мать, тело начало разлагаться. Необходимо начать захоронение.» Мать повернулась ко мне и сказала: «Удар, позаботься об этом.» Я сказал: «Нет, Мать. Ты поручила мне позаботиться обо всём и, поэтому, я протестую. Я обыкновенный человек, а они знающие доктора, и я не хочу противоречить им, но я знаю, что когда тело начинает разлагаться, от него идёт характерный запах. Я встречался с этим раньше, поэтому я знаю. Но от тела Шри Ауробиндо не исходит такой запах. Напротив, от тела Шри Ауробиндо исходит небесное благоухание. Поэтому, я не буду хоронить тело. Ты поручила мне это дело, и я не позволю никому хоронить его.» Я был в ярости – доктора молчали. Это было нечто, что выходило за рамки медицины. Поэтому, я должен был это сказать.

Тогда Мать отозвала меня в сторону и сказала мне тихо: «Удар, я не основываюсь на том, что говорят доктора. Для моего решения есть свои причины. Ты видел золотой свет, который исходил от тела Шри Ауробиндо все эти дни?» Я ответил: «Да, это был чудесный свет.» Она спросила: «Есть ли этот свет сейчас?» Я посмотрел на Шри Ауробиндо и увидел, что света больше нет, и лицо его приобрело серый оттенок. Она сказала: «Для меня – это знак. Меня не интересует мнение докторов. Я вижу внутренние знаки. Шри Ауробиндо даёт нам знак, что пришло время для захоронения. Поэтому, иди и позаботься об этом.» Мы положили Шри Ауробиндо в саркофаг, который был сделан из цельного дерева, и был таким тяжелым, что требовалось десять человек, чтобы поднять его, даже тогда, когда он был пустой. Саркофаг опустили вниз, головой к востоку, в нишу, построенную из цемента. После этого, мы закрыли её цементной плитой. Комната над ней была оставлена пустой. Я заполнил её чистым промытым речным песком, и мы

закрыли её ещё одной цементной плитой. Так было построено Самадхи.

Когда Шри Ауробиндо оставил своё тело, Мать дала мне две надписи для мемориальной доски, одну на английском и одну на французском. Она попросила меня выгравировать обе надписи и поместить их на Самадхи с двух сторон с её подписью.

Надпись гласила:

«Тебе, кто был материальной оболочкой нашего Господа, Тебе наша бесконечная благодарность. Перед Тобой, кто столько сделал для нас, кто работал, боролся, страдал, надеялся, вынес так много, перед Тобой, кто повелел быть всему, прошёл через всё, подготовил и достиг всего для нас, перед Тобой мы преклоняемся и молим об одном, чтобы мы никогда не забыли, даже на мгновение, всё, чем мы обязаны Тебе.»

Уход Шри Ауробиндо

Махасамадхи Шри Ауробиндо Что касается ухода Шри Ауробиндо, то теперь мы знаем, что Он решил покинуть этот материальный мир потому, как позднее объяснила нам Мать, что только таким образом можно было одержать окончательную победу над Смертью; Мать рассказала, как Шри Ауробиндо как-то сказал Ей, что один из них должен пересечь этот барьер и работать с той стороны, чтобы можно было окончательно преодолеть это величайшее препятствие для физической трансформации — смерть. Мать предложила себя для того, чтобы перейти на ту сторону, но Шри Ауробиндо сказал, что Ей предстоит выполнить более сложную задачу и поэтому Она должна остаться, в то время, как он уйдёт и будет работать с другой стороны. Вот почему мы все постоянно ощущаем Его присутствие.

Поскольку Он сам принял решение покинуть Своё тело, Он предпочёл сделать это «естественным» образом и позволил Своему телу подвергнуться «заболеванию». Я полагаю, что обычно подобное заболевание можно было бы излечить с помощью соответствующего лечения, но в Его случае болезнь

совершенно не поддавалась никакому лечению. Мать дала докторам самые широкие полномочия пробовать любые виды лечения, какие только они захотят, и они пробовали всё. Врачебный уход за Ним осуществляли д-р Саньял, д-р Сатьябрата и д-р Нирод, и они постоянно пробовали различные лекарства, которые я должен был доставать для них в любое время дня и ночи. Мне удавалось делать это с помощью очень загадочной личности, приехавшей в это время в Ашрам и остановившейся в Голконде. Это был немец. Он называл себя д-р Каплан. Я вспоминаю его с благодарностью, поскольку он мог, непонятно каким образом и неизвестно откуда, достать всё, о чём бы я его ни попросил.

Несмотря на всевозможные методы лечения, в физическом состоянии Шри Ауробиндо не было улучшения, и оно изо дня в день становилось всё хуже и хуже, пока Он не оказался в таком состоянии, когда вынуждены были назначить кислород. Меня попросили всё для этого организовать.

В Пондичери кислорода не было в наличии и нужно было доставить его из Куддалора. В то время Пондичери был всё ещё французской колонией и между Индийским Союзом и правительством Пондичери существовали некоторые трения. Передвижение через границу было ограничено. И здесь нам очень помог мистер Р.К.Тэндон. Он был генеральным консулом Индии в Пондичери и оказался нам в это трудное время очень полезен. Он отправил меня в Куддалор на своём собственном автомобиле, чтобы я смог привести кислородную аппаратуру. Когда я привёз её, мне также показали, как она подключается. Таким образом, когда я принёс её в комнату Шри Ауробиндо, было решено, что если и когда эта аппаратура понадобится, за мной тут же пошлют.

Было почти 10.00 ч. вечера 4-го декабря 1950г., когда меня позвали в комнату Шри Ауробиндо, чтобы подключить кислородную аппаратуру. Я тут же пришел и, таким образом, я был рядом с Ним всю ночь, всю эту роковую ночь, в которую Шри Ауробиндо покинул своё физическое тело, и я был свидетелем Его последних мгновений на земле.

Мать сказала, что пойдёт немного отдохнуть, часа на два или около того, как Она делала каждую ночь. Она сказала Дьюману,

что Её следует позвать, если в Его состоянии начнётся неожиданное ухудшение. Он продолжал пребывать в коматозном состоянии, из которого, как я понимаю, уже не выходят, поскольку оно наступает перед самым концом.

Но примерно в 1.00. утра Шри Ауробиндо неожиданно вышел из этого состояния и спросил у Нирода, который час. Нирод сказал Ему время и дал попить, затем Он вновь погрузился в прежнее состояние, которое, как я тогда понял, было состоянием глубокой медитации, а не комы, которая, я думаю, является состоянием бессознания.

Тогда доктор Саньял сказал, что лучше позвать Мать. Дьюман пошёл в Её комнату и позвал Её. Она пришла через несколько минут и опять встала рядом с кроватью Шри Ауробиндо. Спустя некоторое время Шри Ауробиндо проснулся снова и попросил Нирода дать ему попить. Затем Он вновь погрузился в прежнее состояние. В 1.26 утра Его дыхание прекратилось. Все и вся замерли в полном молчании. Мать была подобна скале силы.

В этот самый мрачный момент в мировой истории, Она стояла, прямая и неподвижная – оплот спокойствия и силы духа. В тот миг я увидел в Ней всю полноту Её Божественности, и я любил и боготворил Её всем своим сердцем так, как не мог этого делать никогда раньше.

Затем Мать сказала, что Шри Ауробиндо так долго жил в Супраментальном Сознании, что оно низошло в Его тело и из-за этого тело сияет золотым светом. Но при этом Она добавила, что нельзя с уверенностью сказать, как долго будет оставаться свет и на тот случай, если он останется надолго, необходимо защитить тело от пыли и передвигающихся по воздуху насекомых. Поэтому Она попросила меня приготовить большую стеклянную крышку, покрывающую всё тело, но не касающуюся его. Немедленно в Мадрас был послан человек, чтобы привезти необходимые для этого большие стёкла, а через Дьюмана мы договорились о серебряных скобах для соединения стёкол в форму крышки.

Между тем, мы подумали, что было бы хорошо, если бы мы смогли поддерживать низкую температуру в комнате, поместив в неё для этого огромные глыбы льда и установив вокруг них вентиляторы. И мы сделали это, не посоветовавшись с Матерью.

Как только Она это увидела, Она попросила нас тут же всё убрать – Она не хотела, чтобы предпринимались какие-либо искусственные меры. Если тело должно было оставаться нетленным, то исключительно по Его воле.

Тем временем новость распространилась по Ашраму, и, как только тело Шри Ауробиндо положили должным образом, тут же начали приходить люди. Были открыты все двери, и каждый мог войти. Это было утро 5-го декабря. Мы теперь постоянно подходили к Матери за инструкциями. Именно в это время Она рассказала нам о многих важных вещах и в частности о решении Шри Ауробиндо пересечь грань между жизнью и смертью.

Махасамадхи Шри Ауробиндо Когда Мать увидела, что я сильно протестую против того, чтобы тело Шри Ауробиндо положили в Самадхи, Она взяла меня за руку и подвела к Его телу, затем спросила меня, вижу ли я всё ещё золотой свет, который был там все эти дни. Я должен был признать, что света больше нет. Тогда Мать сказала, что таким образом Шри Ауробиндо дал Ей знак, что настало время похоронить его тело. Я вынужден был это принять, и похороны были назначены на вечер 9-го.

Когда был готов гроб из палисандрового дерева, мы выложили его внутренние стенки листами чистого серебра, а на них постелили шелковое покрывало. В головах гроба были уложены подушки.

Самадхи

Махасамадхи Шри Ауробиндо Мать дала мне инструкции по поводу того, каким должен быть гроб, и он был изготовлен из дерева твёрдой породы и обит изнутри шелком. Шри Ауробиндо всё ещё лежал на своей кровати, а от его тела исходили удивительный золотой свет и неземное благоухание. Мать сказала мне, на какой глубине необходимо расположить Самадхи и как там всё устроить.

Мы выстроили Самадхи не в виде отверстия в земле, а в виде склепа с толстыми бетонными стенами толщиной в девять дюймов, с бетонными перекрытиями и бетонным потолком. Мы

опустились на восемь футов вниз и с помощью бетонных плит соорудили комнату высотой в четыре фута. Мать велела мне соорудить над ней другую комнату, также со стенами, полом и потолком. Она велела мне наполнить её чистым речным песком и сверху накрыть огромной бетонной плитой. Так было построено Самадхи.

Мать хотела, чтобы «Самадхи» Шри Ауробиндо располагалось во дворе Ашрама под Деревом Служения. Она дала детальные инструкции по поводу того, на какую глубину мы должны копать и сказала, что нам следует соорудить внизу водонепроницаемую камеру, накрытую водонепроницаемой бетонной плитой и оставить над ней такое же по объёму пространство, накрытое другой водонепроницаемой бетонной плитой. Затем нужно было насыпать надо всем этим землю, чтобы она образовала небольшое возвышение над поверхностью почвы, вокруг которого должны были быть возведены стенки надгробья Самадхи.

Мать также велела нам подготовить красивый гроб для Его тела. Я дал команду Мастерской Гарпагона начать изготовление гроба из прочного толстого палисандрового дерева с медными скобами для держания и кольцами по сторонам, чтобы пропускать верёвки.

Мы начали работать с утра 5-го декабря. Мы решили соорудить Самадхи самостоятельно, без привлечения платной рабочей силы. Почва была тяжёлой – очень тяжёлой – и мы копали её с огромным трудом. Было решено, что похороны состоятся 5-го вечером. Обычно тело начинает разлагаться через 24 часа, 35 часов – это крайний предел. Но когда подошло время похорон, никаких признаков разложения не было и в помине. Более того, даже, несмотря на то, что жизнь и покинула тело, оно было залито золотым светом, и лицо Шри Ауробиндо светилось этим светом.

Утром 9-го Мать решила, что тело пора положить в уже подготовленное Самадхи. Тело было уложено в гроб и накрыто простынёй, но лицо оставили открытым. Мать встала рядом с гробом и сконцентрировалась для того, как Она нам потом объяснила, чтобы освободить физическое тело от тонкого тела и других сознательных частей существа, которые обычно

продолжают оставаться с телом ещё несколько дней после смерти.

Затем позвонили мистеру Р.К.Тэндону, генеральному консулу Индии в Пондичери, о котором я упоминал ранее, и пригласили его засвидетельствовать закрытие гроба с телом Шри Ауробиндо.

В поэме «Савитри» очень короткая «Книга Смерти». Когда Шри Ауробиндо спросили, почему это так, он сказал: «Разве можно ожидать от человека, чтобы он написали о чём-то, чего никогда сознательно не пережил». Итак, теперь он сознательно пережил смерть и вернётся, чтобы завершить Книгу Смерти.

После того, как ушла Мать, мы открыли верхнюю камеру. Мы извлекли из неё чистый речной песок, который лежал над гробницей Шри Ауробиндо с 1950 до 1973г.г. и переложили его в бочки. Затем мы рассыпали его по пакетикам и раздали множеству людей, и он помогал им преодолевать боль и болезни, а иногда и справляться с бедами.

Хотя Шри Ауробиндо и оставил Своё тело, Его Присутствие очень сильно и явственно ощущается в Ашраме и за его пределами. У нас также есть Его обещание Матери, что Он придёт к нам в Супраментальном Телe, созданном супраментальным способом. Мы не знаем, как это произойдёт, но Он обязательно придёт, и тогда, вместе с Матерью, Он поведёт нас в Блистательную эпоху Супраментальной Трансформации человечества.

Сахана Дэви
40 лет назад. Избранное

Сахана Дэви является одним из первых обитателей Ашрама. Она прибыла сюда в 1928 году, и жила здесь до самой смерти, которая наступила в 1990 году. Она была племянницей Дешбандху Читтараньян Дас, в доме которого, будучи ребёнком, она видела в первый раз Шри Ауробиндо, после его освобождения из тюрьмы по окончании судебного расследования по поводу Алипорского дела. До своего приезда в Ашрам, Сахана Дэви не только хорошо знала Рабинданата Тагора, но также была известной певицей, которую многие называли «Соловьём Бенгалии». Дружба с Дилипом Кумаром Роем привела её в Ашрам. Её внутренняя необходимость в йогической жизни была столь сильна, что она оставила успешную карьеру и славу певицы, для того, чтобы следовать по пути Интегральной Йоги.

Мой первый Даршан

Я приехала в Ашрам Шри Ауробиндо много лет назад, в ноябре 1928 года. С тех пор я провела более сорока лет в этом священном центре йоги, одухотворённом сознанием Матери и Шри Ауробиндо. Но мой первый Даршан с Матерью и Шри Ауробиндо живёт в моём сердце всегда. Вот как это было.

Я выехала из Мадраса в Пондичерри 21 ноября 1928 года. Всю ночь в поезде я провела в особенном состоянии, сконцентрированном внутри. Утром, 22 ноября, в 5 часов утра, поезд прибыл в Пондичерри. Наконец-то, я приехала сюда! Это был конец моего путешествия и начало нового странствия. В рассветных сумерках, на станции меня встречали два садхака из Ашрама. Меня поселили в большой комнате напротив главного здания Ашрама. Вскоре, ко мне пришёл Нолини и сказал, что Мать встретится со мной в 9.30 утра. Я должна быть у ворот незадолго до этого, он встретит меня и проведёт к ней. Я была на седьмом небе от счастья, что Мать встретится со мной так быстро, поэтому, я закрыла дверь на ключ и стала медитировать, для того, чтобы подготовиться к встрече с Матерью. То, что до сих пор казалось несбыточной мечтой, становилось священной реальностью – моя встреча с Матерью была близка. Нолини встретил меня, и мы поднялись на первый этаж, где в небольшой комнате на диване сидела Мать, завёрнутая в сари, одним концом которого она накрыла голову. Как только я увидела её, я знала, что она – инкарнация божественного. Я смотрела на неё, не в силах оторвать взгляд, и, как зачарованная, стояла перед ней со сложенными руками. Мать посмотрела на меня и улыбнулась небесной улыбкой, я бросилась к её ногам, и она коснулась рукой моих волос.

Её прикосновение, казалось, растворило всё моё существо в волне внутреннего счастья. Я села у её ног, и она положила свою руку на мою голову. Мои глаза сами собой закрылись, и сознание, казалось, восходило вверх, а сверху, ему навстречу, спускалась сила, которая постепенно заполнила всё моё тело. Я не могла открыть глаза, пока Мать не коснулась моего лба. Я открыла глаза и увидела, что Мать пристально и глубоко смотрит на меня, проникая в самые отдалённые уголки моего сознания. После этого, она спросила меня, хочу ли я ей что-то сказать? Я рассказала ей о себе, о своей жизни. Она внимательно выслушала меня. После этого, она обняла меня и поцеловала в лоб. Мне трудно выразить словами, что я ощутила в этот момент! Потом, она подняла моё лицо и посмотрела в мои глаза с выражением утешения и сострадания. Так она приняла меня в Ашрам. Мои глаза наполнились слезами.

Я вернулась в свою комнату и, ощущая там присутствие Матери, всё время плакала и не могла остановиться! Но это были слёзы особенного счастья, которого я никогда раньше не знала.

На следующий день, вечером, Мать пришла в мою комнату. После недолгого разговора, Мать попросила меня спеть. Я спела широко известный гимн “Позволь мне служить Тебе”. Она попросила меня спеть ещё. Я спела для неё ещё несколько песен. Уходя, она сказала с необыкновенным чувством: “Если тебе что-нибудь будет нужно, дай мне знать.” Мать была живым воплощением сострадания.

На следующий день, 24 ноября, был Даршан Шри Ауробиндо. Мой первый Даршан. С раннего детства Шри Ауробиндо жил в моём сердце, как самый великий человек среди людей, о нём с восхищением говорили взрослые члены моей семьи, превознося его благородство, его обширные знания, его любовь и заботу о человечестве и беззаветное служение Индии. Нам говорили, что, среди всех людей, он более всего был достоин поклонения и служения. Позже, он стал моим Гуру.

День Даршана. Сама атмосфера в Ашраме была заряжена интенсивностью тишины. Многие люди приехали из других мест, для того, чтобы увидеть Шри Ауробиндо. Лица ашрамитов сияли светом внутреннего экстаза в ожидании увидеть и получить благословения от того, кому они отдали свою жизнь.

Даршан начался в 7 часов утра. Имена всех, кто пришёл для Даршана, были занесены в список, и каждому из них было выделено время. Список висел возле лестницы, которая вела вверх в комнату для Даршана. В медитационном зале, на полу, лежали ковры, на которых сидели люди в ожидании своей очереди. Воздух был пропитан запахом благовоний. Глубокое молчание царило вокруг. Когда подошла моя очередь, поднимаясь по лестнице, я увидела Шри Ауробиндо, восседающего на диване, недвижимого и величественного, как Гималаи.

Подойдя к нему, я была очарована его удивительной красотой. Мать сидела справа от него в ослепительном великолепии. Я простёрлась перед ней и прикоснулась лбом к её стопам. Мать благословила меня, положив обе руки на мою голову, и, когда я посмотрела на неё, она наполнила меня

нектаром своей несравненной улыбки.

После этого, мой взгляд упал на прекрасные стопы Шри Ауробиндо. Моя голова сама опустилась к этим стопам и не хотела оставлять их, а всё моё существо наполнилось до краёв чувством верховной безмятежности. Прикосновение руки Шри Ауробиндо было мягким, полным утешения и сострадания. То, что я чувствовала внутри в это время, мне трудно передать словами, ибо никогда до сих пор, я не испытывала ничего подобного.

Когда я подняла голову и посмотрела на Шри Ауробиндо, меня поразила непостижимая глубина его взгляда – я не могла оторвать от него глаз, пока он сам не перевёл свой взгляд. Медленно я вернулась в свою комнату, унося внутри богатства полученного опыта.

Таким был мой первый Даршан Шри Ауробиндо. Я видела того, кому была отдана моя жизнь даже перед тем, как я приехала в Ашрам. Когда я думала о Боге, его образ всегда вставал перед моим мысленным взором. Был ли он моим Гуру? Моя душа знала, что он был для меня больше, чем Гуру. Был ли он мудрейшим из всех пророков и великим Йогином? Нет, не только этим. Он был Шри Ауробиндо, единственный и несравненный Шри Ауробиндо, Верховный Возлюбленный.

В то время, когда я присоединилась к Ашраму, в нём насчитывалось около семидесяти садхаков. Среди них было 12 женщин. В их облике и взгляде проглядывало нечто, что свидетельствовало о внутренней концентрации. Эта сосредоточенность чувствовалась и в их твёрдой походке и ясном взоре. Казалось, будто у них есть нечто, что они получили свыше. Все они были полностью захвачены своей садханой, искренне пытались подготовить себя для Йоги Шри Ауробиндо. И эта садхана не означала сидеть долгие часы в медитации или следовать одному из традиционных методов йоги, но, что бы они не делали, физическую работу или литературную, чем бы они не занимались индивидуально или коллективно, всё становилось частью садханы.

Таким образом, каждый шёл своим собственным внутренним путём, отражая свои индивидуальные склонности в своей садхане. Нам не нужно было следовать утверждённым

тысячелетиями правилам традиционных методик древних йог. Для меня было ясно, что садхана здесь, в Ашраме, не зависела от этого. Она зависела от того, что каждый из нас чувствовал внутри, и это не было связано с внешним миром, но с атмосферой в самом Ашраме. Как только человек входил в ворота Ашрама, его охватывала тишина, такая плотная и недвижная, что одно громкое слово казалось неуместным шумом, нарушающим безмолвную гармонию. Вскоре я поняла, что ритмы жизни в Ашраме совершенно отличаются от обычной жизни, и они исходят из того же величественного молчания, которое царило здесь. Само течение жизни садхаков было связано с недвижной тишиной. Мы никогда не слышали сплетен или каких-либо нарушающих покой разговоров. Наше общение было редким и немногословным. Всё, казалось, погруженным в интенсивность внутренних переживаний. Садхаки редко приходили друг к другу, в основном, только по необходимости.

Три раза в день мы ходили в столовую на завтрак, обед и ужин. На завтрак нам давали большую чашку кофе из цикория, по вкусу напоминающего какао, но гораздо вкуснее, несколько ломтей поджаренного хлеба и банан. Столовая была большой длинной комнатой в здании с черепичной крышей. Среди тех, кто раздавал пищу, был Нолини. В полдень нам давали рис и два блюда из овощей или овощи и дал (суп из чечевицы). Большая чашка простокваши и банан завершали ассортимент обеда. Прежде, чем наступала темнота, мы шли на ужин. Вечером нам иногда давали рис с молоком и сахаром в чашке или ломоть хлеба с блюдом из овощей и большой чашкой молока.

В первый день каждого месяца Мать раздавала нам насущные необходимости, она называла этот пакет “Благосостоянием”. Там было мыло, полотенца, масло и т. п., разумеется, всё было дано в определённом количестве на весь месяц, и мы должны были использовать эти вещи в течение месяца. Во время раздачи, Мать сидела на невысоком стуле, и каждый из нас получал из её рук картонную коробку со своим именем, в которой аккуратно были сложены все вещи; вместе с ней Мать давала нам 2 рупии на мелкие расходы.

Цветы играли особенную роль в нашей жизни, непостижимую

для обычных людей. Каждый цветок в Ашраме был символом определённого психологического состояния, так как, для Матери его внутренняя вибрация была ясным свидетельством его духовного значения. Поэтому, Мать дала каждому цветку имя в соответствии с его внутренней вибрацией. Таким образом, мы скоро забыли обычные названия цветов. Например, базилик зелёный значит «преданность». Мы привыкли называть это растение «преданность», получали его от Матери, как состояние преданности, и дарили ей это растение как символ преданности ей. Так цветы были для нас не просто цветами, но безмолвным языком в наших внутренних взаимоотношениях с Матерью. Мы всегда говорили Матери о наших внутренних стремлениях и нуждах, которые шли из глубины сердца, и она, в свою очередь, давала нам свои благословения и психологические состояния с помощью цветов.

Пранам

Каждое утро день начинался для нас с преклонения перед Матерью, после этого Мать благословляла каждого из нас. Она сходила вниз в 6.30 утра. Высокое кресло, покрытое бархатом, ставилось для неё. Рядом с ней, на подносе, лежали цветы. Один за другим, мы подходили и склонялись перед ней, она ложила руку на наши головы и, после этого, давала нам цветок. Мы брали цветы и, в страстном стремлении, пытались разгадать, что хотела сказать нам Мать.

Мы выходили из комнаты с цветком в руке. В те дни, каждое мгновение мы стремились осознать причину, почему жизнь здесь была связана с иной, внутренней жизнью, о которой мы никогда не должны были забывать, и с какой целью мы находились здесь. То, что, мы чувствовали, открывало для нас новое восприятие жизни, изменяя нашу точку зрения, будто мы учились всему заново, учились видеть всё по-новому. Жизнь постепенно оживала в нас и наполнялась новой мечтой, иным стремлением. Что-то внутри нас, казалось, начинало жить, делая интенсивным и конкретным наше стремление и ответ на него.

Раздача супа длилась около часа и проходила в совершенном

молчании; все соединялись в глубоком внутреннем чувстве в полутёмной комнате, чувстве иного мира, далёкого существования, которое давило на наше сознание и медленно распространялось по комнате, заряжая атмосферу, будто бы конкретное влияние работало в это время, соединяя вместе всё внешнее и внутреннее в, кажущимся зыбким, индивидуальном существовании.

Мы с трудом понимали, где мы находимся, но начинали осознавать реальность других миров. Каким неземным очарованием светилось лицо Матери! В этот час, различные божественные выражения на её лице сменялись одно за другим. Если мы заглядывали в её глаза, мы видели удивительный неземной взгляд, пронизывающий внутренние глубины физического тела, наблюдая за всем, проникая в самые далёкие и тёмные уголки нашей природы. Её улыбка была неизъяснимой. Часто, она впадала в состояние транса, застывая с чашкой супа в руке, недвижимая, как статуя. Но, как только она возвращалась назад, в тело, раздача супа продолжалась, как прежде, будто ничего и не произошло, как всегда, просто и естественно.

Через несколько дней после моего прибытия в Ашрам, мне разрешено было встречаться с Матерью один раз в неделю. Она даже приходила в мою комнату иногда и осветила и освятила её своим присутствием. Именно в это время, я могла заполнить страницы моей «Книги Жизни» её бесценными указаниями. Мне казалось, она учила меня идти вперёд шаг за шагом, видеть истину внутренними глазами, для этого, она открыла во мне внутреннее видение и дала мне силу познать себя, отсеять всё внешнее и кажущееся истинным, для того, чтобы увидеть за ней то, что было истинным. Она сформировала всю мою жизнь для существования, направленного к Богу, для рождения в новое сознание, для внутренней жизни. Мать как-то сказала нам в одной из своих бесед: «Очень немногое из внешней жизни вам пригодится здесь, в Ашраме» - и, вскоре, истинность её слов стала очевидной для меня.

Постепенно, я стала ясно понимать, что Мать и Шри Ауробиндо, как правило, не давали нам указаний в отношении садханы. Они помогали садхаку пробудиться внутри, для того, чтобы он мог сознавать, что происходит в нём, вместо того,

чтобы пытаться объяснить нам что-нибудь снаружи. Шри Ауробиндо настаивал на «внутреннем росте» и «развитии сознания». Таким образом, если мы оказывались в необычной ситуации или нуждались в чём-то, Шри Ауробиндо отвечал нам, рассматривая с духовной точки зрения важность вопроса и возникшей необходимости. Ответ Шри Ауробиндо приходил в письме, в то время, как Мать оказывала на нас своё влияние. Мы могли встретиться с Матерью, если в этом была необходимость. Мать каждый день выделяла 4 часа для таких встреч. Если необходимость была острой, и мы просили Мать о встрече, она принимала нас. Она сама, иногда, звала к себе садхаков. С некоторыми она встречалась раз или два в неделю, других видела каждый день в определённое время, давая им указания по поводу садханы или по поводу работы в Ашраме. Часто Мать говорила с нами одним взглядом, не промолвив ни единого слова. Также, многие садхаки, которые приходили к ней за указаниями, получали их, медитируя с Матерью, или, после того, как она положила свою руку на голову садхака. Замечательно было то, что проблемы, с которыми мы приходили к Матери, исчезали после встречи с ней, и всё наше существо было пронизано её влиянием. Некоторым Мать давала ответ в письменном виде. И, даже в этом случае, садхак мог получить её указания сам, во время медитации или погружаясь во внутреннее молчание. Полное сострадания, присутствие Матери и Шри Ауробиндо постоянно работало внутри нас, независимо от того, сознавали мы это или нет. Оно открывало в нас внутреннее видение. Сам характер и оттенок всего, о чём мы просили в жизни, чем мы были, как мы чувствовали и видели себя и весь мир, постоянно менялись – мы начинали видеть всё с совсем иной точки зрения.

Целью Йоги Шри Ауробиндо и Матери является коренное изменение человеческого сознания – полная трансформация. Именно для этого, они принесли вниз, на землю, Супраментальное Сознание и установили его здесь, что было почти невозможной задачей. В своём постоянном и неустанном усилии вести садхаков по пути Йоги, Шри Ауробиндо и Мать отдавали себя полностью нам, забывая о себе и необходимости для себя спать определённое количество часов, и давать отдых глазам и телу. В одном из писем ко мне, Шри Ауробиндо писал

мне: «Мы не считаем часы, проведенные за работой, для того, чтобы нести вас всё дальше и дальше по пути трансформации. Пусть высшее сознание, Обширность и покой растут в вас, и психическое сознание, освобождённое от завесы, наполнит вас божественной любовью и счастьем души. Разумеется, мы будем концентрировать свои усилия, для того, чтобы помочь вам на пути к этому.»

Шри Ауробиндо и Кришна

Спустя несколько месяцев после приезда в Ашрам я почувствовала некую растерянность, потому, что я обнаружила, что меня больше не трогает имя Кришны, и я не могу петь о нём как раньше. Любовь, преданность, слёзы на глазах, возвышенная одухотворённость сердца и разума медленно уходили, уступая место эмоциям, которые, выходя из глубин моего существа, постепенно концентрировались вокруг Шри Ауробиндо и Матери. Когда я пела о них, я чувствовала себя так, будто все внутренние двери были распахнуты настежь. Всё внутреннее сознание выходило наружу в неизъяснимой интенсивности восторга. Прежние ощущения во время пения Бхаджей и Падвали Киртан, посвящённых Кришне, стали теперь значительно слабее, практически исчезнув, и эта смена вызвала во мне внутренний конфликт. Я думала так: «По природе своей все они божественны, и различаются лишь формой, именем и аспектом. Почему же я испытываю такие сильные ощущения по отношению к одному, и ничего не чувствую в отношении другого? Почему мои чувства по отношению к Кришне ослабели?» Это терзало меня в течении длительного времени. И тогда, совершенно неожиданно для себя, я пережила во время медитации чудесный опыт, который развеял все мои сомнения и разрешил все мои проблемы. Нет необходимости объяснять мой опыт, лишь замечу, что переживание было совершенно удивительным и невыразимым! – у меня было видение Шри Кришны.

Передо мной появился Сияющий Образ, светящийся голубым светом! Всё моё существо распростёрлось у его ног, обливаясь слезами, повторяя с молитвенно сложенными руками,

простёртыми к Нему: «О, Боже! Мой возлюбленный Боже!» В этом восклицании я чувствовала такое неизвестное мне доньше необыкновенное чувство счастья «единства» с ним, что я погрузилась в море восхитительного блаженства, которое излилось из меня в форме восклицания: «О, какая бесконечная близость, какая близость! Я чувствую такую близость, что в целом свете нет никого другого, кто принадлежал бы мне с такой силой!» Я не в силах ничего более сказать о переживании «единства» и «обладания». Это чувство «обладания» состоит из элементов, которым нет места в земном ощущении «обладания». Эти элементы не существуют в этом мире, только тогда, когда Сам Бог приходит к нам так близко, он приносит с Собой это чувство и переполняет им нас. Оно принадлежит к иному миру, иной жизни – исполненное божественного прикосновения и небесного Блаженства! Переполняя меня этим неизъяснимым чувством, он исчез, даруя свою благодать – как некий Зов, пробуждающий меня к новому сознанию будущего Супраментального проявления Шри Ауробиндо, как бы говоря мне напоследок: – «К чему все эти сомнения? Я един со Шри Ауробиндо.» Я написала письмо Шри Ауробиндо и спросила его: «Как могу я, простой человек, и посредственный йог, объяснить этот опыт? Правильно ли я его поняла?» Он мне ответил: «Кто же ещё может быть един со мной как не Кришна?»

Дни Даршанов в Ашраме

Мать давала нам особенные новогодние благословения в полночь 31 декабря. Это был волшебный момент необыкновенных переживаний, в безмолвной глубине каждого из нас всё, казалось, вибрировало в такт мрачной торжественности ночи. Казалось, Мать открывала себя нам в этот час в бессмертной прелести своей неземной природы. Мы забывали обо всём, когда в молчании поднимались по лестнице для того, чтобы получить её божественное прикосновение, с замиранием храня внутри надежду на возможность нового рождения. Как только мы переступали порог комнаты, мы видели освещенную розовым сиянием фигуру Матери, которая казалась неземным видением иного мира. И только её лицо оставалось ярко

освещённым будто первыми лучами восходящего солнца нового дня. Неизъяснимая радость поднималась в наших сердцах, и после того, как мы склонялись перед ней, она благословляла нас своей улыбкой, давая нам нечто материальное и конкретное, апельсин или плитку шоколада. Но, что бы она не дала нам, всё казалось нам символическим волшебным объектом, который должен был снять с нас тёмную завесу неведения.

В течение трёх лет Мать благословляла нас так в час наступления Нового Года. Но с 1932 года, после болезни Матери, всё изменилось, и в канун Нового Года мы собирались в Медитационном Зале внизу, и во дворе, который прилегал к нему, для общей медитации – в те дни, что бы мы ни делали, всё было связано с погружением сознания внутрь – то же происходило и в момент Нового Года, когда, как вспышка молнии, разрывающей завесу тьмы, раздавался звук органа и вместе с ним звучал волшебный голос Матери, которая пела, аккомпанируя себе на органе. В её голосе была такая сила очарования, будто сокровенный смысл поднимался из глубины её сознания, для того, чтобы пробудить нас к нисходящему сверху свету. Это было нечто чудесное и непередаваемое, отчего замирала душа в щемящем сладком чувстве странного наслаждения. После этого, в полутёмной комнате мы получали новогодние благословения Матери и подарок из её рук, сладости или фрукты. Мать восседала на своём кресле, как на троне, и нам казалось, что в её руках находились несметные богатства, которыми она одаряла нас. Каждый Новый Год она играла на органе и иногда пела. С нетерпением мы ждали каждый год эту удивительную ночь, наполненную музыкой. Её музыка была её собственным творением, вдохновением, которое с готовностью приходило к ней, когда она садилась играть. Вначале она концентрировалась внутри и закрывала глаза перед тем, как коснуться клавишей, и затем музыка свободно лилась из-под её рук в совершенной гармонии без единой фальшивой ноты.

С 1939 года, после несчастного случая со Шри Ауробиндо, мы не подходили к Матери для благословений после её игры на органе, как раньше, но встречали её в 6 часов утра на ступеньках лестницы, и она поздравляла нас с Новым годом: «*Bonne Annee*»; и мы отвечали ей теми же словами, получая от неё листья,

символизирующие «Новое Рождение». Перед 1939 годом она давала нам благословения с «Новым Рождением» в ночь Рождества 24 декабря.

В течение многих лет Мать выходила на балкон перед рассветом и смотрела на восток, встречая восход солнца. Несколько ашрамитов, узнав об этом, стали приходить ранним утром и стояли под балконом, ожидая её прихода. Постепенно весь Ашрам стал собираться под её балконом ранним утром, для того, чтобы увидеть её. Так появились Даршаны Матери на балконе. Позже, даже посторонние люди, жители Пондичерри, и те, кто приезжал в Ашрам с визитом, приходили утром сюда для того, чтобы получить Дршан Матери. Во время этого Даршана Мать, после концентрации в течение нескольких минут, окидывала своим, полным благодати, взглядом всех присутствующих. Эти Даршаны закончились 16 марта 1962 года, когда Мать серьезно заболела. Но до этого времени, в течение многих лет, она благословляла нас также вечером у подножия лестницы, которая спускалась в Медитационный зал. Вначале мы медитировали вместе с ней в течение получаса. По мере того, как мы, выстроившись в очередь, подходили к ней по одному, она благословляла нас и иногда погружалась в транс, который в отдельных случаях, мог продолжаться в течение часа, и садхак, который стоял перед ней в это время, ждал неподвижно момента её выхода из транса; иногда даже случалось так, что она держала за руку садхака в тот момент, когда она погружалась в транс, и она не могла разжать руку, пока не выходила из транса. Но это случалось очень редко.

Ш. Митра **Драгоценные Встречи**

Со своей первой встречи с Матерью, я знала в сердце своём, что Она – это Божественное Сознание. Поэтому, каждый раз, когда я говорила с Ней, я записывала Её слова, и эти беседы были очень дороги для меня.

Концентрация

В: Мать, скажи мне, как заставить мой ум замолчать?

Мать: Перед тем, как успокоить свой разум, ты должна научиться концентрироваться. Ты знаешь, как нужно концентрироваться?

В: Нет, Мать.

Мать: (Думает некоторое время) Слушай, ты любишь цветы?

В: Да, Мать, очень люблю.

Мать: Хорошо. Возьми розу и поставь её в простую бутылку. Поставь бутылку на стол, так, чтобы роза была на уровне твоих глаз. Сиди тихо и смотри на розу. Каждый раз, когда твой ум начинает думать о чём-то другом, верни его внимание к розе.

Не думай ни о чём другом, кроме розы. Делай так каждый день в течение 5 минут. Тогда, через какое-то время после такой

ежедневной и искренней практики, ты научишься концентрироваться, и это сделает всё твоё сознание безмолвным. Следующим шагом, должна быть концентрация на образе в сердце – скажем, Шри Ауробиндо. Прежде всего, представь себе полную света фигуру в самом сердце. Сконцентрируйся на этой светящейся фигуре. Постепенно, ты будешь чувствовать, что всё остальное исчезает – твоё тело, внешнее сознание – ничего нет. Только Он, полная света фигура Шри Ауробиндо. Вначале, мысли приходят и уходят, но ты должна настойчиво стараться видеть только одного Шри Ауробиндо. Тогда наступает тишина.

Контакт с Матерью

В: Мать, нужно ли быть с тобой в близких отношениях в физическом мире?

Мать: Что ты имеешь в виду? Здесь, в Ашраме, я со всеми вижу каждый день: они приходят ко мне за благословениями и за работой.

В: Нет, Мать, я не это имею в виду. Я говорю о более близком контакте.

Мать: Нет, это совсем не обязательно. (Делает паузу) Истинно важным является чувствовать меня внутри. Поэтому, ты всегда должна стараться чувствовать моё присутствие в сердце. Старайся делать это постоянно.

В: Я всегда стараюсь помнить о тебе, но...

Мать: Но у тебя не получается помнить всегда?

В: Да. Иногда я помню о тебе, но иногда я забываю.

Мать: Ты должна постоянно пытаться помнить обо мне. Это очень важно. Иначе, ты можешь быть рядом со мной много лет, но думать о чём-то другом.

Восприимчивость

В: Ты как-то сказала, во время класса, что у некоторых есть стремление, но у них нет восприимчивости. Поэтому, сила не может работать в них.

Мать: (Смотрит прямо на меня) Я сказала, что у некоторых есть стремление. Они призывают силу, и сила приходит, но у них нет восприимчивости. Поэтому, они не могут получить то, что было им послано.

В: Мать, это относится и ко мне?

Мать: Нет.

В: Мать, мне кажется, что я стремлюсь, но...

Мать: Но ты не получаешь ответ?

В: (в замешательстве) Нет, Мать, не совсем так; но я не могу понять, я получаю или нет.

Мать: (с удивлением) Слушай, ты помнишь, какой ты была, когда ты сюда приехала?

В: Да, Мать.

Мать: Видишь ли ты разницу между тем, какой ты была и какая ты сейчас?

В: Да, Мать, я вижу огромную разницу.

Мать: Это значит, что у тебя есть восприимчивость. Если бы у тебя её не было, ты бы не была в том состоянии, в котором ты сейчас. (Делает паузу) Да, моё дорогое дитя, у тебя, действительно, есть восприимчивость.

В: (Касаясь ног Матери) Мать, у меня есть восприимчивость!

Ш. Митра: Я преклоняюсь перед Ней со всей преданностью. Потом, я медленно поднимаю голову и смотрю на Мать. Мать сидит на кресле передо мной, и я сижу у Её ног. Странное чувство охватывает меня. Я чувствую, как будто меня больше нет. Комнаты больше нет. Есть только Она – Она одна!!

Психическое Сознание

В: Мать, каждый раз, когда мне нужно принять решение, я всегда вижу, что во мне есть сила, которая говорит мне категорически: «Делай это. Иди туда. Не слушай этого. Следуй за мной.» Сила говорит всё это с такой силой, будто она приказывает мне и управляет мной. В то же время, если я внимательна, я слышу ещё один голос – очень тихий, мягкий, почти неслышный. Он говорит со мной из сердца или позади

сердца: «Не делай этого. Не следуй этому. Следуй вот этому.» Я часто замечаю, что, каждый раз, когда я следую тому, что говорит мне громкий голос, что-то всегда происходит не так. Но если мне удаётся делать то, что мне советует мягкий тихий голос, я, в большинстве случаев, принимаю верное решение. Что это, Мать?

Мать: Это твоё психическое сознание. (Делает паузу) Тихий, мягкий голос – это твоё психическое сознание. Оно никогда не требует, говорит очень тихо, почти неслышно. Но это верный голос и это истинный путь.

В: Мать, я чувствую, что на меня нападает какая-то сила. Каждый раз, когда я не хочу что-то делать, на меня нападает одна и та же сила, опять и опять. Иногда, эта враждебная сила доводит меня до такой степени, что я становлюсь очень слабой и делаю одну и ту же ошибку опять и опять.

Мать: Это потому, что ты не заполняешь пустоту. Каждый раз, когда ты хочешь избавиться от чего-то в себе, ты должна заместить это чем-то другим. (Делает паузу) Предположим, ты хочешь избавиться от ревности. Ты избавляешься от неё, но не замещаешь её чем-то другим. В результате этого, её место остаётся незанятым. Оно создаёт пустоту. Ревность не ушла от тебя полностью. Она всё ещё находится где-то рядом с тобой. Ты только выгнала её с насиженного места. Она ищет, где бы ей поселиться, и её прежнее место всё ещё не занято. Когда она приходит к тебе и видит, что её старое место свободно, она его опять занимает.

Поэтому, каждый раз, когда ты хочешь избавиться от чего-то, ты должна заместить его чем-то лучшим. Например, если ты хочешь избавиться от ревности, замени её любовью и доброй волей – они лучше и больше, чем ревность – так что, когда ревность возвращается, она не найдёт для себя свободного места. Ревность замещена любовью и доброй волей. Так что, она больше не может прийти к тебе. (Делает паузу) Попробуй сделать это. Любовь и добрая воля обладают огромной силой.

Пение Ом

В: Мать, как нужно идти внутрь?

Мать: Я говорила об этом много раз. (Она замолкает на долгое время, будто бы в трансе, потом, опять говорит)

Сядь в удобную позу и начинай петь «ОМ». Вскоре ты увидишь перед собой туннель. Длинный, узкий туннель. Продолжай петь «ОМ» интенсивно, всем сердцем. Ты увидишь, что туннель начинает медленно разгораться. Ты должна делать это как можно чаще, каждый день. Тогда, наступит день, когда ты дойдёшь до конца туннеля и в глубине своего сердца увидишь Божественное. Это долгий процесс. Но ты обязательно придёшь к цели, если будешь искренней.

В: Мать, научи меня, как петь «ОМ».

(Мать выпрямилась, закрыла глаза и стала петь «ОМ». Я не могу выразить словами то, что я чувствовала в это время внутри! Это было удивительно глубоким вибрирующим звуком.)

Мать: (Молчит некоторое время) Найди открытое место под небом или на берегу моря и пой «ОМ» - так, как я тебе показала. Если ты будешь делать это искренне, ты постепенно расширишь своё сознание. Ты увидишь, что в тебе растёт более обширное сознание. Каждый раз, когда ты болеешь или чувствуешь, что на тебя нападает неприятный элемент, от которого ты хочешь избавиться – пой «ОМ». Тогда всё пройдёт. Тебя охватит такой покой.

Ночью, перед тем, как идти спать, читай несколько строк из «Савитри». Начинай с самого начала... делай вот так. Держи «Савитри» перед собой. Призывай Шри Ауробиндо и молись ему несколько минут. Потом начинай читать.

В: Мать, ты сказала мне читать «Савитри» каждый вечер. Мать, это очень трудно. Я совсем не понимаю то, что я читаю.

Мать: Это не имеет значения. Продолжай читать так, как я тебе сказала. Если можно, читай строки вслух. По мере того, как твоё сознание будет расти, ты начнёшь понимать смысл строк «Савитри». Продолжай читать. (Мать долгое время молчит, потом продолжает) Ты знаешь, я хочу, чтобы «Савитри» просто читали вслух, читали вслух без всякого драматического эффекта. Просто читать вслух строки, у которых уже есть мантрический ритм.

Ричард Пирсон
Всё Ближе и Ближе к Ней

Мать говорила: «Раньше мы все были вместе». И я убеждён, что это Она позвала меня сюда, так как я прикоснулся к священной земле Индии в самый благоприятный для этого день – 21 февраля 1946 года.

Мой отец увлекался философией. Он собирал книги по философии и оккультизму. Когда он был в Индии, у него было много свободного времени для чтения Шри Рамакришны. Однажды, у него в руках оказалась «Жизнь Божественная» Шри Ауробиндо. После чтения этой книги мой отец посетил Ашрам. Так, 15 августа 1943 года мой отец получил свой первый Даршан Шри Ауробиндо и был совершенно покорён им. В 1946 году он вернулся в Ашрам вместе со мной. Когда мы путешествовали в поезде из Мадраса в Пондичерри, мой отец достал из своего портмоне фотографии Матери и Шри Ауробиндо и, показывая их мне, сказал: «Мы едем в Ашрам, чтобы встретиться с этими великими людьми.» Я был заворожён этими словами. Когда мы прибыли в Ашрам, нас ждала записка от Матери о том, что мы сможем увидеть её после завтрака.

После завтрака, мы пошли с Ударом Пинтой в комнату Павитры. Мой отец сказал мне: «Когда Мать зайдёт в комнату, сложи руки и скажи: «Bon jour, douce Mere.» Если она коснётся тебя, ты можешь прикоснуться к её ступням.» Вдруг в комнату

вбежала собака. Это была собака Матери по имени Голди. Я очень любил животных, но собака появилась так внезапно! Собака убежала так же быстро, как и появилась. В тот же момент вошла Мать. Я ощутил, будто порыв ветра ворвался в комнату, такая жизненная сила была в её присутствии. Она сказала: "Good morning, everybody," и пожала каждому руку в истинно английском духе. Всё происходило так быстро, что я позабыл всё, что я должен был сказать. Она задавала нам вопросы о нашем путешествии и спрашивала, всё ли было хорошо.

После этого, я много раз встречался с Матерью. Одним из самых сильных впечатлений, сохранившихся в моей памяти, было то, что она всегда стремительно двигалась вперёд, рывком срываясь с места. Я помню, что, однажды, она продемонстрировала это своё качество на игровой площадке во время одной из вечерних бесед. Она давала «щелчок» нашей лени, так как, никто не задавал вопросов. Мать была в воинственном настроении. Она решительно маршировала вперёд, как бы показывая нам, как нужно двигаться вперёд.

В другой раз, это было в 1956 году во время репетиции пьесы «Духовная Судьба Индии» в школе Ашрама. Мать проявляла неподдельный интерес к пьесе и давала указания, вплоть до мельчайших деталей. Во время разговора с организаторами постановки, она вдруг спросила: «А что мы будем ставить в следующем году?» Пьеса еще даже не вышла на сцену, а она уже думала о будущем. Эта сила Шакти в ней производила на меня сильное впечатление.

Я остановился в семье Удара Пинто. Они учили меня, как носить дхоти (к тому времени, мой отец уже вернулся в Мадрас). Там я встретился с Амбу, который стал для меня предметом для подражания. Я хотел быть сильным, как он и учился у него асанам. Он учил меня, как стирать бельё, одеваться, как индиец и заботиться о себе. Я подружился с собакой Гори, по имени Пятнистая Красавица, долматской породы. Так же, у них был ослик по имени Боде. Удар купил его для Матери и держал его в своём саду. Я спросил у Матери, могу ли я ухаживать за осликом, и она дала мне своё позволение.

Гори, дочь Удара, была моим другом, но, кроме неё, у меня не было друзей. Я проводил большую часть времени на террасе,

с которой открывался вид на море, и начал опять писать. Я начинал видеть всё вокруг отдающим себя Божественному: волны, облака. Всё было движимо одним стремлением, самоотдачей себя Богу. Я тихо сидел и чувствовал это всем своим существом. Так как, я был очень застенчивым, я проводил свои дни в одиночестве.

Я помню свой первый Даршан Шри Ауробиндо. В те дни во время Даршана не было очереди. Все сидели во дворе. У нас были трёхдневные каникулы в школе: день перед Даршаном, день Даршана, и следующий день, который называли Днём Гирлянд. У меня было такое ощущение, как будто я вошёл в некий иной мир. Мы вошли в комнату для Даршанов, и меня охватило чувство, будто я вошёл под сень прохладного густого леса, недвижно покоящегося в глубокой, заряженной интенсивностью тишине. Хотя я был небольшого роста, и люди впереди меня заслоняли мне фигуры Шри Ауробиндо и Матери, я чувствовал недвижный, как стена, покой, могучий и всеобъемлющий, некую силу, свет, ощутимый, но невыразимый.

Хотя Мать и Шри Ауробиндо были отделены от нас дверью, все присутствующие явственно ощущали, что они находятся в одной комнате со Шри Ауробиндо и Матерью. Для меня, как для ребёнка, видеть Шри Ауробиндо было подобно созерцанию огромной царственной вершины. Он был такой величественный. Когда я был ребёнком, я часто думал о том, что Шри Ауробиндо делает в своей комнате целый день, и почему мы видим его только четыре раза в году. Мать казалась царственной, когда она сидела рядом с полной истинного величия фигурой Шри Ауробиндо. Его присутствие ощущалось задолго до того, как мы представляли перед ним. Комнату наполняла необыкновенная прохлада. Когда я в первый раз приехал в Ашрам, я ощутил необыкновенную прохладу и покой в атмосфере Ашрама. До сих пор, когда я нахожусь в состоянии глубокой внутренней концентрации и тишины, я чувствую с необыкновенной силой атмосферу Даршана Шри Ауробиндо. Шри Ауробиндо выглядел строгим и отрешённым. Мать дарила нас сияющей улыбкой!

Иногда в дни Даршана Мать была в трансе. Шри Ауробиндо улыбался и был милостив. Я ощущал тепло и радость, исходящие от него.

Дни Даршана были совершенно иными, чем наши обычные встречи с Матерью. Они были связаны с переживаниями необыкновенной силы. Мать говорила, что Даршан – это кульминация воплощения огромной работы, которая была сделана в этот период и, что каждый из нас должен внутренне подготовить себя перед тем, как получить благословения.

Мать говорила: «Только тогда, когда вы внутренне подготовите себя, вы осознаете в полной мере значение Даршана.»

После окончания школы в Ашраме, я спросил Мать, могу ли я поехать в Англию, чтобы продолжать своё образование в колледже. Мать мне написала следующую записку:

«Я хотела отпустить тебя, не говоря тебе ни о чём, потому что каждый вправе решать свою судьбу сам и следовать избранному им пути. Но, после прочтения твоего письма, я чувствую, что должна написать тебе.

Несомненно, с внешней точки зрения, ты найдёшь в Англии всё то, что люди обычно зовут «знанием», но, с точки зрения Истины и Сознания, ты нигде не найдёшь той атмосферы, в которой ты живёшь здесь. В другом месте, ты столкнёшься с религиозной или философской духовностью, но истинная духовность, прямой контакт с Божественным, постоянное стремление реализовать его в жизни, разуме и деятельности – достояние очень немногих людей в этом мире, и совершенно отсутствует в любом университете мира, какими бы современными знаниями и методами обучения он не обладал.

С практической точки зрения, покидая Ашрам, ты очень сильно рискуешь потерять сознание и опыт, которые ты реализовал здесь. Тогда неизвестно, что с тобой может произойти.

Вот всё, что я хотела тебе сказать – теперь ты сам можешь решить для себя свою дальнейшую судьбу и сделать необходимый выбор.»

Жизнь в Ашраме

Конечно, я никуда не поехал. Мать дала мне позволение

изучать ботанику в библиотеке Ашрама. Кроме того, Мать попросила меня преподавать английский язык в школе, пока я буду заниматься. Мне было восемнадцать лет, и я был немногим старше своих учеников в школе. Когда открылась новая лаборатория, Мать послала меня работать туда. Это было моей первой возможностью работать для Матери физически. Я наклеивал этикетки на бутылки, пакеты, лабораторное оборудование и химикаты. Потом мне выделили отдельную комнату для различных объектов естествознания, таких как семена, перья, высушенные фрукты различных растений и деревьев, камни и даже слоновый череп! Я получил разрешение ухаживать за больными животными – змеями, воронами, белками. Когда Мать получала сухие цветы, она посылала их мне, и я хранил их в специальном месте. Мать писала мне и давала свои указания о множестве различных вещей, в частности, о преподавании в школе и прогулках с детьми на лоне природы.

Мои первые несколько месяцев в Ашраме я жил в семье Удара, но вскоре мой отец прибыл из Мадраса, нам выделили комнату и я жил с моим отцом вплоть до 1956 года, после чего он уехал. Мой отец открыл несколько школ по учению Шри Ауробиндо и Матери – одну в Бхагалпуре, одну в Ашраме в Дели и одну в Бангалоре. В 1962 году он пригласил меня работать учителем в Бангалоре. Я спросил Мать. Она ответила мне сильными и трогательными словами. Она сказала: «Ричард, моё дорогое дитя, у меня нет ни малейшего намерения отпустить тебя отсюда – ты и твоя отличная работа необходимы нам. Я считаю тебя своим сыном и совершенно уверена, что ты достигнешь многого, с точки зрения йоги. Мои благословения.»

В моей жизни большую роль сыграла встреча с Кайлас в 1964 году. Это было нелёгкое для меня время. Я довёл себя до сильного переутомления, работая в школе, в лаборатории и делая всю работу по дому, так как, у меня не было слуг. Кроме того, я пытался снять улей с дерева и был ужален пчёлами несколько раз. Один из укусов сильно воспалился, и мне пришлось лечь в больницу для того, чтобы доктор Саньял удалил мне пчелиное жало. После операции, за мной ухаживала медсестра по имени Джанина. Она выходила меня, так как я был

в критическом положении. Я был очень истощён и слаб. Мать дала Джанине силы для этой работы. Джанина заставила меня осознать, что тёмная сторона моей личности является неотъемлемой частью меня самого, поэтому, нужно принять её, а не отвергать, и принести на свет воли Матери.

В это время, доктор Саньял поехал в Нью Йорк, где ему предстояло лечь на операцию для лечения болезни Паркинсона. Там он встретил Кайлас, которая собиралась приехать в Ашрам.

Джанина умерла в день своего рождения 17 июля 1964 года, а Кайлас прибыла 14 августа. Она остановилась в больнице, так как, в Ашраме в то время негде было остановиться. В день рождения Кайлас, 11 июня 1965 года, я пошёл с ней на встречу с Матерью. Мать дала ей несколько больших книг, затем обернулась ко мне и сказала: «Разве ты не джентльмен?» Она имела в виду, что я должен был помочь Кайлас, но я был слишком застенчив.

Мне было тридцать лет. Кайлас учила меня, как нужно быть открытым и искренним с самим собой. Я был иным до её приезда, всегда сопротивляясь всему и боясь показать свои чувства. Я стеснялся быть в гостях или зайти на чашку чая. Мона Пинто говорила обо мне: «У этого человека никогда не было матери!»

У меня не было друзей, и я не знал, как дружить с другим человеком. Кайлас всегда спрашивала: «О чём бы ты хотел поговорить, чтобы ты хотел обсудить?» Я не привык к таким беседам и только лишь начинал ценить возможность разделить свои чувства и мысли с другими. В то время Мать прислала нам «Приключение сознания» и сказала нам читать эту книгу вместе. Это сблизило нас, сделало наши встречи регулярными, мы стали медитировать вместе и вместе ходили в столовую. Кайлас была такой свободной и жизнерадостной, что я постепенно терял свою застенчивость и становился общительным, живым человеком.

У нас с Кайлас было общим стремление к красоте и любовь к цветам. Она знала духовное значение цветов. Она начала посылать Матери символические сообщения цветами, и это продолжалось в течении четырёх лет. Её первым посланием к Матери была большая тарелка, наполненная цветами жасмина «Чистота», в центре которой стояла небольшая ваза в форме

лотоса с розой «Самоотдача». Жасмин и роза означали её стремление. Мать собственноручно приняла подношение и в ответ наполнила тарелку цветами «Божественной Милости». Это продолжалось до тех пор, пока «Божественная Милость» была в цветку. Я наблюдал за происходящим с большим интересом.

После этого, Мать посылала «Супраментальное Психологическое Совершенство» до тех пор, пока они были в цветку, с «Супраментальным Сознанием» в центре. Потом тарелку наполняли цветы «Совершенной Лучистой Чистоты», «Чистоты в Действии», и так далее. Цветок в центре мог быть «Супраментальное Солнце», что-нибудь связанное с супраментальным или Сатчитанандой. Мать всегда наполняла тарелку собственноручно.

Через некоторое время, я, получив на это разрешение, тоже начал посылать цветы Матери. Последний раз, Мать послала мне цветы в гирлянде «Посвящение». Мы посылали цветы Матери, накрывая их красивой тканью. По индийской традиции, когда цветы посылаются гуру, их никто не должен видеть, касаться или вдыхать их аромат. (Мать говорила: «Когда я даю вам цветы, я даю вам состояние сознания»).

Цветы и их Духовное Значение

Я написал Матери, прося её позволения начать работу над книгой о цветах, в которой были бы собраны все имена, что Мать давала цветам. Мать ответила: «Да, ты можешь это сделать.» Так, в 1957 году я начал работать над классификацией цветов, которая была завершена только в 1973 году. После основания Ауровиля, идея о двенадцати садах обсуждалась при участии Роджера, Мать попросила меня привезти все цветы гибискуса в Ауровиль. Я ездил туда каждый вторник. При первой же встрече с Матерью, она объяснила мне, что хочет избрать цветок гибискуса для каждого сада. В первый день она выбрала «Супраментальное Сознание» для Сада Сознания. «Этот цветок полон светом», - заметила она.

Ричард Эггенбергер (которому Мать дала имя «Нарад») помог мне привезти цветы в Ауровиль. Работа с цветами

развернулась со всей интенсивностью, когда Нарад начал выращивать цветы для садов Матримандира в 1969 году. Он собрал много разновидностей различных цветов и разбил прекрасные сады.

Самым большим подарком от Матери для моей работы над книгой о цветах были её комментарии. Она давала комментарии пяти цветкам в день в определённое время дня. После того, как комментарии были переведены Теми на английский, Нарад приезжал вечерами из Ауровиля, чтобы помочь мне с латинскими наименованиями и обычными именами цветов, а также описаниями растений для книги «Цветы и их Духовное Значение».

Так как, Мать использовала цветы для нашего духовного совершенствования, Кайлас считала, что слова Шри Ауробиндо и Матери нужно использовать в книге. Она подобрала выдержки из работ по теме цветов. Лин Миллер сделала зарисовки цветов.

Павитра однажды спросил меня, когда я с большим энтузиазмом пытался уговорить его спросить Мать о духовном значении какого-то цветка: «Как ты думаешь, Мать даёт только имена для цветов, или она делает это для нас?» Тогда я был уверен, что Мать давала имена самим цветам, но, после слов Павитры и других подобных реализаций, я верю, что это особенный земной и, в то же время, индивидуальный дар Божественной Матери.

Когда я встречался с Матерью в день своего Рождения, и Мать давала мне цветок, - это был самый лучший день в году. Мы видели Её несколько раз в этот день, и каждый раз она давала нам особенный букет или гирлянду, или же один из её цветов, свою улыбку и своё присутствие. Эти слова из «Молитв и Медитаций» передают те чувства, что мы переживали в этот особенный для нас день:

«Каждый раз, когда трепещет, ликуя, сердце, чувствуя Твоё божественное дыхание, красота рождается в мире, воздух благоухает тонким ароматом, и всё живое становится ближе... В эти благословенные часы всё земное приветствует тебя гимном радости, травы содрогаются в немом блаженстве, воздух брызжет светом, деревья возносят к небесам жаркие молитвы, пение птиц становится торжественным богослужением, морские

волны ласкают берег, полные любви, в улыбке ребёнка сияет вечность, и душа человека живёт в его глазах.» (Prayers and Meditations, 31 March 1917)

Т. Масалавала **Беседы с Матерью**

Я встречалась с Матерью два раза в день. Обычно, мы приходили в зал для медитаций по утрам, чтобы увидеть её, а по вечерам мы встречались с ней на верхней лестничной площадке. Я помню день моей первой встречи с Матерью. Она сидела высоко на ступеньках лестницы, и на ней было восхитительное голубое сари. Глаза её были чем-то неопишным. Я была всецело во власти её неизъяснимого очарования. Она имела на всех нас необыкновенное влияние и покоряла нас сразу.

Сила Шри Ауробиндо была совсем иная. Я видела его только во время Даршанов четыре раза в год. Мы шли мимо него, не замедляя шага, один за другим, но за короткий промежуток времени он успевал дать каждому необыкновенную силу. Однажды, во время апрельского Даршана, я сидела во дворе, ожидая своей очереди подняться наверх, чтобы увидеть Шри Ауробиндо, и я явственно ощущала, как весь двор ходил ходуном, раскачивался из стороны в сторону от огромного количества силы, исходящей от него. Это было одной из причин, почему маленьким детям было запрещено приходить в Ашрам до определённого возраста. Сила была слишком интенсивна, и дети часто болели.

Во время моего первого Даршана Шри Ауробиндо, возле двери, ведущей во внутреннюю комнату, я почувствовала, как два тонких светлых луча вошли в мою грудь. Я всё ещё была отделена от него дверью, когда я ощутила это. Когда я стояла перед Шри Ауробиндо, я была в каком-то трансе, даже уходя из его комнаты, я всё ещё была в этом состоянии.

Однажды, перед тем, как увидеть Шри Ауробиндо, я разговаривала с Матерью.

Я сказала ей: «Я не «вижу» Шри Ауробиндо во время Даршана. Я чувствую, что вижу его внешний физический облик, но мне бы хотелось увидеть его изнутри». Мать ответила: «Да, это так, но увидеть его внутренними глазами очень трудно». «Но почему же другие люди говорят, что они могут «видеть» его?», спросила я. «Наверное, они только притворяются», - сказала Мать. Во время следующего Даршана, я «увидела» Шри

Ауробиндо совершенно по-другому, потому что, Мать дала мне оккультное зрение и способность «видеть» Шри Ауробиндо в истинном свете.

Как-то раз, во время пранама, Мать спросила меня, хочу ли я преподавать поэзию в школе. Я согласилась. В течении 25 лет я преподавала поэзию и прозу в 9-ом и 10-ом классах. Кроме того, я выполняла работу для Бюллетеня Интернационального центра по Образованию.

Когда Сатпрем закончил работу над «Приключением сознания» на французском, Мать захотела перевести книгу на английский язык. Джайантилал, с которым я работала, предложил мою кандидатуру, на что Мать ответила: «Да. Она сможет это сделать.» Я закончила отделение французского языка в колледже и прочитала почти всю французскую классику. Кроме того, у меня был опыт перевода «Вопросов и ответов» Матери на английский язык.

Во время перевода на английский «Приключения Сознания», я регулярно встречалась с Сатпремом. Он был очень доволен моей работой и носил её Матери с похвалой моим переводам. Кроме того, я работала очень быстро. Сатпрем обычно приходил ко мне в Голконду, и мы вместе с ним просматривали новые страницы.

Сатпрем как-то сказал в разговоре со мной, что Шри Ауробиндо диктовал ему каждое слово «Приключения сознания», а он только переносил их на бумагу. Со мной происходило то же самое. Мать и Шри Ауробиндо были со мной всё время, пока я переводила. Мать сказала мне, что она и Шри Ауробиндо помогут мне в работе, и я чувствовала, как помощь струилась сверху, в то время, как я переводила. Кроме «Приключения сознания», я также перевела книгу Сатпрема «На пути к Сверхчеловеку»

Атмосфера и Садхана в Ашраме

Вы спрашиваете, изменилась ли атмосфера в Ашраме со времени ухода Матери и Шри Ауробиндо. Для меня практически ничего не изменилось. Их присутствие необыкновенно сильно. Я чувствую его повсюду. Некоторые люди говорят, что оно

ослабело, но оно здесь, мощное и живое.

Для меня так много значил ежедневный контакт с Матерью! Она растила наши сознания изнутри, и у неё было много различных методов для этой цели. Каждый из нас был поднят ею на новые сознательные вершины, и глубокие слои сознания были притянуты ею к поверхности внутри каждого из нас. Какая сила была в её глазах и улыбке! Шри Ауробиндо говорил, что Мать работает с людьми через глаза и улыбку.

После ухода Матери, моя садхана практически не изменилась. Однако, раньше вся работа делалась для Матери и только для неё. Мать давала нам работу, и всё делалось ради неё. Никто не оспаривал этого само собой разумеющегося факта. Вечерами мы следовали за ней и смотрели, как она играла в теннис; она преподавала французский в школе и делала с нами гимнастику. Она была неотъемлемой частью всего, что происходило в Ашраме, с Даршана на балконе ранним утром до самого вечера.

Вы спрашиваете, были ли трудности в моей садхане, и как я преодолевала их.

Трудности, конечно, были. Природа человека имеет много изъянов. Молитва очень важна, обращение к Матери. Всегда обращайтесь к ней за помощью. Также важно видеть ясно и беспристрастно, что происходит внутри нас, чтобы можно было сделать необходимые изменения. Только с помощью Матери, её присутствия и силы, можно преодолеть трудные времена и двинуться дальше. Вначале, когда я была молодой, и трудности казались непреодолимыми, я приходила к Матери, и она разрешала все мои проблемы.

Сейчас мне восемьдесят четыре года, и целью моей жизни всегда было и есть жить каждую минуту в Божественном Сознании, находиться постоянно в сознательном контакте с Матерью, и быть её неотъемлемой частью всегда, независимо от того, чем я занята, и о чём я думаю. Знать, что всё это её воля и её деяние, а не моё, что она постоянно меняет меня, формирует моё сознание и никогда не оставит меня. Это было моим постоянным опытом все эти годы, вплоть до сегодняшнего дня. Вот почему, мне никогда не хотелось покидать Ашрам или Пондичерри. За 53 года, проведенных в Ашраме, я только

однажды поехала на озеро Эстейт с друзьями. Я не хочу никуда ездить. Я нашла полное удовлетворение в той жизни, которую я прожила в Ашраме и чувствую себя здесь совершенно счастливой».

А. Пател

Золотые Воспоминания

Иногда мы говорим о днях, проведенных с Матерью, в прошедшем времени. Но, по отношению к Матери, нельзя использовать прошедшее время. Её природа – это вечность сознания, единство Её с нами и нас с Ней. Мы не можем разбить это время на минуты или периоды времени. Если это не очевидно для нас, мы не можем даже говорить о Матери!

Я была одной из первых детей, которые приехали в Ашрам. Мы прибыли в Ашрам, в котором было тогда 300 взрослых – серьезных, совершенно искренних, посвятивших всю свою жизнь Шри Ауробиндо и Матери. Мне было 9 лет. У нас не было школы. Нам не нужны были занятия! То, что давалось нам, наполняло наши жизни до краёв. Мать встречалась с нами несколько раз в день. Она полностью взяла нас под свою опеку: душу, разум, тело, всё, чем мы являлись тогда.

Шри Ауробиндо и Мать давали нам свою любовь, и у нас было ощущение, что они изливали всё своё существо в нас в совершенном безмолвии.

Я не могу говорить о том времени, без того, чтобы не упомянуть четыре дня Даршанов. За несколько дней до Даршана, приходило огромное, массивное, абсолютное и конкретное Присутствие, – вы почти могли потрогать его рукой, – которое наполняло не только Ашрам, но и соседние улицы. И

вы не могли войти в эти улицы, не чувствуя конкретного мощного присутствия.

Когда мы стояли перед Ними, царственность их двойного присутствия была перед нами. Шри Ауробиндо сидел, как Бог, величественный и царственный. И Мать рядом с Ним сидела очень, очень прямо, и это не была та Мать, с которой мы встречались каждый день. В дни Даршанов, рядом со Шри Ауробиндо Мать была иным Существом. Вы даже себе не можете представить! Она была слишком высока для нас, и мы не могли даже взглянуть на неё. Она была иным Существом.

... В начале шестидесятых годов Мать говорила тем, кто окружал её: «Я скоро уйду в свою комнату и никогда больше не вернусь назад». Когда её спрашивали: «Но, если тебя не будет, что же нам делать?» Она отвечала: «Вы должны научиться чувствовать меня внутри.» Вы не представляете себе, что такое жить в присутствии Божественного, которое проявляет себя в человеческой форме, работая с вами, разговаривая с вами, вы не представляете себе, какой силой очарования и привлекательности обладает это проявление! Мы должны были научиться чувствовать её внутри. И мы сделали это, когда она ушла в свою комнату в начале шестидесятых.

Следующее измерение внутреннего контакта с Матерью пришло только после 1973 года. 18 ноября 1973 года, поздно вечером, мы пришли и стояли возле кровати Матери в Зале для Медитаций. Мы стояли тихо, в растерянности, не зная и не понимая, что же будет дальше. Это было очень странное состояние, так как от Матери приходили внутренние слова, что ничего не изменилось.

Девятнадцатое и двадцатое ноября. В этот вечер произошел необыкновенный опыт. Тогда я его не поняла, я до сих пор его не понимаю. Я пришла в Ашрам вечером, около восьми. Когда я ступила во двор, Самадхи было другим. Оно было другим физически, это не было моё воображение. Оно казалось исполненным необыкновенной «полнотой», гораздо большим в размере и поднятым над землёй, так, что между ним и поверхностью земли была пустота. И этот разрыв был весь заполнен сияющим белым светом, который содержал в себе необыкновенную полноту. Опыт был таким конкретным, таким

реальным, что с тех пор он никогда не покидал меня. Это действительно казалось странным. Полнота была такая чрезмерная, как будто она не могла сдержать то, что было внутри неё. В этой полноте была такая радость! Я не могла этого понять. Физически Самадхи увеличилось и поднялось над землёй, и оно находилось в этом состоянии в течение нескольких недель. Я не знаю, что это означает.

Я только могу поделиться с вами своими переживаниями, через что мы прошли с тех пор. Спустя короткое время после ухода Матери, Её сознание каким-то образом очутилось внутри нас. Мы привыкли видеть Её физически. Мы писали Ей обо всём. Но теперь, всё это было внутри нас. И с её присутствием начался процесс воздействия на тело. Началась интенсивная деятельность внутри тела, как будто тело вспомнило о своей собственной внутренней жизни, и мы внезапно осознали своё тело и его собственное внутреннее сознание. И, с тех пор, все эти годы, Мать продолжала совершать в нас эту работу – работу над проблемами тела, его материальной субстанцией, давая ему иной оттенок, иную вибрацию и иное качество; сильнее, чем когда-либо прежде и гораздо быстрее.

В заключение, можно сказать, что та работа, которая идёт в индивидуальном теле, в то же самое время происходит во вселенной. Ибо, в настоящее время, происходит полная реорганизация материи. Видите ли вы последние достижения науки и технологии, которые являются следствием этого, или глобализацию и решение проблем цивилизации и культуры – во всём этом происходит полная реорганизация материи. И это движение происходит стремительнее, чем когда-либо раньше. Наверное, сейчас наступило время, когда прежние границы разделения между душой, разумом и материей растворяются, и они сливаются в единое целое. Именно эта деятельность происходит в настоящее время в индивидуальном теле и во вселенной.

Такова Работа Матери, которая всегда остаётся с нами в бесконечности и вечности Её Сознания и Деятельности.

К.Р.С. Иенгар
**История появления Даршанов
в ашраме Шри Ауробиндо**

I

После того, как Шри Ауробиндо ушел в полное уединение в ноябре 1926 года, возможности садхаков увидеть его и поговорить с ним резко ограничились. Для них это было огромным лишением, особенно потому, что они так долго наслаждались неограниченным ничем светом присутствия Шри Ауробиндо в прежние дни. Садхаки, присоединившиеся к Ашраму позже, не знали прежней свободы индивидуальных встреч с Мастером и доступных всем Вечерних Бесед с ним, возможно, имели меньше причин для подобных сожалений; и, кроме того, некоторые из садхаков – Сетна (Амаль Киран), Нирод и Дилип – были удостоены регулярной переписки со Шри Ауробиндо, не только по вопросам Йоги, но так же по вопросам искусства, литературы, поэтического творчества, и даже по вопросам политики и медицины. Однако, не все садхаки использовали эту привилегию, поскольку многие из них занимались, в основном, Кармайогой, выполняя работу, как подношение Мастеру.

С Матерью всегда было легко встретиться, кроме периода ее

болезни в октябре 1931 года. Тем не менее, чтобы удовлетворить вполне понятное желание садхаков видеть Шри Ауробиндо и предоставить им возможность совершить пранам, были выделены три дня Даршанов, 21 февраля, 15 августа и 24 ноября, когда садхакам и избранному числу посетителей разрешалось получить одновременный даршан Шри Ауробиндо и Матери – и сделать пранам перед ними. Начиная с 1926 года количество посетителей постоянно росло, но продуманное и тактичное планирование позволяло завершить Даршан до полудня, или, по крайней мере, до двух часов дня. Садхаки и посетители, которым было дано разрешение посетить Даршан, собирались вначале в Медитационном Зале, и затем они поднимались по очереди в комнату Шри Ауробиндо, неся с собой гирлянды цветов, чтобы принести их в дар Шри Ауробиндо и Матери. На доске объявлений помещался список с последовательностью в которой посетители должны выстраиваться на Даршан, и Шри Ауробиндо держал у себя одну его копию, чтобы обратить внимание на новоприбывших. Каждому посетителю уделялись одна или две минуты для пранамы. Таким образом, каждый человек имел возможность побыть наедине с божественной Парой в Комнате для Даршанов, и затем, его сменял следующий посетитель. Однако, с 1939 года (поэтому 24 апреля тоже стало днем Даршана) невозможно было избежать ряда изменений. «Размещение списка имен с указанием времени прекратилось навсегда... с целью контроля за несанкционированными посещениями стали выписываться пропуска, с подписью Секретаря.» Еще позже, работа по выдаче пропусков была передана в Центральное Бюро. Время Даршана было ограничено «... возможность коснуться стоп Мастера осталась в прошлом... мы должны были выстраиваться в очередь, чтобы получить Даршан и, не задерживаясь, проходить перед Шри Ауробиндо и Матерью.»

Даршан, конечно, был чем-то гораздо большим, нежели простым удовлетворением человеческого любопытства, и Пранам не был простой уступкой витальному желанию садхаков прикоснуться к Мастеру и тем самым выразить ему свою любовь и поклонение. Сам Шри Ауробиндо признавал роль таких «физических средств» общения с Гуру, осязаемым Божественным,

смысл которых заключался в «получении Света и осуществлении физического контакта», но они могут потерять свою пользу и даже иметь отрицательный эффект, если они не совершаются в истинном духе, или искажены «безразличием и инерцией, возмущением и враждебностью или низменными желаниями». Лучшее состояние, в котором человек может находиться во время Даршана – это состояние восприимчивости, быть «отстраненным, тихим и сконцентрированным внутри, готовым получить все, что будет дано во время контакта.»

II

Для садхаков и учеников дни Даршанов приобрели характер рубежей в великом путешествии к Супраментальному Свету и Силе. В эти дни в атмосфере чувствовались надежда и возвышенное ожидание, маленькая комната на первом этаже Дома Медитаций, в которой проходил Даршан, украшалась любовью и заботой, и для всего Ашрама это были праздничные дни, дни свершения. «Каждый Даршан в нашей жизни», – писала Сахана Дэви, – «был духовным опытом, почти супра-реализацией». От одного Даршана до другого сердце томилось в желании снова увидеть мистический облик, почувствовать величественное прикосновение, и, когда приближался очередной Даршан, все наполнялось новым восторгом и радостью:

Он давал нам золотую возможность достигнуть недостижимого. Шри Ауробиндо наполнял нас чем-то, что никто другой не мог дать. Так, по мере того, как близился день Даршана, наше сознание собиралось воедино, чтобы быть готовым получить то, что он даст...

И ниже приводится воспоминание Нараяна Прасада об этих регулярных случаях благословения и милости:

Каждому из нас Мастер уделял проникающий глубоко внутрь милостивый взгляд и затем давал свое благословение... В те дни Милость Мастера лилась на нас золотым дождем. Как человек может видеть через стеклянные окна предметы в комнате, так йогический взор Мастера мог проникнуть в наше сознание и прочесть наши возможности. Новоприбывшие возвращались с новой энергией чтобы сражаться в битве жизни.

Отношения Шри Ауробиндо-Матери-садхака в Ашраме

получали отчетливость и ясность во время Даршанов. И, хотя, садхак мог видеть Мать каждый день, когда он видел ее во время Даршана, сидящей рядом со Шри Ауробиндо, это становилось моментом откровения. В один из таких дней в августе 1934 года Ниродбаран вместо ожидаемых Ананды, Силы или Света «почувствовал сильную духовную сухость». На следующий Даршан, в ноябре, Нирод думал, что видел Шиву, и он также чувствовал Ананду, и «эти счастливые впечатления и воспоминания были со мной во всей полноте в течение 2 или 3 дней. Затем, я обнаружил что все это сознание ушло – и я провел последующие дни совершенно пассивно, не имея никакого стремления. Но, я заметил, что при этом я не чувствовал никакой депрессии». И, на другой Даршан, Нирод увидел Шри Ауробиндо «серьезным и строгим», а Мать одарила его ангельской улыбкой. Но, наиболее ярким указанием на открытость и восприимчивость Нирода является его поэма:

*Момент касанья – что за дивные потоки радости приносит
Струятся через тусклую бездушную пустыню моей жизни
Ручьем прохладным там, где земля не знала тени! ...
Конечное в момент сей краткий пьет
Бесконечность.*

Заметки Капали Шастри в этом вопросе более краткие, но очень выразительные. Так, после Даршана Дня Рождения Матери в 1936 году он сделал следующую запись: «Шри Ауробиндо улыбнулся мне с узнаванием. Мать выглядела милостиво, своим взглядом ставя печать на его благословениях.» Снова, в тот же самый день на следующий год он написал:

Мать смотрела долго на меня с очень благосклонной улыбкой и ее благословение длилось дольше, в то время, как мое лицо покоилось на ее коленях. Шри Ауробиндо выглядел величественно, как всегда, но был совсем несерьезным...

Даршан всегда был плодотворным моментом, действием божественного заверения, моментом во времени и вне его, когда что-то истинно вечное открывалось и обреталось. О немедленном результате Даршана свидетельствуют слова одного из посетителей:

Один взгляд Шри Ауробиндо в сердце человека, и все трудности преодолены. Его глаза сияют светом, который наполняет душу и воспламеняет ее. Это пламя становится все сильнее и сильнее. Он помещает в сердце человека семя Божественной любви, которая обязательно прорастет...

Таковыми были во время Даршана обретения садхаков, учеников и посетителей, которые представляли один за другим перед взором Шри Ауробиндо и Матери, и получали прикосновение их ладоней в роли материального символа их благословений. Несомненно, стоило ждать целые недели, месяцы и (в некоторых случаях) даже годы; ибо, когда еще можно было получить милость?

III

С точки зрения Шри Ауробиндо и Матери Даршан также имел особое значение, для них это был тщательно контролируемый духовный эксперимент. Каждый раз Шри Ауробиндо и Мать пытались принести вниз силу сознания, Луч Света, вибрацию Блаженства Бытия, и они наблюдали за тем, как садхаки и другие посетители принимают его: открываются ли они с готовностью или же это только тамасичное и раджастичное сопротивление. Например, Шри Ауробиндо написал следующие слова о Даршане, в день его 65-летия, 15 августа 1936 года:

В целом последний Даршан прошел хорошо. Я теперь больше не пытаюсь принести вниз что-то конкретное, но только наблюдаю за прогрессом в деятельности Силы и Сознания, которые уже присутствуют здесь, за проникновением высшего Света и Силы сверху, и в этот раз произошло очень удовлетворительное пересечение трудного рубежа, которое обещает принести хорошие результаты в ближайшем будущем. Была проделана работа, которая в течение длительного времени не могла достигнуть успешного завершения и которая имела большое значение... она составляет часть единого целого, которое будет возможно объяснить только тогда, когда все будет готово. Но, это придает сильную практическую уверенность, что работа будет сделана.

В Йоге, которая, по истине, была постоянной борьбой и маршем, Даршан произвел на Шри Ауробиндо впечатление пересечения трудного рубежа, предзнаменующего окончательную победу. И, разве нисхождение Супраментального Сознания 29 февраля 1956 года не стало самым решающим

переходом в Новое Будущее, изменившим весь характер общения с Божественным, принесся коренные изменения в отношении Шри Ауробиндо-Матери-ученика? Как Мать объяснила в своей беседе 15 августа 1956 года, – в день, когда она давала каждому посетителю цветок символизирующий супраментальную манифестацию.

В те дни, когда Шри Ауробиндо давал Даршан, перед этим всегда происходила концентрация определенных сил или определенной реализации, которую он хотел дать людям. И поэтому, каждый Даршан знаменовал следующий этап; каждый раз добавлялось что-то новое. Но, это было в те времена, когда количество посетителей было очень ограниченным. Все было организовано по-другому и было частью необходимой подготовки.

Но, сейчас эта особенная концентрация происходит и в другие моменты, не только в определенные дни или дни Даршанов. Это стало происходить более часто, по другим поводам и при других обстоятельствах. Движение стало гораздо стремительнее, оно стало маршем вперед, в котором одна стадия следует за другой со все большей скоростью. И, возможно, за ними стало труднее угнаться; и, если человек не пытается поддерживать необходимый ритм, он гораздо быстрее остается позади, чем прежде; тогда у человека появляется чувство, что он опоздал или его оставили. Все стало меняться гораздо быстрее.

IV

В конце тридцатых годов, словно для того, чтобы компенсировать утрату долгих медитаций, пранама, утренних интервью и игр, бесед и вечерней церемонии раздачи супа, существовавших в ранние годы Ашрама, садхакам был предоставлен новый духовный опыт в форме ежедневного балконного даршана. Эта уникальная форма духовного договора между Матерью и её детьми, начавшаяся, как индивидуальная милость, вскоре переросла в универсальную привилегию. Мриду была преданной садхикой из Бенгалии, которой не только

позволялось готовить для Шри Ауробиндо, но даже каждый день мельком видеть его, когда она забирала в полдень свою посуду. В начале 1938 года ей была предоставлена комната в здании на улице Сент Жиль, расположенном напротив северного балкона, который примыкал к комнате Павитры в главном здании Ашрама. Говорят, что именно тогда она объявила, что не будет завтракать до тех пор, пока не получит даршан Матери. Мать согласилась выходить на этот балкон, чтобы Мриду могла видеть её из своего окна с противоположной стороны улицы. (Этот даршан прекратил своё существование, когда Мать серьёзно заболела 16 марта в 1962 году. Интересно, что Мриду покинула свое тело в сентябре 1962 года. Её дом стал известен как Дом Прасада из-за того, что она раздавала «прасад», еду, которая оставалась в блюдах, которые она относил Шри Ауробиндо.)

Обычно Мать выходила на балкон с 6 до 6.15 утра, и вскоре некоторые садхаки и посетители Ашрама тоже начали собираться, чтобы получить эту утреннюю милость. Это стало опытом огромной значимости, приравнивавшимся, к священному ритуалу начала нового дня и его деятельности. “Каждый обычай, каждый ритуал”, — писал Нареш Бахадур в конце пятидесятых, — “при частом повторении становится банальностью. Но, Балконный Даршан всегда остаётся постоянно новым и непреходящим откровением. Несмотря ни на что, он сохраняет неувядаемую свежесть на Духовном уровне.” Безмолвная толпа замирала в ожидании – и внезапно на балконе появлялась Мать:

*Короткий вечный символ повторился свыше...
Рассвет её сияньем окружил тонов чудесных
И погрузил в часы своё семя величья.
Мгновенья гость сияло божество:
На жизни тонкой грани замерло Виденье
Склонившись над землею погруженной в думу.*

12 октября 1959 года Мать написала одному из молодых учеников:

Каждое утро на балконе, после того, как я устанавливаю сознательный контакт с каждым из присутствующих, я отождествляюсь со Всевышним Господом и полностью растворяюсь в Нём. Тогда моё тело, полностью

пассивное, становится ничем иным, как каналом, через который Господь свободно проводит Свои силы и изливает на всех Свой Свет, Своё Сознание и Свою Радость, в соответствии с восприимчивостью каждого.

В результате, этот ежедневный даршан также оказывал различное воздействие на разных людей, и даже на того же самого человека в разные дни. Некоторые видели в Матери ту или другую почитаемую ими Силу и Ипостась Махашакти, и некоторые день за днём видели вокруг неё ауру. В отношении ауры Матери, Шри Ауробиндо в ноябре 1933 года написал следующее:

То, что люди видят вокруг Матери, это, прежде всего, её аура... а, затем, силы Света, которые изливаются из неё, когда она концентрируется, как она делает всегда, например, на крыше... Обычно люди не видят этого потому, что это тонкое физическое, а не материальное явление.

Садхаки и ученики, которые развили такое тонкое видение – и те, кто обладали высокой психической восприимчивостью – были способны видеть её ауру, и даже после того, как Мать уходила с балкона, некоторые из ее последователей оставались стоять немного дольше, с отстранённым и погруженным в себя видом, возможно, по прежнему видя Мать, и ауру вокруг неё. В то время, как у немногих были такие особенные опыты, можно сказать, что остальные, даже в их наиболее прозаические реакции ощущали прикосновение чего-то необычайного, и для подавляющего большинства Мать, когда она появлялась на балконе, была скорее как:

*Роза восхода, улыбкой своею озаряет взор каждый,
Любовью своею подобна полудню нагому:
Не пламя, но дыханье в ней Духа покоя,
И изливает она всеприсутствие солнца.*

Однажды, когда кто-то захотел узнать, почему складывается впечатление, что Мать «каждый раз выглядит по-разному», Шри Ауробиндо написал: «Я думаю, это, скорее всего, зависит от той индивидуальности, которая проявляется на переднем плане – так как, она обладает множеством индивидуальностей, и ее тело достаточно пластично, чтобы выразить каждую из них, когда они выходят вперед». Сама Мать однажды призналась, что «во время каждого Даршана я чувствую, что становлюсь другим

человеком... кем-то, кого я очень хорошо знаю, с кем я, возможно, жила, но не это я... другими словами, тело говорит: 'Это не я'. И затем, подразумевая даршан на Террасе 24 ноября 1967 года (21 февраля 1963 года, в 6.15 вечера Мать дала нам даршан с «Террасы» (крытой восточной веранды, расположенной на втором этаже Дома Медитаций), «первый почти за девять месяцев, начиная с 18-го марта прошлого года». согласно другому источнику она выходила в последний раз 20-го марта. Нужно также отметить, что, начиная с этого момента, она стала выходить на Террасу только в дни четырёх Даршанов и всегда примерно в одно и то же время, вплоть до самого последнего раза 15 августа 1973 года), она добавила:

Когда я вышла на балкон, это был кто-то... (и это случается со мной, время от времени, но всё чаще и чаще) кто-то, кто смотрит с определенного плана вечности чувством с огромной добротой (что-то подобное доброжелательности, не знаю, как выразить это), но абсолютным покоем, почти безразличием, и оба эти чувства присутствуют одновременно, взирая вот так (Мать изображает волны, расходящиеся далеко вниз), словно всё это виделось издали, с очень больших высот, из самых... как бы это объяснить? виделось чем-то подобным видению вечности. Тело говорило: «Я должно стремиться, должно быть такое стремление, чтобы Сила смогла спуститься на всех этих людей», и Это, это было подобно (стремительный сметающий жест сверху-вниз)... И все это тело чувствовало, словно что-то использовало его.

V

Были и другие дни, которые были причиной праздничного настроения в Ашраме. Первый день каждого месяца назывался днём Благосостояния, день, когда садхаки получали от Матери вещи необходимые им на следующий месяц: одежду, канцелярские принадлежности и другие предметы первой необходимости. Поскольку Ашрам, находясь под руководством Матери, воздерживался как от угнетающего аскетизма, так и от разлагающей роскоши, основное ударение делалось на достаточно «процветающем» достатке. То, чего пытались достигнуть в Ашраме, было не математическим равенством, но, скорее, отвечало конкретным нуждам каждого садхака: и всё остальное делала Милость Матери. Таким образом, первый день

каждого месяца приносил благословение садхакам, и они были счастливы получить всё необходимое из рук самой Матери.

25 декабря 1929 года, вспоминает Мритунджой: «Вечером после возвращения из Зала раздачи Супа, и прежде чем подняться в свою комнату, Мать раздавала на лестнице в Доме для Медитаций маленькие зелёные листья. Прежде чем начать раздачу, Она сказала: «Эти листья называются «Новое Рождение»; но это не новое рождение в теле, а рождение в новом сознании. Они будут раздаваться всем, и в зависимости от восприимчивости каждый получит соответствующую реализацию». Затем она начала по очереди раздавать пригоршню листьев каждому. Ее лицо в этот момент было удивительным, перед всеми предстало воплощённое Божественное». Сахана Деви вспоминает, что эта практика закончилась в 1939 году. И только после прибытия в Ашрам детей, 25 декабря постепенно стало праздноваться как Рождество, когда также добавлялись и материальные подарки, день, изначально известный как день возрождения Света.

Среди прочих знаменательных дат в календаре Ашрама были: Новый Год, 4 апреля – день прибытия Шри Ауробиндо в Пондичери в 1910 году и 29 марта – день первого приезда Матери в 1914 году и её встречи со Шри Ауробиндо, которая состоялась в полдень.

Приход Нового Года праздновался в Ашраме в полночь 31-го декабря, и в это время всегда происходила необыкновенная концентрация стремления. До 1932 года садхакам разрешалось подниматься в комнату Матери, чтобы сделать пранам и получить её благословение. Воспоминания Саханы Деви о наступлении 1929, 1930 и 1931 годов почти возрождают, подобно фениксу, эти моменты:

Для нас этот час был замечательным переживанием, когда в наших безмолвных глубинах всё словно приходило в гармонию с темной ночью. И Мать тоже, казалось, раскрывала себя в вечности воплощенной красоты. Мы тоже теряли наши ограниченные личности, когда поднимались в полном молчании по ступеням лестницы, чтобы получить её прикосновение вечности, бережно поддерживая внутреннее стремление к новому рождению. Как только мы пересекали порог комнаты, мы сразу же видели Мать, которая восседала на кресле, и была слабо освещена тусклым розовым светом — это было явление из мира розовых грёз. Только её лицо было ярким, таким, как

первый проблеск утренней зари... После того, как мы вставали из нашего поклона, она благословляла нас своей сияющей улыбкой и давала что-то более материальное, вроде апельсина или плитки шоколада. Что бы она ни давала, каким бы внешне незначительным оно не было, оно казалось нам предназначенным разбить вдребезги наш сон в неведении.

Болезнь Матери в октябре 1931 года привела к изменению процедуры празднования ночи 31 декабря в канун наступления 1932 года. В этот раз садхаки собрались до полуночи в Медитационном Зале и прилегающем к нему дворике, и, по мере того, как пламенные порывы многих людей слились в единое море безмолвного стремления, состоялась коллективная медитация. Затем в благословенный момент рождения Нового Года, снова цитируя Сахану Деви:

...как вспышка света, разорвавшая на части покров тьмы, раздался звучный аккорд органа и вместе с ним разлился в песне её голос. Её голос обладал волшебной силой, восходящей из самых глубин, словно пытаясь пробудить наше сознание к встрече света свыше.

Мелодия этой чудесной музыки, казалось, уносила слушателей на небеса абсолютной полноты и покоя, и когда музыка подошла к концу, садхаки стали подходить к Матери, чтобы получить её благословения вместе с конфетами или фруктами. «Мать предстала предо мной», — вспоминает Ромэн Палит, — «как Королева Красоты в полутьме полночи».

VI

С 1933 года Мать начала раздавать всем новогодние послания, возвещая Новый Год своей чудесной музыкой. Постепенно, эти послания распространились и за пределами Ашрама, и, таким образом, многие, кто не мог принять участие в полуночной церемонии, могли получить благословения Матери и наставление в новом году. Садхаки и ученики ставили открытку с новогодним посланием на свой стол, где, в течение целого года, она служила им постоянным напоминанием и защитой. Со временем, новогодние послания стали нести в себе силу «Дневного Задания» духовного Генералиссимуса, ведущего войну с силами тьмы, неведения и тамаса, которые были постоянной угрозой жизни на земле.

Первые новогодние послания были заряжены особенной духовной силой. Сочетание медитации и молитвы, твердого намерения и призыва, послания задевали чуткие струны в душах садхаков и становились движущей силой для нового стремления и целенаправленного действия:

1933: Пусть рождение нового года станет новым рождением сознания в нас. Оставив прошлое далеко позади нас, мы устремимся к сияющему будущему.

1934: Господь, год уходит, и мы склоняемся перед Тобой в глубокой признательности. Господь, год возрождается вновь, и наша молитва устремляется к Тебе. Пусть наступающий год станет для нас зарёй новой жизни.

1935: Мы отдаём Тебе в этот вечер всё, что искусственно и ложно, всё, что одевает на себя маску и подражает истине. Пусть исчезнет оно вместе с уходящим годом. Пусть останется в новом году только то, что совершенно, истинно и искренне.

1936: О Господь! Сделай так, чтобы этот год стал годом Твоей Победы. Мы стремимся к тому, чтобы полностью отдать себя Тебе, и эта самоотдача сделает нас достойными её.

1937: Слава Тебе, О Боже, Тебе, кто преодолевает все преграды! Сделай так, чтобы ничто в нашем сознании не стояло на Твоём пути.

1938: Боже, сделай так, чтобы всё в нас было готово к Твоей реализации. В канун нового года мы склоняемся перед Тобой, Господи, Верховный Создатель.

Но как эти послания впервые зародились в глубине сознания Матери и достигли своего выражения в словах такой силы и точности? Они были записаны Матерью на французском, в спонтанной легкости и классической безукоризненности, и даже в английском переводе они сохранили свою живую силу и выразительность оригиналов. Повинуясь какому импульсу, какой тайной силе, пришли эти слова, чтобы зажечь человеческие сердца, поставить перед нами задачу, и направить нашу жизнь прямо к цели? Разумеется, существовала необходимость в ежегодном сообщении для сообщества Ашрама и обширного круга последователей во всём мире. Но, в случае Матери, нельзя говорить только об интеллектуальном или литературном творчестве. Также её слова никогда не были лишь советом или наставлением для других. Много лет спустя, Мать как-то объяснила, что новогоднее послание приходит к ней в ответ на

недавнее событие или опыт. Новогоднее послание было чем-то вроде пророчества для будущего года. Это могло быть предупреждение, заверение или надежда.

Например, Мать объясняла, как пришло к ней новогоднее послание 1 января 1958 года:

Это был опыт, нечто произошло, и когда оно случилось, я записала его и этот опыт произошел как раз тогда, когда я вспомнила, что мне нужно написать новогоднее послание для следующего года, года, который начинается сегодня. Когда я вспомнила, что я должна что-то написать – в тот же самый момент – пришел этот опыт, и, когда я записала его, я увидела, что это было... это было послание для нового года!

На первый взгляд, это было личным опытом, духовным видением или изменением сознания; но с точки зрения важности его в человеческом понимании, этот опыт реализовал себя универсальным посланием.

VII

Практика распространения посланий началась ещё 21 февраля 1927 года, когда Мать раздала садхакам копии того, что впоследствии стало первой главой книги Шри Ауробиндо «Мать», начинающейся с мантрических слов:

Есть только две силы, которые могут осуществить в своём взаимодействии великий и тяжелый труд, являющийся целью нашего усилия – это постоянное и неослабевающее стремление, призывающее снизу и высшая Милость свыше, которая отвечает ему.

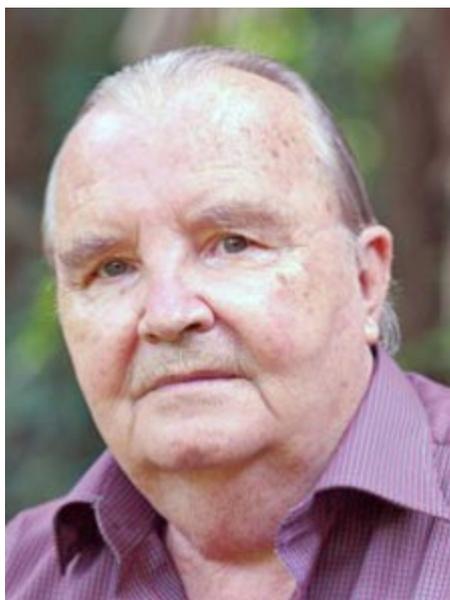
Все её послания были обращены к человечеству в целом, и можно было видеть параллели, – даже если у Матери не было специального намерения проводить их, — между самим посланием и глобальными перспективами для Человечества. Но послания к Даршанам обычно предназначались для того, чтобы оказать прямое воздействие на прогресс садханы. Как однажды объяснила Мать:

Всё, что говорится в послании к Даршану, было изучено, доказано и проверено заранее. А в день Даршана это даётся людям. Вначале ставится эксперимент, затем он оглашается публично. Первое движение – это индивидуальное развитие; во время Даршана оно распространяется на других.

Индивидуальное движение – начавшееся с Матери – было, конечно же, самым важным моментом; оно придавало движению начальную силу динамизма. Но и массы, коллектив тоже должен был быть заряжен силой, чтобы генерировать необходимый движущий импульс. Таким образом, после исследований, испытаний и, наконец, открытия, Истина — была ли она в форме цитат из работ Шри Ауробиндо или Матери или, получала новую формулировку, больше подходящую случаю — распространялась в дни Даршанов, и отпечатанные копии заблаговременно рассылались в другие центры Ашрама с тем, чтобы их раздали и люди смогли на них медитировать в тот же самый день. «Это экстернализация опыта», говорила Мать: «Это способ распространения влияния, распространения послания более широко». Тогда как индивидуальный опыт или движение было «более стремительным и более проникающим», коллективная практика формировала «некую основу», которая в одно и то же время и ограничивала, и поддерживала индивидуальное усилие:

А то, что необходимо – это баланс между двумя этими движениями. Таким образом, чем стремительнее индивидуальное продвижение, тем больше необходимость в расширении и усилении коллективной основы.

Мать и Шри Ауробиндо рассматривали свою Интегральную Йогу, как алхимический процесс, изменяющий человека и мир, как трансформацию человеческого и земного в Божественное. И каждое проверенное достижение, каждый взятый рубеж, каждое восхождение сознания на индивидуальном плане должно было быть разделено со всем миром, чтобы то, что было индивидуальной победой для Шри Ауробиндо или Матери, могло стать со временем движением вперёд всей человеческой расы, всеобщей победой.

Джорж Ван Фрекем
Незабываемые Моменты

Джордж Ван Фрекем (г.р.1935) у себя на родине, в Бельгии, известен как драматург, журналист и художественный руководитель театра в Генте. Он присоединился к Ашраму Шри Ауробиндо в 1970 г, а с 1978 г. живёт в Ауровиле. Автор таких книг, как «За пределами человека», «Мать – история Её жизни», «Сверхчеловек», «Современные тенденции» и компиляции «Мир глазами Матери».

Я оставил Бельгию 17-го января 1970 г. – это было 33 года назад. Оттуда я отправился во Франкфурт. Помню, аэропорт в тот день был весь белый, покрытый снегом. А потом мы летели через ночь на Боинге 707, который назывался Лхосте, по имени одной из высочайших горных вершин в Гималаях, я никогда этого не забуду, и затем приземлились в Бомбее - 5 часов утра, 30 градусов по Цельсию, жаркое солнце! Другой мир. Мадрас. Всюду автобусы. В то время, 33 года назад, он был не таким, как сегодня. Потом был Пондичерри, всю дорогу, пока ехал туда, я пребывал в состоянии шока. Я даже не знал, едет ли со мной мой багаж на крыше автобуса. Но, к счастью он был там. Затем я остановился в маленькой гостинице на берегу океана, которой там сейчас уже нет, сразу же за Издательством Ашрама. И после того, как положил свой багаж в номер, я накинул на плечи свитер и пошел искать Ашрам.

В моём воображении Ашрам представлялся белым зданием под голубым небом, с растущей рядом пальмой. Была ли там Мать, я не знал. Итак, я пошел. Там есть церковь, и возле этой церкви стояла разговаривающая с кем-то дама европейского вида. Очень модно одетая дама, в шортах! С хорошей фигурой. Я спросил её: «Где здесь находится этот Ашрам?» Она ответила по-английски с акцентом. Я сказал: «О, вы француженка!» «Да», ответила она. «Сначала вы дойдёте до Консульства с французским флагом, затем повернёте налево и тогда выйдете прямо к Ашраму». Я так и сделал. Это было воскресное утро, очень тихое. На улицах в это время было малоллюдно. Я побродил немного и вошел во внутренний двор школы, калитка была открыта. И там я увидел все эти расписания, с подписью Матери, с этой очень специфической подписью. Я пробормотал: «Где это я!» И сразу же сзади меня раздался голос: «Вы что-то ищете?» Это был голос молодого француза, Джон Пьера, который впоследствии стал Гуру-Прасад. Он всё ещё живёт в Ауровиле - Гоупи. «Я отведу вас в Ашрам», сказал он. Но мне слышалось 'La Chambre' (фр. палата – пер.) вместо 'L'Ashram'. Поэтому я подумал: «О, должно быть здесь поблизости есть какая-то святая комната или палата». И я пошел с ним. Он провёл меня по улице, и ввёл в калитку. Вы не поверите. Там, на этих стульях, которые всем вам хорошо известны, сидели четыре седобородых старца. Казалось, что ты стоишь перед воротами рая, а это Святой Пётр и другие святые угодники. Тут Гоупи кого-то спросил: «Когда он может прийти и куда?» Кто-то ответил позади меня, прямо за моей спиной. И это был тот же женский голос, который я слышал возле церкви. И я обернулся, а это была та самая дама, но уже одетая не в шорты и в модную одежду, а в длинную белую робу. Она держала тарелку, наполненную цветами. Я подумал: «Что здесь происходит?!» Я не осознавал, что стою прямо перед Ашрамом, потому что мне слышалось «La Chambre». Затем было: «Вы можете назначить встречу с тем человеком, которого вы ищете» и что-то там ещё...

В общем, я так и ушёл ни с чем и после этого нашел комнату в Новом Гестхаусе Гойла. Там я узнал, что Мать ещё жива, и что с Ней можно встретиться. Нужно было только положить своё письмо, адресованное Ей, в ящик, который и сейчас всё ещё

находится там же, где и тогда. Мне сказали: «Идите и положите своё письмо, адресованное Матери, в тот ящик». В течение трёх дней я бродил вокруг центрального здания Ашрама, спрашивая всех, где находится Ашрам? Даже после того, как Притви Сингх, который сидел на улице с выходящими на неё балконами, сказал: «Он находится здесь», я не поверил ему. Входная калитка казалась мне слишком маленькой, чтобы быть входом в Ашрам Матери и Шри Ауробиндо. Поэтому, когда я, в конце концов, опустил своё письмо в ящик, произошло чудо. Передо мной опять возник тот же француз, которого я встретил раньше. Я спросил: «Где находится Ашрам?» Он сказал: «Идёмте со мной, это здесь». Я как-то видел на фотографии изображение Самадхи и черепичную крышу позади Самадхи, высящуюся над комнатой Ниродбарана. И тогда я подумал про себя: «Если я это увижу, значит, я в Ашраме». И он привёл меня к Самадхи, и я это увидел и наконец-то понял, что нахожусь в Ашраме. И затем на моё письмо Матери Она прислала мне свой собственноручный ответ, который принёс Суреш Джоши - Её посыльный. И ответ был такой – я всё ещё храню это письмо – «Вы можете прийти», - он был написан по-французски – «Вы можете прийти... mais ce sera une entrevue silencieuse – Это будет встреча без слов, в молчании » Что это значило? Я и так столько провозился со своим письмом! Как мне следовало написать – «Мадам»? «Мать»? Всё во мне сопротивлялось тому, чтобы написать «Мать»! У меня была мать! Моя мать умерла! Это своё письмо я сохранил, так как Мать написала на нижней его части Свой ответ. Она приглашала меня прийти и встретиться с Ней.

В гестхаусе разыгралась настоящая церемония. Я ничего не знал о цветах. А передо мной лежала целая охапка цветов; из них я должен был выбрать несколько, чтобы взять их с собой к Матери. Я совершенно не разбирался в цветах. Для меня это не означало ничего, кроме простой сентиментальности. Все живущие в гостинице стояли у меня за спиной, чтобы посмотреть, какие я выберу цветы. Я с треском провалил испытание. Я выбрал несколько цветов, которые нашел красивыми – но я не выбрал Смирение, которое было скорее похоже на траву, чем на цветок. Затем Мичоу - возможно кто-то из вас ещё помнит его, я потом, тридцать лет спустя (пару лет назад), встретил его в

Монреале, и он всё ещё выглядел так же, как и в 1970 г. - провёл меня через парк в комнату Матери. Через некоторое время Чампаклал-джи назвал моё имя, и я вошел. Что я должен был делать? Что вы делаете, когда вы предстаёте перед... у меня было смутное представление о том, кем была Мать... что вы делаете, когда предстаёте перед таким существом? Так как к тому времени я видел людей, медитирующих на берегу моря, я видел людей, лежащих ниц у Самадхи, я видел людей во всех религиозных и медитативных позах и так далее – я чувствовал себя в совершенной растерянности и неуверенности. Итак, я вошел в эту дверь, ведущую в комнату Матери, знакомую всем вам, и что я увидел? Я увидел очень тонкую руку Матери, покоящуюся на подлокотнике Её кресла. Я подошел и встал перед Ней... и я не могу рассказать, что было дальше, потому что я не знаю. А когда я снова пришел в себя, передо мной была улыбающаяся Мать, дающая мне сначала один конвертик с благословениями, а затем другой.

Потом, через некоторое время, после того как я покинул комнату Матери, «это» начало работать. В теле, в позвоночнике, в тонком теле. И так как мне не хотелось в тот момент находиться в гостинице, битком набитой всеми этими постояльцами (сам я теперь был постояльцем другого сорта), то я отправился на пару часов на берег океана, по дороге вытирая слёзы, текущие из глаз. Что-то произошло. Я такой наивный парень, что всё духовное, что происходит в моей жизни, я осознаю только намного позже. И я рад этому, потому что, если ты интерпретируешь вещи в тот самый момент, когда они происходят, ты их искажаешь. Ты придаёшь им фиксированную форму в своём уме. Знаете, где я получил объяснение тому, что произошло между мной и Матерью 29-го января 1970г.? Я получил его во франкмасонской церкви в Генте. В бельгийском городе. Я читал лекцию в этой церкви, и после лекции завязалась беседа с присутствующими на ней франкмасонами. Они были очень интересными людьми. Среди них были судьи, профессора, адвокаты, священники, врачи... Им было крайне интересно. И когда я рассказал об этом опыте, один из них сказал: «О! Это инициация». Позднее я прочитал, как Мать сказала в одной из Своих бесед: «Что я называю инициацией – это то, когда человек

встречается со мной и узнаёт меня». Думаю, что в те краткие мгновенья вечности я узнал что-то, что я знал уже с давних пор, и что всегда было со мной.

У всех, проживающих в гостинице, были кольца. Каждый должен был купить кольцо с символом Матери! Кольцо с красным камнем, кольцо с брильянтом, кольцо такое, кольцо сякое... . И у меня тоже должно было быть кольцо. И в следующий раз, когда я пошел на встречу с Матерью, организованную по случаю моего дня рождения в конце марта того же года, я взял с собой своё кольцо. Я не смел разговаривать, потому что, помните, «*Ce sera une entrevue silencieuse*», т.е. наши встречи будут проходить в молчании, по крайней мере, я так предполагал. Я протянул Ей это кольцо, и Она посмотрела на него. А я вытянул свой палец на левой руке так, чтобы Она могла надеть на него это кольцо. Это один из тех редких случаев, когда Мать говорила со мной. Она спросила: «*A ce doigt?*» «На ЭТОТ палец?», поставив ударение на слове «этот». Я молча кивнул головой, не зная точно, почему я выбрал именно этот палец. И Она надела кольцо на этот палец, и кольцо всё ещё там. Это единственное кольцо, которое я когда-либо носил в своей жизни. Впоследствии я спросил у Её сына, Андре, с которым у меня были хорошие отношения: «Почему Мать спросила ‘На ЭТОТ палец?’ как бы с удивлением? «Я спрошу у Неё», сказал он. Он спросил у Неё, и я получил ответ. Я знаю, вам всем любопытно узнать, что это был за ответ, это означало – «Мистический Брак».

У меня был обратный билет, действительный в течение года. Настало время, когда я должен был принять решение. В те дни Индия была не такой, как сейчас. Кроме того, мне было 35 лет. Я был журналистом, работал в школе, менеджером в театре. Сравните всё это с той работой, которую дала мне Мать – «Идите к Нанданам работать с детьми Новой Группы». Вы не можете себе представить, как по-идиотски я себя чувствовал в первое время, отводя двоих шестилетних мальчиков, держащих меня за руки с двух сторон, к Нанданаму. Впоследствии я понял, что это было для меня идеальным занятием. Итак, пришло время решать, оставаться или возвращаться назад. На самом деле я уже решил – я хотел вернуться назад. К бельгийскому пиву и

сыру, и бифштексу с чипсами... Поэтому я написал Матери, что пришло время, и я чувствую, что должен уехать. Она ничего не ответила. Андре Она сказала: «Пусть он придёт». Опять по своей глупости я не понял всей важности такого Её жеста, притом, что Она всё время была занята. Я пошел, сел возле Неё, и затем последовали улыбка и благословения... Позже я спускался по лестнице и говорил себе: «О'кей! Я уезжаю! Я свободен!» Так я дошел до гостиницы, в которой жил в то время. В течение следующего часа во мне происходила борьба. Я даже смею сказать, что был атакован! И когда пришло время идти в Столовую, я пошел в Столовую, (Я часто разговаривал с Гюнтером, кто-то из вас, возможно, его знает, он всё ещё там) и я сказал Гюнтеру: «Я остаюсь». И я всё ещё здесь!

В 1972 г. была закладка первого камня Матримандира. Это была ещё эпоха велосипедов – пока что не мотоциклов, скутеров, мотороллеров, автомобилей, автобусов. Это ещё было время велосипедов. А Ауровиль и Матримандир находятся так далеко от Пондичерри. В 5 часов утра подниматься на холм Джимпер, ну нет, большое спасибо! Но я заметил, что когда я должен что-то сделать, кто-нибудь приходит и говорит мне об этом. Кого послало Божественное в этот раз? Дика Хука, американского теннисиста, который к настоящему моменту оставил своё тело, и который был моим другом. «Привет, Джордж, мы едем на закладку первого камня Матримандира». Я говорю: «О'кей». Мы въехали на холм, запарковали свои велосипеды. За порядком в то время следили капитаны из Департамента Физического Образования. Я очень послушно пошел и встал туда, где должны были стоять люди наподобие меня. И затем я больше не сдвинулся с места. Почему? Потому что на мою голову будто надавил шлем Силы, что означало, что я должен стоять тут и подчиняться этой Силе. Мать физически находилась в Своей комнате, но Сила, которую Она послала, была такой мощной! С тех пор у меня не было никаких сомнений насчёт Ауровиля.

Люди часто спрашивают: «Как там Ауровиль?» Я говорю: «Отлично, лучше не бывает». «Да? А мы слышим все эти вещи и все эти истории, там происходит столько невероятных скандалов. А вы говорите, лучше не бывает!» Я говорю: «Ага! Я уверен, лучше просто и быть не могло». Ну да, люди, приезжающие

посмотреть, знают во сто крат больше меня, так как они везде ездят, а я нет. Но я верю в то, что Ауровиль основала Мать, и Она заботится о нём. Если бы Она этого не делала все эти годы, его бы уже не было. Люди не осознают, какое это волшебство, какое чудо, что он всё ещё существует и развивается. И потом, уже пару лет, как я имею своего рода духовное переживание, о котором я могу здесь рассказать, так как все мы братья и сестры, в противном случае я не стал бы рассказывать о столь личных вещах. Меня разыскал друг из школы-интерната в Бельгии, в которой я учился сорок лет назад. Он путешествовал по Индии. Он приехал в Пондичери и захотел посмотреть что-нибудь в Ауровиле. Я, конечно же, должен был показать ему Матримандир. Но поскольку я сердечник, я не захожу внутрь. Я как Моисей - останавливаюсь на границе Земли Обетованной! Поэтому я сказал своему другу: «Иди, пожалуйста. Я посижу здесь, нет проблем». Для меня, если Сила есть там, значит, она есть здесь повсюду. Ашрам теперь так наполнен посетителями, что обычно я концентрируюсь в течение пяти минут под Балконом, не слезая со своего мотоцикла. Даже камни на улицах, на которых жили Шри Ауробиндо и Мать, и где Мать дала так много Даршанов, пропитаны Силой. Для меня, таким образом, не имеет значения, внутри я помещения или снаружи. Мой друг вошел, а я сел и закрыл глаза. И я увидел красно-золотой свет. Очень интенсивный. Я подумал: «О, солнце светит мне прямо в глаза. Это закат». Я открыл глаза. Солнце было у меня за спиной. С того дня, когда бы я ни приходил к Матримандиру, я медлю в нерешительности перед тем, как закрыть глаза, потому что этим я как бы прошу: «Дай мне увидеть это снова». И всякий раз, когда я закрываю глаза, я вижу этот свет, красно-золотой. Если вы читали Беседы Матери, то вы знаете, что это за свет. Такая же мощная Сила, должно быть, была здесь, когда закладывался первый камень Матримандира. Мы – человеческие существа - такие маленькие. А когда вы практикуете Йогу, вы всё больше и больше, и больше проникаете вглубь себя, и иногда я прихожу в ужас от ничтожности человеческого существа, которым я являюсь, особенно потому, что мы знаем грандиозные перспективы того, какими мы должны стать.

Затем пришло время последнего Даршана. Я застал шесть Даршанов с Матерью и несколько личных встреч. Когда был мой день рождения, в конце марта 1973 г., у Неё были физические трудности, если можно это так назвать, и я смог увидеть Её только несколькими днями позже, а значит, это было в самые последние дни, когда Она ещё виделась с людьми. Итак, я стоял там. Как я уже вначале сказал, где-то в глубине души я, должно быть, знаю это сияющее Существо, которым является Божественная Мать. К моменту последнего Даршана в своём физическом теле Она стала той Матерью, которую видели многие из нас, и во мне было что-то, что не принимало этого Её физического состояния. Да, что-то во мне осознавало, через что Она проходила, над чем Она работала, и со своей террасы на Рю Саффрен я делал пранам Матери в Йоге; но когда я видел Её в этом разбитом теле... во мне что-то восставало. Я стоял там, в конце очереди в Её комнате, а перед Ней проходили люди, пытающиеся заглянуть Ей в глаза, делающие то, делающие это. И в моём маленьком невежественном существе было что-то, что восставало. Но вдруг что-то произошло: сидя в своём кресле, Мать выпрямилась, насколько это было возможно, и посмотрела прямо на меня. В тот же миг я успокоился и наполнился Её присутствием. И затем, когда подошла моя очередь, и я встал перед Ней, Она дала мне цветы и мою открытку ко дню рождения. И Она сказала: «*Vonne Fete*». И с открыткой и с цветами в руках я склонился, собираясь коснуться Её стоп. Но мои руки замедлились; мои руки замедлили движение настолько, что коснулись Её стоп лишь слегка, и это заставило меня предположить, что Она, должно быть, ужасно страдает от грубых, хотя и преданных касаний некоторых рук. Так много есть людей, которые читают о Будде, о Христе, о Кришне и думают: «Если бы я только жил в то время, когда они были на земле, если бы я только мог их повстречать, если бы они благословили меня». Меня благословляла, как и многих среди вас, Божественная Мать. И это... незабываемые моменты; такие моменты как эти, сами по себе, я думаю, являются целой Йогой.

Затем, однажды утром мой франко-тамилский сосед по Рю Саффрен пришел и постучал в окно моей комнаты. «*La Mere est morte!*» (фр. Мать умерла – пер.), кричал он. Я проснулся: «*La*

Mere est morte!» Я встал... (я встаю очень поздно, я ложусь очень поздно и сплю допоздна – я не перенял индийскую привычку, вот почему я так опоздал сюда!) Я встал, очень спокойно, приклонил колени и сказал: «Да исполнится воля Твоя». И ничего не изменилось в моих отношениях с Матерью, независимо от того, здесь Она физически или нет. Конечно, с практической точки зрения, Её физическое присутствие очень много значило, особенно для такого образования, как Ашрам. Но что касается меня, совсем ничего не изменилось.

Это было тогда. Сейчас другая ситуация. Давайте не будем забывать, что Супраментальное Сознание низошло вниз и с 1956г. присутствует в атмосфере земли. Разве Мать не говорила и не повторяла: «Родился Новый Мир»? И Она говорила детям в то время: «Пожалуйста, каждое утро, как только проснётесь, вспоминайте, что родился новый мир». Братья и сёстры, верим ли мы в это? Живём ли мы в соответствии с этим? Когда Шри Ауробиндо покинул Своё тело, было такое замешательство! Затем Мать покинула Своё тело, и сейчас мы видим так много разногласий (будем называть вещи своими именами).

Первое: Верим ли мы всё ещё в это? Если то, что сказала Мать, было правдой, и если Супраментальное Сознание действительно является тем, чем мы и предполагаем, то рождение Нового Мира должно быть абсолютной истиной. Тогда мир развивается в правильном направлении. Он не может развиваться по-другому.

Второе: 1-го января 1969 г. у Матери был один из Её самых грандиозных духовных опытов. Она очень серьёзно размышляла над ним в течение нескольких дней и пришла к заключению, что это было сознание Промежуточного Существа, которое она назвала «la conscirnce du surhomme». Это аспект Супраментального Существа, необходимый для помощи тем, кто пошел за Матерью и Шри Ауробиндо. Оно сейчас здесь для этого. Она сказала, что это очень сильное сознание, полное сострадания. Мы все можем просить его, мы все можем открыться ему, и, если мы идём за Шри Ауробиндо и Матерью, оно должно быть с нами.

Третье: Шри Ауробиндо существует в супраментальном теле. Мать повторяла это снова и снова. Она говорила: «Он здесь. Он

сделал это. Он был там. Он приходит в мир и помогает». Супраментальное тело Шри Ауробиндо существует; по сути – это трансформация его прежнего физического, витального и ментального. В тот момент, когда Он оставил Своё тело, Мать делала Йогу в физическом. Она продолжила Йогу в качестве Аватара. Это поразительно, это чудо двойного Аватарства. Шри Ауробиндо сказал: «В мои намерения не входит повторять прошлые фиаско». Если бы Аватар Супраментального не был двойным Аватаром, вся работа снова бы провалилась. Шри Ауробиндо сказал: «Один из нас должен уйти». Мать предложила: «Уйду я». Но нет, Он запретил Ей уходить, так как Её тело лучше подходило для Работы, чем Его, сказал Он. И затем Он разыграл этот необыкновенный спектакль, позволив Себе заболеть, и в полном сознании и исполненный Своей громадной Силы – Шри Ауробиндо продвинулся намного дальше, чем предполагается обычно в литературе о Нём – Он низошёл в смерть. Не забывайте, что в одном из сонетов, написанных примерно в 1940 г., Шри Ауробиндо предсказал: «Твой золотой свет вошёл в мою голову»... и в Его сердце, и в Его стопы. Мы все знаем, что ступни являются символом материального. Он продвинулся очень далеко в Йоге Аватаров. А Мать приняла Его эстафету и продолжила.

Четвёртое, это то, что Мать существует в супраментальном теле. Она описала Своё новое тело. Супраментальное Сознание не умирает. Супраментальное Сознание – это Божественность, это бессмертие.

А теперь давайте сложим эти четыре пункта вместе: Супраментальное Сознание здесь и не может уйти. Сознание Промежуточного Существа, которое помогает всем, кто идёт за Шри Ауробиндо и Матерью, здесь. Шри Ауробиндо здесь и Мать здесь, чтобы мы могли к ним обращаться. Но мы должны пройти через трудный процесс самоанализа и самосовершенствования. И чем больше ты погружаешься в себя, тем лучше видишь глубину человеческого несовершенства, животного в нас.

Вот вам пример этого Присутствия. Это произошло уже спустя много лет после того, как Мать оставила своё тело. Я сидел возле Самадхи, подавленный сознанием своей ограниченности. Был вечер, время, когда Ашрамиты и члены Групп приходят к

Самадхи, чтобы сделать пранам. Я обычно сижу, прислонившись к одному из столбов, стоящих вокруг Самадхи. А на земле бился мотылёк, который, возможно, обжёл где-то об лампу своё крылышко. И вокруг мотылька были все эти топчущиеся ноги, и я подумал: «Смотри-ка, а ведь это точная картина того, что я из себя сейчас представляю. Я - этот мотылёк, в таком же состоянии, и в любую минуту кто-то может наступить на него и раздавить его». Вы не поверите. Как только я об этом подумал, пришла молоденькая девушка, взяла мотылька и положила его на Самадхи. Каждый из вас может рассказать что-то подобное. Все мы живём в этом Присутствии. Я больше чем уверен, есть намного более интересные опыты чем те, о которых рассказал я. Допустим, что я однажды снова встречу друга с Запада, друга, которого не видел 45 лет, и он скажет: «Итак, ты много лет прожил в Индии. Стоило это того?» Я отвечу: «Да, и даже больше. Я нашёл то, чего искал». Это не значит, что я уже есть или стал тем, кем хотел! То же самое происходит, когда я пишу свои эссе, свои книги: я чувствую себя студентом, который практически ничего не знает и должен узнать ещё так много, так много. Но есть так много и того, что я получил. Мировоззрение Шри Ауробиндо и Матери даёт вам базис, основание, с которого вы можете начать. Оно даёт вам перспективу, в которой вы можете увидеть всю Реальность целиком. Как раз то, о чём Мать много раз говорила учителям: «Учитесь всему, чему только можно научиться». Но если вы делаете это, беря за отправную точку Шри Ауробиндо и Мать, у вас будет истинное основание для понимания действительности. В сегодняшнем, таком противоречивом мире это является, я думаю, единственным способом противостоять этому миру. Это бесценный дар. Это - пункт первый.

Пункт второй: чувствовать, что ты продолжаешь в этой жизни то, что начал в другой – это такая милость!

Пункт третий: личная встреча с Матерью даёт уверенность в том, что ты можешь пройти через всё, что стоит у тебя на пути. Поскольку я сердечник, я всегда чувствую тень у себя за спиной. Поэтому живу с ощущением Вечности, каждую минуту готовый уйти. Но когда есть эта абсолютная защита, это Присутствие, всё становится возможным. Это должно быть написано на школьных

досках и никогда не стираться: «Всё возможно». Потому что Шри Ауробиндо и Мать совершили свою невероятную Йогу. И только изучая что-то другое, начинаешь всё больше и больше осознавать и ценить значительность того, что Они совершили. И Они, совершив это, остаются с нами, здесь и повсюду.

Пожалуйста, не истолкуйте превратно то, что я говорил о столь личных вещах, поскольку это, по-моему, как раз то, чего от меня и ожидали. Благодарю вас за ваше благожелательное внимание, дорогие Братья и Сестры.

Самадхи Шри Ауробиндо

Джордж Ван Врекем описывает подробно происходившее 6, 7 и 8 декабря.

Вот что писала очевидец, американка Рода Ле Кок:

«неожиданно днем (6 декабря, спустя примерно 40 часов после ухода Шри Ауробиндо) состоялся еще один даршан. Лицо Шри Ауробиндо по-прежнему не походило на лицо умершего человека. Кожа сохраняла прекрасный золотистый оттенок, белые волосы, ниспадающие на подушку, шевелились от вентилятора. Точеный профиль духовного пророка...»

Мать назвала одну из фотографий Шри Ауробиндо на смертном одре «Сила».

Рода Ле Кок:

«Не было никакого запаха тления...»

Официально установленный максимальный срок, в течение которого тело умершего должно быть погребено, в тропиках составлял 48 часов, и потому все ожидали, что похороны состоятся 7 декабря. Но в этот самый день Мать сделала следующее заявление: «Сегодня похороны Шри Ауробиндо не состоятся. Его тело настолько исполнено супраментальным светом, что нет никаких признаков тленья, а потому оно останется на одре столько, сколько будет возможно».

Рода Ле Кок:

«Французское колониальное правительство было сильно обеспокоено похоронами и уже высказывало свое недовольство; кроме того, во французской диаспоре ходили слухи, что тело, вероятно, тайно «накачали

формальдегидом», чтобы приостановить процесс разложения.

Наконец, власти заявили, что ашрам не только нарушает закон, собираясь хоронить кого-то во дворе здания, но, хуже того, откладывает похороны в течение столь длительного времени... И вот утром 7 декабря французский врач, представлявший правительство, прибыл обследовать тело Шри Ауробиндо. В итоге он сообщил, что это было «чудо»: не было никаких признаков разложения, никаких признаков *rigor mortis* (трупного окоченения). Случай был неслыханный: все это время стояла очень жаркая погода. После получения такого официального медицинского заключения ничто уже не могло помешать еще одному даршану. Посетители стекались со всей Индии, а индийские газеты предлагали выдвинуть кандидатуру Шри Ауробиндо на присуждение ему (посмертно) Нобелевской премии мира.»

8 декабря среди ашрамитов росло напряжение, множились самые невероятные слухи и предположения. Подобного случая еще не знали; даже великие индийские святые и подвижники, погребавшие себя заживо, никогда не делали ничего похожего.

Похоронная церемония состоялась в итоге 9 декабря в 5 часов пополудни после еще одного, последнего даршана. Вблизи тела Шри Ауробиндо все еще ощущалась атмосфера силы и энергии, но эта сила уже слабела...

...после того, как он покинул тело, его тело, окруженное аурой света, оставалось нетронутым тлением на протяжении 111 часов...

Тарачанд Барджати
Непоколебимая Вера

Я родился в 1914 г. в семье ортодоксальных раджастанских джайнов, однако вырос и получил образование в Калькутте. Духовная сторона жизни волновала меня с самого раннего детства, и я любил читать рассказы о святых и преданных. Но в ритуалы я не верил, так же, как и в посты и в обряды поклонения, что являлось обычной практикой среди джайнов, поскольку считал, что духовное выше религиозного.

Когда мне было 15 лет, я испытал духовное переживание. Это случилось как-то летом, в 10 или 11 часов утра. Я лежал на кровати, на крыше своего дома под жестяным навесом и читал книгу «В Лесах Божественной Реализации» Свами Рамтирта. Дочитав книгу, я захлопнул её, положил рядом на подушку и закрыл глаза. И тут мне привиделось, что небо до краёв наполнилось покоем, силой и светом, опустилось и соединилось с землёй. Испуганный я тут же открыл глаза, но обнаружил, что всё так же лежу в кровати, и ничего не происходит. Видение исчезло. Это было очень сильное переживание, которое оставило во мне глубокий след. Я мечтал, чтобы оно повторилось, но больше со мной ничего подобного никогда не происходило. Религия говорит, что мы должны вознестись на небеса, что только там нас ждут всякие чудесные вещи. Но после этого переживания я почувствовал с особой остротой, что сами небеса должны спуститься на землю, чтобы изменить к лучшему нашу жизнь. С того самого момента я находился в постоянном поиске.

Мои родители происходили из незнатных, небогатых семей. Отец очень мало зарабатывал. В нашей совместной семье к моей матери относились не так, как следовало бы, даже не давали ей досыта есть. И всё же мой отец хотел, чтобы я выучился. Но в 1939 г., после получения диплома я пошел работать в известную кинокомпанию в качестве ученика с зарплатой 85 рупий в месяц. Работа меня захватила, и через четыре месяца я стал менеджером. Спустя ещё шесть месяцев мне было поручено заниматься прокатом фильмов по всей стране.

В 1939 г. я переехал в Мадрас. Благодаря упорной работе и дружеским отношениям с продюсерами фильмов, я заработал

для своей компании много денег. Поскольку у меня уже были жена и дети, которых нужно было содержать, я попросил хозяина компании сделать меня младшим партнёром в его бизнесе. Он ответил, что хотя я и заслуживаю того, чтобы быть его партнёром, но он не может позволить себе такого, поскольку в этом случае, он вынужден будет сделать партнёрами и всех остальных менеджеров.

Тогда я ушел от него и основал свой собственный бизнес, кинокомпанию Раджшри Пикчерс. Очень скоро я начал зарабатывать хорошие деньги.

В Мадрасе я познакомился с известным кинорежиссером Шри Васаном, который, также как и я самостоятельно прокладывал себе дорогу в жизни. Я убедил его сделать дубляж его знаменитого фильма, Чандралекха, на хинди и предложил выполнить все необходимые работы. Он согласился, и фильм имел бешеный успех. Шри Васан сказал мне: «Тарачанд, открой офисы по всей Северной Индии. Я дам тебе эксклюзивные дистрибьюторские права на прокат всех моих фильмов на хинди, включая Чандралекху. Мне бы хотелось, чтобы и ты стал таким же успешным бизнесменом, как я». Слезы благодарности выступили у меня на глазах. С его поддержкой Раджшри Пикчерс стала единственной компанией, имеющей офисы по всей стране.

Несмотря на то, что я уже довольно долго жил в Мадрасе, да и живя в Бомбее, часто навещался в Мадрас, я никогда ничего не слышал о Шри Ауробиндо и о Матери. В октябре 1956 г. Милость открыла мне свои двери. Так случилось, что, когда я возвращался из Бомбея в Мадрас, моё место в самолёте оказалось рядом с местом Шри Наваджаты. Мы познакомились, и Наваджата рассказал мне, что был крупным бизнесменом в Бомбее, но свернул весь свой бизнес и вместе со своими пятью братьями и тремя сёстрами, а также с их семьями поселился в Ашраме Шри Ауробиндо. Все они стали садхаками. Он сказал, что духовным лидером Ашрама была Мать. То, что он мне рассказал, произвело на меня такое сильное впечатление, что я на несколько часов задержал его в Мадрасе и после того, как дал необходимые инструкции управляющему, отправился с ним вместе в Пондичери.

В первый раз я увидел Мать на Игровой Площадке. Эта

первая встреча, этот Даршан, определил мою судьбу. Это была любовь с первого взгляда. С самого первого своего духовного переживания, которое я имел в пятнадцать лет, я не переставал искать того, кто может принести небо на землю. Теперь мои поиски закончились. Я нашел её. С тех пор я стал постоянно ездить в Ашрам.

Мать была очень добра ко мне. Она была для меня, так сказать, воплощённой Милостью. В то время говорили, что Мать перестала давать имена. Но я всё же попросил её дать мне новое имя, и она назвала меня «Двидж», что значит «тот, кто родился дважды». От своей матери я унаследовал серьёзное заболевание, маниакальный депрессивный психоз. Выражалось это заболевание в том, что я впадал в состояние эйфории, которая длилась три – четыре месяца, а затем в течение восьми - десяти месяцев следовал период депрессии. Всё это повторялось циклами, и во время депрессивной фазы я чувствовал непреодолимое желание покончить жизнь самоубийством. Началось всё это, когда мне исполнилось сорок пять лет. Излечиться от этого заболевания было невозможно; некоторые лекарства помогали в определённой степени, но они оказывали нежелательные побочные эффекты.

Обычно, когда наступал период депрессии, я мчался в Пондичерри и вёл там тихую жизнь в наполненной покоем и силой атмосфере Ашрама. Только это и спасало меня. Если бы не милость Матери, я бы уже давно был мёртв.

Всякий раз приезжая в Пондичери, я удостаивался чести медитировать вместе с Матерью; сначала в день моего прибытия и затем, перед самым моим отъездом. Она обычно смотрела мне в глаза и концентрировала на мне свой взгляд в течение восьми или десяти минут. Затем, после долгой медитации она замечала: «Ну вот, теперь с тобой всё в порядке. Я зарядила твою батарейку».

Как-то я вернулся из Пондичери в Мадрас в невыносимо душный жаркий летний день. Укладываясь спать в своей комнате с кондиционером, я почувствовал, что не имею права наслаждаться прохладой кондиционера, если у Матери в комнате его нет. Тогда я написал Дьюман-бхаю и предложил кондиционер для комнаты Матери. Дьюман-бхай посоветовался с

Матерью и ответил, что кондиционеры необходимы для всех её комнат. Я с радостью это организовал.

Однажды Матери понадобились деньги, чтобы приобрести кое-какую собственность для Ашрама; для меня было честью то, что Амрита попросил именно меня выделить необходимую для этого сумму, что я с радостью и сделал. Я упоминаю об этом только для того, чтобы показать, что она считала меня одним из своих.

Мать проявила живой интерес к созданию одного из моих фильмов, Дости. Я советовался с ней по поводу режиссёра, сценариста, ответственного за музыкальное оформление, а также исполнителей главных ролей в фильме. Я показывал Матери их фотографии и просил её одобрить их и благословить. Дости получился одним из самых хитовых фильмов и завоевал множество наград. Это было чудом, совершённым Матерью. Все последующие фильмы мы старались снимать без участия звёзд, чистые, носящие развлекательный характер и благотворно воздействующие на зрителя. Но к созданию более поздних фильмов я уже не смог привлечь такого внимания Матери, как это было с Дости, и некоторые из них имели успех, тогда как другие не имели.

Одновременно с материальным процветанием, благотворные изменения происходили также и в моём внутреннем мире. Так, однажды я в течение нескольких дней имел продолжительное духовное переживание. Я любил прогуливаться по Марин Драйв. Как-то во время прогулки я вдруг почувствовал, что мои ноги идут сами по себе, а я совершенно отдельное существо. Точно так же, когда я обедал, у меня появилось ощущение, будто мой рот – это совершенно самостоятельная сущность, которая ест сама по себе. Когда же я лёг спать, в меня через сердце вошел покой, который опустился ниже в тело. Это был поистине чудесный и очень приятный опыт.

К столетию со дня рождения Шри Ауробиндо я решил создать серию документальных фильмов об Ашраме. Мать одобрила организацию мной студии Ауруфилмз – объединения в рамках Общества Шри Ауробиндо. Отдел по Кинопроизводству в Правительстве (The Films Division of the Government) показал документальный фильм о жизни Шри Ауробиндо по всей Индии.

Несмотря на двойное наступление на кинопроизводство видеопиратов и телевидения, Милостью Матери нам удалось выстоять.

Однако в последние несколько лет многие наши фильмы регулярно проваливались, что привело нас в полное уныние, и мы уже почти сдались и решили оставить производство фильмов, но тут, по внутреннему наитию, внушенной Матерью, я попросил своего двадцатичетырёхлетнего внука, Сураджа снять последний фильм. Он был режиссёром и продюсером фильма Майне Пияр Кия. Невероятный успех этого фильма у зрителей покрыл все наши предыдущие потери, вместе взятые, и в финансовом отношении снова поставил нас на ноги. Во время съёмок этого фильма и позднее, во время дублирования его на другие языки, я ясно ощущал, что Божественная сила взяла всё в свои руки и направляла всю работу. Когда Мать была жива, мы обращались к ней физически, но теперь, стоит нам только подумать о ней, рассказать ей о своих проблемах и искренне попросить её о помощи, как тут же внутри к нам приходит от Матери ответ. Мы даже получаем силу, чтобы исполнить её повеления, и знание того, в каком направлении нам надлежит продвигаться. Я с глубокой благодарностью преклоняюсь перед Матерью за эту дарованную нам Милость.

Даже теперь в возрасте семидесяти шести лет я всё ещё в состоянии полноценно трудиться. Это происходит благодаря действию силы Матери. Если даже такой обычный человек, как я может испытывать такую милость, то насколько же легче её получить тем, кто этого заслуживает в большей степени. Несмотря на то, что я полностью предан Шри Ауробиндо и Матери, никто из членов моей семьи не обратился к их учению. Они предпочитают следовать традиционному пути Джайнизма. Джайны верят в Панчамкал, пятую эпоху, когда будет невозможно объединиться со своей душой. Я спрашивал мудрых святых и учёных пандитов, которые часто дают наставления о гунах души, испытывали ли они когда-либо единство со своей душой, но они все отвечают отрицательно. Я же верю в реализацию души здесь и сейчас, в этом мире, в этом теле. Меня может привлечь к себе только та философия, которая гарантирует мне, что это возможно. Ответ я нашел в жизни и

философии Шри Ауробиндо и Матери и поэтому безраздельно предан им всем сердцем и душой.

Читра Сен
Пламя Вечности

Читра Сен (г.р. 1927), впервые посетила Ашрам Шри Ауробиндо в двенадцатилетнем возрасте, в 1940 г. В 1943 г. Мать приняла её в качестве ашрамитки. С 1947 г. она связала свою судьбу с Департаментом Физического Образования, в котором стала капитаном женской секции. Она – учитель биологии в Международном Центре Образования Шри Ауробиндо.

Я начну с того, что не согласна со словом «воспоминание».

Мать – это не прошлое. Она даже, скорее всего, - не настоящее. Она – Будущее.

Меня всегда беспокоило, да и сейчас всё еще беспокоит то, что когда мы пытаемся говорить о Матери, на самом деле рассказываем другим о том, что она говорила нам в конкретные психологические моменты. Мы не знаем, является ли это истинным для всех. Мы можем только повторить слова, которые, возможно, передают лишь форму, но не суть. Но, как бы то ни было, находясь среди друзей и детей Матери таких, как Ананда и Дипшика, я могу говорить, потому что мы всего лишь обмениваемся своими мнениями между собой.

Другим поводом для волнения является то, что мы должны понимать, что наши отношения с Матерью существуют не на

физическом плане. Действительно, достаточно было одного её взгляда, прикосновения, легкой улыбки при мимолетном контакте с Ней, чтобы всё в нашей жизни изменилось, и исчезли все наши трудности. Однажды Она сказала мне, когда я пожаловалась ей: «Теперь мы не имеем возможности так часто видеться с тобой физически» (естественно, я была недовольна). «Странно», - сказала Она, - «Я дважды в неделю прихожу на Игровую Площадку и раздаю орехи, конфеты и всё остальное». Во время раздачи на Игровой Площадке Она обычно сидела перед картой Индии, и когда мы по очереди проходили мимо Ней, она очень быстро раздавала нам сладости. Часто оставалось такое чувство, что Она даже не взглянула на тебя. Но Она говорила: «Для меня достаточно одного мгновенья, я работаю в каждом из вас». Таким образом, наши слова могут совершенно не соответствовать тому, что происходило в действительности.

Мать всегда работала и продолжает непрерывно работать в нас. И, как мне кажется, эта работа заключается в том, чтобы принести сознание и совершенство во все части нашего существа. Это то, что Она в то время делала в отношении всех нас, собравшихся здесь. Я уверена, что то же самое Она делает и сейчас в отношении всех Своих детей, в каком бы уголке мира они не находились.

Хочу дать вам представление о том, каким образом Она помогала нам становиться сознательными о разных частях нашего существа – в 1948 г. Мать вела Курс по Молитвам и Медитациям наверху – в длинной комнате, куда мы сейчас приходим на Даршан. Он начинался с несколькими из нас, позднее многие захотели присоединиться, и образовался большой класс. Однажды Мать начала спрашивать нас: «О чём вы думаете?» Она задала этот вопрос одному или двоим. Кто-то сказал очень хорошие вещи. Неожиданно Она указала на меня пальцем: «А ты? О чём ты думаешь сейчас?» Смущенная, я только и смогла ответить: «Ни о чём, Мать». «О!», сказала Она. «Ты стала великим йогом. В твоей голове нет мыслей!» Я сказала: «Нет, Мать, это не так. Дело в том, что я ужасно волнуюсь. Я думала, если спросят меня, что мне сказать? И когда ты спросила меня, я забыла обо всём!» Позднее, когда я подошла к Ней, чтобы получить Её благословение, я поняла по Её

особенной улыбке, что Она довольна моим искренним ответом. Вот какую работу она выполняла, делая нас немного более сознательными. Вот почему большое количество информации Она передавала нам, даже не вступая с нами в разговор.

Я очень редко писала Ей письма. Но даже когда я писала, я почти никогда не получала ответа. Я очень переживала по этому поводу. Мои друзья получали такие чудесные письма! Я же получила письменный ответ только на некоторые из моих писем. Однажды, когда я проходила мимо Неё во время раздачи на Игровой Площадке, Она прервала раздачу, взяла меня за руки: «Ты получила мой ответ?», «Нет Мать, ты не ответила на моё письмо». Она посмотрела на меня и сказала: «Я ответила тебе и знаю, что ты получила мой ответ. Вот почему я не стала тебе его писать». Вы видите теперь, что я имела в виду. Мы можем говорить что-то словами, но невозможно постичь Мать, понять с позиций человеческого мышления, чего Она хотела, что Она делала или не делала. Границы Её действий превосходят возможности ментального восприятия.

Я приехала в Ашрам будучи ещё ребёнком. Иногда я заговаривала с Ней при встрече. Однажды Она спросила меня – мне было тогда 15 или 16 лет – «Зачем ты учишься?» Ну что может ответить ребенок? «Просто мне это нравится, Мать». Тогда Она сказала мне: «Не делай ничего, что тебе не нравится, или делай только тогда, когда почувствуешь, что хочешь таким образом выразить себя». Она хотела, чтобы мы развивались. Она говорила: «Вы не должны учиться только из-за того, что так издавна заведено. Обучение необходимо для развития мозга, но сюда приезжают, чтобы делать нечто другое – чтобы познавать себя. Существует множество способов, с помощью которых человек может выразить себя».

Некоторые из моих друзей очень серьезно относились к учебе, их график был расписан по часам, и они скрупулезно придерживались расписания. Я так никогда не поступала, и мне всё время казалось, что я ничего не делаю. Поэтому я пошла к Матери и спросила Её: «Как, по-твоему, я должна организовать свою жизнь?» «Ты имеешь в виду твоё ежедневное подношение себя?» - спросила Она. Я сказала: «Да, Мать». Она ответила: «Это не внешнее действие. Это внутреннее движение. Когда человек

учится, он не должен думать, что это для того, чтобы получить высокий пост или стать знаменитым и т.д. Должно быть внутреннее отношение к этому: «Я учусь для того, чтобы суметь исполнить то, чего от меня хочет Божественное». Каждое утро, когда просыпаешься, говори: «Всё, что я делаю, я делаю для Божественного». И тогда ты обнаружишь в себе части, которые сопротивляются. Эти части нужно постепенно удалить». Затем она предупредила: «Не грубо, а нежно, стараясь не потревожить, их нужно удалить осторожно, очень мягко, нежно. Ты понимаешь?» Я сказала: «Не совсем, Мать». «Позднее мы опять об этом поговорим, – добавила Она, – и ты поймешь». Тогда же она сказала мне: «Твоему физическому сознанию нужна работа». Мне дали работу в Цветочной Комнате. Зачем я это рассказываю? Только для того, чтобы показать, как Она воспитывала молодежь, не оставляя без внимания ни одной части сознания.

Я занималась выпиливанием по дереву. Время от времени я выпиливала пазлы и подносила их Матери. И вы знаете, эти пазлы она держала наверху. И те, кто работал наверху, Пуджалали, Лаллубхай, после того, как заканчивали свою работу, садились и собирали эти пазлы. Однажды Мать дала мне две большие картинки и сказала: «Наклей их с двух сторон на свою доску и выпиши. Тогда тем, кто играет, будет намного труднее собрать эти пазлы!» Позднее Она сказала мне: «Я старалась поддерживать твой интерес к выпиливанию. Зачем? Для того, чтобы приучить руки следовать за взглядом, а также развить чувство цвета».

Другой вид жизненной активности, о котором Она не забывала – это сновидения. Она обычно спрашивала нас: «Что вам приснилось прошлой ночью?» Мы рассказывали свои сны. Иногда нам снилось что-то интересное, и тогда мы сами шли к Ней, чтобы рассказать об этом. И Она объясняла этот сон. Почему это было так важно? Она говорила и повторяла нам это постоянно, что сон обычно является погружением в подсознание, но осознанность должна прийти даже в эту часть. «В то время как вы стараетесь быть сознательными днём, ваши ночи должны также стать сознательными. И первым шагом к этому является вспомнить то, что приснилось во сне». Это долгий процесс. «Но после того, как вы сможете вспоминать свои сны, постепенно вы

научитесь контролировать свои ночи. И тогда вы сможете передвигаться свободно и делать то, что сами захотите». Она нам много рассказывала о том, как нужно спать. «Вы должны отдыхать. Не допускайте, чтобы ваш ум был возбужден». У меня была привычка читать, а потом ложиться спать. Она сказала: «Нет. Что происходит, когда вы немедленно идете спать (сразу же после того, как почитали), ваше физическое засыпает, но клетки вашего мозга всё ещё продолжают работать. Вы должны успокоить их. Поэтому вы должны расслабиться прежде, чем заснете. Расслабьтесь, расслабьте каждую свою часть либо по отдельности, либо все вместе. Затем расслабьте свой ум, мысли. Затем соберите себя внутри. Вы должны стать абсолютно как тряпка. Всё ваше тело лежит на кровати. Соберите себя здесь». Она указывает на область сердца. «Теперь, если вы можете добавить устремление, замечательно. Если не можете, ничего страшного. Вы делаете это и стараетесь, чтобы переход ко сну произошел спонтанно, автоматически, естественно». Да, было очень важно иметь хороший, крепкий сон, а также суметь вспомнить потом то, что приснилось.

Теперь о другом аспекте Её работы. С самого моего детства, с моего первого приезда в 1940г.- я тогда была 12-ти летней девочкой – я сразу же заметила, что каждый здесь работает. Всё делается для того, чтобы достичь совершенства. И старшие, они всегда говорили: «Мать поручила мне эту работу». Не было престижной или непрестижной работы. В таком возрасте ты ещё не понимаешь, но ты впитываешь. Сейчас я вижу, как много из этого отношения к работе я впитала в то время от старших садхаков. Мы знаем, что работа, как говорила Мать, это лучшая молитва тела Божественному. И все мы знаем, какую важность в Йоге Шри Ауробиндо Мать придавала работе, и очень часто именно физической работе. Потому что работа - это единственное место, где мы вступаем в соприкосновение с другими, где получают возможность проявиться различные части нашего существа. Только когда какая-то часть проявляет себя, ты можешь начать осознавать её. В противном случае можно совсем не осознавать различные части своего существа. И это удобный момент начать работать над этими частями. Мать придавала большое значение физической работе. Я приведу пример, чтобы

проиллюстрировать это. Сисир-да, Профессор Истории из Сантиникетана, а позднее Директор нашего Центра Образования, сначала получил работу в Столовой! Таких случаев много, когда высокообразованным людям, преуспевшим в жизни, поручался неквалифицированный труд в Столовой или в других департаментах.

Мать наделяла цветы духовным смыслом. Иногда, давая нам цветок, Она объясняла его значение. Однажды она объяснила мне значение цветка «Полная Самоотдача». Надеюсь, вы знаете этот цветок. Это маленькая Чайная Роза с очень маленькими розовыми цветочками. «Полная Самоотдача», сказала Мать, «означает отдачу всех твоих мыслей, чувств, действий и движений. Ты говоришь Божественному, «Я сдаюсь Тебе. И это приблизит меня к Тебе». Когда ты преподносишь цветок, с ним вместе ты преподносишь эти чувства, мысли или действия. Когда бы у тебя не появилось нечто подобное, представь, что я здесь, прямо перед тобой и скажи: «Я подношу это тебе». Я сразу же узнаю об этом и приму твоё подношение.» Она действительно здесь, вместе с нами и принимает наши подношения. И это истинно даже теперь. Мать с нами всегда и не только сейчас, но также и в нашем будущем – с теми, кто только появится на свет. Она вселила в нас это чувство. Я знаю, что всякий раз, когда мы будем снова приходить на землю, Она будет с нами, чтобы помогать нам идти к нашей Цели.

Когда мне исполнилось 19 лет, Она сказала мне, что «твоему витальному нужна работа». Как мы уже говорили, витальное – это та часть нашего существа, которая придаёт побудительную силу любой деятельности, источник наших желаний и т.д. Итак, Она отправила меня работать. Тогда только ещё начинала свою работу Типография Ашрама. Мать спросила меня: «Ты знаешь Индру Сена» «Да, Мать». «Пойдёшь к нему, он возьмет тебя на работу в Типографию.

Мы отправились работать в Типографию. Она тогда только ещё открылась. Ещё ничего не было распаковано, и повсюду лежали нераспакованные вещи. Доктор Индра Сен просил дать ему помощника. Но ему нужен был кто-то, кто мог бы помогать ему контролировать рабочих. Я для этого не подходила. Будучи учителем до мозга костей, он отправил меня учиться тому, как

набирать текст вручную. Я только начала, когда увидела выглядывающее из-за двери лицо моей подруги. Я сказала: «Привет, в чём дело?» А она ответила: «Мать послала меня посмотреть, как ты справляешься со своей работой». Это было так похоже на Мать! Послать меня работать, а через час послать кого-то, чтобы посмотреть, как у меня идут дела! В состоянии ли я справиться с этой работой или нет? Типично для Матери. После окончания 2-ой Мировой Войны, в августе 1945 г., Мать написала послание: «Одержана Победа. Твоя Победа, Господь, за которую мы возносим к Тебе нашу беспредельную благодарственную молитву...» и т.д. Мы набирали этот текст. Я выпросила у рабочего гранки корректуры и с триумфом отнесла их Матери, чтобы показать, как я справилась с работой в свой первый день в Типографии.

Разрешите мне упомянуть ещё об одном небольшом происшествии, показывающем, как важно иметь правильное отношение к работе. Однажды нам велели прийти на работу в Типографию в воскресенье утром. Оплачиваемые рабочие в это время не работают, а работу необходимо было закончить как можно быстрее. Нас было примерно шесть или восемь парней и девушек, и мы все работали за одним столом. Во время работы кто-то тихонько напевал. Изредка разговаривали. Работу закончили. На следующий день, когда я пришла к Ней, Она сказала: «Я слышала, как вы разговаривали во время работы». Я была немного удивлена, это была просто невинная болтовня! Поэтому я ответила: «Но мы всего лишь складывали газеты, Мать, и работа была выполнена». Знаете, что Она сказала? «Если бы я должна была складывать газеты, я бы вкладывала в это всё своё сознание так, что лучше это сделать было бы невозможно». Теперь представьте, это было сказано так ласково, но все, кто встречался с Матерью, очень хорошо знают, что она всегда смотрела ласково и с улыбкой – но человек, к которому она обращалась, при этом мог испытать внутреннюю встряску, я бы сказала, шлепок. И я получила этот шлепок. Она показала мне мою ошибку. Я никогда не забуду урок, который получила в тот день.

Дважды в неделю Она вела на Игровой Площадке курс по переводу. Она переводила работы Шри Ауробиндо на

французский. В то время я была старостой в спортивной группе у девочек. Этот курс по переводу проходил в те же часы, что и занятия в нашей группе. Я видела, что наша группа буквально на глазах сокращается, так как мои подруги начали пропускать занятия. Мать пригласила их посещать Её курс. С небольшим количеством оставшихся становилось всё труднее проводить обычные групповые занятия. Мне также было очень жаль, что я сама не могу посещать Её курс. Как-то раз Она поймала меня после наших занятий и сказала мне: «Ты знаешь, я часто думаю о тебе и хотела позвать на свой курс. Но ведь это твоё время для работы». Я была так счастлива и тронута тем, что Она помнит обо мне. И в то же время, я осознала, какое важное значение Она придаёт работе.

Однажды в Типографии была одна работа - нужно было украсить карты Её символом. Позднее Она раздавала эти карты. Несмотря на то, что в это время шел курс Молитвы и Медитации, мы с моими подругами не ходили на занятия в течение 2-3 дней и работали так, чтобы карты были готовы вовремя.

Мать поощряла не только физическую работу, она также побуждала нас к творческой, эстетической работе. Если бы вы видели некоторые платья Матери, вышитые в то время, вы бы не поверили, что они вышиты – такое совершенство в исполнении!

Один из самых основных аспектов жизни, которому мы научились у Матери – это забота о материальных вещах. Однажды Мать посетила школу, чтобы что-то посмотреть. К Её визиту в школе повсюду был наведен блеск. Но когда Она приехала, то напрямик пошла к чулану и открыла его. Всё то, что в спешке не успели закончить, было свалено там в кучу! В другой раз, когда она посещала один из департаментов, Она сразу же пошла на склад. Это был Строительный Департамент. И опять, всё, что там находилось, было навалено в полном беспорядке. Мать спросили: «Для чего тебе нужно было прийти именно сюда?» Она ответила: «Я услышала зов! Вещи говорили: ‘Приходи и вначале посмотри на нас. Как они нас хранят’». Поэтому нам очень важно знать о необходимости уважать материальные вещи. Уважать божественное сознание в Материи, в физическом. И работа, я думаю, приводит нас в контакт с материей, а также с субстанцией физического сознания того, кто

выполняет работу.

Теперь я расскажу вам кое-что о физическом образовании. В одном из своих посланий Она сказала, что физическое образование осуществляется для того, чтобы привести в тело сознание и контроль, дисциплину и мастерство – всё то, что необходимо для лучшей и более возвышенной жизни. И действительно, именно в этом заключается цель нашего физического образования. Если посмотреть со стороны, то мы увидим, что все в возрасте от 6 до 90 лет занимаются спортом в разных возрастных группах. Каждый почти ежедневно участвует в каком-либо соревновании. Нет никакого различия между девочками и мальчиками, нет никакой специализации – вы делаете все упражнения, потому что они развивают различные аспекты ваших физических способностей. И Мать поощряла наше участие в спортивных мероприятиях. Она следила за занятиями каждой группы, Она смотрела все соревнования, Она обычно держала ленту на финишной черте беговой дорожки во время легкоатлетических соревнований. После этого Она давала оценку выступлению каждого участника. Поэтому, естественно, у нас было намного больше энтузиазма, чем у сегодняшних детей. У нас был кто-то, к кому мы хотели пойти и рассказать, показать, что мы сделали всё, что Она хотела от нас.

Одно время она судила наши гимнастические соревнования – это продолжалось, насколько я помню, один или два года. Она ставила нам оценки за наши выступления. Я приведу вам пример Её судейства. Мы выполняли ряд последовательных движений на параллельных перекладинах. Это было немного трудно, по крайней мере, для меня. Довольно сложно даже по сегодняшним стандартам. Когда я встретила Мать после выступления, Она сказала мне: «По тому, как ты выполняла упражнение, я думала, ты займешь первое место». (Я заняла второе.) Затем она сказала кое-что интересное: «С физической точки зрения твоё выступление было хорошим, но в тебе присутствовал страх. И из-за этого я сняла несколько очков». Вы видите, как трудно, если Она судит подобным образом! Но Она была совершенно права. При выполнении фигуры существовала небольшая последовательность, при которой я должна была прыжком с переворотом перейти из одного положения в другое, и я

беспокоилась. Не упаду ли я при этом? И этот страх Она увидела во мне.

Я расскажу вам другую интересную вещь. Однажды у меня возникла серьёзная респираторная проблема. Не знаю почему. Неожиданно мне стало трудно дышать. Поэтому моя сестра пошла и рассказала об этом Матери. Дьюман-бхай пришел меня проведать. «Что случилось, Читра?» Я сказала: «Не знаю Дьюман-бхай, я не могу дышать». Я лежала в постели. Вечером я пошла к Матери. Она тоже недоумевала: «Почему у тебя это возникло? Не является ли это нервным расстройством?»

Как бы то ни было, в таком состоянии я выполняла все легкоатлетические номера в наших ежегодных соревнованиях. Я всё время занимала третье место в каждом виде соревнований. Если я даже безнадежно проигрывала, в финале я всё же занимала третье место. И так во всех видах соревнования я заняла третье место. И вы можете вообразить, когда вы среди друзей, что обычно происходит. Они начали подсмеиваться надо мной: «Вот идёт наша чемпионка по третьему месту!» Однажды мы бежали 400-метровку. Я пробежала и опять заняла третье место. На следующий день я пошла к Матери. Она сказала мне: «Ты бежала очень хорошо». Я так смутилась, ведь я была третьей. Она сказала: «Это то, чего мы добиваемся. Не случайная яркая вспышка в какой-то одной части, а постоянный всеобъемлющий прогресс». Вы видите, как Она сделала меня счастливой и развеяла все мои трудности.

Надеюсь, вы знаете такую игру, как «Крокет». Мы всегда играли в неё, играли и в тот период, когда Мать начала приходить на Игровую Площадку. Она время от времени играла с кем-то из нас. Однажды Она сказала мне, что Она была хорошим игроком в крокет. Никто не мог Её остановить. Она сказала мне: «Я обычно подавала мяч вот так». В Крокете вы должны играть двумя деревянными мячами и одним деревянным молотком и часто игрок должен выбить один мяч другим мячом. Затем, показывая свои руки, Она добавила: «Уже тогда мои руки были сознательными». Я в удивлении уставилась на неё. Поймите, пожалуйста, что в тот раз – в ту пору мне было 15 или 16 лет - Мать практически впервые сказала мне о том, что в физическом может присутствовать сознание! Теперь мы это

знаем. Мы даже говорим о клеточном сознании. Но в тот раз это было, как гром среди ясного неба. Я уставилась на Неё. Наконец я пробормотала: «Мать, то, о чём ты рассказываешь, похоже на сказку». Она засмеялась: «Да, тебе так кажется, потому что тебе никогда прежде не говорили, что это возможно». «Обычно у пианистов», сказала Она, «очень сознательные руки. Иногда эти руки не исчезают даже после смерти человека». Они продолжают существовать, возможно, в тонком физическом мире. Она однажды видела, как во время игры одного пианиста пара таких рук вошла в руки пианиста, и этот человек продемонстрировал такое чудесное исполнительское искусство, которое, возможно, превосходило его собственные способности. Это пример того, как руки могут быть сознательными.

Мать присутствовала на всех наших играх. Мы стали играть в волейбол, баскетбол, настольный теннис и т.д. Она тоже играла в теннис. Сначала Она играла в настольный теннис, но позже, когда разбили наш теннисный корт, бросила его и переключилась на большой теннис. Для этого Она стала надевать специальный костюм. Я всё ещё помню тот день, когда Она впервые пришла на Игровую Площадку в своём новом одеянии. По вечерам, примерно в 4.30. Она обычно играла в теннис. Она вызывала пару человек из тех молодых людей, которые стояли наготове, чтобы не упустить свой шанс поиграть с ней. Её партнером всегда был Пранаб-да. И Она играла. По пять геймов с каждой парой.

В свой день рождения некоторые из девочек получали возможность поиграть с Ней. Она заранее приглашала нас. Она также выбирала того, кто будет нашим партнером в игре. В то время мы состязались в теннис по одному, парами и смешанными парами. Мать создала команды из смешанных пар. И затем она играла со всеми смешанными парами. Это тоже давало нам шанс поиграть с Ней. Она проводила с девочками одиночные игры. Каждая играла с Ней по одному сету. Она отводила Пранаб-да на Игровую Площадку, оставляла его там делать его работу и возвращалась на Теннисный Корт, чтобы проводить с нами одиночные игры. Что это для нас было за событие! После игры Она иногда давала свои комментарии. Мы всегда следили за тем, чтобы подавать все мячи под правую руку

Матери, чтобы Ей было удобнее их отбивать. Тот, кто нас тренировал, постоянно повторял нам: «Если вы этого не делаете, как же вы можете играть с Матерью?» Однажды одна из моих подруг, играя с Матерью, начала посылать мяч во все стороны. Мы были поражены, что она делает? Но Мать двигалась по всему корту, бегала всюду и отбивала мячи. Позднее, когда Она пришла на Игровую Площадку, Она сказала мне: «В этот раз я впервые имела такой опыт. Сознание свыше направляло моё тело, что оно должно делать, куда оно должно бежать. И тело ему подчинялось. Я рада этому и очень счастлива».

Она любит теннис, сказала Она, потому что в эту игру можно играть сознательно. Вы не можете играть таким же образом в баскетбол. «Когда я играю», сказала она, «в каждый удар по мячу я вкладываю своё сознание. Я делаю свою работу». Когда мы играли с Ней, мы знали, что хотя внешне это выглядело как обычная игра, внутренне это был контакт с Матерью. Я могу сказать вам про себя. Однажды Она сказала после моей игры с ней: «Когда мы играли, между нами шла беседа». Вы видите, это была передача и принятие сознания, которое там присутствовало, на каком-то другом плане, это не была простая игра, происходящая на физическом плане.

Здесь я приведу одно фундаментальное высказывание, сделанное Матерью в отношении игры в теннис, которое применимо ко всем видам физического образования: «Вы можете играть лишь для того, чтобы получить радость от игры, а не для того, чтобы одержать победу». Затем Она продолжила: «Если вы сможете так играть, это поможет освободить тело от многих ментальных и витальных влияний». Вот что мы пытаемся и что должны делать. В этом весь смысл нашего физического образования; не растить крепкого, здорового бандита, а привносить сознание в наше физическое.

Её забота о нас была абсолютно всеобъемлющей. Мы шли к ней, когда боролись с физическим недомоганием, всегда стараясь открыться Ей и Её силе. К слову сказать, у нас была прекрасная амбулатория, но если вы спросите любого из нас, мы никогда не ходили в амбулаторию. Она была нашим Лекарем. У нас регулярно проходили медицинские осмотры. Мать присутствовала на осмотре малышей и в группах девочек. Она

сидела там. Она отмечала всё, что доктор говорил о теле. Она была очень внимательным наблюдателем, и Она советовала давать яйца детям, которых она считала ослабленными. Я была одной из них, так как родилась преждевременно. Поэтому Она сказала моей матери, что я должна ежедневно съесть по одному яйцу. Но я не ела. В Ашраме никто не ест яйца, так почему я должна была есть? Я поистине была великим садхаком! Поэтому родителям пришлось уговаривать меня есть яйца. Кроме того, Она выдавала специальный сыр – Швейцарский, мне, а также многим другим, кого она считала физически ослабленными. Когда в Ашрам прибыли дети, она начала выдавать яйца, масло и фрукты им всем.

Она постоянно повторял нам: «То, что вы едите, очень важно. Но то, как вы едите ещё важнее». Детям Она говорила: «Когда вы садитесь за еду, призывайте Покой. Зовите Покой, как вы зовёте друга. Просто повторяйте 'Покой, Покой, Покой'. Зовите, и это сработает. Это поможет вам переварить всё, что необходимо вашему телу».

У меня была, как я уже говорила, дыхательная проблема, своего рода лихорадка. Когда я пошла и рассказала Ей, Она сказала: «Беспокойство всегда означает определенное сопротивление, ментальное, витальное или физическое. Это может быть что-то одно, два из этих трёх или же сразу все три вместе. Вместо того чтобы обращать внимание на беспокойство, нужно расслабиться. Расслабь все свои мысли, мускулы, расслабь всё и затем скажи: 'вот я'. Ты молишься иногда?» Я сказала: «Да, Мать. Что же ещё нам остаётся?» «Да», сказала Она, «Мы в этом единодушны, это единственное, что мы можем сделать». Затем Она добавила: «Когда у меня возникает беспокойство (физическое) я тоже это делаю. Я взываю, Я молюсь». Конечно, это не та молитва, которую возносим мы!

Что касается моей проблемы с дыханием, Она говорила, что это расстройство нервной системы. Затем Она сказала, и я в первый раз осознала это: «Изо всех составляющих физического тела, нервная система более, чем все остальные его части находится под влиянием воли. Под волей я подразумеваю активное стремление». И затем Она сказала: «Если не можешь устремляться, тогда молись». И затем Она дала мне молитву,

которой я хочу поделиться с вами. Молитва была на французском:

«Господи, избавь меня от всех страхов и слабостей».

И Она попросила меня повторять это ежедневно перед тем, как я буду ложиться спать.

Теперь я расскажу кое-что о днях рождения. Вы все знаете, какую важность Мать придавала дню рождения. В этот день все, и старые и молодые, что-нибудь готовили для Неё – вышивку, рисунок, плотницкое изделие и т.д. Опять мы возвращаемся к работе. Я делала деревянные вещи. Одна маленькая девочка (едва достигшая в то время 10-ти лет) сказала мне: «Знаешь, Читра-ди, что я поднесу Матери на свой день рождения?» Я спросила: «Что? Ты что-то приготовила?» Она ответила: «Я сочинила стихи! Я вполне прилично их сочиняю, так что я могу подарить их Матери на мой день рождения». Каждый старался сделать для Неё и поднести Ей всё лучшее, что имел.

Я приехала к Матери в 1940 г., когда мне было 12 лет. Спустя два месяца после моего приезда у меня был день рождения. Мне бесконечно повезло, что я смогла прийти к Неё на своё тринадцатилетие. Она обычно дарила каждому чудесный букет цветов. Через много лет я пришла к Неё на свой день рождения, когда мне исполнилось 26 лет. Она взяла мою руку, вложила в неё букет цветов. Неожиданно Она спросила: «Когда я тебя увидела впервые?» Я была озадачена. Я начала на другой руке, которую держала за спиной, (одну Она держала в своих руках) считать прошедшие годы. Но до того как я в этом преуспела, Она сказала: «Твой первый день рождения со мной был, когда тебе исполнилось 13 лет. Теперь тебе 26. Это значит, что половину своей жизни ты провела со мной». Только Мать могла помнить о таких вещах, в отношении каждого из нас.

Разрешите мне закончить свой рассказ интересным случаем. Однажды во время раздачи я увидела слезы в глазах Матери. Я приведу здесь несколько строчек из того, что Она сказала мне тогда. «Всё зависит от того, кто приходит», сказала Она. Когда Мать спускается вниз для благословения, «обычно, это аспект Махасарасвати, который работает с человеческими проблемами, организуя всех и вся в соответствующем им порядке. Но иногда приходят и другие личности. Грусть в глазах, которую ты

видела, принадлежит Махалакшми. Её ранит, когда вещи уродливы, особенно когда присутствует неверие, вероломство. Тогда Она полна сострадания. Каким милым, чудесным и счастливым мог бы быть мир, и что с ним сделал человек!

Плохо, когда приходит Махакали. Она не выносит ничего, что не хочет изменяться, Она разит». Обычно, когда Махакали приходит к Матери и хочет присутствовать при раздаче, Мать отсылает её назад. Я думаю, Её слишком много для нашей хрупкой человеческой природы! «Махасарасвати, как правило, с детьми. И то, что Она любит больше всего – это искренность. То есть прямоту в человеке. Ей нравится каждое усилие, которое ведёт к совершенству. Вот что больше всего радует её. Она всегда подталкивает человека всё к большему и большему прогрессу».

Пусть это также станет и нашей программой: «всё к большему и большему прогрессу».

Большая часть высказываний Матери, приведенных в этом рассказе, взята из моего дневника. Мы обычно старались записывать все беседы с Ней так точно, как это возможно. Они никогда не просматривались и не редактировались Матерью.

Кришна Чакраварти
Радость Верности

Кришна Чакраварти (г.р. 1943) приехала в Ашрам в возрасте тринадцати лет, в 1956 г. Получила образование в Центре Образования Шри Ауробиндо. В 1966 г. Мать направила её на работу с Амритой в Центральный Офис, а позднее к Дьюману, где она и продолжает работать по сей день.

Она – Божественная Мать, Адити, мать всех богов и богинь, Верховное Божество, однако, общаясь с нами, Она всегда была просто матерью... заботливой, нежной, любящей и оберегающей нас человеческой матерью. Человеческой Она становилась для того, чтобы быть с нами на равных, чтобы мы, люди, воспринимали Её как одну из нас и впустили Её в наше сердце как близкого и дорогого нам человека. Иначе бы мы держались от Неё на расстоянии, боготворили Её, да, но она бы никогда не стала нам близкой и доступной. Иногда перед нашим взором мелькало Её Высшее Я, Её Божественная суть, и это было самым чудесным в Ней, тем, что дарило нам невероятное блаженство - Она умудрялась соединять в себе человеческую мать с Божественной Матерью. Так, общаясь с Ней, мы часто чувствовали, что Она рядом с нами и одновременно далека от нас. Мистическое чудо, Мать Блаженства.

Её физическое тело хотя и было человеческим, но казалось состоящим из другой материи. Через Её глаза, прикосновение,

голос, поступь, улыбку, сияние выражало себя существо иного мира – мира высшей реальности.

«Снизойди, О Счастье, своими лунно-золотистыми стопами...» Её стопы, припав к которым миллионы находили утешение, не были стопами человеческого существа. Мой брат ещё ребёнком обнаружил это, когда пришёл к Ней однажды в свой день рождения. Совершая пранам, он припал лбом к Её стопам и почувствовал, что они очень мягкие. В своей детской непосредственности он решил, что это губка, которой набивают подушечки для ног, и надавил на неё маленькими детскими пальчиками. Тут же он почувствовал лёгкое движение и понял, что это были Её стопы – такие мягкие и нежные, такие шелковистые на ощупь, будто цветки Лотоса. Они были Божественными – стопами Верховной Матери – Адити. Тот же самый брат однажды написал Ей по-французски, прося разрешения прийти, чтобы получить Её благословения в свой одиннадцатый день рождения. Мать собственноручно исправила его ошибки в написанном по-французски тексте и отправила его назад, приписав, что ему нужно переписать это письмо без ошибок и отослать Ей обратно, и если всё будет в порядке, то Она разрешит ему прийти. Но во время переписывания он зачеркнул некоторые слова и затем снова их вписал. Ответ Матери был следующим: «il aurait mieux valu ne pas faire de ratures» (Было бы лучше, если бы не было помарок – прим. автора). И Она подчеркнула слово “ratures” (фр. помарки, исправления – прим.пер) и дала ему разрешение прийти. Это была без сомнения наша человеческая Мать, которая, хотя и будучи занятой бесчисленным количеством дел, всё же находила время, чтобы поправлять и направлять своих детей к совершенству в работе.

Моя младшая сестра, когда была в Зеленой Группе, участвовала в соревнованиях для начальной группы, за которыми обычно наблюдала Мать. На одном из таких соревнований каждый участник должен был катить палкой по своей дорожке деревянную гантель. Тот, кто приходил первым, сумев не выйти за границы своей дорожки и не дотронуться до гантели рукой, тот и становился победителем. Это было трудное соревнование, учитывая, что на Игровой Площадке повсюду

песок. Одни на большой скорости пересекали границы дорожки, другие выравнивали гантель рукой, кто-то продолжал попытки. Мать была одним из судей, которых было несколько человек. Некоторые судьи, невзирая на правила, отобрали троих участников, которые первыми пересекли финишную черту, и подвели их к Матери. Другие судьи дисквалифицировали этих троих из-за тех или иных ошибок, совершённых в процессе соревнования, и Мать оказалась в центре этого недоразумения. Но Она попросила подождать, пока к финишу не придёт последний участник, которым оказалась моя младшая сестра, всё ещё с трудом катящая гантель своей палкой. Когда она, в конце концов, достигла финишной черты, Мать объявила её победительницей, сказав, что, хотя она и пришла последней, но она в точности соблюдала все установленные Ею правила и не пересекла границу своей дорожки. Это был Божественный Суд, выносящий своё решение и отмечающий ошибочные человеческие суждения.

При покупке нашего дома мы видели в Ней обычного практичного человека, а позднее, когда дело касалось моей работы, я чувствовала Её молчаливое руководство, Её Божественное участие.

Наш отец хотел купить дом в Пондичерри. Но никак не мог сделать выбор, мешало то одно, то другое, и так проходили годы. В конце концов, раздосадованный, он купил один дом, даже не показав его предварительно маме и моим младшим брату и сестре. Мама отказалась туда переезжать. Шли годы. В итоге он решил продать этот дом и найти другой, который бы ей понравился. Поскольку дом был куплен с разрешения Матери, то Кунума-джи проинформировал Её и о его продаже, когда покупатель на этот дом был найден. Она отказалась давать своё согласие, сказав: «Зачем он хочет его продать?» Ей сообщили, что жена отказалась переезжать туда, так как она не одобрила в своё время покупку этого дома из-за того, что он замусоренный и мрачный, как темница. И поэтому муж хочет купить другой дом, который бы ей понравился. Мать была удовлетворена ответом, но спросила, выбрала ли мама другой дом? Ответ был отрицательный. Это вызвало у Матери обеспокоенность. Она сказала, что если мой отец сейчас продаст дом, он потратит

деньги, и у него не будет средств, чтобы купить другой дом. Он может продавать только тогда, когда уже будет выбран другой дом. Ей сообщили, что к данному моменту другой дом найти пока не удалось, но что наш отец решил положить деньги в банк в качестве фиксированного депозита, который в случае новой покупки можно будет тут же снять. Только после этого Она дала согласие на продажу старого дома. Позднее наш отец говорил, что он получил назад ровно ту же сумму, что и потратил на покупку дома, включая гербовый сбор и т.д., Прибыли никакой не было, но также не было и потерь. Мать проследила за этим.

Поиск дома продолжался, и позднее мы купили дом, который был одобрен всеми нами – что случается крайне редко. И все мы, включая отца, сошлись на том, какой удачей было, что мама отказалась переезжать в дом, похожий на темницу. Когда мы переезжали, отец был в Калькутте. Мать ещё до новоселья подтвердила, что даст нам Свои благословения. Мы хотели, чтобы Она выбрала дому имя, которое будет выгравировано на стене, перед тем как мы въедем в дом. Нам сообщили, что Мать скажет нам имя во время Своего Даршана, который мы получим в день новоселья. Мы отправились к ней в субботу, 2-го октября, неся с собой большой лист бумаги, ручку и толстую книгу, чтобы подложить под бумагу. Мы хотели попросить её написать имя на бумаге! Мало же мы знали о том, как Она делает Свою работу. Мы все впятером встретились с Ней в музыкальной комнате. Она была рада нам и благословила нас одного за другим. Когда подошла очередь моей младшей сестры, она протянула лист бумаги, ручку и книгу, прося Мать написать имя. Мать с удивлённым видом повертела в руках книгу. Тогда Чампакладжи объяснил, что Мать уже написала имя и передаст его маме. После того, как самый младший из нас, мой брат сделал пранам, мама склонилась перед Матерью, и Мать положила ей в руки конверт с написанным на нём именем дома «LA MAISON» (фр. 1.дом, здание; 2.дом, хозяйство; 3. семья, род – прим.пер.). Затем Она открыла конверт и вынула оттуда открытку, на которой Её почерком была написана дата 2-10-66г., затем La Maison и Benediction (Благословения – прим. пер.). Мы почувствовали себя глупо со своим большим листом бумаги, ручкой и книгой. О! Как довольна была Мать, Она смеялась и

кивала головой. Мы перевели маме данное дому имя – Дом. Мама спросила на бенгали: «Только Дом?» У других домов были чудесные имена, у нашего - только «Дом». Мать поняла наше замешательство. Она сказала, что будет забавно, когда на свой вопрос, куда мы направляемся, наши друзья услышат в ответ «Je vais a La Maison» (я иду в Дом – прим. автора). Это будет означать одновременно и la maison (дом, как постройку, здание – прим. автора) и La Maison (Дом, как место, где мы живём – прим автора). Она сказала «J'espere qu'elle sera une vraie maison et une belle maison» (Я надеюсь, что он будет истинным домом и красивым зданием - пер. с фр. автора). Она объяснила, что слово La Maison означает Дом с большой буквы. Оно объединяет в себе все качества настоящего дома – чистоту, уют, красоту – все то, при наличии чего каждый, кто окажется внутри него, сразу же почувствует себя как дома. La Maison – это Дом. Мы возвращались счастливыми и удовлетворёнными. Позднее Кунума-джи сказал нам, что Мать хочет посмотреть на наш дом. В то время он был виден из Её музыкальной комнаты. Поэтому Она пошла в музыкальную комнату и Кунума-джи показал Ей La Maison. И в этом вся наша Мать – обо всём печётся, всем родная и близкая.

Спустя несколько дней мамин друг принёс молодое деревце Божественной Любви и посадил его в саду, сказав, что Матери очень нравятся его цветы. В том самом году я заканчивала Последний Курс, и Мать выбрала мне местом работы офис Амриты-да. После того как Амрита-да покинул своё тело, к Матери по делам нашего офиса стали ходить Кумуда и Сароджа. Божественная Любовь тем временем начала цвести красивыми красными цветами. Я послала первые цветы Божественной Любви Матери через Кумуду и попросила её сказать Ей, что это цветы из La Maison. Мать была им очень рада и прислала в ответ розу.

Однажды я обнаружила, что допустила в своей работе серьёзную ошибку. Это послужило поводом для сильных волнений и переживаний. Обычно я ежемесячно готовила счета за арендную плату и давала их кассиру, чтобы он заплатил владельцам. Один дом был освобождён уже после того, как я выписала счёт на оплату его аренды, а так как его аренда была оплачена авансом, я сообщила об этом кассиру, но забыла

забрать у него счёт. Когда ко мне назад пришли оплаченные счета, чтобы я могла их подшить, я к своему ужасу обнаружила среди них и счёт на оплату аренды освобождённого дома. Он был оплачен. Я ужасно расстроилась. На следующий день расцвела чудесная красная Божественная Любовь, и я с тяжелым, беспокойным сердцем послала её Матери. Её, как обычно, взяла Кумуда, чтобы передать затем Матери, а когда она вернулась, вид у неё был немного озадаченный и недовольный, она сказала мне: «Кришна, в этот раз Она прислала тебе Радость Верности (англ. Joy of Faithfulness. Слово faithfulness можно перевести как верность, преданность, достоверность, точность, добросовестность, честность, правдивость – прим. пер.), возле Ней было так много роз, но Она дала именно этот цветок. Я не помню, чтобы она раньше давала тебе что-то другое, кроме розы». И тогда я увидела длинную, белую, свежую, искрящуюся Радость Верности, излучающую ауру чистоты, радости и уверенности. Я поняла послание Матери. Так наша Божественная Мать без слов развеяла сердечные муки, связанные с угрызениями совести. Позднее, когда я сообщила Кунума-джи о своей ошибке, он удивленно посмотрел на меня и попросил принести файл, в котором я храню счета. Он посмотрел на счёт аренды и сказал: «Но владелец его не подписал». Моё сердце подпрыгнуло от счастья. Да, он действительно был не подписан. Кассир вернул мне неподписанный счёт вместе с подписанными. Аренда не была оплачена. О, какое облегчение я испытала! Я продолжала посылать Матери цветы Божественной Любви из La Maison, но теперь в ответ я всегда получала розу. Это было в первый и в последний раз, когда Она прислала мне Радость Верности.

Пусть эта единственная Радость Верности навсегда останется в моей душе и ведёт меня через годы и жизни, и в итоге приведёт к тому, чтобы оставаться верной – вечно верной – всепрекрасной Божественной Матери, нашей родной и любимой Douce Mere.

Доктор Прахат Саньял
Последние Дни Шри Ауробиндо

Вечером 29 ноября 1950 года, когда я отдыхал после тяжелого дня, слуга принес мне телеграмму, в которой говорилось: «ВЫЛЕТАЙ-СРОЧНО-МАТЬ». Я и представить себе не мог, какое значение имели те несколько слов.

Внезапно пришла мысль: Шри Ауробиндо болен? Почему иначе бы Мать послала такую телеграмму? Другие мысли роились в моей голове, и я никак не мог решить, что лучше всего взять с собой, чтобы выполнить свою миссию.

На следующее утро, 30 ноября, я вылетел в Мадрас, только чтобы узнать, что ближайший поезд на Пондишери был в 9-50 вечера, следовательно, я бы достиг своей цели в 7 утра следующего дня. Мучительно было думать, что, преодолев тысячу миль за 5 часов, я буду вынужден потратить двадцать часов, чтобы проехать сто. Я посмотрел на телеграмму, прочитал ее еще раз. Нет! Я не мог терять время — поэтому я нанял машину.

Потребовался час, чтобы получить разрешение от полицейских властей, представитель которых пристально меня рассматривал, пытаясь решить, кто я: контрабандист или некий, испытывающий жажду, пьяница, который мечтает о веселой прогулке во французскую Индию. Он, однако, наконец, решил, что я могу ехать. Водитель, будучи уверенным в чаевых, гнал

автомобиль по дороге в Пондишери, остановившись только дважды на неэффективных и грубых таможенных досмотрах, и в шесть вечера я был у ног Матери, в Ашраме, на Плейграунде^[1]. Как обычно Она приветствовала меня своей небесной улыбкой, сказав, что ждала меня именно в этот вечер. Потом она сообщила мне о болезни Шри Ауробиндо и попросила осмотреть Его. Она также добавила, что придет в Его комнату как только закончится программа на Плейграунде.

По пути к Шри Ауробиндо ашрамовский доктор Нирод (Ниродбаран – садхак, ученик Шри Ауробиндо — пер.) и мой молодой коллега доктор Сатъя Сен познакомили меня с историей болезни и текущим состоянием Учителя. Тихо, но быстро я поднялся по лестнице и вошел в комнату. Я увидел Учителя, моего божественного пациента, полулежащего в постели. На вид Он казался безучастным, с закрытыми глазами, подобно изваянию, олицетворяющему невероятный по силе покой. Я приблизился к постели, опустился подле Него на колени и сделал пранам у Его ног. Чампаклал позвал: «Смотрите, Учитель, кто пришел». Его лицо слегка дрогнуло, Он чуть-чуть приоткрыл тяжелые веки, потом все снова замерло. Но Чампаклал опять позвал: «Учитель, посмотрите, Саньял пришел». На этот раз Он совсем открыл глаза, посмотрел на меня и улыбнулся. О, такая улыбка, безмятежная и прекрасная, вызывала экстаз, освещая самые сокровенные уголки вашего сердца.

Он положил свою руку мне на голову, с любовью погладил меня несколько раз — и все мысли исчезли. Казалось, мое сердце остановилось. Я был охвачен могучим покоем и умиротворенностью. Он закрыл глаза. Вокруг воцарилась безмолвная, великая тишина и было слышно только Его дыхание. Чампаклал восхищенно прошептал: «Он дал вам Даршан Улыбкой и Благословением». Это было благословение, которое невозможно описать словами. Только тот, кто видел его и познал в своем сердце, мог оценить, что это означало — это был опыт души.

Я ждал возможности приступить к своим обязанностям врача. Я спросил, что Его беспокоит, и чем я могу помочь Ему. Я задал Ему обычные профессиональные вопросы, возможно забыв тогда,

что мой пациент был Божеством, заключенным в смертное тело, и Он ответил: «Беспокойство? Меня ничто не беспокоит — а страдание! можно быть выше него». Я упомянул о затруднении мочеиспускания. «Ну, да», — Он отвечал: «У меня были некоторые трудности, но они были разрешены, и теперь я ничего не чувствую». Снова воцарилась тишина.

Нирод, Сатья и я удалились в соседнюю комнату и там посоветовались. Прибывший анализ Его мочи показал незначительное содержание белка, сахара и удельный вес чуть выше нормы. Мать вошла в комнату и встала молча в ногах кровати, не отрываясь глядя на Шри Ауробиндо. Вскоре Она позвала меня в соседнюю комнату, где я обрисовал Ей положение дел, которое заключалось в том, что Он страдает от легкой почечной инфекции – иначе говоря, не было ничего серьезного, насколько можно было судить по анализу мочи.

Мы думали, что, *Deo volente* (с Божьей помощью, Бог даст – пер.), постоянного дренажа было бы достаточно, и антибиотики постепенно бы наладили всё остальное.

Следующее утро, 1 декабря, было весьма обнадеживающим: Господь наш выглядел бодрым и восприимчивым, и Его температура была нормальной. После того, как Его тело протерли губкой, Он съел Свой скромный завтрак и даже пошутил с нами. Я сделал Ему массаж головы и спросил его, приятно ли Ему. Он отметил: «Я знаю, что вы ездили в Англию для обучения, но где вы учились массажу?» Я высказал мысль, что было бы хорошо иметь для рассмотрения детальный биохимический анализ Его крови, на что Он улыбнулся и возразил: «Вы, врачи, можете мыслить только в терминах болезней и лекарств, но за пределами и выше этого всегда есть гораздо более действенные знания. Мне ничего не надо». Все мы были очень рады такому чрезвычайно поразительному улучшению. Так прошел день.

На следующий день, 2 декабря, было мало изменений, за исключением того, что температура к вечеру поднялась на один градус. Для Матери это был тяжелый день, так как это был второй день ежегодного представления на плейграунде. Но как только занятия закончились, Она пришла в Его комнату и встала в ногах Его кровати. Выражение Ее лица было очень мрачным,

но Она ничего не говорила. Я предложил, поскольку мочева инфекция вспыхнула снова, несмотря на постоянный дренаж, попробовать антибиотики и внутривенную терапию. Тогда Мать предостерегла меня, сказав, что общепринятые методы лечения были непригодны для Него — не только потому, что Шри Ауробиндо был не такой как все, но потому, что они могли быть вредными и опасными. Она также напомнила мне, что мой пациент был Божеством: «Он сам выработает все, что необходимо». Я мог давать только какие-то простые лекарства, чтобы смягчить симптомы по мере их возникновения.

Мы, врачи, были в растерянности: ведь наш пациент, несомненно, был Аватар, и Он, совершенно точно, излечивал садхаков бесчисленное количество раз, а также несколько раз и Себя самого – не излечит ли Он Себя и на этот раз?

Чампаклал, как-то раз выбрав подходящий момент, обратился к Нему с мольбой: «Почему Вы не используете Вашу силу и не вылечите себя, Учитель?» Шри Ауробиндо не сказал ни слова, но всем своим видом показал, что недоволен подобным вопросом.

3 декабря. Тем утром после довольно тихой и спокойной ночи Он выглядел лучше, и когда обычные утренние дела закончились, Нирод предложил Ему немного фруктового сока, который Он выпил с удовольствием.

Температура упала до нормальной, и настолько сильно было наше облегчение, что утром, в 11 часов, совершая Пранам Матери, я решился предположить, что, так как Учитель потихоньку поправляется, я мог бы, возможно, уехать тем же вечером. Мать молчала, Она выглядела очень мрачной. Я посмотрел ей в глаза и ощутил дрожь, у меня заболело сердце. Что я сказал? Она не хотела этого? Зачем я предложил уехать вместо того, чтобы дождаться, пока Она сама не велит мне это сделать? Я почувствовал резкий удар в сердце, и выпалил: «Я лучше останусь еще на несколько дней». Улыбка осветила все Ее лицо: «Да,» — сказала она. После полудня картина резко изменилась. Температура поднялась до 101 градуса (38, 3 градусов по Цельсию – пер.). Это был четко выраженный респираторный дистресс^[2]. Мать пришла в комнату в 4 часа дня и встала, наблюдая. Все время после полудня мы безуспешно

пытались заставить Его пить воду или фруктовый сок, так что теперь мы обратились за помощью к Ней. Она поднесла ложку к Его губам. Он сразу же открыл глаза, сделал несколько маленьких глотков и опять впал в забытьё. Мать пошла с нами в переднюю, а затем впервые заявила: «Внутренне Он находится в полном сознании, но теряет интерес к Себе». Мы мало что смогли понять, но не отважились спросить. Сатья был обеспокоен, так как активное лечение не могло быть назначено. Мать сказала просто: «Все зависит от Него».

По мере того, как тьма сгущалась над нами, на сердцах у нас становилось всё тяжелее. Временами Нирод или Чампаклал предлагали ему попить маленькими глотками, и Он даже выказывал свое предпочтение — томатный или апельсиновый сок или что-нибудь в этом роде, — потом опять впадал в забытьё.

Ни разу Он не сказал и не показал, что Ему было неудобно или хотелось пить, но если мы меняли Его положение или предлагали Ему попить, Он с улыбкой принимал это. Мать пришла, как обычно, в 11 часов вечера. Как только Она предложила ему попить, Он сразу же пришёл в себя и послушно выпил полную чашку фруктового сока – затем снова погрузился в бессознательное состояние.

Физическая боль не отпускала, но сейчас появился небольшой признак ее ослабления, и Мать сказала мне, отведя в переднюю: «Я не понимаю, у Него отсутствует всякий интерес к Себе». Я предложил внутривенные инъекции, начиная со следующего дня, но Она посоветовала мне не беспокоить Его.

Прошла длинная ночь, долгая и тревожная ночь. Нирод и Чампаклал дежурили все это время. Если Его губы начинали подрагивать, это могло означать, что Он хотел пить. Если Он шевелил рукой, возможно, Ему нужен был носовой платок. Они были там, чтобы служить Ему, это их садхана – жизнь, посвященная служению их Учителю. Я вспомнил, как Шри Ауробиндо однажды рассказывал мне о раннем периоде своей садханы, когда Он обычно просиживал в работе ночь напролет, а Чампаклал, который тогда был еще мальчиком, лежал на ступенях лестницы ниже в ожидании каких-либо приказаний. В другой раз, незадолго до этого, я напомнил Шри Ауробиндо, что доктор Нирод мог бы поменять лечение при необходимости, на

что Он заметил: «Нирод для меня – не врач».

Мы продолжали тщательно наблюдать за мочеотделением, и Он еще выделял 50 унций в сутки с показанием удельного веса 1012 – 1010 (в норме удельный вес мочи составляет 1012 – 1025 у взрослых – пер.). Нирод буквально «сидел» на бутылке и следил, как падала каждая капля, и если была задержка, что часто происходило, он немедленно обращал на это мое внимание.

4 декабря. На рассвете Его температура упала до 99 градусов (37,2 С – пер.), затрудненность дыхания была незначительной, и Он выглядел радостным и бодрым.

Утренние процедуры были завершены, и мы помогли Ему сесть в удобном для Него положении, и сейчас Он выглядел величественным и спокойным. Примерно в 9 утра прибыла Мать и помогла накормить Его легким завтраком. Когда Она прошла в переднюю, комнату для наших консультаций, я улыбнулся Ей и сказал: «Учитель выглядит опять энергичным и проявляет интерес к происходящему». «Ммм», — это было все, что Она сказала, и вышла из комнаты.

Я расположился рядом с кроватью и осторожно массировал тело Учителя, в то время как Нирод и Чампаклал приступили к своим обязанностям. Спустя некоторое время Он открыл глаза и спросил, который час. Я сказал Ему: «10 часов». Увидев, что Он был расположен к разговору, я решился: «Как Вы чувствуете себя?» Он ответил: «Мне комфортно». Наступила пауза. Он посмотрел на часы, а затем спросил о ситуации в Бенгалии, в особенности о беженцах. Я обрисовал Ему их жалкое положение и обратился с мольбой: «Ведь, несомненно, Божественное сможет им помочь?» Мой Господь ответил: «Да, если Бенгалия стремится к Божественному». Он закрыл глаза и погрузился в безмолвие (самадхи).

Но, увы, это было лишь кратковременное затишье – надежда не оправдалась. С полудня снова появилась затрудненность дыхания в еще большей степени и температура поднялась до 102 градусов (38,9 С – пер.). На этот раз налицо были все признаки сильнейших страданий, но не было ни жалобы, ни протеста.

Мать пришла около 1 часа дня. Она наблюдала в течение некоторого времени перед тем, как пройти со мной в соседнюю

комнату. Тогда она сказала: «Он уходит».

Хотя Он, несомненно, казался в бессознательном состоянии, всякий раз, когда Ему предлагали напитки, Он просыпался, делал несколько глотков и Сам вытирал рот Своим носовым платком. Для всех нас было очевидным, что когда Он был в почти нормальном состоянии, в Него извне приходило сознание, и потом уходило, когда тело, вздрогнув, погружалось в страдание. Его больше не было здесь!

К 5 часам Он показал снова признаки улучшения. Он чутко на всё реагировал. Мы помогли Ему спуститься с кровати, и Он подошел к креслу, чтобы отдохнуть. Сейчас Он казался совсем другим человеком. Он сидел, закрыв глаза, спокойный и сдержанный, излучающий сознание. Мы отметили величественную красоту Его осанки, с которой Он восседал в кресле. Такое спокойствие и блаженство навеяли мне воспоминания о ведических Риши. Но это длилось недолго. Спустя три четверти часа Он стал беспокойным и захотел вернуться в постель. Появилась дыхательная недостаточность с двойным учащением дыхания. Начиная с полудня и далее выделение мочи, которое было хорошее все эти дни, безусловно, уменьшилось, и было видно, что Он сильно страдает. Хотя и казалось, что Он был без сознания, но на самом деле это было не так, и об этом говорил тот факт, что он несколько раз прижал Чампаклала к груди и нежно его поцеловал, и это Божественное объятие, полное сострадания, было так же подарено Нироду и мне. Нужно отметить, что подобное эмоциональное поведение было проявлено так открыто здесь впервые. Но в течение всего дня Он ничего не пил.

Мать вернулась после своего обычного посещения плейграунда. Как Она делала это ежедневно, Мать положила гирлянду цветов в ногах Его кровати, и осталась стоять, глядя на Шри Ауробиндо. Она выглядела такой печальной и тихой, что я испытал почти физическую боль. Я вышел в приемную, ожидая Ее. Она вошла; я доложил Ей о положении дел и сказал, что Сатья дал глюкозу, и что мы хотели бы сделать внутривенные вливания и т.д. Она тихо и твердо сказала: «Я говорила Вам, что это не нужно, у Него нет никакого интереса к Себе, Он уходит».

Мы сидели вокруг Его кровати, недоумевая, почему Он

теряет интерес к Себе. Если бы Он захотел, то, несомненно смог бы Себя исцелить, как Он делал это во многих других случаях, — Нирод видел, как Он излечивал болезни у других людей. Но теперь, в этот решающий час, у Него не было никакого интереса к Себе! Он собирался пожертвовать Собой?

Около 11 часов вечера Мать вошла в комнату и помогла Шри Ауробиндо выпить полстакана томатного сока. Поразительная вещь — тело, которое только что было в агонии, ни на что не реагировало и с трудом дышало, вдруг приходит в состояние покоя и в него входит сознание, Наш Господь приходит в себя, в своё нормальное состояние. Он заканчивает пить, затем сознание уходит, и тело снова впадает в мучительную агонию.

В полночь Мать снова вошла в комнату и некоторое время пристально смотрела на Него, будто между Ними происходил безмолвный обмен мыслями. Затем Она ушла.

5 декабря в 1 час ночи Она вернулась и снова посмотрела на Господа, стоя в ногах кровати. На Её лице не было никаких признаков страдания, страха, или беспокойства. По выражению Её лица я не мог определить ни единой Её мысли, ни единого чувства. Глазами Она попросила меня пройти в другую комнату, и Сама последовала за мной, спрашивая: «Что Вы думаете? Могли ли я уединиться на час?» Это не просто час: Мать уходит, Её сознание покидает Её тело, в это время никто не должен звать Её или входить в Её комнату. Это закон. Я пробормотал: «Мать, это от меня не зависит». Она сказала: «Позовите меня, когда время придет».

Я встал позади Учителя и начал гладить его волосы, что Ему всегда нравилось. Нирод и Чампаклал сидели у кровати и гладили Его ступни. Мы все тихо на Него смотрели. Теперь мы знали, что всякое может случиться, в любой момент, только чудо может спасти нас и мир. Я почувствовал легкую дрожь в Его теле, почти незаметную. Он вытянул руки и положил их на груди, одну на другую — и все кончилось. Смерть, жестокая смерть, что ждала так давно, — мы дежурили, чтобы не пропустить её, — завладела нашим Господом. Я сказал Нироду, чтобы он пошёл и привёл Мать.

Было 1.20 утра.

Почти тут же Мать вошла в комнату. Она встала рядом с кроватью, у ног Шри Ауробиндо. Ее волосы были распущены и спускались на плечи. Ее взгляд был настолько сильным, что я не мог смотреть Ей в глаза. Она стояла там с пронзительным пристальным взглядом. Чампаклал не мог этого вынести и прерывающимся от рыданий голосом умолял: «Мать, скажи мне, что доктор Саньял не прав, и Он жив». Мать посмотрела на него, и он стал тихим и спокойным, как если бы до него дотронулись волшебной палочкой. Она стояла так более получаса. Мои руки были все еще на Его лбу. Мой разум блуждал. Он лежал, мой Гуру, Риши Шри Ауробиндо, Аватар новой эры рассвета, и это было уже в прошлом! Лишь несколько секунд назад я смотрел и надеялся, что произойдет чудо, может ли быть более подходящее для чуда время, чем сейчас? Шри Ауробиндо больше нет! Он был жив, а теперь Он — уже история. Мысли калейдоскопом крутились в моем мозгу. Я почти видел тысячи людей, проходящих мимо кровати, и почти слышал их шёпот: «Здесь жил Шри Ауробиндо.» Но этого не может быть, вот же я стою здесь рядом с Ним, мои руки почти касаются Его, я наблюдаю Его дыхание, да, каждое движение, только сейчас гораздо более тихое, — я не мог думать, больше не мог. Голову пронзила резкая боль. Я посмотрел на Мать. Она тихонько подошла ко мне и коснулась моей головы. Мои мысли замерли, мой разум успокоился. Никаких следов страдания не осталось, теперь я мог думать нормально. Я спросил Ее: «Что необходимо сделать? Мы должны подготовить всё к прощанию с Ним». Она тихо сказала: «Его Самадхи будет под деревом Служения, в том месте, где расположены огромные адиантумы». Таким образом, это место было заранее выделено — таков путь Божественного!

Мать также напомнила мне о формальностях, которые должны были быть соблюдены в первую очередь: французский врач должен засвидетельствовать смерть. Только после этого можно было оповестить членов Ашрама и общественность. Нолини Гупта и Амрита, которых уже вызвали, стояли там ошеломленные. Павитра стоял у ног Мастера, слезы катились по его щекам.

Мы были заняты одеванием Господа. Мать уже согласилась на мою просьбу пригласить ашрамовских фотографов (садхаков),

чтобы сделать последние фотографии.

Французский врач больницы, майор Барбер, осмотрел тело Учителя, и мы вдвоем подписали свидетельство о смерти.

Теперь можно было оповещать садхаков Ашрама. Светало, небо на востоке медленно становилось все яснее и яснее, луч света появился над горизонтом. Я тихо покинул Ашрам.

Когда я подавленный сидел у окна в своей комнате в Голконде, я видел быструю, но бесшумную процессию Ашрамитов, движущихся к Ашраму. – Шри Ауробиндо ушел — Я почувствовал внезапную резкую боль в сердце. Я взглянул на небо. Смотрите! ... Там Шри Ауробиндо восходит снова — вечное Солнце, брызжущее миллионами лучей.

По мере того, как день набирал силу, все длиннее и длиннее становился поток людей, спокойно и терпеливо ждущих, чтобы получить последний Даршан великого Риши. В полдень я снова вошел в комнату, где лежал наш Господь, безмятежный и величественный. Нескончаемый поток людей, состоящий из мирян, священнослужителей, врачей, юристов, рикш, рабочих, богачей и бедняков двигался мимо тела, давая возможность каждому по очереди подойти к мудрецу, безмолвному, но одухотворённому. С наступлением сумерек двери Ашрама были закрыты. Мать благословила меня, прося прийти снова рано утром. Я отправился в Голконду . Чампаклал и Нирод стояли на дежурстве эту ночь и следующий день .

6 декабря — Перед рассветом я вошел в комнату Шри Ауробиндо. Мы с Матерью устремили на Него взгляд. Как замечательно, как великолепно Он выглядел в золотистом сиянии. Не было никаких признаков смерти, которые описывала наука, ни малейших признаков изменения цвета тела, или разложения. Мать прошептала: «До тех пор пока супраментальный свет не покинет тело, оно не проявит никаких признаков разложения, и это может занять один день или даже намного больше». Я прошептал Ей: «Но где тот свет, о котором Ты говоришь – почему я не могу видеть его?»

Я стоял тогда на коленях у постели Шри Ауробиндо, у ног Матери. Она улыбнулась мне и с бесконечным состраданием положила руку мне на голову. И я увидел Его – окутанного

светящимся ореолом голубовато-золотистого сияния.

Утром потянулась вереница людей, чтобы бросить прощальный взгляд на Божественного Учителя. Мать сказала мне: «Люди не знают, какое огромное самопожертвование Он совершил во имя всего мира. Около года назад, обсуждая с Ним что-то, я заметила, что чувствую, будто я покидаю тело. Он высказался очень твердым тоном: «Нет, этого не может случиться. Если это необходимо для этой трансформации, уйти мог бы я, а ты должна завершить нашу йогу супраментального нисхождения и трансформации!»

После этой ночи для нас наступил рассвет третьего дня с момента ухода Шри Ауробиндо. Мать и я осмотрели Его тело. Пока еще не было признаков разложения. Французский хирург подтвердил наше заключение, как того требует закон государства.

Я разговаривал с Матерью в Её комнате. Со свойственной мне глупостью я высказал свои опасения за Её здоровье из-за того груза, который Она взвалила на свои хрупкие плечи. Она улыбнулась мне и спросила: «Как ты думаешь, я получаю всю эту энергию из моей скромной пищи? Конечно же, нет, когда это необходимо, можно черпать бесконечную энергию из вселенной!» Она также добавила: «Нет, я не собираюсь оставлять тело сейчас. Я много еще чего должна сделать. Что касается меня, то для меня подобная нагрузка — ничто. Я нахожусь в постоянном контакте со Шри Ауробиндо».

Внезапное решение Шри Ауробиндо об уходе взволновало наши умы. Было ли это отступлением? Или с помощью этого Он намеревался достичь чего-то для земли? Кто может ответить?

С нашей ограниченной ментальной логикой, что бы мы ни пытались объяснить, будет только частью истины, или может быть даже её искажением. Что нам нужно, так это Высочайшая вера в Него, в то, что если даже многие битвы, по-видимому, проиграны, тем не менее, сама война неизбежно будет выиграна. Несомненно, Шри Ауробиндо ушёл от нас, стал невидим физическим зрением, но Мать продолжает борьбу за человечество как Махашакти.

В то время, как все мы чувствуем, словно скользим вниз по

наклонной плоскости, погружаясь в разочарование миром, раздираемым противоречиями, недоверием, ненавистью и жадностью, ища луч в небе, божественный жест — Мать сулит НАДЕЖДУ на духовный подъём человечества — трансформированного человечества.

Я простился с Матерью вечером 7 декабря, бросив последний взгляд на светящееся тело Учителя — это было Божественное в смертном теле, прекрасном, в состоянии покоя, и до сих пор без малейших признаков разложения. Я наивно спросил Мать: «Почему же мне не было разрешено провести курс лечения Господа, как я сделал бы это в обычном случае, и зачем тогда меня пригласили?» Мать утешила меня, сказав: «Мы пригласили тебя не столько для лечения, а чтобы ты просто при этом присутствовал». Мать благословила меня три раза и все мои горести, все мои разочарования, все мои сомнения улетучились, и мой ум осветился надеждой. Я припал к Её стопам и поднял глаза, чтобы увидеть Божественную Мать, Махашакти, улыбающуюся мне.

---

[1] Спортивный комплекс Ашрама Шри Ауробиндо (прим. ред.)

[2] Крайне тяжелое проявление дыхательной недостаточности, сопровождающееся развитием некардиогенного отека легких, нарушений внешнего дыхания и гипоксии — пер.

Шиям Кумари
Воспоминания

История Лалдживхая: Йога Матери в Материальном Мире

В 1902 г. четырнадцатилетний парень по имени Девдживхай Хиндоча вышел из своего дома, расположенного в одной из деревень штата Гуджарат, и направился в ближайший порт, взяв с собой в дорогу только ладу (индийская сладость – пер.) и носовой платок. В обмен на покраску главной мачты ожидающей в порту дхау (одномачтовое арабское каботажное судно*) капитан-араб согласился доставить его в Восточную Африку. По прибытии его спросили, на чьей территории он хотел бы осесть, на британской или на немецкой. Узнав, что англичане в качестве помощи для обустройства переселенцам выделяют на пять шиллингов больше чем немцы, он предпочёл британское покровительство и начал искать работу.

Девдживхай Хиндоча был прирождённым предпринимателем и бизнесменом. Через год работы в качестве повара при маленьком магазинчике, проживая и питаясь на рабочем месте и ничего не тратя на это из своего заработка, он скопил достаточно денег, чтобы выкупить партнёрство в этом магазине. Затем он объехал на велосипеде местность, в которой проживал и после этого начал открывать другие магазины. Он вступил в партнёрство с хозяевами ещё четырёх магазинов, и все вместе

они организовали фирму под названием «Витхал Дас Хари Дас и Кампани Лтд.» в Джиндже, в Уганде. За пятьдесят пять лет эта фирма разрослась в огромный бизнес с обширным диапазоном деятельности, от торговли сахаром, хлопком, рисом, табаком и мылом до владения кинотеатрами, отелями и собственностью, со штаб-квартирой в Джиндже, в Уганде и филиалами по всей Восточной Африке.

Жена Девдживхая, Завербен, была женщиной набожной и неординарной. Будучи в душе натурой мистической, она имела особые отношения со Шри Кришной, а также, сама не подозревая об этом, с Махалакшми – одним из аспектов Божественной Матери, но об этом будет рассказано чуть позже. Эта редкая женщина дала жизнь трём дочерям и четверым сыновьям, один из которых был избранной душой, которой было предназначено стать великим инструментом Матери. Речь идёт о её первенце, Лалдживхае.

Лалдживхай родился в деревне Модпур, расположенной в окрестностях индийского города Джамнагар, штат Саураштра в январе 1917г., и Индия с её духовностью наложила на него свой отпечаток. Семья его была настолько бедной, что его мать и тётки, кроме того, что занимались домашним хозяйством, должны были трудиться и в поле. Жили они вместе с семьёй его дяди, у которого был небольшой продуктовый магазин розничной торговли. Когда Лалдживхаю было три года, он вместе с матерью уехал в Африку к отцу, но спустя два года его мать вернулась с ним в Индию, чтобы отдать Лалдживхая в школу, так как в Африке в то время не было школ. Начальное образование Лалдживхай получил в своей деревне. Там прошло его нелёгкое детство. Позже он уехал в Бомбей, где сдавал экзамены в высшее учебное заведение, но, провалившись на них, не стал учиться дальше. В девятнадцать лет Лалдживхай отправился в Африку, чтобы присоединиться к своему отцу. Там он и его двоюродные братья начали обучаться всем видам семейного бизнеса. Везде им приходилось начинать с самых низов. Им не давали никаких привилегий и не делали поблажек. Это была тяжелая школа, но она сделала Лалдживхая сильным и трудолюбивым и дала ему полное представление о мире бизнеса и его законах. Хотя он и не имел склонности к учёбе, но

унаследовал от своего отца деловую хватку и смекалку и уже в молодом возрасте стал самостоятельным предпринимателем. В 1945г., когда ему было двадцать восемь лет, он основал в Африке сахарный завод, который никак не был связан с обширным семейным бизнесом.

Пути Божественного неисповедимы. Божественный Рыболов выжидает удобного момента для души, чтобы забросить свою удочку. В случае с Лалджибхаем этот момент настал в 1953 г. До этого Божественная Мать предпочитала оставаться скрытой для него. Вплоть до 30 июля 1953 г. всё, что он знал о Шри Ауробиндо – это то, что он был великим революционером и участвовал в тайном заговоре, связанном с подрывом бомбы, за что был посажен британским правительством в тюрьму, после выхода из которой уехал в Пондичерри, где жил в пещере, практикуя йогу, а какая-то французская леди присматривала за ним.

Как-то раз один из его друзей спросил: «Хочешь увидеть йога?» Лалджибхай ответил: «Почему бы и нет?» Вот как одним прекрасным утром он отправился посмотреть на йога, Шри А.Б.Пурани, в Центр Шри Ауробиндо, который возглавлял Шивабхай Амин. Когда он обнаружил, что этот йог не носит длинных спутанных волос, не посыпает свою голову пеплом и не ходит в набедренной повязке, то почувствовал облегчение и подумал: «В нём нет ничего опасного или сомнительного. С ним можно спокойно разговаривать». В этот день, оттого, что общался с Пурани, он вошел в ауру Божественной Матери. Пурани рассказал ему о Шри Ауробиндо, о Матери и об их Ашраме, их философии и их работе.

Поскольку Пурани остановился у одного из его друзей, то вместе они решили, что на следующее утро в 10 часов Пурани посетит сахарный завод Лалджибхая и помедитирует вместе с ним и его семьёй. За час или два до назначенного времени Пурани позвонил Лалджибхаю и сказал, что хотел бы придти немедленно. Даже после того, как Лалджибхай попросил его прийти попозже, Пурани продолжал настаивать и сразу же после звонка отправился на сахарный завод. Во время медитации Пурани сделал такой жест над головой Завербен, как будто он что-то сломал. Начиная с этого момента, на протяжении всего

этого дня Завербен видела Шри Кришну иногда с открытыми глазами, а иногда, когда их закрывала. С тех пор у неё навсегда сохранилась эта способность к оккультному видению. И Лалджибхай и остальные члены его семьи, медитировавшие вместе с Пурани, также весь день совершенно явственно ощущали Божественное Присутствие.

После медитации Пурани рассказал им, что когда он утром медитировал, ему явилась Мать и сказала, что в мать Лалджибхая в данный момент нисходит Махалакшми, а поскольку её сознание не готово вместить полное нисхождение высшего сознания, то она может этого не вынести и её здоровье будет подорвано. Поэтому он должен без промедления отправиться к Лалджибхаю и прервать этот контакт. Что он и сделал во время совместной медитации и таким образом предотвратил все нежелательные последствия.

Услышав о том, какой оккультный опыт имела его мать, Лалджибхай спросил Пурани: «Мы ведь тоже медитировали, почему же мы не испытали ничего подобного и не видели Шри Кришну?» На это Пурани ответил ему: «Способность к оккультному видению придёт только тогда, когда ты будешь медитировать с совершенной искренностью и верой, и со спокойным разумом. В этом случае ты достигнешь быстрого прогресса, и у тебя появится оккультное видение».

В ту же ночь Лалджибхаю приснился удивительный сон. Ему снилось, что вся его семья и ещё несколько человек уселись ряд под большим деревом возле их дома, и в этом сновидении они все увидели, что на дереве появился Господь Шива и благословил их. Сразу же после этого Лалджибхай начал расти ввысь и кто-то, сидящий под деревом, крикнул: «Ты дотронешься до электрического провода и умрёшь». На что Лалджибхай ответил: «Меня защитит Шакти, которая опекает меня, это её обязанность. Поэтому со мной ничего не случится. Не беспокойтесь». Лалджибхай стал очень высоким. И там, куда он дорос, он увидел Шри Ауробиндо и Мать, одетых во всё белое. Послышались нежные звуки ситары (струнный муз. INSTR. В Индии**) . Лалджибхай поклонился им, они благословили его и удалились. Сновидение продолжалось. В нём Лалджибхай вместе с Пурани вошел в свою комнату и сказал ему: «Я получил

от Матери и Шри Ауробиндо всё, что только возможно, поэтому забираю все мои деньги для Ашрама». Всё же что-то в нём от бизнесмена заставило Лалджибхай оставить себе пятирупиевую банкноту, в надежде, что она когда-нибудь сможет ему пригодиться. Но как только он это сделал, вперёд вышло психическое существо и сказала: «Ты отдал Божественному всё своё богатство. И что же, неужели ты думаешь, что эти твои пять рупий могут спасти тебе жизнь?» Когда Лалджибхай это услышал, он немедленно отдал Пурани и эти пять рупий. Впоследствии он рассказал Матери об этом сновидении. Она очень обрадовалась и сказала: «Твоё сновидение просто замечательное. Это самый настоящий духовный опыт».

Уезжая в Индию, Пурани пригласил Лалджибхай посетить Ашрам, когда тот в очередной раз приедет в Индию.

И с этого момента божественное провидение начинает вести эту избранную душу по жизни — обстоятельства складываются таким образом, что в ноябре того же года Лалджибхай со всей своей семьёй должен поехать в Индию на свадьбы своих сестёр Савиты (в последствии Хуты) и Ушы. Он не забыл о приглашении Пурани и написал Матери, что в ноябре-декабре он приедет в Индию, и хотел бы использовать эту возможность, чтобы посетить Ашрам. Дьюман от имени Матери ответил ему, что они будут желанными гостями, и что Мать всё подготовит к их приезду.

Пондичерри всё ещё был в то время французской колонией, поэтому там существовал таможенный пост. У этого поста их и встретил Дьюман, который затем отвёз их в Ашрам. Когда они приехали, Мать как раз уходила на теннисный корт, и они впервые увидели её возле южной лестницы. Она лишь мельком бросила на них взгляд и сразу же отправилась на теннисный корт, не проронив при этом ни слова. Их гидом стал Дьюман и в течение всего дня и половины следующего водил их по Ашраму и показывал, что где находится. Когда они всё посмотрели, Лалджибхай сказал Дьюману: «Ну что ж, мы посмотрели Ашрам, и завтра уезжаем в Африку». Дьюман сказал: «Прежде чем уехать, хорошо бы получить у Матери разрешение». На что Лалджибхай ответил: «Мне пора возвращаться назад, к себе домой. Почему я должен спрашивать на это разрешение у Матери?» Дьюман сказал: «Нет, нет, скорее не разрешение, вы

можете испросить у неё благословение». «Да, это было бы замечательно, — ответил Лалджибхай. — В конце концов, она управляет такой большой структурой как Ашрам и заслуживает огромного уважения. Мы поклонимся ей и не раз, а сотни раз. Попроси её, пожалуйста, принять нас».

Дьюман обратился к Матери с этой просьбой, на что Мать ответила: «Скажи Лалджибхают, чтобы он задержался ещё на две недели». Когда Лалджибхай услышал это, он запротестовал: «Дьюман, я очень занятой человек. Я не могу оставаться здесь целых две недели. У меня есть определённые обязательства перед обществом, к тому же мой бизнес требует постоянного внимания к тому, как идут дела в моих компаниях в Африке. Мне необходимо контролировать работу своего сахарного завода в Мивани, ведь я даже не обмолвился с Матерью и словом, так же, как и она со мной. Мы совершенно не знаем друг друга. Так почему же она настаивает на том, чтобы мы задержались здесь ещё на пятнадцать дней?» Затем, взглянув в свой еженедельник, он сказал: «Посмотри, у меня назначено так много встреч». И тут вперёд вышла душа его жены: «А что произойдёт со всеми этими назначенными встречами, если ты вдруг заболеешь? Разве в таком случае ты их не отменишь? За последние пятнадцать лет у тебя не было ни одного выходного дня, так используй эту возможность. Остайся здесь ещё на пятнадцать дней, как предложила Мать. Должно быть, в этом что-то есть, раз она это предложила». В конце концов, Лалджибхай согласился. И если бы не его жена, то его божественное предназначение, так же, как и божественное предназначение остальных членов его семьи осталось бы не исполненным. Хотя её имя Мукта, что означает «жемчуг», Мать, обращаясь к ней, всегда называла её Мукти, что значит «освобождение».

Дьюман рассказал Матери о своём разговоре с Лалджибхаем, и тогда она сказала: «Хорошо, я поручу Лалджибхает кое-какую работу. Пусть он обойдёт все фермы и все промышленные предприятия. Я хочу, чтобы он осмотрел их и изложил мне свои мысли по поводу того, как мы могли бы сделать их работу более эффективной и повысить продуктивность». Когда Дьюман передал Лалджибхает просьбу Матери, тот воскликнул: «Дьюман, но ведь она даже не обмолвилась со мной ни единым словом!

Откуда она знает, что я достаточно компетентен, чтобы сделать то, о чём она меня просит?» Дьюман с улыбкой ответил: «Вы не знаете Мать. Она знает вас лучше, чем вы сами». Итак, Лалдживхай начал обходить различные службы Ашрама и готовить свои выводы и предложения. Так прошло восемь дней. И всё это время он гадал, почему Мать не встречается с ним и не зовёт его к себе на интервью. И тут ему передали, что Мать просит прийти его вместе со всеми членами семьи. Теперь Лалдживхай немного занервничал. Он спросил у Дьюмана: «О чём Мать будет с нами разговаривать? Я абсолютно ничего не знаю о йоге, поэтому боюсь, что не смогу поддержать разговор, если он будет касаться йоги. Не мог бы ты пойти со мной?» «На то, чтобы я пошел с вами, нужно разрешение Матери», ответил Дьюман и Лалдживхай взмолился: «Ну, так получи такое разрешение». Когда Дьюман сообщил Матери о переживаниях Лалдживхай, она сказала: «Передай Лалдживхаю, пусть он не нервничает, всё будет в порядке».

«Интервью закончится через пять минут. Мать спросит меня об Африке, а я задам несколько вопросов об Ашраме, как идут дела и так далее, передам ей свой отчёт и удалюсь», — успокаивал себя Лалдживхай.

В этот благословенный день, когда Лалдживхай со всей своей семьёй пришел к Матери, перед ними развернулась чудесная сцена. Увидев их, Мать погрузилась в транс и оставалась в нём несколько минут. Когда же она вышла из транс, то широко улыбнулась им, похлопала Лалдживхай по плечу и выразила своё расположение всем членам его семьи. Она завела с Лалдживхаем разговор, в котором он живо участвовал, и эта беседа продолжалась не пять и не десять минут, как он предполагал, а целый час. Лалдживхай не чувствовал никакой неловкости. В этот день между ними были установлены тёплые взаимоотношения, как между матерью и сыном. Они свободно говорили на всевозможные темы. В конце беседы Лалдживхай спросил о том, что его волновало и удивляло: «Мать, как получилось так, что мы очутились здесь?» Мать ответила ему: «Среди тех, кто сюда приезжает, каждому было предначертано сюда приехать; на то был промысел Божий. Тебя также привел сюда Божий промысел. Ты ничего не знаешь об этом, но твоя

мать молилась богине Парвати о том, чтобы та ниспослала ей дитя. Ты знаешь, кто такая Парвати? Это я — Парвати. Молитва её была услышана, и с моего благословения твоя мать родила тебя. С самого твоего детства, и в школе, и в бизнесе я всегда была рядом с тобой. Мы были вместе и в наших прошлых жизнях». (Лалджибхай ничего не знал о том, что его мать молилась Парвати о его появлении на свет, но впоследствии она подтвердила, что это именно так.)

Удивлённый и радостный он поднялся, чтобы уйти. Мать произнесла: «О ревуар». И Лалджибхай ответил: «О ревуар». Тогда Мать спросила его: «А ты знаешь, что значит ‘О ревуар’?» «Нет, Мать, — ответил Лалджибхай — но я думал, раз ты это говоришь, то это должно быть что-то хорошее». Мать объяснила: «Это значит, что мы вскоре увидимся ». «Нет, Мать, — запротестовал Лалджибхай, — в течение ближайших четырёх или пяти лет это невозможно, так как у меня куча работы и огромное количество обязательств в Африке».

Мать только улыбнулась этим его словам, потому что по прошествии всего нескольких месяцев после возвращения Лалджибхая в Африку, его сестра, Савита, ушла от мужа и присоединилась к Ашраму. В подобных случаях родители, естественно, чаще всего считают, что удаление от мирской жизни в таком юном возрасте может в будущем создать их ребёнку определённые проблемы. Родители Лалджибхая сказали ему: «Ты только что вернулся из Пондичерри, где встречался с Матерью, и поэтому лучше всего будет, если именно ты пошлешь телеграмму Божественной Матери с просьбой объяснить Савите, что неразумно в таком юном возрасте уходить от мирской жизни в Ашрам». По настоянию родителей Лалджибхай отправил такую телеграмму. В ответ Божественная Мать написала ему: «Лалджибхай, где же твоя вера в Божественное? Савита предложила себя Божественному, и Божественное приняло её, и она теперь уже больше не Савита, а Хута. Передай своим родителям, чтобы они успокоились и сохраняли мир в своих сердцах, и тогда я всегда прибуду с ними».

Ещё чуть позже, примерно через шесть или восемь месяцев после своего первого визита, Лалджибхаю пришлось отправиться в Пондичерри, для того чтобы уладить все формальности в

отношении Хуты. Когда он по приезде в Ашрам пришел к Матери, она сказала ему: «Ты помнишь мой ‘О ревуар’?» «Да, Мать», ответил он, удивляясь тому, что она всё знала заранее, и что слова её действительно сбылись.

Мать организовала всё, что касалось развода Хуты, и Лаллджибхаю уже не нужно было ничего делать. Когда Лаллджибхай пришел, чтобы попрощаться с Матерью, она опять сказала ему: «О ревуар». И опять Лаллджибхай возразил: «Нет, Мать, я смогу приехать только через пять лет».

В этот приезд дочь Лаллджибхая, Шобхана, была очарована Ашрамом и обратилась к Матери: «Мать! Мне так понравилась школа и Спортивная Группа, что мне захотелось здесь остаться». Мать ответила ей: «К сожалению, в настоящее время у нас негде тебя разместить. Но не позднее, чем через два года твои отец и мать приедут сюда, чтобы остаться навсегда. И тогда ты сможешь жить здесь вместе с ними и ходить в нашу школу».

Услышав это, Лаллджибхай удивился. У него не было намерения приезжать и селиться в Пондичерри, а Мать говорила сейчас, что они переедут сюда на постоянное место жительства. Он ещё недостаточно знал Мать, поэтому подумал, что она, возможно, сказала это, чтобы успокоить его дочь. Но ровно через два года, 5 декабря 1957г. они приехали в Ашрам, чтобы остаться там навсегда.

Лаллджибхай уехал домой, но вскоре Мать прислала ему телеграмму, что в Ашраме состоится празднование годовщины нисхождения Супраментального Сознания, и было бы замечательно, если бы он смог приехать. Мать также попросила и Хуту написать письмо Лаллджибхаю и попросить его приехать вместе со всей семьёй. Как Лаллджибхай мог отказаться? Теперь он просто обязан был приехать. Он понял, что между ним и Матерью постепенно образовалась глубокая внутренняя связь. И теперь, когда Хута жила в Пондичерри, судьба семьи была связана с судьбой Ашрама, и поэтому было бы лучше, если бы он основал в Индии какой-нибудь бизнес. Была также и другая причина для этого. В Африке происходили перемены. Среди африканского населения рос дух национализма, и у индийцев в связи с этим стали возникать определённые трудности. Лаллджибхай решил проконсультироваться по этому вопросу с

Матерью. В это время в Пондичерри выставили на продажу текстильный завод Савана. Он спросил Мать: «Мать, может быть мне купить этот завод?» Она ответила: «Нет, вместо этого построй сахарный завод. Так для тебя будет лучше». «Но, Мать, — сказал Лалджибхай, — при организации сахарного завода возникнет масса проблем. Это сельскохозяйственное производство, поэтому будут трудности. Я даже не знаю, произрастает ли здесь сахарный тростник». Мать сказала: «Имей веру в Божественное, и всё будет хорошо. Не волнуйся ни о чём. Это будет моей йогой в материальном мире, и я хочу, чтобы ты это сделал».

Услышав от Матери эти мантрические слова, Лалджибхай без дальнейших колебаний принял решение и ответил: «Хорошо Мать, я с готовностью соглашаюсь на то, чтобы основать в Пондичерри сахарный завод без каких-либо рассуждений об экономической или коммерческой стороне этого дела».

В следующем году Мать прислала телеграмму Лалджибхаю в Африку: «Лицензия на строительство сахарного завода получена. Это Победа Божественного. Можешь приезжать и начинать подготовительные работы. Мои благословения».

Знаменательно то, что правительство выдало лицензию 24 ноября, в день нисхождения Сознания Кришны в физическое сознание. В 1926 г. в этот великий день, который теперь является одним из четырёх дней Даршанов, Шри Ауробиндо передал Матери руководство Ашрамом, объявив, что она является воплощённой Божественностью, а сам удалился в свою комнату для того, чтобы продолжать свою великую работу вдали от мирской суеты.

В январе Мать основала фирму, зарегистрировав её в отсутствие Лалджибхая, и дав ей название «Нью Хоризон Шуга Милз». Вслед за этим в Пондичерри приехал Лалджибхай и открыл офис. 14 мая Мать приехала на открытие офиса фирмы Нью Хоризон Шуга Милз Прайвэт Лтд. Во время церемонии открытия Мать восседала на великолепном кресле, изготовленном по заказу Лалджибхая специально для неё. Те, кто присутствовали на открытии, совершенно явственно ощущали, как их окружала Божественная Любовь и Милость. В этот день Мать наложила свою печать на предприятие,

ознаменовав это следующими словами:

*«Удачного начала,
Благополучного продолжения,
И бесконечного прогресса».*

Но прежде чем чего-либо достичь, всегда приходится за это бороться. Правительство заложило в новый бюджет чрезвычайно высокие пошлины. Лалджибхай довёл до сведения Матери, что его семья в изменившихся условиях может не согласиться на открытие сахарного завода.

Мать попросила Лалджибхая подождать. По прошествии некоторого времени она пригласила его на интервью. Более часа она говорила с ним на разные темы – о религии и морали, о божествах и храмах, о Новом Творении и Супраментальной Манифестации, а также о существующем положении дел в мире. Она предсказала, что грядут тяжелые времена, и добавила: «Будут бесконечные трудности и у меня, и у тебя, и у всех в Ашраме, и в Индии, и во всём мире. Кризис будет такой сильный, что люди даже потеряют веру в Божественное. Но из этой неразберихи и хаоса родится Новый Мир, который станет Победой Божественного.

«И какая разница в создавшихся обстоятельствах, где ты будешь испытывать трудности и страдать — здесь в Пондичерри или в Африке?»

Лалджибхай был тронут её словами до глубины души и сказал: «Мать, я предпочитаю переносить страдания и преодолевать всё, что выпадет на мою долю, рядом с тобой – под твоей защитой и руководством. Сахарный завод будет построен согласно твоему желанию несмотря ни на что. Я буду молиться за твою Победу...»

Обрадованная такой его искренней готовностью Мать взяла его за руки и сказала: «Bien, tres bien...» (Хорошо, очень хорошо...)

Вместе с Ударом, которого Мать попросила ему помочь, Лалджибхай начал поиски подходящего для строительства сахарного завода места. Они фотографировали различные местности и каждый день показывали фотографии Матери. Когда она увидела фотографию того места, где сейчас

расположен сахарный завод, оно ей понравилось, и она сказала: «Вот подходящее место. Стройте завод здесь».

Мать попросила Удара не только помочь Лалджибхаю в выборе и покупке земли, но также познакомить его с различными правительственными чиновниками. Удар помог ему с покупкой земли, а позднее и со строительством завода. Мать приехала на церемонию закладки основания завода. По этому случаю из её уст прозвучало следующее послание: «Вера является надёжным базисом успеха».

Когда проблемы возникали одна за другой, она снова и снова повторяла: «Лалджибхай, имей веру, веру, веру». Однажды он ответил: «Мать, я имею веру». На что Мать сказала ему: «Нет. То, что ты имеешь — это ментальная вера. Она исходит не из сердца. Настоящая вера должна исходить из сердца». «Я постараюсь, Мать», ответил Лалджибхай.

Когда Сила Матери воздействует в полной мере, и также в полной мере предан Ей инструмент, ничто не может препятствовать успеху. Сахарный завод был готов к запуску 15 сентября 1960г. Мать приехала на церемонию открытия. К концу церемонии начался дождь, и Мать немного промокла. Раздосадованный этим Лалджибхай сказал: «Мать я очень сожалею, что так случилось». Но Мать прервала его: «Не говори так. Ведь это же сельскохозяйственное производство, и я хотела знать, будет ли Мать Природа сотрудничать с твоим предприятием. И вот Она дала своё благословение, послав дождь. Так что, тебе не о чем волноваться».

Так и случилось. Лалджибхай говорит, что за последние тридцать лет не было ни одной проблемы, связанной с погодой, с отсутствием дождя и нехваткой воды ни у завода, ни у фермерских хозяйств, связанных с заводом. Это замечательный пример того, как работает Сила Матери.

После окончания церемонии открытия Мать отправилась в офис Лалджибхая на заводе, села в кресло, и Лалджибхай, члены его семьи, а также многие другие пришли к ней на Пранам .

Когда Лалджибхай на следующий день увиделся с ней, Мать сказала ему: «Лалджибхай, вчера я была так довольна тем, что даровала спасение тебе, всем членам твоей семьи и всем

остальным, кто пришли ко мне на Пранам. Я очень, очень счастлива».

Лалджибхай попросил Мать, чтобы она руководила им буквально во всём, и получил её согласие. Он спросил её: «Мать, где нам выкопать артезианский колодец?» «Пойди и спроси у тех, кто ищет воду с помощью лозы», ответила Мать. «Но я не доверяю «лозоходцам», — сказал Лалджибхай, — иногда они действительно находят воду, а иногда и нет. Мать, пожалуйста, сделай это сама». Мать попросила принести ей план заводской территории. Она развернула его и пометила на нём два места, в которых посоветовала пробурить скважины. Скважины, сделанные в этих двух местах, и по сей день дают много воды. Её Милостью уровень в них никогда не опускается.

На церемонии открытия присутствовали тонкие силы, которые пытались вредить и создавать проблемы. Они, как бы дразня Мать, заявляли: «Мы никогда не позволим тебе запустить этот завод». Но Мать ничего им не ответила и сразу же после церемонии вернулась в Ашрам. Тогда они все пришли к Матери и начали жаловаться на то, что с ними плохо обращаются: «Почему они перемалывают нас? Нам это не нравится, и мы никогда не позволим, чтобы этот завод заработал». На что Мать сказала им: «Успокойтесь. Вы все славные, хорошие существа, и вы должны постараться помочь заводу, которому я дала своё благословение. А я дам вам то, что хотите вы». Но эти силы были упрямы, и к тому же они не верили обещаниям Матери, поэтому они начали чинить препятствия. После церемонии открытия должно было состояться празднование, но непосредственно перед этим празднованием некоторое оборудование вышло из строя. Лалджибхай забеспокоился. Как он будет показывать завод министрам и высоким гостям? С мыслями о том, что если оборудование на заводе не будет работать, то весь проект потерпит фиаско, он поднялся к себе в офис и начал горячо молиться: «Мать, помоги мне. Мать, помоги мне, помоги». И в то же мгновение машины заработали.

На следующий день, когда Лалджибхай пришел к Матери и рассказал ей о том, что около 3.30 оборудование остановилось и о том, как он начал молиться, Мать сказала: «Да, я знаю». И она объяснила ему, какую огромную силу имеет молитва, сказав при

этом, что все, кто молятся с искренней верой, всегда получают отклик.

Позднее она рассказала: « В этот день, ровно в половине четвёртого я почувствовала необходимость сконцентрироваться внутри, поэтому я сконцентрировалась и увидела, что Лалджибхай обращается ко мне с мольбой. Он горячо молился, призывая меня – призыв был настолько сильным, что я почувствовала, будто моё внимание что-то притягивает. Я как раз принимала ванну. (Вы, конечно, знаете что происходит, когда моё внимание что-то сильно притягивает – я замираю с поднятой рукой, и сознание отлетает. Я останавливаюсь и уже не могу ничего делать. Вот это и произошло со мной в ванной). Увидев внутренним зрением, что случилось у Лалджибхая, я тут же всё уладила. Должно быть, после этого они начали праздновать, так как я вдруг почувствовала: «Ну вот, теперь всё успокоилось, всё идёт хорошо».

Мать объяснила также, что происходит с грудями сахарного тростника, который забрасывают в специальную машину, чтобы перемолоть. Когда они попадают в эту машину, они ещё живые, полные витальной силы; в процессе перемолки жизненная сила с огромным неистовством выбрасывается из субстанции. Это довольно разъярённая сила, как рычащая собака. И эта сила накапливалась и аккумуляровалась. Мать решила, что эта разъярённая сила должна оказывать определённое воздействие на людей, и это может быть очень опасно. И, как она и предвидела, на следующий день машина опять сломалась. Матери сообщили об этом. Машину немедленно починили, но она тут же сломалась вновь. И так три раза в течение ночи.

На следующий день Мать рассказала: «Днём у меня была мысль: почему бы не взять и не успокоить эти силы, почему бы не дать им мир и радость и затем использовать их? Я подумала об этом с определённой долей концентрации, и дальше меня это перестало занимать. В десять часов вечера силы повалили потоком – они приходили, а я с ними работала. Они не были злыми (хотя и не очень светлыми); это были здоровые, открытые и честные силы».

Мать работала с ними целый час, а затем прекратила. Как только она прекратила работу, машина на заводе тут же

сломалась. Тогда Мать заключила с этими силами соглашение. Поскольку приходили всё новые и новые витальные силы, высвобождавшиеся из свежесмолотого тростника, она увидела необходимость в постоянной формации, которая бы брала их, принимала в себя, успокаивала и немного рассредоточивала. Она сказала Лалджибхайю, что установила с этими силами дружеские отношения и попросила их не чинить препятствий, и вместо того, чтобы останавливать завод, помочь наладить там постоянный производственный процесс. Мать также наделила эти силы полномочиями изгонять с территории завода враждебно и недоброжелательно настроенных людей, а также защищать оборудование и сам завод, чтобы злые силы не смогли внедриться туда и помешать работе. Лалджибхай говорил, что эти существа всё ещё работают на заводе и отгоняют от него всех, кто враждебно настроен.

Теперь Лалджибхай понял, что Мать могла помочь каждому, кто имел веру в неё и призывал её со всей искренностью.

Он захотел построить на территории завода дом для Матери, чтобы Мать могла приехать туда на уикенд или на пикник. Он попросил у Матери позволения, а она спросила: «Зачем ты хочешь строить для меня дом, ведь я, возможно, никогда им не воспользуюсь?» «Мать, хотя бы дай своё позволение, — сказал Лалджибхай, — если ты приедешь туда даже на один день, то это станет местом паломничества. Тогда это будет как храм». Мать милостиво согласилась. Лалджибхай продолжал: «Мать, пожалуйста, приезжай на завод и укажи мне место, где я должен построить дом». «Мне нет нужды ехать туда, — ответила она — обойди всю территорию, и там, где ты почувствуешь мою Силу и Притяжение, остановись – это и будет местом, где ты должен построить дом».

Лалджибхай бродил по территории целый час, ничего особенного не ощущая, как вдруг в одном месте он почувствовал такую огромную Силу и Притяжение, что остановился. Он понял, что это и есть место для постройки дома. Он сфотографировал это место и понёс показать его Божественной Матери, которая сказала: «Да, это подходящее место». Когда дом был готов, Мать приехала на церемонию открытия и, выступая на ней, сказала: «В этом доме четыре месяца назад, когда отделка ещё не была

завершена, я присела на подоконник и помедитировала». После медитации она написала послание для этого дома: «Чудесный дом, в чудесном месте, преподнесённый человеком с чудесным сердцем».

В доме поставили изваяние Бога Ганеша. Увидев его, Мать улыбнулась и воскликнула: «О, ты пришел даже раньше меня!»

Из чисто человеческого любопытства Лалджибхайю очень хотелось узнать, какое впечатление дом произвёл на Мать, поэтому он спросил Вашудху, помощницу Матери: «Какое у неё осталось впечатление?» Вашудха ответила: «Матери очень понравилась ванная комната, и она сказала :’Было бы лучше, если бы эта ванная комната располагалась здесь, в Ашраме’» На следующее утро Лалджибхай отправился к Матери и сказал: «Мать, будет лучше, если мы сделаем тебе здесь на верхнем этаже такую же ванную комнату». «Хорошо», сказала Мать. Затем Лалджибхай обсудил это с Ударом, и совместными усилиями они на втором этаже главного здания Ашрама оборудовали для Матери точно такую же ванную комнату, что и в доме на заводе.

Возле дома Матери на заводе посадили деревце золотой чампаки. Когда Мать приезжала на открытие дома, она дотронулась до этого деревца, и Божественное Прикосновение придало деревцу необыкновенную жизнеспособность. Оно очень быстро росло и обильно цвело. Много лет подряд Лалджибхай ежедневно приносил Матери по целому подносу этих цветов. Она говорила о них: « Я очень люблю эти цветы; когда я выкладываю их на подоконник, ветер, дующий сквозь них, приносит мне массу энергии». И она просила приносить ей этих цветов побольше.

Как-то, заболев, Мать на некоторое время прекратила встречаться с людьми, поэтому несколько дней Лалджибхай её не видел. Но она спросила у Чампаклала, принёс ли тот ей цветы. Когда Чампаклал сказал об этом Лалджибхайю, он тут же снова начал приносить ей каждый день по подносу цветов и уже больше ни разу не пропускал ни дня. Если Матери нездоровилось, то из её комнаты выходил Чампаклал и относил ей поднос с цветами. Потом она призналась: « Во время моей болезни они давали много энергии ».

После ухода Матери дерево перестало цвести. Лалджибхай

недоумевал: «Как такое может быть? Только два дня назад дерево пышно цвело и, вдруг, неожиданно прекратило». Спустя пятнадцать дней он пришел к деревцу, встал возле него и обратился к нему с мольбой: «Каждый день ты своими цветами подносило свои молитвы Матери, когда та была в физическом теле. Теперь Матери больше нет с нами в физическом теле, но она здесь в своём тонком теле. Почему бы тебе не продолжать подносить ей свои молитвы цветами, как и прежде, а я буду возлагать их на Самадхи?» «Я очень искренне взывал, обращаясь к дереву, — рассказывал потом Лалджибхай, — и дерево ответило. Через десять или пятнадцать дней оно всё покрылось цветами. Я был так удивлён, обнаружив, что даже деревья обладают сознанием. Они также молятся Божественному и слышат наши к ним обращения. Это был такой чудесный опыт для меня».

Когда сахарный завод «Нью Хоризон Шуга Мил» начал выпускать продукцию, кое-кто из политиков в Пондичерри стал завидовать и строить Лалджибхаю козни. Они подбивали фермеров к тому, чтобы те проводили митинги за воротами завода и распространяли памфлеты против Лалджибхая. Лалджибхай доложил об этом Матери и прочитал ей перевод их грязных памфлетов. Она сказала: «Лалджибхай, никогда не обращай на это никакого внимания. Это всё глупости. Пусть они делают, что хотят». А спустя шесть месяцев один из лидеров умер, а другой потерял ногу и с тех пор больше никогда там не показывался.

И, тем не менее, Лалджибхаю пришлось в течение пяти лет терпеть всевозможные трудности, связанные с рабочей силой. Были и забастовки, и тогда приходилось нанимать на место бастующих рабочих других людей. Обо всём этом Лалджибхай докладывал Матери и получал её благословения, но ситуация оставалась тяжелой. Он говорил Матери: «Мать, всё это происходит только здесь. В Африке мы никогда не видели ничего подобного. Это заставляет нас с обидой задумываться о том – зачем мы здесь?» Мать всегда ободряла его и говорила: «Не обращай на это внимания. Всё наладится». Лалджибхай искренне молился, и каждый раз Мать благословляла его, но, казалось, ничто не действует. И вот однажды он совсем впал в

уныние. Видя, как он страдает, Мать спросила его: «Что тебя так печалит?» «Мать, ты знаешь это лучше меня, — ответил Лалджибхай, — Вот уже пять лет я докладываю тебе обо всём и получаю твои благословения, однако ничего не меняется. Я больше так не могу». «Неужели ты потерял терпение, Лалджибхай?» «Мать, вот уже пять лет длится эта борьба!» «Я проверяла твою выносливость», сказала Мать, и Лалджибхай воскликнул: «О, Боже! Мать, пожалуйста, хватит меня проверять. Это так болезненно и невыносимо. Я испытываю настоящую депрессию». И тогда Мать успокоила его: «Хорошо, больше этого не будет». И действительно, всё наладилось; все волнения среди рабочих прекратились и с тех пор больше никогда не повторялись. Забастовки остались в прошлом. Лалджибхай говорил: «Теперь мы живём и работаем, как одна семья. Но чтобы завоевать такую Милость, нам пришлось обратиться к Матери со всей искренностью и верой её детей».

Лалджибхай так говорил впоследствии о сахарном заводе «Нью Хоризон Шуга Мил»: «Честно говоря, я не делал ничего. Всё сделала Мать – компания была основана Матерью, Мать оказывала помощь на духовном уровне, чтобы привлечь финансирование для строительства завода, Матерью был заложен первый камень, и церемонию открытия тоже проводила Мать, все проблемы решались Матерью, и сегодняшнее процветание наступило благодаря Матери. Мы же только инструменты и исполнители, действующие так, как она того хотела».

Лалджибхай передал Матери бразды правления всей своей жизнью. Он ничего не делал, не испросив разрешения у Матери, поскольку она всегда выговаривала ему, когда что-то шло не так: «Почему ты не спросил меня?» Поэтому, если он чувствовал необходимость, он всегда советовался с Матерью.

По делам ему приходилось несколько раз выезжать из Пондичерри. Как-то раз он сказал ей: «Мать, здесь говорят, что если ты хочешь поехать куда-нибудь, ты должен получить на это разрешение у Матери. Но я бизнесмен, я никогда не знаю, куда и когда мне придётся поехать по делам завтра. Я не могу приходить всякий раз и тревожить тебя в неурочный час, чтобы испросить твоего разрешения. Пожалуйста, скажи мне, как я

должен поступать в таких случаях». «От моего имени, — сказала ему Мать, — что только люди не болтают. Не верь им. Если у тебя возникнут какие-либо проблемы, тут же приходи ко мне, но если тебе придется куда-то уезжать по делам, тебе не надо спрашивать на это моего разрешения». «Мать была очень практичная. — рассказывал потом Лалджибхай, — Она работала не только на ментальном или эмоциональном уровне. И она никогда не вмешивалась в бизнес, но всегда направляла меня, если я приходил и спрашивал её».

В 1957 г. она посоветовала Лалджибхаю: «Не уезжай никуда из Индии. Поехать ты сможешь только в 1981г., и тогда я всё подготовлю. После этого можешь ездить куда и когда угодно». Она сказала, что до 1981 г. разрешает ему выезжать из Индии только в случае крайней необходимости. «Возможно, она считала, что меня загрязнит внешняя атмосфера, и что её работа, совершаемая во мне, останется таким образом не сделанной. — говорил потом Лалджибхай, — По-видимому, я был тогда ещё недостаточно зрелым». В течение десяти лет он не видел даже железнодорожной станции Пондичерри.

Однажды ночью в 1961 г. в сновидении Лалджибхаю явился Шри Ауробиндо и спросил его: «Сколько ещё привезённых из Африки костюмов у тебя осталось?» «Несколько штук» — ответил Лалджибхай. Шри Ауробиндо сказал: «Не носи их больше. Пойди в ателье Ашрама и попроси, чтобы тебе сшили несколько белых костюмов. Всегда носи простую белую одежду».

На следующий день Лалджибхай рассказал свой сон Матери. Она сказала: «Дело в том, что Шри Ауробиндо принял тебя в свои ученики. Таким способом он посвятил тебя».

С тех пор Лалджибхай всегда носил простую белую одежду.

В 1962 г., во время войны с Китаем, Премьер Министр пригласил всех промышленников, бизнесменов и видных граждан Пондичерри в Радж Бхаван. Он попросил их сделать пожертвования на военные нужды, от каждого определённую сумму. Лалджибхай он попросил пожертвовать пять тысяч рупий. Но Лалджибхай воскликнул: «Я бы хотел пожертвовать двадцать пять!» Премьер Министр был так растроган подобной щедростью, что расцеловал Лалджибхай в обе щеки и сказал: «Благодарю тебя, Лалджибхай, я хотел бы посетить твой завод».

«Добро пожаловать, — ответил Лалджибхай — Мы будем рады вас принять. Когда мы приглашали вас на церемонию открытия, вы не приехали. Теперь же будем вас ждать. Мать научила нас любить всех, насколько это возможно, и не позволять человеческой природе противиться этому».

Впоследствии Премьер Министр приехал на сахарный завод и сказал: «Я очень счастлив. Мои советники ввели меня в заблуждение, и поэтому я ничем не содействовал вашему развитию». «Прошу вас, забудьте об этом, — ответил Лалджибхай – Продукция продолжает производиться. Дайте своё благословение, а если со стороны правительства возникнут какие-либо препятствия, пожалуйста, помогите их устранить по мере возможности. Эта моя просьба». «Хорошо»- сказал Премьер Министр. Как потом рассказывал Лалджибхай, он оказался настоящим джентльменом и сдержал своё слово. Он дал указание всем правительственным департаментам давать руководителям сахарного завода «Нью Хоризон Шуга Мил» всё, что они попросят, и не чинить им никаких препятствий.

В 1962 г. Лалджибхай хотел поехать в Африку на деловую встречу. Он, как обычно, спросил у Матери разрешения, на что она сказала: «Зачем тебе ехать в Африку? В Африке дела ухудшаются и будут ещё хуже. Если у тебя что-то там ещё осталось, немедленно вывози всё оттуда. Даю тебе максимум десять лет на то, чтобы вывести оттуда весь свой бизнес. Уезжай сейчас, пока ещё можно это сделать с достоинством, иначе тебя просто вышвырнут оттуда. С этого момента каждый год будет тяжелей предыдущего. На протяжении пятидесяти лет от Кейп Тауна до Каира будет царить хаос, а что будет дальше, я не вижу».

Лалджибхай спросил Мать: «Могу ли я рассказать об этом моим родственникам и друзьям, чтобы и они приняли меры на будущее?» «Обязательно скажи им, — ответила Мать – Если они последуют этому совету с искренней верой, то им это обязательно поможет».

С разрешения Матери Лалджибхай отправился в Африку и рассказал своим друзьям и родственникам, а также многим другим о том, что поведала ему Мать, но никто в это не поверил, поскольку все они в это время жили в счастье и процветании. Но

в 1972 г, спустя ровно десять лет, разразилась катастрофа, как и предсказывала Мать. Иди Амин изгнал из Уганды всех индийцев. Лалдживхай услышал эту новость по БиБиСи и немедленно отправился к Матери, чтобы сообщить ей об этом. Он также обратился к ней с мольбой о физической защите всех индийцев. Мать пообещала исполнить его просьбу.

И её Милостью большая часть индийцев выехала из Уганды благополучно. Но через три дня БиБиСи сообщило, что Иди Амин посадил в тюрьму известного индийского промышленника, Манубхая Мадхвани. Заслышав эту новость, Лалдживхай поспешил к Матери и сказал ей: «Мать, Манубхай Мадхвани мой кузен и сын нашего партнёра. Иди Амин подверг его гонениям, а затем посадил в тюрьму. Теперь его жизнь в опасности. Я умоляю тебя дать ему свою защиту и благословения». Мать ответила: «Не волнуйся, всё будет в порядке».

Через неделю Лалдживхай услышал по БиБиСи, что Манубхай был отпущен Иди Амином на свободу без каких-либо осложнений. Он тут же пошел к Матери, сообщил ей эту новость и поблагодарил её. Мать была очень рада. Шесть месяцев спустя, когда Манубхай Мадхвани приехал в Индию, Лалдживхай написал ему: «Мать даровала тебе своё благословение и, поверишь ты в это или нет, но она тебя спасла». Манубхай поверил в это и со всей своей семьёй приехал в Пондичерри. Он попросил Лалдживхая испросить разрешения на встречу с Матерью для того, чтобы он смог поблагодарить её. Мать дала разрешение, и Манубхай, а также все члены его семьи получили от Матери благословения.

У Лалдживхая четыре сына и дочь. Когда встал вопрос о женитьбе его второго сына, Ашока, Лалдживхай сказал: «Поскольку мы посвятили свои жизни Матери, то в этом важном вопросе следовало бы спросить её совета». Все согласились, и в один из дней они все вместе отправились к Матери и всё ей выложили. Мать спросила Ашока: «Скажи ка мне, ты хочешь жениться или нет?»

«Да, Мать, хочу» — ответил Ашок. Они показали Матери фотографию его невесты. Мать спросила Ашока: «Она тебе нравится? Если да, то женись на ней». Ашок согласно кивнул, а Мать заметила в отношении девушки, которую звали Кала: «У

неё хорошая душа». Тогда Ашок сказал: «Мать, родители Калы преданы тебе и Шри Ауробиндо».

Тут, повернувшись к Лалджибхаю, Мать весело и от души рассмеялась и, широко разведя руки, сказала ему: «Лалджибхай, а ты станешь дедушкой». Затем, взяв его руки в свои, она сказала: «Поздравляю». Лалджибхай воскликнул: «Мать ещё даже помолвка не состоялась, а ты уже называешь меня дедушкой!» Но Мать опять повторила: «Ты станешь дедушкой, Лалджибхай».

Некоторое время спустя Ашок вместе со своей матерью, получив благословения Матери, поехал в Африку, чтобы провести помолвку и подготовиться к свадьбе. Лалджибхай их проинструктировал: «Не спрашивайте о благоприятном дне для свадьбы ни у пандитов, ни у астрологов. Я сам спрошу у Матери». И он, действительно, пошел и спросил: «Мать, когда лучше Ашоку с Калой сыграть свадьбу?» Мать милостиво назначила дату и точное время. Затем он спросил: «Мать, следует ли мне поехать на свадьбу?» «Если честно, — ответила Мать – то я бы сказала тебе «Нет», но ты выбирай сам «Да» или «Нет». «Мать, твоя воля – моя воля, — ответил Лалджибхай, сложив руки на груди – если на то твоя воля, то я не поеду». Тогда Мать сказала: «Я очень рада, что ты так решил. Я сама отправлюсь туда и сыграю свадьбу».

Свадьба состоялась в тот день и в то время, которое назначила Мать. Позднее Мать спросила у Лалджибхая: «Нет ли оттуда каких новостей?» К тому времени он получил телеграмму из Найроби: «Милостью Матери всё прошло благополучно, и мы чувствовали её живое Присутствие на протяжении всей свадебной церемонии. Всё прошло мирно. Наш Пранам (поклон – пер.) Матери». Лалджибхай зачитал Матери телеграмму, и Мать сказала ему: «Вот видишь, разве я не говорила тебе, что отправлюсь туда и сыграю свадьбу?» Лалджибхай с поклоном ответил ей: «Премного тебя благодарю, Мать». Мать не разрешила Лалджибхаю поехать и в Лондон на свадьбы двух его других сыновей, Серуша и Хариша.

Когда его сыновья, Серуш, Ашок и Хариш вернулись из Англии, получив там образование, они пришли к Матери за благословением. Она сказала им: «Теперь, когда вы закончили

учёбу, встаньте во главе разных компаний. Она попросила Ашока возглавить сахарный завод, а Серушу и Харишу она сказала: «Вы же возглавьте два других завода. Теперь работать там будете вы, а ваш отец, Лалджибхай, нужен мне для моей работы».

Серуш получил степень инженера-электрика, а также специалиста по электронике. В 1967 г. его пригласили стать членом первого Административного Комитета Ауровиля в качестве технического советника, чтобы он помог в планировании и закладке Ауровиля. Он также основал фирму «Хиндоча энд Элайд Индастриз». В 1969 г. он вместе со своими братьями основал компанию «Ауровиль Электроникс энд Элайд Индастриз» по производству ферритовых магнитов. Мать собственноручно разработала символ для магнитного завода. Серуш в одиночку провёл все исследовательские работы, относительно процессов, задействованных в производстве магнитов. Мать назначила время для открытия магнитного завода. Также в течение трёх лет Серуш преподавал электронику, электротехнику и математику в Международном Центре Образования Шри Ауробиндо.

В 1987 г. бывшие ученики Серуша, Калья, Сунаян и другие, основавшие в Ауровиле компьютерную фирму, пригласили его работать вместе с ними. Лалджибхай сказал, что поскольку Ашок помогает ему в управлении заводом «Нью Хоризон Шуга Мил», Суреш может использовать свои многочисленные таланты для работы Матери – ведь служить Ауровилю, значит также служить Матери.

В 1987 г. мать Лалджибхая, Завербен почувствовала себя плохо. Она привела свои дела в порядок, а 1-го августа 1987 г. сделала намаскар собравшимся вокруг неё родным и близким и сказала: «Я ухожу в Вайкунту (владения Господа Вишну – пер.)», и с этими словами эта святая душа мирно оставила своё тело.

Чтобы картина жизни того, кто всецело посвятил себя Матери, стала более полной, разрешите мне рассказать о некоторых внутренними опытах и переживаниях Лалджибхая, сопровождающихся комментариями Матери.

1) «Мне выпал случай побывать там, где живёт Шри Ауробиндо. Дверь мне открыл Чампаклал, который затем сообщил Шри Ауробиндо о том, что пришел Лалджибхай. Шри

Ауробиндо сказал: «Пусть он располагается в соседней комнате». Шри Ауробиндо встретился со мной и спросил меня о духовном значении некоторых цветов. Я ничего не знал об этом. Тогда он объяснил мне их значения. Затем он взял немного сандаловой пасты со своего лба, намазал её мне на лоб и погладил меня по голове. Тотчас же в меня начали интенсивно нисходить Сила, Ананда и Покой, а мои волосы снова стали чёрными. После этого Шри Ауробиндо благословил меня. Чампаклал тем временем сидел поблизости и чем-то занимался. Шри Ауробиндо выглядел молодым, и у него были чёрные волосы и борода. Чампаклал также выглядел молодо.

Когда я рассказал это переживание Матери, она сказала: «Твоё переживание было истинным. Шри Ауробиндо дал тебе опыт Трансформации».

2) «Мне приснилось, что я опоздал на встречу с Матерью. Мне пришлось ждать, прежде чем войти к ней в комнату. Из соседней ванной комнаты вышел Шри Ауробиндо и спросил меня: «Ты ждёшь, чтобы увидеться с Матерью?» «Да», — ответил я. Он подозвал меня к себе и, обняв меня, поцеловал и благословил. Сразу же после этого вышел Чампаклал, а Шри Ауробиндо сказал: «Мать зовёт тебя», и Чампаклал повёл меня к Матери».

3) «Во сне, проходя мимо какого-то здания, я увидел, что там стоят Шри Ауробиндо и Чампаклала. Я подошел к ним и сделал Пранам Шри Ауробиндо. Он сказал: «Лалджибхай, ты знаешь, что всё это приходит в упадок и разрушается?» Затем он уточнил: «Люди и здания, птицы и животные, растительное царство – всё это приходит в упадок. Меняется эпоха. Йога Трансформации моя и Матери как раз возникла по этой причине. Наша йога завоеует признание во всём мире, и тогда ничто не разрушится. Горести, бедность, войны, чувство что это «твоеё», а это «моё», вражда, зависть, эгоизм – всё это исчезнет. И на земле воцарится Сатчитананда – царство Любви, Света, Гармонии, Единства и Мира. Между людьми больше не будет вражды. Горе станет пережитком прошлого». Шри Ауробиндо продолжал рассказывать, а мы с Чампаклалом слушали его.

На следующий день я рассказал свой сон Чампаклалу. Он тут же вынул свою записную книжку и сказал: «Посмотри, то, что ты испытал, я описал в стихах – абсолютно то же самое. Это

вдохновение, пришедшее от Шри Ауробиндо».

4) «Я отправился в долину, расположенную в покрытых снегом Гималаях, и встал там в тени деревьев. Долину пересекала река, возле которой стояли Мать и Шри Ауробиндо. Чампаклал, который тоже был вместе с ними, увидел меня и сообщил о моём присутствии Матери и Шри Ауробиндо. Затем он позвал меня и сказал: «Шри Ауробиндо и Мать ждут тебя». Я подошел к ним и сделал Пранам.

Поблизости стоял храм Богини Шакти. Мать повела меня к нему и попросила, чтобы я встал перед ним. При этом она сказала: «Не пугайся того, что произойдёт. Оставайся спокойным.» «Хорошо», сказал я. Затем я увидел в небе шарообразное тело, похожее на нашу землю. Внутри у него был огонь, но это был холодный огонь. Этот шар начал приближаться ко мне, и я немного испугался. Но тут же начал повторять мантру «Ом Анандамайя, Чайтаньямайя, Сатьямайя Параме» и тогда весь мой страх улетучился, моя грудь распахнулась, и шар вошел в неё. Вверх по моему телу поползла маленькая белая змейка. Мать подбежала и отбросила её. Шри Ауробиндо и Мать были довольны, и после того, как благословили меня, сказали: «На земле начало работать Супраментальное Сознание-Свет. Оно начало работать в сознании людей. Как реакция на его воздействие повсеместно с огромной силой развернулись природные бедствия и катаклизмы, разразилась холодная война, и возросли людские страдания. Всё это будет настолько ужасным, что едва возможно вынести. Люди потеряют веру в Божественное. Только после всех этих испытаний в мире восторжествует Супраментальная Истина, и мир станет Анандамайей, Чайтаньямайей, Сатьямайей. Тогда закончится эпоха этой мировой скорби. Враждебные силы сражаются за этот мир с Божественным, но Супраментальное Сознание одержит победу. В грядущей Божественной Эпохе человек станет просветлённым, и из его жизни исчезнут все сегодняшние скорби и печали».

Затем Шри Ауробиндо, Мать и Чамаклал удалились.

На следующий день я рассказал Матери о своём переживании. Она сказала: «Это настоящий духовный опыт. То, что сказали мы со Шри Ауробиндо, является непреложной

Истиной. Если человек будет сохранять веру в Божественный Промысел и в Божественную Работу, то его ментальное напряжение и переживания будут намного меньше».

5) «Однажды ранним утром я прогуливался вдоль берега океана. В некотором отдалении от меня стоял Чампаклал, ожидая Мать. Вместе со мной гулял А.Б.Пател. Ярко светило солнце, и блики его отражались в морской воде. Вся атмосфера была пронизана золотом и Божественным Присутствием. Мать, одетая в сари, сидела на старом пирсе в образе необъятной Вират Рупы (Матери Миров — пер.). С востока приближался Бог-Солнце на своей колеснице, запряженной семью конями. Неожиданно между мной и Богом-Солнцем появился Ракшас, который захотел меня убить. Мать увидела это. Она приказала Богу-Солнцу убить демона. Бог-Солнце убил его стрелой, и на этом сон прервался.

Когда я рассказал его Матери, она сказала: «Это был символический сон. Такие демоны всегда мешают Супраментальному, и только Супраментальное может их уничтожить. Это начало нашего Нового Творения. Если человек позитивно настроен и сохраняет веру в Работу Божественного, реализация у него наступит намного быстрее».

6) «Как-то раз у меня было беспокойное настроение, и я чувствовал какое-то давление на разум. Вдруг я увидел вспышку света. Вместе с этим ко мне пришла мысль, что мне нужно сделать Матери денежное подношение. Как только я об этом подумал, я сразу же почувствовал Ананду (радость).

После обеда я отправился к Матери с чеком. Приняв от меня чек и увидев вписанную в него сумму, Мать спросила: «Тебе кто-нибудь посоветовал поднести именно эту сумму?» Тогда я рассказал ей о своём ментальном напряжении и о вспышке света. Мать была очень довольна и сказала: «Я послала в мир формацию с посланием, что тот, кто первым принесёт мне именно эту сумму, получит адхикар высшего Божественного Благословения. И ты заслужил этот адхикар. Я очень рада, что ты получил Благословения».

На этой возвышенной ноте я закончу свой рассказ. Лалджибхай живёт тихо и неприметно. Он говорит о себе и о своей семье: « Мы всегда верно и со всей искренностью

исполняли волю Матери, никогда не обращая внимания на свое личное удобство или неудобство. Это самый верный путь добиться успеха».

Постскриптум: В сложившихся новых неблагоприятных обстоятельствах в сентябре 1989 г. Лалджибхай продал завод «Нью Хоризон Шуга Мил». А в июле того же года он преподнёс Дом Матери, расположенный на территории завода, в дар Опекунскому Совету Ашрама Шри Ауробиндо.

Рождённая в Храме

Поистине, родиться в храме – это большая редкость. Р. выпало счастье иметь такую исключительную привилегию. В тот день, когда она должна была появиться на свет, её мать, не подозревая о том, что время родов совсем близко, отправилась проведать свою подругу, которая была жрицей в местном храме. Будто сознательная душа Р. взяла на себя руководство и выбрала это святое место для того, чтобы именно здесь появиться на свет.

Мы не знаем, горела ли в храме лампа в момент её рождения, но удивительно то, что по мере взросления, где бы Р. ни увидела горящую лампу, у неё всегда появлялось ощущение, будто она была зажжена в её сердце. С самого раннего детства она устремлялась к Божественному, и всегда искала общества мудрецов и святых, поскольку общение с ними приносило ей радость. Прошли годы и она достигла зрелости, однако Божественное казалось таким же далёким, как и раньше.

В возрасте двадцати двух лет она четырежды соблюдала пост: по четыре, шесть, восемь и девять дней соответственно. Во время постов она лишь пила воду. В последний день четвёртого и заключительного поста этой серии, садху (аскет, давший обет отшельничества и странничества*), который обещал, что придёт, чтобы присутствовать при окончании поста, не явился. Р.сама отправилась к нему с подарками и приношениями. Когда она подносила свои приношения садху, у неё было духовное переживание, но длилось оно лишь мгновенье. Этот опыт заставил её с ещё большим рвением устремиться к нектару Божественного.

В то время они с мужем жили у дяди мужа, который был

последователем Шри Ауробиндо и Матери и который разрешал держать в доме только их фотографии, и больше ничьи. Когда Р. смотрела на эти фотографии, она всегда испытывала радостное чувство. Как-то раз она выразила желание посетить Пондичери, но её муж не одобрил этого, сказав: «Те, кто отправляются в Пондичери, больше оттуда не возвращаются». Будто бы будущее уже бросило на него свою тень. Прошло время. У молодой пары родилось трое детей. Однажды двоюродный дядя Р. взял их четырёхлетнего сына с собой в Пондичери. Мальчик был заинтригован тем, как Мать, не поворачиваясь и оставаясь лицом к собравшимся под балконом людям, отходит вглубь балкона после Даршана, и всё время спрашивал: «Почему она так ходит?»

А в 1957 г. настал момент, когда Р. не смогла уже больше отмахиваться от устремлений своей души. Тогда она со своими двумя младшими детьми отправилась к дальним берегам Пондичери. Там возникли определённые трудности, поскольку детей в возрасте до трёх лет в Ашрам не допускали. Она остановилась у друга её мужа и, оставив детей на попечение его жены, сама пошла на Игровую Площадку. Ступив на Игровую Площадку, Р. почувствовала, будто очутилась в раю, и подумала: «Как было бы замечательно, если бы мои дети смогли тут учиться!» и тут она впервые увидела Мать. Глаза её наполнились слезами, её сразу же охватила уверенность, что она стоит перед Божественным. Единственное, что её смутило, это то, что Мать пользуется косметикой. Она никак не могла увязать это с аскетической джайнистской концепцией Божественного. Но это недолго продолжало её беспокоить. После десяти дней пребывания в этом «раю» Р. уехала домой.

Целых шесть лет жила она воспоминаниями об этих чудесных днях. А в 1963 г. она приехала в Ашрам, в свой приют блаженства, во второй раз, вместе с мужем и тремя сыновьями восьми, семи и пяти лет. Совершенно независимо от неё, её старший сын попросил, чтобы его отдали учиться в Международный Центр Образования Шри Ауробиндо, но его отец сказал: «Нет. Чему ты будешь здесь учиться?» Он не придавал значения мольбам мальчика, и спустя несколько дней уехал домой. А Р. с детьми осталась и арендовала верхний этаж в

одном из домов. Здесь в комнате на стене висел календарь с изображением Матери. В первый же день своего пребывания в этом доме, проснувшись в три часа утра, она увидела, как Мать вышла из календаря. Она подошла к Р. и потрясла её за плечо, как бы для того, чтобы разбудить. Это был чудесный духовный опыт, который наполнил Р. глубоким ощущением счастья. На следующее утро и все последующие дни Мать выходила из календаря, чтобы разбудить её, и опыт, таким образом, обернулся настоящим чудом. Так, будто в счастливой дымке, проходили дни. С радостным замиранием сердца Р. ждала каждого рассвета.

А в это время сын Р. написал отцу письмо, умоляя его разрешить ему учиться в Ашраме, но отец и на этот раз отказал. Р. послала Матери фотографию мальчика, и Мать заметила, глядя на фотографию: «Этому ребёнку следовало бы остаться здесь». Но муж Р. не согласился на это и написал Р., чтобы они возвращались домой. Р. вынуждена была уехать.

Но кто может противиться Воле Божественного? Мать сказала, что сыну Р. следовало бы учиться в школе Ашрама. Вернувшись домой, мальчик так сильно умолял, что его отец вынужден был сдаться. Они посадили мальчика в самолёт, летящий в Мадрас, где его кто-то встретил и посадил в автобус, едущий в Пондичери. А двоюродный дядя Р., который к тому времени уже стал ашрамитом, встретил его на автобусной остановке. На следующий день он встретился с Матерью и был зачислен в Международный Центр Образования Шри Ауробиндо.

Летом Р. приехала в Пондичери. Когда она встречалась с Матерью, она заметила на Матери платье с превосходно сделанной вышивкой. Р. тоже решила вышить платье для Матери. Через своего дядю она узнала необходимые размеры для того, чтобы сшить платье, а затем вышила на нём подсолнухи. В свой следующий приезд она поднесла это платье Матери в день рождения своего сына. Совершив это подношение, с любовью вышитое своими собственными руками, она испытала непередаваемое чувство, будто исполнила свой истинный долг.

Спустя две недели, 9-го мая, она пошла к Матери на свой день рождения. Представьте, какова была её радость, когда она увидела Мать, одетую в платье, которое она для неё сшила. Р.

захлестнули эмоции. Она подумала: «Я же умею вышивать. Значит, таким способом я могу делать работу для Матери». Вашудха, глава Департамента Вышивки, поддержала её стремление. Вернувшись домой, Р. с головой погрузилась в это радостное служение; она вышила и отправила Матери множество сари и носовых платков. Но её мужу не нравилось, что она так поглощена работой для Ашрама. Он боялся, что если она будет продолжать в том же духе, то рано или поздно оставит его и уедет к Матери. Когда Р. почувствовала его раздражение и беспокойство по этому поводу, она стала заниматься вышивкой в его отсутствие и тайком отправлять вышитые вещи в Ашрам. По мере того, как стремление её усиливалось, увеличивался и объём работы, что создавало ощутимое напряжение в её отношениях с мужем.

В феврале или в марте 1968 г. Р. имела замечательное и в то же время совершенно непостижимое для неё духовное переживание, длившееся пятнадцать дней. Когда её муж уезжал в офис, а Р. садилась за вышивку, перед ней вдруг открывался внутренний мир, и перед глазами проходила её собственная прошлая жизнь, т.е. жизнь в предыдущем воплощении, прошлые жизни её мужа, сыновей и некоторых родственников. Она как бы смотрела фильм, который иногда длился по полчаса, а иногда и по два часа. Она описывала всё, что видела в своём письме к Матери, ничего не скрывая. В тот день, когда она закончила своё письмо, она увидела, что её комната наполнена золотым светом. Письмо она отправила на адрес Х., с просьбой перевести его, поскольку оно было написано на её родном языке, и затем прочитать Матери.

Когда Р. приехала в Пондичери, Х. заметила: «И как это ты смогла всё это увидеть? Мы так долго живём здесь, но никогда не видели ничего подобного». Р. и так была поражена этим переживанием, замечание же Х. ещё больше её озадачило и заставило смутиться. Она сделала альбом с фотографиями всех тех, кого видела в своём переживании и кого узнала в их прежнем облике и испросила разрешения показать этот альбом Матери.

Мать милостиво согласилась на встречу и внимательно просмотрела все фотографии, а когда она закончила, вся

неловкость улетучилась из Р., будто её и не бывало. Благословив Р., Мать сказала: «Оставайся здесь». Р. с восторгом согласилась. Но как только в семье узнали о её решении, все тут же примчались в Пондичери, чтобы умолять её вернуться домой. Её муж, что вполне естественно, был так расстроен и рассержен, что даже отказался встретиться с Матерью, когда она пригласила его. Спустя некоторое время, так и не сумев убедить Р. вернуться домой, её отец, сестра и двоюродный брат уехали. Тогда Мать ещё раз пригласила мужа Р. на встречу, и на этот раз он пошел и спросил её: «Разве я не твоё дитя?» «Да, ты моё дитя,» - ответила Мать. «Тогда почему же ты удерживаешь Р.?» - настаивал он. Мать сказала: «Оставайся и ты здесь». «Нет, я, в отличие от неё, не готов к этому, - сказал он. – Мать, отпусти её домой вместе со мной, иначе моя жизнь будет сломана». Тогда Мать спросила: «Где Р.?». «Внизу», - ответил он. Мать послала Вашудху, чтобы та позвала Р. и сказала ей, когда та пришла: «Он очень сильно любит тебя. Я не могу разбивать это чувство. Езжай домой. Моё благословение всегда придёт с тобой». Р. пришла в ужас. «Мать! Я не уеду», - сказала она. Тогда Мать положила свою руку на сердце Р. и сказала: «Я всегда здесь, с тобой. Когда я буду нужна тебе, ты всегда найдёшь меня здесь, в своём сердце. Однажды ты привезёшь с собой всю свою семью. Я тебе обещаю». Затем Мать сказала, обращаясь к мужу Р.: «Не препятствуй ей приезжать сюда всякий раз, когда она того пожелает. И пусть она делает всё, что захочет». (Р. до этого писала Матери, что ей всегда приходится испытывать чувство вины за всё, что бы она ни делала). Муж Р. был так счастлив, что пообещал позволять ей делать всё, чего бы она ни пожелала и ездить в Пондичери, когда бы она этого ни захотела. Он сдержал слово, и, по возвращении домой Р. работала день и ночь и заработала на своих вышивках 19.000 рупий, чтобы поднести их Матери.

Р. обычно приезжала в Ашрам, когда у её детей в Бомбее были каникулы. В 1971 г. она написала Матери: «Милая Мать, каждый раз, когда я приезжаю в Пондичери, я останавливаюсь в разных местах. Мне бы хотелось приобрести свой собственный дом. На этот раз вместе со мной приедет мой муж. Я прошу у тебя благословения на то, чтобы муж смог купить для меня дом». Её муж приехал вместе с ней, и они осмотрели множество домов,

но ни один из них им не подошел. Наконец, они подошли к одному дому, даже не войдя в который, Р. почувствовала, что хотела бы иметь именно этот дом. Её муж воскликнул: «Ты даже не будешь его осматривать?» «Нет, не буду,» - ответила Р. После обеда, пока Р. спала, её муж пошел и купил этот дом. В этом старом доме не было ни ванной, ни электричества. Но Р., хотя и привыкла к комфорту, всё же смогла в нём жить некоторое время. В 1972 г. этот дом снесли, чтобы на его месте построить другой.

1-го марта 1971 г., перед поездкой в Пондичери, по заказу Р. изготовили усыпанный бриллиантами кулон в форме символа Матери. Считалось, что этот кулон был изготовлен для Р., но в глубине души ей очень хотелось поднести его Матери. Однако, боясь недовольства мужа, она не посмела этого сделать и привезла его назад в Бомбей. 17 ноября 1973 г. она надела его на какое-то время, а потом сняла. В тот момент, когда Мать оставила тело, у Р. было ощущение тяжести на сердце. На следующий день, узнав о том, что случилось, она закрыла дверь и долго молилась, обращаясь к Матери. «Мать ушла, - сказал ей муж, - что ты теперь сделаешь с домом в Пондичери?» Р. была потрясена случившимся. Но затем она подумала: «Ну и что, Мать всего лишь оставила Своё тело». Как бы то ни было, трое членов семьи купили билеты, чтобы лететь в Мадрас. В Ашрам они прибыли 19-го. Мать в своём последнем сне лежала в Зале для Медитаций, и здесь Р. возложила брильянтовый кулон к ногам Матери. Эту ночь она провела в Ашраме, а её муж с сыном отправились к двоюродному дяде.

Ночью, когда Р. сидела перед комнатой Пурани, в видении она увидела своего мужа. Её муж был в ярости. Он кричал на неё: «Зачем ты поднесла кулон?» Р. взмолилась в душе: «Мать! Спаси меня». Когда она это произнесла, то с открытыми глазами увидела, как к ней подошла Мать. Она с любовью положила свою руку на голову Р., а затем исчезла. Р. разрыдалась, но страх перед мужем пропал. Из Здания Ашрама она ушла только после того, как Мать положили в Самадхи. Вечером 20-го, когда она сидела на ступеньках лестницы в Зале для Медитаций, к ней подошел Дьюман и сказал: «Ты поистине счастливая. Кулон, который ты поднесла Матери, теперь с ней».

Ободренная этим известием, Р. пошла к своему дяде и сказала мужу: «Тебе несказанно повезло. Тот кулон, который ты купил для меня, теперь в Самадхи вместе с Матерью. Как нам всем повезло, что она приняла наше подношение!» И тут муж взорвался. Он пришел в ярость и выглядел точно таким, каким она видела его в своём видении за день до этого. Он кричал на Р.: «Почему ты отдала кулон, не спросив меня?» «Я поднесла его, - сказала Р., - но в будущем больше никогда ничего не попрошу у тебя для себя». Вне себя от гнева её муж собрался ехать в Бомбей. Но прежде чем уехать, он пошел поклониться к Самадхи, и там он увидел, что Мать вышла из Самадхи и сказала ему: «Ты разозлился только из-за этой вещицы? Р. поднесла мне свои чувства, а не вещь. Ты получишь намного больше». С этими словами Мать исчезла, а муж Р., немного успокоенный, уехал в Бомбей. Р. горячо взмолилась, обращаясь к Матери: «Как я теперь смогу жить здесь?» Она боялась, что её муж, рассердившись, может отказаться строить их дом. Когда же, спустя несколько дней, Р. вернулась домой, её муж уже не проявлял недовольства, но и не рассказал ей сразу о том, какое видение посетило его у Самадхи. Однако в декабре поехал в Ашрам и жил там шесть месяцев, наблюдая за тем, как идёт строительство их чудесного дома.

Постепенно муж Р. изменился. Мать сказала о нём, что у него чудесное внутреннее существо, но снаружи на него оказывают влияние очень многие внешние факторы. Теперь он так же предан Матери, как и Р., часто приезжает в Ашрам и подолгу там живёт.

Слова Матери сбылись: бизнес мужа Р. стал необыкновенно процветающим, что позволяет ему делать подношения, не стесняясь в средствах.

Р. постепенно пробудила интерес к Ашраму и у всех своих родных и знакомых. В прежние дни её родственники и друзья передавали через Р. щедрые пожертвования. Р. обычно собирала все подношения не пересчитывая, завязывала их в узелок и привозила в Ашрам, Матери. Этот узелок развязывали прямо перед Матерью и пересчитывали его содержимое. Нолини как-то заметил, что Р. очень сильно помогла Ашраму в трудные в финансовом отношении времена. И по сей день она продолжает

совершать самоотдачу, пламя разгорается всё ярче и ярче.

Размышляя над Молитвами и Медитациями Матери

Из серии «Молитвы и Медитации Матери»

В январе 1969 г. Мать приняла меня в Ашрам Шри Ауробиндо, и с того самого момента я стала её ребёнком, полностью принадлежащим ей и душой и телом. Она назначила меня преподавателем в такое выдающееся учебное заведение, как Международный Центр Образования Шри Ауробиндо. Поскольку преподавание в Центре Образования ведётся на французском языке, я с энтузиазмом приступила к его изучению.

В первый же год я очень преуспела в этом и даже написала на французском несколько писем милой Матери, которые мой преподаватель, Ятанти, любезно согласился ей прочесть. Я просто влюбилась в «Молитвы и Медитации» Матери, и мне очень захотелось иметь копию книги с её подписью. Но книга была вся распродана. Однако мне посчастливилось найти в Издательстве Ашрама, SABDA, один единственный, последний экземпляр, и в ноябре 1971 г. я послала эту книгу Матери с горячей мольбой: «Je veut lire, relire et vivre les Prieres et Meditations». (Мне хотелось бы читать и перечитывать «Молитвы и Медитации», а также жить ими). 26 ноября 1971 г. Мать прочитала мою мольбу, написала на книге «Благословляю» и поставила под этим свою божественную подпись. Помню, как Нолини Канта Гупта, всегда такой невозмутимый и серьёзный, с сияющим лицом вручил мне книгу и сказал: «Посмотри что там написано». Открыв книгу, я естественно пришла в восторг, увидев Benedictions (благословения), написанные рукою Матери.

Но, увы, жизнь редко ведёт нас по прямой дороге. На жизненном пути всё больше извилистых поворотов. Вскоре после получения книги с благословениями Матери я заболела. Моё изучение французского забуксовало, а через некоторое время и вовсе остановилось. После выздоровления я с головой ушла в великую эпическую поэму Шри Ауробиндо «Савитри», делая её перевод на хинди. Позднее я написала и опубликовала сотни стихотворений, очерков и две серии рассказов, составляющих

семь больших книг, а также десять детских книжек на хинди и три на английском.

Время пролетело с ошеломляющей быстротой. Каждый Новый Год, казалось, вливался в следующий, и так год за годом прошло более двух десятков лет. В эти годы я лишь от случая к случаю возвращалась к «Молитвам и Медитациям» и, потеряв навык французского, читала их только на английском. Но поскольку однажды я обратилась к Матери с искренней мольбой, и она услышала мою мольбу и поставила свою подпись и свою печать одобрения на моём стремлении, то это обязательно должно было возыметь своё действие. Она долго выжидала, прежде чем снова вернуть меня к «Молитвам и Медитациям».

В августе 1994 г., в священной тишине предрассветного часа, находясь в состоянии внутренней концентрации, я вытянула с полки в книжном шкафу «Молитвы и Медитации» и прочитала молитву от 4 марта 1914 г. Глубоко внутри что-то шевельнулось. Низошло вдохновение и я, находясь в состоянии медитативного транса, напечатала слова, первыми пришедшие на ум; так, как бы откликом на эту молитву появился очерк Разделение и Страдание. На следующее утро моя душа опять подвигла меня прочитать молитву от 10 февраля 1913 г., и снова, как накануне, меня охватило вдохновение, и я написала первую часть очерка В Ожидании Нашего Господа. В тот же день прочтение молитвы от 5 февраля 1913 г. воодушевило меня на написание очерка Наша Мать Земля.

Написав эти три очерка, я почувствовала что-то вроде замешательства от своей, как мне показалось, наглости. Я спрашивала себя: «Как ты посмела писать о такой великой и сокровенной книге? Ты что, имеешь адхикару (adhikara) (предрасположенность к определённому пути в йоге – пер.)?» Я показала эти очерки Амалю Кирану. Они ему очень понравились, и он попросил меня продолжать их писать. Почти ежедневно я отправляла Амалю новый очерк, а на следующий день он возвращал его мне со своими комментариями. Несмотря на свою громадную загруженность работой, зная с каким нетерпением я ожидаю его поправок, он очень редко задерживал тот или иной очерк. Эти очерки под заголовком «Размышляя над Молитвами и Медитациями Матери», начали публиковаться в 1994 г., в

ноябрьском выпуске журнала Мать Индия.

Вначале, после недолгой концентрации, я открывала сокровенную книгу наугад и размышляла над молитвой, которая представала перед моими глазами. Каждое утро я задавалась вопросом, а придёт ли вдохновение вновь? Но спустя несколько месяцев стало ясно, что вдохновение стабильное, и так будет продолжаться и дальше. В Ашраме многим понравились Размышления, которые появились в журнале Мать Индия, я также получила множество одобрительных писем и от других читателей журнала. Теперь в уме у меня обрела форму идея опубликовать размышления в форме книги, и поэтому, вместо того чтобы открывать книгу наугад, как я это делала в течение нескольких месяцев, я начала брать из неё молитвы в хронологическом порядке. Но ничто в йоге не даётся легко. Ни одна часть пути, по которой должен пройти практикующий йогу, не преодолевается с лёгкостью.

В Шастрах (писаниях — пер.) говорится, что когда бы и где бы не проводилась Яджна (жертвенный ритуал — пер.), там сразу же активизируются враждебные силы и пытаются остановить её, в моём случае это имело форму серьёзной болезни. Но даже когда жизнь, казалось, отвернула от меня своё лицо, вдохновение меня не покинуло. Как только я достаточно оправилась от болезни, чтобы быть в состоянии сидеть, творческий импульс и давление вдохновения вытянули меня из трясины физического недуга и неспособности что-либо делать.

Так одновременно продолжалось нисхождение вдохновения и борьба за жизнь. 20 апреля 1996 г., благодаря безграничной Милости Матери, я закончила свой последний очерк.

Несмотря на то, что при написании Размышлений я не следовала хронологической последовательности, всё же большинство молитв в данном томе представлено именно в хронологическом порядке, за исключением нескольких из них, которые я объединила в конце книги в серию под общим заголовком Встреча.

Я глубоко признательна Амалю Кирану за то, что он поддержал меня в этом начинании, а также за то, что согласился во второй раз просмотреть всю серию очерков. Я благодарна Сирилу Антони за его великодушную помощь. С чтением

корректуре и редактированием книги мне также помогало ещё двое друзей, которые пожелали остаться неназванными.

Огромную помощь оказал доктор Вайн Блумквист . Редко можно встретить такую самоотдачу. Как и всегда мне помогали Мария и Ким.

Я благодарю Шри Манож Дас Гупта из Департамента по защите Авторских Прав Ашрама Шри Ауробиндо за то, что великодушно предоставил мне разрешение на использование текста «Молитв и Медитаций» в этой серии очерков. Без этого разрешения издание книги стало бы невозможным.

И, наконец, больше всех, я благодарю американский Фонд Всемирного Образования за финансирование издания данной книги.

Вступление к данной серии очерков

Она Сама Выбрала Время и Способ

Смиренно позволю себе заметить, что Размышления – это мои личные раздумья над «Молитвами и Медитациями». Они не разъясняют, даже более того, и не пытаются разъяснить и истолковать молитвы, являющиеся письменными свидетельствами, повествующими в возвышенной форме о духовных переживаниях Божественной Матери; её восхождениях на высочайшие Духовные Планы, её личных взаимоотношениях со Всевышним. Только когда читаешь объяснение переживанию Матери от 26 ноября 1915 г., данное Шри Ауробиндо, начинаешь понимать, к каким вершинам относятся молитвы Матери. Те, кто не поднимался выше плана сознания Верховного Разума (а вряд ли кто-либо может это о себе заявить, за исключением разве что отдельных незаурядных личностей, таких, как Нолини Канта Гупта) не могут понять эти молитвы во всей их полноте.

Однако, даже если вы и не в состоянии проникнуть в глубинную суть этих Божественных Взаимоотношений и Откровений, вы можете с благоговением окунуться в их божественную атмосферу пропорционально своей искренности и подготовленности. И Милостью Матери, чьё воздействие может

усилить нашу восприимчивость или даже превзойти адхикару (adhikara), мы можем также попасть в высшие миры или получить ключ к природе Божественного. В связи с этим мне вспомнились строчки, написанные великим хинди-язычным поэтом Тулсидом, в которых он говорит, что после того, как великий царь построит мост через широкую и мощную реку, даже самый маленький муравей сможет без труда перебраться на другой берег.

Кто-то может спросить: «Зачем вообще писать об этой книге, которая выше уровня понимания обычного человеческого сознания?» Я опять приведу цитату из Тулсида: «Все мы знаем, что могущество Господа превышает наше понимание, и всё же мы с трудом можем удержаться от того, чтобы не петь ему восхваления». Можно сказать, что эти Размышления и есть мои «восхваления».

Я прошу у Матери прощения за те недостатки, которыми изобилуют мои Размышления. Вдохновение при написании очерков, неизбежно, приходило с разных уровней сознания, поэтому все они не могут быть одинакового качества. Размышления, по сути, являются для меня средством самовыражения, моим поклонением Божественной Матери. Я писала их не для других, а для себя. И всё же, если эти очерки смогут кому-то хоть отчасти помочь, это будет для меня огромной наградой.

Мать изливала свою безграничную любовь и заботу на своих детей и учеников. Она физически жила среди них. Она разговаривала с ними и смеялась. Однако она редко раскрывала свою Божественность. На золотых страницах «Молитв и Медитаций» открыты ослепительные врата Верховного Величия. Эти молитвы – врата в Неведомое и Непостижимое. Для истинного искателя они могут открыть путь в Бесконечное и Вечное Сознание.

Так будем же с благодарным сердцем читать эти молитвы, приклонив колени к её стопам, и тогда, кто знает, быть может, Милостью её мы получим привилегию пройти бороздой, вспаханной её вечным божественным трудом на груди Времени, чтобы вновь появиться уже в её Новом Творении.

В избытке чувств и в безграничной радости оттого, что

принадлежу ей, с глубокой благодарностью и смирением я подношу эти Размышления милой Матери.

1. Для Тех, Кто Полностью Посвящает Себя Божественному

К Вступлению Матери к «Молитвам и Медитациям» от 1941-1948 г.г.

Для достижения любой великой победы — и это является неизменным условием — необходимо приложить максимум возможных усилий. Завоевание империи, написание шедевра, изображение на холсте Моны Лизы, постройка Пирамиды Хеопса, Тадж Махала или Конарака, полёт на Луну – список можно продолжать до бесконечности – требуют абсолютной поглощённости поставленной задачей. Половинные меры приносят неполноценные результаты, малые усилия ведут лишь к малым победам.

Величайшие умы прошлого пришли к заключению, что самой высочайшей высотой и самым труднодостижимым из всех благородных устремлений является завоевание Самого Себя, отливка собственной индивидуальности в отражение Божественного – другими словами, достижение цели йоги, Единства с Единым.

Спорадическое усилие, не полная самоотдача сердца, сомневающийся разум, удручённый витал, тамасичное тело, находящееся под влиянием животного атавизма, не могут и не достигнут этой вершины, как, впрочем, и никакой другой.

Мы, люди, совершаем самоотдачу с оговоркой, всегда что-то придерживая из страха потерять свою индивидуальность (на самом деле огромное бремя), которую мы считаем своим истинным «я». *Arriere pensee* (фр. задняя мысль – пер.) – это наша вторая натура; и постоянное подозрение, а также сдерживание себя, неполная самоотдача прочно укоренились в нашей слабой человеческой душе. Мать претворяет свои «Молитвы и Медитации» следующим заявлением:

Кто-то отдаёт Божественному свою душу, кто-то – свою жизнь, кто-то подносит свою работу, кто-то свои деньги. Некоторые, их немного, жертвуют всем, что они есть и что имеют – душой, жизнью, работой, здоровьем; именно они истинные дети Бога.

О Душа, не обманывай себя. Никакое отступление от полной и абсолютной самоотдачи не приемлемо для нашего Мастера, никакое меньшее усилие, чем максимально возможное не достигнет Сиддхи. Мы должны отдать себя Божественному полностью. Вспомните, как Друпаци пришлось отдать даже своё сари прежде, чем Шри Кришна пришел, чтобы спасти её. Любое сохранение обособленности, отдельного «я» делает наше подношение неполным. Мы должны стать ничем, чтобы Быть.

О устремляющаяся душа! не жалея полной самоотдачи. Поднеси Господу всё, что было даровано Им тебе, и затем, если он захочет провести тебя через ад, то кто ты такая и какое право ты имеешь жаловаться?

Считается, что эта полная самоотдача совершается лишь некоторыми избранными. Их очень мало. От остальных Божественное с радостью примет и монету, и цветок, и листок. Но Мать говорит:

Другие не дают ничего – и какой бы силой и богатством они не обладали, какое бы положение не занимали в жизни, для Божественных целей они бесполезны.

Напрасным и тщетным является существование, если оно не имеет ценности для Божественного. Жизнь и смерть таких людей одинаково бессмысленна. Будь бдительна, О, душа, чтобы не стать одной из таких «бесполезных никчёмностей». Мать подчёркивает, говоря о «Молитвах и Медитациях»:

Эта книга предназначена тем, кто стремится к полному посвящению себя Божественному.

Склоним же головы в глубочайшей благодарности перед Матерью, которая дала нам эти Откровения, каждое слово в коих является чистейшей жемчужиной, нанизанной на нить Божественной Любви.

2. Зачем Они Писали?

К молитве от 2 ноября 1912 г.

Святые и мудрецы, мыслители и богословы, представители различных религиозных и духовных течений, владевшие даром самовыражения, говорили или писали о духовных опытах, которые они имели на пути постижения Бога иногда в эмоциональной поэтической форме, иногда посредством мантр, а иногда с помощью вдохновенной прозы. Эти заветы веры, чаяния сердца и озарённые ответы на многие вопросы разума искателей, устремлённых ввысь, являются бесценным духовным наследием человечества. Эти священные тексты служили путеводными огнями для последующих или менее выдающихся искателей, устремляющихся к вершинам, не только потому, что они рассказывали о самых сокровенных чаяниях сердца, но также и из-за содержащейся в них Тапас-шакти, силы аскезы, которой пропитаны слова этих аскетов и Риши (ведических провидцев и мудрецов – пер.).

В совокупности своей они представляют неиссякаемый источник просвещения. Из поколения в поколение устремляющиеся и преданные извлекают из них пользу. Они всегда внушают благоговение и возвышают над обыденностью. Такие озарённые писания как Гита, Веды и Упанишады всегда остаются действенными и эффективными.

Встаёт вопрос: «Что за необходимость была в написании этих и подобных им текстов? Были ли они написаны для того, чтобы духовно возвысить остальных, менее просвещённых? Что, в конце концов, побудило эти великие души на то, чтобы нарушить своё священное внутреннее одиночество и раскрыть сокровенные тайны Духа? Безусловно, они не нуждались в самовозвеличении и увековечивании своего имени, они были выше этого».

В первой молитве из «Молитв и Медитаций» наша милая Мать объяснила то, что побудило её написать её сокровенные размышления. 2 ноября 1912 г. она пишет:

Хотя теоретически всё моё существо всецело посвящено Тебе, О Высочайший Владыка, кто есть жизнь, свет и любовь во всём сущем, я всё ещё нахожу трудным осуществлять это полное посвящение на практике. Мне понадобилось несколько недель, чтобы осознать, что причина этой письменной медитации, её оправдание, лежит в самом факте ежедневного

обращения с ней к Тебе. С помощью неё я буду каждый день облекать в материальную форму небольшую часть той беседы, которую так часто веду с Тобой; я принесу Тебе настолько полную исповедь, насколько это возможно; не потому, что я думаю, что смогу рассказать Тебе что-то – ведь Ты Сам есть всё, а наш искусственный и поверхностный способ восприятия для Тебя, если можно так выразиться, является чужеродным и противоречит Твоей природе. И всё же, обращаясь к Тебе, погружая себя в Твой свет в ту минуту, когда размышляю об этих вещах, я буду раз за разом видеть их яснее, чем они в действительности являются – до тех пор, пока не наступит день, когда у меня, ставшей одним целым с Тобой, не останется больше ничего, что бы я ещё хотела сказать Тебе, ибо тогда я буду Тобой. К этой Цели я иду; для достижения этой победы прилагаю всё более интенсивные усилия. Я устремляю свой взгляд в тот день, когда не смогу больше сказать «Я», поскольку я стану Тобой.

Так значит, вот в чём состоит причина, по которой человек «облекает в материальную форму» процесс своего общения с Господом. Такое придание материальной формы внутренним истинам делает их понятнее и конкретнее для внешнего сознания устремляющегося и выявляет их суть. Это маяки и путеводные звёзды на пути духа. Они помогают искателю понимать и различать внутренние феномены, а также придают форму тому, что в противном случае продолжало бы оставаться лишь аморфной массой сознания. Это можно сравнить с огранкой неотшлифованного алмаза, который, чем больше его шлифуют и гранят, тем ярче сверкает, постепенно приобретая красоту и ценность, силу и мощь. Непрекращающийся призыв в Возлюбленному, постоянное памятование о Божественном, сладостное подношение себя Господу, достижение душой Всевышней Души наделяют эти произведения необыкновенной силой духовно приподнимать и возвышать. Каждая такая молитва или поэма в прозе – это как ведущая вверх лестница для своего создателя, которая, посредством присущего ей Тапаса оказывает подобное воздействие и на тех, кто впоследствии её прочитывает.

Как чудесно получить возможность взывать в Возлюбленному, независимо от того, что послужило поводом — чтобы произнести Божественное Имя приветствуются все возможности. Каждый такой «призыв» — это переживание любви и интимной близости, которые были бы невозможны без существования определённой дистанции, без отсутствия тождества между тем, кто взывает и Тем, к кому взывают.

Мать объясняет, что в тот день, когда единство между душой и Господом станет полным и абсолютным, больше не будет, просто не сможет быть никакого призыва. Она пишет:

Как часто в течение дня я всё ещё делаю что-то, не посвящая своего действия тебе; я сразу же осознаю это по тягостному ощущению, которое в моём чувствительном теле отзывается острой болью в сердце. Тогда я смотрю на свои действия со стороны, и они видятся мне нелепыми, ребяческими или постыдными; я начинаю сожалеть о них, на мгновение мне становится грустно, пока я не погружаюсь в Тебя и, теряя там себя с детской доверчивостью, ожидаю от Тебя вдохновения и сил, необходимых для исправления ошибки в себе и вокруг себя, — что, впрочем, суть одно и то же; поскольку теперь я имею постоянное и отчетливое ощущение универсального единства, обуславливающего абсолютную взаимозависимость всех действий.

Средневековый индийский поэт-мистик Кабир написал на хинди следующие строки: «Я говорил лишь тогда, когда ничего не знал. Теперь, когда я знаю, нет ничего, о чём можно было бы говорить».

Мать показывает, что любое действие, совершенное без осознания Божественного и любое сказанное таким образом слово не являются истинными. Здесь она раскрывает нечто удивительное: что существует «абсолютная взаимозависимость всех действий». Осознание этого факта приводит к пониманию того, что если кто-либо один сможет подняться к вершинам сознания, то в результате его достижений в мире до определённой степени исчезнут разногласия и вражда. Индивидуальное достижение йогина сможет предотвратить войну или будет способствовать мирному разрешению конфликта в далёкой стране. Несмотря на сопротивление высших частей сознания ищущего, он неосознанно втягивается извне в противоречивые действия и низменные поступки, а если бы он возвысил себя над действительностью, то смог бы привнести соответствующие изменения и в пространство вокруг себя.

Какая великолепная возможность и какая громадная ответственность! Но не нужно отчаиваться. Каждая из этих Молитв является тем посохом, на который мы можем опереться в нашем восхождении к вершинам духа, каждая из них – это маленькое солнце, которое может пронизать и озарить всю нашу тьму. Благословение Божественной Матери и её защита мощно

воздействуют на нас через эти Молитвы и сделают для нас всё, что необходимо, если мы искренне и с готовностью поднесём себя к её стопам.

Ангелы-хранители всегда рядом с нами.

3. Мантия Света

К молитве от 3 ноября 1912 г.

Когда ночь накрывает землю своей тёмной, усыпанной звёздами мантией, вся жизнь будто умирает. Не видно цветов с их буйной окраской, не видно детских лиц, сияющих невинными улыбками. Волшебные горные вершины теряются во мгле, и реки бесшумно несут свои воды в полной тишине. Коммерция жизни затухает и, кажется, что теперь правит смерть.

Так и безмолвное лицо Тьмы затмевает и омрачает маленькие огоньки нашего существования. Спотыкаясь, мы пробираемся на ощупь по чужеземной стране жизни, всегда враждебной по отношению к высоким устремлениям и благородным идеалам.

На каждом шагу человек с чувствительной душой встречает несправедливость. Постоянно ведётся массированная атака адептами Лжи, ни на миг не прекращающими давление и возводящими барьер в наивной и доверчивой душе, которая прилагает огромные усилия, чтобы избежать их сетей. Уделом тех, кто помышляет о Божественном, являются клевета и гонения.

Но порочность и безнравственность этого внешнего сопротивления ничто в сравнении со свирепостью внутренней битвы, которую садхак ведёт каждое мгновение. Когда он хочет поразмышлять о Бесконечности, его сердце устремляется к колокольчикам на ногах куртизанки; когда он стремится забыть обо всех физических нуждах и сконцентрироваться на Вечном, его чувства убегают от него, чтобы пребывать в том разнообразии простых и общедоступных удовольствий, которые предлагает жизнь – мягкое рукопожатие, любимая еда, атласное платье, выдающееся мировое достижение; словом, он неумолимо выдёргивается из внутреннего сосредоточения чарующими и

изменчивыми красочными удовольствиями внешнего мира.

Так начинается длинная ночь души. Из жизни в жизнь затерявшаяся душа скитается по заколдованной долине желаний и обязательств, поражений и побед.

Но все силы ночи рассеиваются, когда с востока, в длинной мантии из бесчисленного множества лучей, внезапно появляется ослепительное солнце. И тогда, будучи не в состоянии вынести такую массу света, ночь удирает, чтобы сердито дуться в тёмных закоулках.

Точно так же обстоит дело и с ночью нашей души. Какая тьма может устоять против Владыки солнц, Источника всего света? 3 ноября 1912 г. Мать пишет:

Да придёт во мне Твой Свет, как животворящее Пламя; да заполнит меня Твоя божественная Любовь.

Ни один призыв и ни одно обращение к этому Свету и Любви не остаётся без ответа. Этот всемогущий Свет Всего Сущего обладает силой побеждать армии солдат ночи и обращать в бегство вождей желания и смерти. И раз мы встали под знамя Света, победа неизбежно будет за нами. Далее Мать в молитве восклицает:

Всем существом своим я мечтаю о Твоей суверенной власти над моими умом, сердцем и телом; пусть станут они Твоими послушными инструментами и Твоими преданными слугами.

Перед нами пример несказанной радости, сладостного блаженства интегрального подношения себя – «ума, сердца и тела» — на алтарь Господа. У нас есть Выбор, и если мы выбираем Божественное, мы получаем право призывать его на каждом шагу, просить, чтобы его присутствие и сила пришли и сражались в нашей битве с ночью, кажущейся нам бесконечной и непобедимой. Всесстрадающий непременно ответит на наш зов.

Не бойся, О душа, Сам Всемогущий Господь держит тебя за руку.

4. Кто?

На молитву от 19 ноября 1912 г.

Кто может так хорошо знать Божественное или дать определение Божественному кроме самого Божественного? С самого зарождения цивилизации святые и Риши пытались исследовать природу Божественного, но не достигли в этом большого успеха. Они придерживались либо негативной трактовки, стараясь постичь Божественное методом исключения: ни то, ни это и ни другое – *neti, neti*, либо пытались приблизиться к Нему с помощью обожания и поклонения – метода, в котором преданный приписывает Божественному все самые лучшие качества, какие только существуют на свете. Даже при том, что предпосылки, на которых основывает свою позицию преданный верны, всё же это в лучшем случае лишь эмоциональный подход. Все попытки проанализировать и дать оценку являются попытками войти в контакт с Неуловимым, постичь Того, кто по природе своей непостижим. Древние пытались штурмовать цитадель тайны, окружающей Божественное, концентрируя на объекте своего поклонения мысли, энергии и эмоции.

Даже показав себя Арджуне, своему лучшему ученику, в качестве Вишварупы, «обладающего всеми формами», Кришна всё же остался намного большим того, что Арджуна увидел или смог постичь. По-другому просто и быть не могло, поскольку по самой природе своей и по структуре Божественное безгранично, а человеческое понимание, даже в лучшем случае, лишь ментально и поэтому ограничено.

В редкие мгновения Милости Божественное в тех или иных золотых словах раскрывает себя, и когда это случается, наше ограниченное понимание озаряется лучами света вечности. Такое раскрытие можно найти во многих Шлоках Гиты – священной книги, с которой человечество знакомо уже века и над которой никогда не переставало размышлять.

«Молитвы и Медитации» - это такая же книга-откровение, хотя и менее известная, поскольку Божественное не открывает себя никому за исключением лишь тех, кто ищет его искренне. На священных страницах «Молитв и Медитаций» Мать часто раскрывает свою подлинную суть, тождественность своего

сознания с Божественным. Мы видим здесь Аватара, гностическое существо, которое нисходит на землю во всей своей божественной силе и, таким образом, находится выше человеческих слабостей и пороков. Но она должна сделать йогу для всего мира, и поэтому она взваливает на себя бремя всех человеческих несовершенств, чтобы трансформировать их.

Отправная точка йоги Матери, которую она начала делать во внешнем сознании, находилась намного выше всего того, чего достигли даже самые лучшие из высокоразвитых представителей человечества. Её йога была йогой абсолютной и полной искренности. Стоило ей заметить в себе малейшую слабость или недостаток, как она тут же концентрировала всю свою энергию на его исправлении, и искренность её была настолько полной, что однажды обнаруженная ошибка уже никогда более не повторялась. При всём при том ей пришлось бороться со всеми человеческими недостатками, сначала на индивидуальном уровне, а затем в масштабах вселенной. Обладая вначале лишь человеческим статусом, она росла в своём сознании, пока не обрела статус трансцендентного существа. Этот захватывающий рассказ о божественном восхождении, эту духовную историю самого наивысшего порядка и поведала она нам в своей книге.

19 ноября 1912 г. Мать пишет:

Я сказала вчера этому молодому англичанину, который с такой искренней страстью ищет Тебя, что я уже определенно Тебя нашла, и что наш союз с Тобой постоянный. Это то, что я в действительности ощущаю. Все мои мысли о Тебе, все мои действия посвящаются Тебе; Твоё присутствие для меня является абсолютным, непреложным, неизменным фактом, и Твой Покой постоянно обитает в моём сердце.

Вот на какую высокую вершину взошла Мать с помощью своей интенсивной тапаси, а примерно через шестнадцать месяцев она займёт блистательнейшее положение, встав рядом со Шри Ауробиндо в качестве его сподвижницы. То, что она реализовала, не было мимолётным или случайным контактом, но «постоянным» союзом с Божественным. Она жила, постоянно осознавая Господа во всём. Это «Присутствие» было «абсолютным, непреложным, неизменным фактом». Вы можете недоумевать и задаваться вопросом – уж если это достигнуто, то что же ещё остаётся сделать? Какие ещё вершины нужно

одолеть?

Каким бы высоким не казалось нам это положение, Мать поясняет далее, что это только начало. Впереди новые вершины. Она пишет:

И всё же я знаю, что эта степень единения жалкая и сомнительная по сравнению с той, которую у меня появится возможность реализовать завтра, и я ещё так далека, безо всякого сомнения безумно далека от того тождества с Тобой, при котором я полностью потеряю такое понятие, как «я», то «я», которое я всё ещё использую, чтобы выразить себя, но которое каждый раз воспринимается чем-то чужеродным, как слово, не подходящее для выражения мысли, стремящейся быть выраженной. Оно кажется мне необходимым для общения между людьми, но тут всё зависит от того, что это «я» выражает; и как много раз уже, когда я произносила его, то был Ты, кто говорил через меня, ибо я потеряла чувство нашей с Тобой разобщенности.

Достигнув внутреннего союза, Мать перенесла поле своей деятельности из внутренних миров во внешний мир, перешла от реализации к манифестации. Внешний мир, базирующийся на Бессознании и Инерции, способен, в лучшем случае, лишь на частичную и искажённую манифестацию. Он искажает даже величайшие истины и практически во всём ограничивает Безграничного.

Когда центр её сознания вновь вернулся в её индивидуальное сознание, Матери пришлось действовать, исходя из этого индивидуального статуса и сознания, и основной проблемой стало, насколько это индивидуальное сознание в состоянии проявить Божественное. Матери приходилось каждую минуту трудиться над тем, чтобы всё больше и больше обожествлять внешнее «Я». Она должна была привести безграничное в ограниченное, вместить Вечность во временные рамки. Она пыталась осуществить манифестацию Все-Божественности в своём теле, в котором собраны все земные элементы, а они по самой природе своей противятся тому, чтобы стать божественными. Это должно было стать тапасьей, которую она выполняла на протяжении всей своей жизни. Но она знала, что Господь с ней на каждом шагу, и что всё свершится в должное время и должным образом. Она писала:

Но всё это ещё в зародыше и будет продолжать совершенствоваться. Какое умножение даёт эта спокойная уверенность в Твоём Всемогуществе!

Ты есть всё, везде, и во всём, Ты есть и это тело, что действует в Твоём собственном теле, как если бы это была видимая вселенная во всей своей полноте; это Ты дышишь, думаешь и любишь в этом существе, которое, являясь Тобой, желает быть Твоим усердным слугой.

Высоты склоняются к безднам, глубины устремляются к высотам. Мать – золотая радуга-мост между ними.

Гаури Пинто

Празднование Рождества в Ашраме

«Другое чудесное воспоминание, которое я всегда храню в памяти, относится к одной ночи в канун Рождества. Вы все, должно быть, знаете, какое особое значение придавалось в Ашраме празднованию Рождества – Возвращению Света. Мать рассказывала нам на занятиях, что это древний холдейский праздник, который древние христиане переняли и превратили в день рождения Христа. Но этот день праздновался как праздник света ещё задолго до рождения Христа, так как с этого времени ночи становились короче, а дни длиннее.

Итак, в этот самый день во время обеда (в те дни мы всегда обедали вместе с Матерью, вплоть до 5 декабря 1950г.), должно быть, кто-то спросил Её, действительно ли Дед Мороз — этот щедрый, дарящий всем подарки человек — существует в реальности? Насколько я помню, Мать сказала примерно следующее: «Всё, что мы можем представить в своём воображении, должно существовать в одном из тонком миров, иначе мы не смогли бы этого вообразить». Так или иначе, разговор зашел о том, чтобы пригласить Деда Мороза к нам в полночь на праздничный обед. Поэтому Мать сразу же написала ему приглашение на клочке бумаги (мне кажется, красными чернилами, но я не уверена). Записка была порвана на мелкие части, которые Мать заботливо собрала. По дороге на Теннисный

Корт Она остановилась у Мастерской Гарпагона, и там разорванная на клочки пригласительная записка была сожжена в пустом чистом очаге, а пепел развеян по небу!

Можете представить себе, как всё это было чудесно для меня, маленькой девочки. Моя мама пораньше уложила меня спать, а затем, незадолго до наступления полуночи мы втроём отправились наверх для празднования этого события. Я была чрезвычайно взволнована, но, будучи очень застенчивым ребёнком, вместо того, чтобы бегать повсюду и искать Деда Мороза, я тайком заглядывала во все тёмные уголки, там и сям, но так и не смогла его увидеть. Я тогда подумала, что, возможно, для того чтобы видеть сказочных героев нужно обладать особой проницательностью, которой у меня не было. Но, несмотря на это, мы провели время просто замечательно! Мать разложила для нас специальные подарки на те места, где мы обычно сидели за обедом. Я не помню, что получил Пранаб, но мой отец получил необычную тростниковую японскую коробку с набором бумаги для записей; моя мать получила две самые прекрасные японские куклы, которые Мать привезла с собой из Японии. А я получила маленькую коробочку полную Сокровищ! Там был небольшой перочинный нож с шестью маленькими насадками, там была крошечная костяная записная книжка с карандашом, набор миниатюрных флакончиков с духами в маленькой коробочке и ещё одна вещь, какая именно, я сейчас уже не могу вспомнить.

Дьюман, пользуясь кухней Матери, организовал нам настоящий пир. Нам даже подали специальные винные бокалы, наполненные свежавыжатыми апельсиновым и грейпфрутовым соками. Это была восхитительная, восхитительная ночь!

Мать воплощала для нас в себе все ипостаси матери: Махешвари — со всей своей мудростью; Махалакшми — во всём своём очаровании и доброте; Махакали — со всей своей силой и могуществом и Махасарасвати — с её невероятной заботой и терпением. Но превыше всего этого Она была Матерью Любви.

Я бы хотела закончить строками из «Савитри», где Шри Ауробиндо с невероятной точностью описывает нашу Мать и наши чувства по отношению к Ней:

*Её сердечности запас неистощимый
Притягивал магнитом их сердца,
Они любили ту, что их превыше;
Её стандартов не могли они достичь,
Но на себе несли её прикосновенье,
И будто к солнцу тянутся цветы,
Они всецело ей себя вверяли
И не просили ничего взамен.
Ту, что безмерно выше их и слишком
Необозрима для людского воспрятья,
Их ум не мог постичь и полностью познать.
Всю жизнь выстраивая по её заветам,
Они осознавали божество
и следовали внутреннему зову,
Её команды выполнять спеша,
И делали её работу в мире;
Она держала за руки их всех
И выбирала им пути-дороги:
К далёким, неизведанным вершинам
Она подталкивала их идти,
Вела их вера и счастливое стремленье
Осознавать себя её детьми;
В ней они жили, видя мир её глазами.*

Савитри, (Книга 4, Песнь II)

А.Б. Пурани
День Сиддхи

Чтобы понять важность этого дня, необходимо вернуться к опытам Шри Ауробиндо, полученным в тюрьме в 1908-1909 годах, и связать их с опытом 24 ноября 1926 года. Мы также должны принимать во внимание, что Шри Ауробиндо писал о своей садхане в 1920 году в письме к Барину.

В письме к Барину в апреле 1920 года Шри Ауробиндо охарактеризовал стадии своей йоги, предшествующие его приезду в Пондичери в 1910 году, как «предварительные или подготовительные». То есть это предварительная стадия интегральной йоги.

Нижеприведенные цитаты^[1] ясно дают понять, что в момент прибытия в Пондичери Шри Ауробиндо не был в состоянии нащупывания своего пути, его путь был ясно виден ему. После 1910 года Божественное приняло на себя руководство его йогой, и его путь был открыт ему в виде десяти направлений садханы. Он все время сознавал существование плана Сверхразума выше ума и около 1920 года достиг успеха в восхождении к самому нижнему уровню этого сознания, а также в поднятии к нему всех движений своей природы.

Между тем, у него не было нетерпеливого стремления к действию. Он не хотел действовать из невежественного

человеческого инструмента, а только из Высшего Сознания. У него была убежденность, что если добиться Супраментального нисхождения во всей его полноте, то другие люди смогут получить от этого пользу с гораздо меньшими усилиями.

Именно когда выполнялась Тапасья для Сиддхи Сверхразума, к счастью, словно по Божественному промыслу, Мать присоединилась к Шри Ауробиндо в великой духовной работе. С начала 1926 года работа по руководству учениками уже начала переходить к Матери. Были женщины-ученицы, всего три или четыре человека, жившие в Ашраме, которые приходили к Матери на медитацию. С августа 1926 количество учеников, приходящих к Матери, увеличилось. Это было так, словно Шри Ауробиндо понемногу отстранялся, и Мать спонтанно выдвигалась и принимала огромную работу по направлению садхаков в их внутренней садхане и организации внешней жизни Ашрама. Медитации становились более и более концентрированными и интенсивными. Выходы Шри Ауробиндо для вечерних бесед начали становиться все более и более поздними. Интересно, что никто не чувствовал чего-то неестественного в этих изменениях. Роль учеников в громадной задаче Шри Ауробиндо и Матери была несущественной, тем не менее, они были свидетелями происходящих изменений во внутренней и внешней атмосфере Ашрама.

Из направления вечерних бесед непосредственно до и после 15 августа 1926 становилось понятным, что огромную важность имеет связь между высшем Сверхразумом и разумом. Шри Ауробиндо называл эту связь Надразумом. Было очевидно, что в течении шести лет после письма к Барину в 1920 он сильно продвинулся не только в восхождении и вхождении в Высочайшее Сознание, но также и в подготовке его нисхождения в Природу. В начале ноября 1926 вечерние беседы несколько раз превращались в возможность и процесс нисхождения Божественного Сознания. Благодаря этим вечерним диалогам, некоторым ученикам пришла идея, что это нисхождение, возможно, близко. Была возможность нисхождения Богов. В «Жизни Божественной» Шри Ауробиндо приводит ясное описание плана надразума, сознания надразума и Богов надразума^[2].

Ощущение, что нисхождение Высшего Сознания вот-вот

произойдет, росло в умах многих учеников либо в результате некоторого сигнализирующего личного переживания, либо под влиянием общей атмосферы. Многие чувствовали, что скоро должны произойти огромные изменения во внешней структуре Ашрама. Вместо того, чтобы приходить на вечерние беседы в половине пятого, как обычно, Шри Ауробиндо приходил в шесть или семь, или восемь часов. Однажды это даже случилось в два часа ночи! Было очевидно, что все его великие энергии были полностью задействованы для выполнения этой мощной задачи по принесению нисхождения Высшего Сознания, и что он не желал терять или тратить на другие цели даже секунду своего времени. Даже не смотря на то, что работу по поддержанию внешнего контакта с учениками он находил полезной, это становилось все труднее и труднее в виду растущей потребности во времени для внутренней работы. Те, кто ничего не знали о его великой миссии, с трудом могли представить, на сколько сконцентрированным и искренним было его самопосвящение для достижения совершенства в его Божественной задаче. В действительности, посторонние люди уже начинали выражать скептицизм относительно «практических» результатов его обширных усилий. Даже те, кто возлагал большие надежды на его духовные усилия и были его искренними почитателями, начали разочаровываться. Некоторые даже в невежестве своем питали глупые предположения, что Шри Ауробиндо потерял свой путь в пустынных пространствах Абсолюта, Пара Брахмана, или что он заблудился где-то в загадочных кольцах Бесконечности! Они считали, что Шри Ауробиндо потерял связь с земной жизнью и стал безразличным и глухим к неотложным и злободневным проблемам страдающего человечества. Если это не так, то почему он не бросается на выручку человечеству, страдающему так сильно, со спасительным бальзамом своей Божественной помощи? Когда еще эта Божественная помощь была нужна так сильно, как сейчас?

Но не смотря на кажущиеся противоречия, те, кому посчастливилось жить рядом с ним, очень хорошо знали, что Высшая Сила, которую он приносил вниз, была не только способна принести, но и на самом деле приносила практические результаты. Его контакт и отождествление с Высшей Силой были

настолько полными, что он мог поместить в контакт с ней других людей, как находящихся близко, так и далеко. Почти каждый день были случаи, когда люди исцелялись с его помощью от физических заболеваний. Он не только не потерял свой путь в Абсолюте, но с каждым днем видел свой путь все яснее и яснее и все более и более чувствовал неизбежность нисхождения, являющегося естественным венцом эволюционно развития на земле. Его ученики знали, что на земле не было человека, имевшего более глубокое сочувствие и сострадание к человечеству, чем Учитель. Безмолвная непрерывная помощь, которая шла от него человечеству, времени от времени была видна им проблесками. Они понимали позже, читая строки, которые он написал в «Савитри» о царе Ашвапати: «Неподвижность его духа служила помощью в тяжелых трудах мира», на сколько это было истиной в отношении его собственной жизни. Что, в конечном счете, означает это «практическое», о котором люди так много говорят? Утверждение о решении проблем, разве оно не оставляет на самом деле проблемы не решенными или наполовину решенными, в то время как дают исполнителю ложное чувство удовлетворенности и самоуспокоенности? В действительности, Высочайший Учитель охватывает землю так прочно, что подобное иллюзорное удовлетворение никогда не сможет его обмануть. Для него *karmasa kaushalam* (искусство действия) заключается в том, чтобы действовать из высшего Сознания-Истины. Он не хочет начинать внешнюю деятельность до тех пор, пока Высшее Сознание не низойдет в физическое и даже в грубое материальное сознание. Только так может быть воплощена новая жизнь, жизнь, которая целостно проявляет Божественное. В исполнении духовной работы, которую он начал, лежит наиболее полное решение всех человеческих проблем.

Проходили дни, месяцы и годы; но Шри Ауробиндо, как казалось, вообще не торопился начинать свою работу. Он был полностью поглощен подготовкой возможности нисхождения Высшей Силы. Соппротивление сил Невежества против любой такой попытки, естественно, очень велико. В одной из вечерних бесед он сказал, что он занимался громадной задачей по открытию физических клеток Божественному Свету, и

сопротивление Бессознательного было просто чудовищным. Если кто-то знает, что весь его титанический труд предпринимается не для себя самого, но для человечества, для того чтобы дать человеку новую отправную точку на пути эволюции, то он чувствует, что слова, позже написанные в «Савитри»: «Неведомая миру, она трудилась для мира» так хорошо подходят в его собственном случае. Таким образом, было естественно, что милостью Шри Ауробиндо и Матери, ученики также чувствовали приближение нисхождения, их сердца были полны ожидания и концентрированного энтузиазма.

С начала ноября 1926 давление Высшей Силы начало становиться невыносимым. После этого, наконец, великий день, которого Мать ждала столько долгих лет, наступил 24 ноября. Солнце уже почти село, и каждый занимался своими привычными делами — некоторые пошли прогуляться к океану — когда Мать объявила всем ученикам собраться как можно скорее на веранде, где обычно проходили медитации. Не потребовалось много времени, чтобы это сообщение распространилось. К шести часам большинство учеников собралось. Начинало темнеть. На веранде, на стене рядом с дверью Шри Ауробиндо, прямо позади его кресла висела черная шелковая занавесь с золотой кружевной работой, изображавшей трех китайских драконов. Три дракона были так расположены, что хвост одного достигал рта другого, и таким образом, они втроем занимали всю занавесь от края до края. Позже мы узнали, что в Китае есть пророчество, что Истина проявит себя на земле когда встретятся три дракона (драконы земли, царства разума и небес). В этот день, 24 ноября Истина нисходила, и то, что висела занавесь, было знаменательно.

После того, как ученики собрались, в атмосфере стояла глубокая тишина. Многие видели океанический поток Света хлеставшего вниз сверху. Каждый присутствующий чувствовал сверху давление на голову. Вся атмосфера была заряжена некоей электрической энергией. В этом безмолвии, в этой атмосфере, полной концентрированного ожидания и устремления, в заряженной электричеством атмосфере, позади входной двери раздавалось обычное, но в этот день достаточно необычное, тиканье часов. Ожидание восходило потоком. Через

полуоткрытую дверь можно было видеть Шри Ауробиндо и Мать. Мать движением глаз предложила Шри Ауробиндо выйти первым. Шри Ауробиндо таким же движением предложил то же самое ей. Медленной, торжественной походкой Мать вышла первой, Шри Ауробиндо следовал за ней своей величественной поступью. Маленький столик, стоявший обычно перед креслом Шри Ауробиндо, в этот день был убран. Мать села на небольшую скамеечку справа от него.

Абсолютная тишина, живая тишина — не просто живая, а переполненная божественностью. Медитация длилась около сорока пяти минут. После этого ученики один за другим склонялись перед Матерью.

Она и Шри Ауробиндо давали им свои благословения. Когда ученик склонялся перед Матерью, правая рука Шри Ауробиндо поднималась позади руки Матери так, словно он благословлял сквозь нее. После благословения в той же тишине была еще короткая медитация.

Во время безмолвной медитации и благословения многие имели особенные опыты. Когда все закончилось, все чувствовали, словно проснулись от божественного сна. Тогда все стали осознавать величие, поэтичность и абсолютную красоту случившегося. Это было не просто, что группа учеников получила благословение от своего Высочайшего Учителя и Матери, в маленьком уголке земли. Значимость случившегося была гораздо более великой. Случилось то, что Высшее Сознание низошло на землю. В этой глубокой тишине проросло, словно побег дерева баньяна, начало могущественной духовной работы. Это важнейшее событие несло свою значимость в божественном динамизме безмолвия, в неземном достоинстве и величии и абсолютной красоте каждой мелкой детали. Глубокое впечатление божественности, которое получил каждый присутствующий, было бесценным сокровищем.

Шри Ауробиндо и Мать ушли внутрь. К Датте тотчас пришло вдохновение. В тишине она произнесла: «Сегодня Господь низошел в физическое».

Дню 24 ноября нужно придавать значение, равное значению дней рождения Шри Ауробиндо и Матери, поскольку в этот день произошло нисхождение Высшей силы, символизирующее победу

их миссии. Сознание Восторга в Надразуме, которое воплощает Шри Кришна как Аватар, спустилось в этот день в физическое, делая возможным нисхождение Сверхразума в Материю.

Позже Шри Ауробиндо писал об этом нисхождении несколько раз. В октябре 1935 он написал:

«Это было нисхождением Кришны в физическое».

«Кришна не есть супраментальный Свет. Нисхождение Кришны означает нисхождение Божества Надразума, подготавливающее, но само по себе не несущее нисхождение Сверхразума и Ананды. Кришна есть Анандамая; он поддерживает эволюцию через Надразум, ведя ее к своей Ананде.» (Шри Ауробиндо, «О себе»)

Имена учеников, которые присутствовали 24 ноября 1926 года:

- 01 – Биджой Кумар Наг
- 02 – Нолини Канта Гупта
- 03 – К. Амрита
- 04 – Мони (Суреш Чакраварти)
- 05 – Павитра (Филипп Барбье Сант-Хилари)
- 06 – Бариндра Кумар Гхош, младший брат Шри Ауробиндо
- 07 – Датта (мисс Дороти Ходсон)
- 08 – К.Раджангам
- 09 – Сатьен
- 10 – А.Б. Пурани (автор этого текста)
- 11 – Лилавати (жена Пурани)
- 12 – Пунамчанд
- 13 – Чампа Бен (жена Пунамчанда)
- 14 – Раджани Канта Палит
- 15 – Доктор Урендра Натх Банерджи
- 16 – Чампаклал
- 17 – Канайлал Гангули
- 18 – Кхитиш Чандра Датт
- 19 – В. Чандра Секхарам
- 20 – Пуджалал

21 – Пурушоттам Патель

22 – Рати Палит

23 – Румбхай Патель

24 – Нани

Примечания:

[1] «Тогда мировой Гуру, пребывающий внутри нас, дал мне полные указания относительно моего пути — его полную теорию, десять составляющих тела этой Йоги. Последние десять лет [1910-1920] Он заставлял меня осуществить все это на практике, и пока это еще не завершено.»

«Если мы не можем взойти наверх, к супраментальному уровню, тогда с трудом можно узнать окончательный секрет мира и проблема, которую он поднимает, остается неразрешенной.»

«Этого изменения не так просто достичь. После этих пятнадцати лет я только сейчас поднимаюсь к низшему из трех уровней Сверхразума и пытаюсь поднять к нему всю мою низшую деятельность. Но когда эта сиддхи будет достигнута полностью, я абсолютно уверен, что через меня Бог даст другим сиддхи Сверхразума с меньшими усилиями. Тогда начнется моя настоящая работа. У меня нет нетерпения достичь успеха в этой работе. Что должно произойти, произойдет в назначенное Богом время. У меня нет необдуманных или беспорядочных порывов броситься в это поле деятельности с силой своего маленького эго. Даже если я не достигну успеха в моей работе, я не буду потрясен. Эта работа не моя, а Бога. Я не буду прислушиваться ни к чьим другим призывам; когда Бог начнет двигать меня, я буду двигаться.»

«Мне не нужно сотен тысяч учеников. Будет достаточно, если мне удастся получить сотню совершенных людей, очищенных от мелочного эгоизма, которые смогут быть инструментами Бога.»

«Если незрелый вращается среди незрелых, какую работу он может сделать?»

[Из «Письма к Барину», апрель 1920]

[2] Здесь я привожу некоторые выдержки из этой главы, которые

могут помочь в понимании нисхождения, которое произошло 24 ноября 1926.

«Если мы будем рассматривать Силы Реальности как множество Божеств, мы можем сказать, что Надразум выпускает в действие миллион Божеств, каждое уполномочено создать собственный мир, каждый мир способен к отношениям, связи и взаимодействию с другими мирами. В Ведах есть разные описания природы Богов: там говорится, что все они суть одно Существование, которому святые дали различные имена; при этом каждому Богу поклоняются так, как будто он сам есть это Существование, единый, кто является и всеми остальными Богами вместе или содержит их в своем существе; и опять же при этом каждый представляет отдельное Божество, действующее иногда совместно с другими содействующими божествами, иногда по-отдельности, а иногда даже в кажущемся противостоянии по отношению к другим Божествам того же Существования. В Сверхразуме все это удерживалось бы вместе, как гармоничная игра единого Существования; в Надразуме каждое из этих трех состояний может быть самостоятельным действием или базой для действий и иметь свои собственные принципы развития и результаты и при этом каждое в состоянии комбинироваться с остальными, составляя более сложную гармонию. Как с единым Существованием, точно так же с Сознанием и Силой. Единое Сознание разделено на множество независимых форм сознания и знаний; каждая следует своей собственной линии истины, которую она должна претворять в жизнь. Единая полная и многосторонняя Реальность-Идея разделена на множество сторон; каждая становится независимой Идеей-Силой, обладающей энергией осуществить себя. Одно Сознание-Сила разливается на миллион сил, и каждая из этих сил наделена правом исполнять себя или, когда нужно, предполагать свое превосходство и брать для своего использования другие силы. Точно также и Восторг Существования распадается на все виды удовольствия, и каждый может нести в себе свою независимую полноту и суверенный предел. Таким образом, Надразум придает Единому Существованию-Сознанию-Блаженству характер изобилующего бесконечными возможностями, которые могут быть развиты в

множество миров или брошены вместе в один мир, в котором нескончаемое множество вариаций результатов их игры служит определяющим фактором творения, его деятельности, его направления и его результатов.»

«[В Надразуме] каждый Бог знает всех Богов и их место в существовании; каждая Идея признает все остальные идеи и их право на существование; каждая Сила уступает место всем другим силам, и их истине, и их результатам; никакой восторг отдельного исполненного существования или отдельного переживания не отрицает или осуждает восторг другого существования или другого переживания. Надразум – это принцип космической Истины, и широкая, бесконечная многогранность есть сам его дух; его энергия – это общий динамизм, точно также, как принцип раздельного динамизма.»
[«Жизнь Божественная», книга первая, глава 28 «Сверхразум, Разум и Майа Надразума»]

Мриналини Деви — история жизни жены Шри Ауробиндо

Рассказ Ниродбарана по случаю Столетия со Дня Её Рождения

Название моего рассказа может стать сегодня для вас приятной неожиданностью. Вы, быть может, вскользь уже слышали это имя, но забыли его, как что-то не очень важное. Некоторые из известных людей даже спросили меня: “Действительно ли есть что рассказать о ней?” Для нас всегда главный – это мужчина, а женщина, которая стоит за ним и помогает ему, предается забвению. И, кроме того, чары супраментального сознания Шри Ауробиндо, под влиянием которых мы жили, заставили нас забыть, что, прежде чем он стал сверхчеловеком, он пришёл на землю таким же человеческим существом, как и мы, и имел жену, которую звали Мриналини. Начиная с 1950 года, мы во всех подробностях освещали его бесконечно многогранную личность. А сегодня давайте извлечём из глубин прошлого эту, преданную забвению, сторону его жизни, которую люди с такой любовью ищут, и которая решительно взывает к ним.

Блестящим шансом осуществить это стали некоторые бумаги и буклет о жизни Мриналини (а на этот год выпадает столетие со дня её рождения), попавшие в мои руки. Детально изучая их, я был взволнован до глубины души и поражён подлинным

духовным сокровищем, ожидающим своего открытия, и оно не могло не тронуть меня глубоко своим возвышенным содержанием, вызывающим печаль и сострадание. Для Сарады Мата (жена Шри Рамакришны, она же Шри Сарада Деви – пер.) Мриналини была небесным существом. Говорить о такой личности – это значит быть вдохновленным благородными чувствами любви и самоотдачи Мриналини и поднятым до высочайшего сознания, проникнутого красотой, чистотой и любовью. Она, родившаяся сто лет назад и выросшая в окружении чудесной природы Шиллонга, так созвучного её имени, была обручена с Вират Пурушей, чьё имя значило то же, что и её — «лотос»^[1].

Дочь почтенных родителей-индуистов, она была четырнадцатью годами моложе Шри Ауробиндо. Её отец, принадлежавший к одной из ранних волн, вернувшихся из Англии бенгальцев, занимал высокую Правительственную должность в Сельскохозяйственном Департаменте Шиллонга и был весьма утончённым джентльменом. Однажды он встречался с отцом Шри Ауробиндо. Мриналини была его старшим ребёнком. Кожа лица ее была светлой и как бы отливала розовым, и оттого казалось, что её милое личико пламенело под роскошной копной тёмных вьющихся волос. Её ладони и ступни были красноватого цвета, как у новорожденных детей, как будто она запачкала их в āltā (красная краска, которой замужние женщины широкой линией обводят ладони и подошвы ног – пер.). В юности друзья часто говорили ей, что ее руки были из хлопка (т.е. мягкие, нежные, не знавшие тяжелой работы – пер.). Обижаясь на такие странные замечания, она жаловалась своему дяде: “Купите же мне хорошую пару рук”. Она была такой непосредственной! Руки Шри Ауробиндо тоже наощупь были мягкими и тёплыми, как пушистые перья птиц. Её послали для обучения в Калькуттскую Брахманскую Школу для Девочек, и там она на всю жизнь подружилась с некой Судхирой Бозе, чей брат (Devabrata Bose – пер.) принадлежал к революционному кружку Шри Ауробиндо и позже присоединился к Миссии Рамакришны как саньясин). Гириш Чандра Бозе, очень близкий друг отца Мриналини, почти как старший брат заботился о Мриналини в Калькутте. Он был Директором известного там

колледжа. Именно он организовал бракосочетание Мриналини со Шри Ауробиндо по обряду, уже не принятому в то время.

Шри Ауробиндо, как вы знаете, по возвращению в Индию получил должность в Бароде. Когда, приблизительно после 7 лет службы, он стал заместителем Директора колледжа в Бароде, он решил жениться. Ему было тогда 29 лет, и он был уже известен в Калькутте. Он поместил объявление в Калькуттской газете о своем намерении жениться на девушке из индуистской семьи согласно индуистскому обряду.

Стоит отметить, что Шри Ауробиндо настаивал на женитьбе именно на индуистской девушке и согласно индуистскому обряду. Я полагаю, что это романы Банкима, которые он прочитал вскоре после возвращения из Англии, открыли ему характер индуистских женщин в Бенгалии, поскольку до того времени у него не было возможности общаться с ними. Горячий поклонник Банкима, он писал в своих эссе о Банкиме спустя год после прибытия в Индию:

«В своих поразительных очках, «надетых» на него Калькуттским Университетом, социальный реформатор, даже пристально взглядываясь, ничего не сможет найти привлекательного в индуистской жизни кроме её дешевизны, а в индуистской женщине ничего, кроме её покорности. За исключением этого, он видит только узость жизни и невежество женщины. Но у Банкима был глаз поэта, который проникал в явления жизни намного глубже. Он видел всё то прекрасное, милое и доброе, что было в индуистской жизни, и всё то восхитительное и благородное, что было в индуистской женщине: в её глубоком, чувственном сердце, в её стойкости, нежности и очаровании, а по сути – в её женской душе; и мы видим на его страницах, как прикосновение художника и провидца делает всё актуальное и насыщающее более божественным.»

Объявление привлекло внимание Гириша Бозе. Он нашёл, что оговоренные условия прекрасно подойдут для Мриналини и сразу обсудил условия заключения брака. Шри Ауробиндо пришел посмотреть на будущую невесту, и единственный брошенный им взгляд решил его выбор, хотя на очереди было много девушек знатного происхождения, жаждущих желанного приза. Церемония бракосочетания прошла согласно индуистскому обряду и была отмечена присутствием таких выдающихся людей, как Дж. К. Бозе, лорд Синха, и т.д., но не было ни одного представителя со стороны отца или матери Шри

Ауробиндо. Его родственники по материнской линии входили в общество Брахмы^[2] (и потому не признавали никаких обрядовых церемоний, в том числе свадебных – пер.)

Мриналини вышла замуж в 14 лет, как Сати за Шиву, но не имела об этом представления. Вся ее восемнадцатилетняя замужняя жизнь прошла, фактически, в одиночестве. Ее муж был всецело вовлечён в политическую работу, а позже, на далеком Юге, — погружён в глубокое размышление о Всевышнем, в то время как жена была оторвана от него и жила на Северо-Востоке, непрерывно думая о нём. Единственная бьющаяся в ней мысль была о её Шиве, который сделал её своей спутницей, но не смог дать ей ни своего общества, ни своего собственного безопасного убежища. Её муж услышал зов Сверхразума и должен был низвести Его на землю, в то время как она в течение восьми долгих лет проводила свои печальные одинокие дни в надежде, что однажды он позовёт её к себе.

Наконец этот день настал, и Шива позвал её:

«Моя тапасья завершена, я достиг Сиддхи (Слово Сиддхи (Цель) понимается здесь как особое ощущение. Этому будет дано разъяснение в конце рассказа – автор). Приезжай, будь помощницей в моей огромной работе.»

С огромной радостью и надеждой она готовилась тогда встретить своего Бога. Но судьба распорядилась иначе. В это самое время нить её жизни оборвалась.

Вот вкратце трагическая сага жизни Мриналини. Давайте вернёмся назад и проследим разноречивый ход её земного существования. Заметьте, Шри Ауробиндо был категорически настроен жениться на индуистской девушке по индуистским обычаям, что было совершенно противоположно тому, как поступил его отец. После своего возвращения из Англии Шри Ауробиндо изучал индуистскую религию и культуру и, должно быть, нашёл в них глубокие истины, которые, скорее всего, и повлияли на его выбор. Кроме того, в то время в Бенгалии в большой моде было реформистское общество Брахмы – Брахмо Самадж, – и образованных людей очень привлекала идеология этого общества. Шри Ауробиндо, боюсь, не очень симпатизировал этому обществу, хотя его собственный дед по материнской линии был одним из лидеров Брахмо Самадж,

будучи к тому же и великим националистом. Он был известен как Риши Радж Нараян Бозе. Шри Ауробиндо написал о нём прекрасный сонет на английском языке.

После женитьбы Шри Ауробиндо уехал с женой в загородный дом дяди по материнской линии в Деогхаре и затем в Бароду, через Найнитал, взяв с собой свою сестру Сароджини. Махараджа Бароды в то время отдыхал в Найнитале. Мриналини была со Шри Ауробиндо весь первый год. О дальнейших событиях рассказывают по-разному. Но, в чём бы ни заключалась правда, я верю, что этот период был весенней порой её замужней жизни и наполнен счастьем, которого она была лишена в дальнейшем. Она, должно быть, теперь поняла, что Шри Ауробиндо совершенно не был похож ни на кого из тех, кого она знала. Он, со своей стороны, имел широкие возможности помогать Мриналини в запросах её души и обращать её молодой ум к высоким, заветным для него, идеалам. По крайней мере, он, должно быть, посеял семена, которые проросли и принесли богатые плоды в будущем.

Спустя год Мриналини должна была вернуться в дом отца и не могла быстро возвратиться в Бароду, чего очень хотела. Только изредка она могла посещать город, где он работал. Теперь она жила то со своими родителями в Шиллонге, то — в доме дяди Шри Ауробиндо по материнской линии в Деогхаре. Шри Ауробиндо очень хотел, чтобы она жила дружно с его родственниками. Он начал ездить в Калькутту для своей секретной политической работы, но встреча с Мриналини была не всегда возможна или потому, что она была далеко в Шиллонге, или потому, что он был слишком занят. Кроме того, у него не было никакого постоянного собственного жилища в Калькутте, где, к тому же, было сильное политическое брожение. Письма он обычно писал ей из Бароды. Несколько из них, к счастью, сохранились. В известном письме, написанном в 1905 году, где он говорит о трёх своих сумасшествиях, он рассказывает о своём внутреннем изменении и, определяя роль Мриналини как истинно индуистской жены, пишет:

«К настоящему времени Вы узнали, что человек, с которым связана Ваша судьба, имеет странный характер... и во всех отношениях отличается от современных, да и просто от обычных людей.

...Основатели индуистской религии... любили экстраординарные характеры, экстраординарные стремления, экстраординарные цели. И сумасшедшего, и гения, они одинаково почитали как экстраординарных людей. Но всё это означало очень тяжелое положение для жены такого человека, и как же эта проблема разрешалась? Мудрецы улаживали этот вопрос так: они говорили женщине: «Знай, что единственная мантра для женщины – муж, высший гуру, а жена разделяет дхарму (закон поведения) своего мужа. Она должна помогать ему, давать советы, поощрять его в любой работе, которую он принимает как свою дхарму. Она должна почитать его как бога, черпать радость в его радости и скорбеть вместе с ним в его несчастье. Дело мужчины — выбрать работу, роль женщины – помогать и поддерживать».

...Теперь вопрос: собираетесь ли Вы следовать путём индуистской религии или же путем новомодной Реформистской религии? Вы – девушка из индуистской семьи... Я не сомневаюсь, что Вы будете следовать первым путем.

...Вы можете сказать, что Вы — обычная девушка, что у Вас нет ни силы духа, ни развитого интеллекта, Вы боитесь даже думать о них. Ну что ж, есть лёгкий способ решить эту проблему: найдите прибежище в Боге, ступите на путь Бога. Он исполнит все Ваши желания. Или, если Вы доверитесь мне, я передам Вам свою силу, и это, вместо того чтобы уменьшить мою силу, увеличит её.

...Жена – это Шакти, сила своего мужа. Это означает, что сила мужа удваивается, когда он видит в жене своё отражение и слышит в ней эхо собственного высокого стремления...»

Это было идеалом Шри Ауробиндо, установленным для Мриналини, тогда девушки восемнадцати лет. Сегодня этот идеал претерпел колоссальные изменения, поставлен, так сказать, с ног на голову. Женщина требует равенства с мужчиной. Такова Юга-дхарма^[3]. Конечно, Шри Ауробиндо не имел в виду, что всякий муж должен восприниматься в качестве бога. Он также говорил о том, что женщина находится под бременем мужского деспотизма. В дальнейшем мы увидим, что он даже просил прощения у своей жены за то, что не смог выполнить её законных требований. В последнем письме, датированном 1906 годом, Шри Ауробиндо писал, что собирается навсегда уехать из Бароды, но не знает, где оседет. Он окончательно отказался от мяса и рыбы и должен был посвящать много времени йогической практике, поэтому ему нужно было жить отдельно. Мриналини была тогда в Шиллонге, и он всякий раз делал попытки навестить её. Но как только он приезжал в Калькутту, на него сваливалась груда работы, и, к тому же, надо было встречаться с огромным числом людей, которые толпами приходили, чтобы увидеться с ним.

Если Мриналини и надеялась, что, когда Шри Ауробиндо будет жить в Калькутте постоянно, он будет уделять ей внимание, то это была тщетная надежда. Её отец, в частности, писал, что почти ничего не знал о том, как протекала замужняя жизнь Мриналини в Бароде. После прибытия Шри Ауробиндо в Бенгалию и в течение последовавших за этим бурных лет у Мриналини было немного или совсем не было возможности жить спокойной жизнью домохозяйки в тихом обществе своего мужа. Её жизнь в этот период была одним непрерывным напряжением и страданием. Большую часть своего времени она проводила или с родственниками Шри Ауробиндо по материнской линии в Деогхаре, или со своими родителями в Шиллонге. Она присутствовала при аресте своего мужа в мае 1908 года и получила ужасный психологический шок, болезненное свидетельство которого всплыло через десять лет, в бреду ее последней болезни. «Я не знаю, как сильно Мриналини помогала Шри Ауробиндо в его политической работе, — писал далее отец Мриналини, — но абсолютно верно то, что она никогда не стояла на его пути. У Шри Ауробиндо была спокойная, искренняя любовь к ней, а у неё по отношению к мужу было абсолютное повиновение.» Такова вкратце картина её несчастливой жизни в Калькутте. Как справедливо сказано Толстым: «Не так-то легко быть замужем за исключительным гением. Это, как жить на отмели большой реки, которая может затопить эту отмель.»

Однако, было и несколько коротких периодов благоденствия, похожих на оазисы в пустыне. Мы расскажем о них позже.

Наконец в 1906 году Шри Ауробиндо окончательно переехал в Калькутту, приняв должность Директора Национального Колледжа с зарплатой в 150 рупий, оставив свою работу в качестве заместителя директора с солидной ежемесячной оплатой в 600 рупий. Он арендовал дом и, хотя Мриналини жила с ним, Шри Ауробиндо был настолько занят, что едва ли мог выделить много времени для общения с ней. В 1907 году он писал Мриналини в Деогхар:

«У меня здесь нет ни одного свободного мгновения. Я отвечаю за написание статей для «Бандэ Матарам»^[4], руковожу работой Конгресса» (Индийский Национальный Конгресс – пер.), и т.д.

Затем опять:

«Сейчас у меня очень тревожное время. Если сейчас Вы станете беспокоящими, Ваше беспокойство может только увеличить мои волнение и тревогу. Но если Вы будете писать ободряющие и утешительные письма, это придаст мне большую силу. Поскольку Вы — моя жена, то этот вид горести — жить в разлуке — неизбежен для Вас. Случающихся время от времени разлук нельзя избежать, поскольку в отличие от обычных бенгальцев, я не могу сделать счастье семьи и близких родственников моей основной целью в жизни.»

Затем, в том же 1907 году, произошёл его арест и освобождение. Мриналини жила тогда у своих родителей в Шиллонге. В 1908 году он пишет из Калькутты:

«Я не писал Вам в течение долгого времени. Это — мой извечный промах. Если Вы не простите меня в силу Вашего совершенства, то, что мне делать?»

«С этого времени я больше не хозяин сам себе. Как марионетка я должен идти туда, куда Бог призовет меня. Для Вас будет трудно сейчас понять значение этих слов. Но Вам необходимо это знать, иначе мои действия могут принести Вам боль и страдания... Я уже и так причинил Вам много неприятностей, и совершенно естественно, что это должно было вызвать у Вас недовольство.»

Это полностью подтверждает то, что Бхупалбабу (отец Мриналини – пер.) сказал о жизни Мриналини. Конечно, как я уже упомянул, не всё было настолько мрачно и безрадостно. Были и светлые периоды. Например, когда Шри Ауробиндо однажды возвратился в Калькутту из политических поездок по деревням с опасным приступом малярии, он остановился в доме у Бхупалбабу, и Мриналини ухаживала за больным. Вот что рассказывает об этом её двоюродный брат:

«Уход и присмотр за больными были сильной стороной Мриналини. Она вкладывала в это всё сердце, и те, кто был удостоен её помощи, никогда не забывали заботу и внимание, которые она им дарила»

«Я помню, как Мриналини ухаживала за ним во время его болезни: сидя у его постели, она могла обмахивать его, мягко массировать его голову и ноги. Она следила за его омовениями, подавала еду или чай в назначенное время. Когда он был поглощён письменной работой, Мриналини ждала, пока он не окончит своё занятие. Она сама устанавливала ему диету. Её отец закупал на рынках цветную капусту и другие любимые овощи Шри Ауробиндо, а её мать готовила для него блюда из этих овощей. Шри Ауробиндо наслаждался каждым кусочком разнообразных блюд. Бхупалбабу очень нравилось смотреть, как смакуется каждый последний кусочек, и он говорил, что это

была большая радость — кормить таких людей.»

Бедный Шри Ауробиндо! Во время своего долгого пребывания в Бароде он был совсем лишён хорошей стряпни. Он как-то сказал, что его слуга-маратх знал только, как приготовить мясо. Конечно же, и в Англии стряпня тоже была не лучше. Только когда он бывал в Бенгалии, у него был шанс насладиться хорошей кухней, особенно в доме Бхупалбабу. Была и другая интересная деталь, которая стала абсолютно новым опытом для Шри Ауробиндо. Во время приёма пищи его обычно окружали родственники Мриналини, от самого старшего до самого молодого, как это было принято в Бенгалии. В то время как пожилые леди докучали ему своими просьбами отведать побольше приготовленной ими выпечки, молодые девушки поддразнивали его, отпуская в его адрес насмешки, колкости и шуточные замечания на своём разговорном бенгальском, которым они владели лучше него, и в этом было их преимущество. Шри Ауробиндо наслаждался этим милым подтруниванием, но, увы, не мог парировать, так как не владел разговорным языком. Ему на выручку приходила Мриналини и другие. Он сожалел о том, что не мог в полной мере понимать свой родной язык.

Был и другой смешной случай, выявляющий особую натуру Шри Ауробиндо, о котором поведал его друг Чару Датт. Он пишет:

«После того, как в 1907 году Шри Ауробиндо был сначала арестован, а потом освобождён, Бхупалбабу приехал с Мриналини из Шиллонга в Калькутту, чтобы повидаться с ним, и снял дом. Однажды вечером, когда Шри Ауробиндо ещё не возвратился из колледжа, Бхупалбаба приехал к нам, на Веллингтонскую площадь, и заявил: «Моя дочь приехала, чтобы встретиться с мужем, и я хочу пригласить Ауробиндо пообедать с нами.. Он проведет ночь в нашем доме и возвратится утром. Пришлите его к нам, пожалуйста.» В 5 часов Ауробиндо вернулся из колледжа и сразу понял: что-то затевается. Мы заговорили все хором. Улыбнувшись, Ауробиндо сказал: «Почему бы вам не говорить по одному?» Я ответил: «Вы только подумайте, такой праздник выпадает не часто. Сегодня вечером Ауробиндо собирается встретиться со своей женой.» Он, с виду серьёзный, ответил: «Продолжайте!» «Бхупалбабу приезжал сюда, чтобы пригласить Вас в свой дом провести там ночь.» Ауробиндо продолжал: «Так, и что же дальше?» Теперь была очередь моей жены: «Пожалуйста, будьте готовы вовремя, мы подобрали для Вас новую одежду. И мы сделали две гирлянды, одну для Вас, другую для Мриналини-ди (ди – уважительное обращение «старшая сестра» – пер.).» Шри Ауробиндо

спокойно выслушал нас и пошел в ванную комнату переодеться. Он прекрасно выглядел, а на лице его была застенчивая улыбка. Моя жена вышла вперед, дала гирлянды и сказала: «Эта — для Вас, а другая — для Мриналини-ди, не забудьте.» «Да, да, я сделаю точно так, как Вы говорите.» «Но не возвращайтесь до утра»,- закричали мы. Слугу попросили запереть ворота.

«Следующим утром вошел слуга и сообщил: «Сэр, г-н Гхош хочет знать, когда Вы спуститесь к чаю.» «Что? Он возвратился так рано?» «Сэр, он возвратился ночью.» Мы спустились вниз и нашли его сидящим на стуле и улыбающимся. Мы начали забрасывать его вопросами. Выдержав паузу, он спокойно ответил: «Теперь слушайте. Я роскошно пообедал и в точности следовал вашим указаниям!» «Но почему Вы ушли?» Вот его ответ: «Я ей всё объяснил и ушел с её разрешения.»

Исключительным контрастом по отношению к восхитительным семейным развлечениям явилось резкое потрясение ночным арестом Шри Ауробиндо в последний день проживания Шри Ауробиндо и Мриналини в Калькутте, на Грей Стрит. Впоследствии, когда Мриналини рассказывала об этом кошмарном событии своему молодому кузену, ее голос становился сдавленным, и глаза наполнялись слезами. Вот что она рассказывала:

«Однажды ночью, ближе к утру, когда мы крепко спали, внезапно раздались громкие удары в дверь. Я быстро встала, открыла дверь и увидела сержанта (это был начальник полиции — автор), направившего на меня пистолет и требовавшего указать, где находится Шри Ауробиндо. А тот спал. Ошеломленная, я подвела их к нему. Весь дом занял отряд полиции. Потом меня попросили перейти в соседнюю комнату. Шри Ауробиндо спал на разостланном на полу коврике. Я услышала, как к нему обратился полицейский: «Вы — г-н Гхош? Вы — образованный человек, как Вы спите на такой лежанке и ведёте такую грязную жизнь? Это очень постыдно.» Он резко ответил: «Что позорно вам, то для нас — честь. Для нас, индуистов, такая жизнь — символ как отречения, так и идеала.» Сержант только пристально смотрел на него. Затем он взломал мою шкатулку и с радостью схватил несколько писем, написанных мне г-ном Гхошем.

Я привезла немного земли из Дакинешвара и хранила её в стеклянной банке. Когда полиция обнаружила её, началась такая свистопляска! Я не могла понять, что их привело в такой восторг, как будто они открыли Америку. Позже я узнала, что они подумали, что это было вещество для изготовления бомбы.

Описание того, что произошло затем — за пределами чувствительной женской натуры. Сержант попросил, чтобы г-н Гхош следовал за ним, он не позволил ему даже воспользоваться ванной. Г-н Гхош спросил: «Куда я должен отправиться?» и получил ответ: «В Лалбазар (полицейский участок — автор).» Затем они обмотали веревку вокруг его талии. Увидев это, я

потеряла над собой контроль и испытала желание наброситься на них и выхватить его из тисков полиции, но кое-как сдержалась. Я попыталась взывать к Богу, но не смогла, поскольку потеряла веру в Него. Если Он есть, думала я, как Он может допускать такое дикое обращение с невинной душой? Но все мои мольбы были бесполезны — полиция увела его к фургону. Что произошло затем, я не знаю; когда я пришла в себя, то обнаружила, что нахожусь в доме г-на К. К. Митры, родственника г-на Гхоша.»

«С этого момента жизнь Мриналини на какой-то период погрузилась в глубокую тьму,» — пишет её кузен. «Сбитая с толку, без цели, она не знала, что делать, куда идти. Однажды она так рассказывала мне об этом драматическом времени: «Я не могла даже взывать к Богу. Как я могла? У меня не было другого Бога, кроме моего мужа. В нём одном я видела проявление Бога. Когда он говорил, я чувствовала, что как-будто далекий бестелесный звук слетает с его уст. Когда он смотрел на меня, мне казалось, что два дивных глаза изливают свои сверкающие лучи на моё тело. Когда такой неземной человек был выхвачен из моего мира, я почувствовала, что без него одна только смерть была для меня спасением. Но смерть всё не приходила. В этот момент приехала Судхира (пожизненный друг Мриналини со времен школьных лет — автор) и обняла меня.» С этого времени Мриналини в сопровождении Судхиры начала часто посещать Ашрам Рамакришны.»

Шри Ауробиндо в то время в людских умах был бесспорным лидером. Мриналини рассказывает:

«Так, когда мы посетили женскую школу Миссии Рамакришны, все девочки вышли, чтобы встретить меня. Вы даже не представляете, в какой затруднительной ситуации я оказалась. Девочки начали делать мне пранам (прикосновение к стопам в знак уважения – пер.). Я услышала шёпот, что жена Ауробиндо приехала благословить их. Выйдя, я спросила Судхира: «Зная всё это, почему Вы привезли меня сюда?» Он ответил с улыбкой: «Дорогая сестра, Вы — огонь, скрывающийся под пеплом. Как Вы спрячете себя?»

Озабоченный состоянием её разума, пребывающего в тревоге, Судхира представил Мриналини Сараде Мата, жене Шри Рамакришны и умолял ее о помощи. Она спокойно выслушала и сказала: «Дочь моя, не тревожьтесь. Ваш муж находится под полной защитой Бога. С благословения Такуры Рамакришны вскоре будет доказана его невиновность. Но он не будет вести мирскую жизнь.» Затем она посоветовала Мриналини читать книги Шри Рамакришны и посещать её время от времени.

После этого события, как говорит кузен Мриналини, отец увёз её в Шиллонг. Они приезжали в Калькутту, чтобы посетить Шри Ауробиндо в тюрьме. Мриналини всегда оставалась спокойной и невозмутимой.

У нас есть воспоминания Илы Деви, матери доктора Сатьявраты Сена, о пребывании Мриналини в Шиллонге. Ила тогда была несовершеннолетней и жила с родителями, которые были добрыми соседями родителей Мриналини. Она пишет:

«Я знала её, когда была подростком. Никто не мог сравниться с Минуди (уменьшительное имя, сокращённое от Мриналини – пер.) в добродушии. Она завладевала детскими сердцами своей любовью. Однажды она опаздывала на игру. Я пошла искать её и обнаружила, что жена местного судьи попросила Минуди спеть. Застенчивая и нерешительная, она села перед фисгармонией и запела известную бенгальскую религиозную песню. Я выслушала всю песню, стоя снаружи. Настолько возвышенным был её голос, что я не могла двинуться с места.

...Я узнала об аресте Шри Ауробиндо от младшей сестры Минуди, которая была нашего возраста. Шри Ауробиндо стал темой дня. Минуди слышала все пересуды, но никогда не теряла самообладания. Она вела очень скромную жизнь и ела простую еду, избегая мяса и рыбы. У них был прекрасный сад, в котором ранним утром она рвала цветы, входила в свой Дом Пуджи (Дом Божества) и проводила там много часов. Дом Пуджи был украшен изображениями Кали, Шри Рамакришины, Вивекананды и Сарады Маты. Две маленьких фотографии Вивекананды и Шри Ауробиндо находились по обе стороны полки. Однажды я вошла в комнату после того, как она покинула её, и увидела цветы, поднесенные к ногам Шри Ауробиндо и дымящийся фимиами на краю полки.

...Много людей приезжало, чтобы получить её Даршан и сделать ей пранам, а она, предчувствуя появление людей, пыталась избегать всех, но все-таки иногда бывала застигнута врасплох. Когда прибыла весть об освобождении Шри Ауробиндо, школьников распустили по домам, и мы побежали к Минуди, чтобы предложить ей нашу сердечную любовь. Мы верили, что однажды она воссоединится со Шри Ауробиндо, и она сама лелеяла эту надежду до самого своего последнего дня.»

Вот продолжение рассказа со слов молодой сестры Мриналини:

«Когда Шри Ауробиндо был освобождён, мы все были очень счастливы. Мы приехали в Калькутту и жили в снятом доме. Мриналини уехала жить со Шри Ауробиндо в дом его тётки. Мы дали банкет в своём доме, чтобы отпраздновать его освобождение, и все пребывали в радостном настроении. Всё, казалось, изменилось к лучшему, и моя сестра нашла покой после долгих дней испытаний и несчастья, но это продолжалось только год.»

После освобождения Шри Ауробиндо начал работу над журналами Кармайогин и Дхарма. Мриналини некоторое время жила с ним. Они также совершили вместе несколько коротких

поездок в Деогхар, в семью дяди Шри Ауробиндо по материнской линии. Эпизод, о котором я собираюсь рассказать, имел место, вероятно, в это время, или мог произойти раньше, ещё до ареста Шри Ауробиндо. О нём поведал кузен Мриналини, но он не сообщает даты. Сароджини (сестра Шри Ауробиндо – пер.) и Мриналини не могли ужиться вместе. Ссоры по всяким пустякам затевала обычно Сароджини. Мриналини жаловалась Шри Ауробиндо на плохой характер Сароджини, но всякий раз совет был таков: «Терпите, терпите», и совет этот ей очень не нравился. Она хотела бы, чтобы, по крайней мере, хоть раз Сароджини был сделан мягкий выговор, но её просьбы оставались без внимания. Наконец, Мриналини сказала Шри Ауробиндо твёрдым голосом, что, если он не предпримет что-нибудь, она откажется делать любую домашнюю работу. Теперь Шри Ауробиндо должен был действовать. Устремив свой пристальный взгляд на Мриналини, он сказал: «Послушайте, Вы думаете, чьё-либо поведение можно изменить тем способом, которым Вы хотите? Если я сделаю выговор Вам или Сароджини, то это немедленно заставит любую из Вас отказаться от ваших недостатков? Напротив, вместо мира, о котором Вы просите, это произведёт совершенно противоположный эффект. Я советовал Вам терпеть. Если Вы будете искренне следовать этим путем, то Вы увидите, что через несколько дней дальше все пойдет мирно, как по волшебству.»

Конечно же, Мриналини решила последовать совету Шри Ауробиндо. С того времени, как рассказывала Мриналини, не было никакого разногласия в их отношениях, и в быту всё неожиданно наладилось как-то само собой.

Есть другое свидетельство об авторитете Мриналини, о чём поведал тот же кузен. Кажется, что во время пребывания Шри Ауробиндо в должности редактора двух вышеупомянутых газет, он имел обыкновение анализировать характеры своих сотрудников и выискивать их сходство с персонажами Махабхараты. Считается, что однажды он сказал, будто в конце Двапара Юги он был рождён внуком Кришны, Шри Анируддха, а Мриналини была его женой Ушей (дочерью короля Титанов). Нельзя ручаться за правдивость этой истории, поскольку она не соответствует хронологии событий далёкого прошлого, но,

согласно оккультной науке, это могло быть. Сочинённое Шри Ауробиндо длинное стихотворение на бенгальском языке «Похищение Уши» придаёт рассказу кузена некоторую достоверность. Если верно это предположение, то это был намёк на то, что Мриналини и Шри Ауробиндо уже были вместе много жизней назад. Больше мы ничего не знаем о жизни Мриналини в тот период.

В день, когда Шри Ауробиндо уехал в Чандернагор, она жила где-то в другом месте в Калькутте. И она, и ее родные ничего не знали о его местонахождении. Только после того как он добрался до Пондишерри, они получили известие об этом. Естественно они находились в крайней тревоге. Тогда отец увез Мриналини в Шиллонг.

Теперь начинается самая важная глава её жизни — жизнь строгой тапаси в течение восьми долгих лет. Внешне её брак закончился, но внутренняя связь продолжалась и стала более глубокой. Причиняющая боль разлука побудила её заняться тем, что Шри Ауробиндо желал для неё, когда был рядом, но тогда она не могла следовать этому. Истинная индуистская жена, она принимала указанный её мужем идеал жизни, устремлённой к Богу. Но её Богом был Шри Ауробиндо. Он был Альфой и Омегой её существования. Размышление о нём и стремление жить в его сознании вызвали радикальное изменение в её жизни. В конечном итоге, она воссоединилась со своим Господом в смерти.

Есть два рассказа о её жизни в тот период в Шиллонге: один, поведанный её младшей сестрой, а другой — её молодым кузеном, который очень любил её; рассказы дополняют друг друга. Я уже давал отрывки из них. Вот рассказ сестры:

«Ежедневно, ранним утром, после ванны она рвала в саду цветы. Она выглядела бесподобно красивой среди огромного количества цветов всех оттенков. Затем она входила в Дом Пуджи и часами пребывала там в медитации. После этого она занималась обычной работой по дому и проводила остальную часть дня в изучении религиозных книг, главным образом, Вивекананды и Шри Рамакришны. Вечером она снова надолго закрывалась в Медитационной Комнате. Время от времени по просьбе родителей и друзей она открывала фисгармонию и пела религиозные песни Тагора и других авторов.

Она была всегда одета просто, но аккуратно и походила на Йогиню. Что

касается еды, то мясо, рыба и конфеты были исключены из её диеты. Только по требованию своих родителей она время от времени отходила от этого строгого правила.

...Письма от Шри Ауробиндо, адресованные Миссис Гхош, приходили с большими интервалами. Это воодушевляло её на нескольких дней. Но никогда она не искала сочувствия и не открывала своё сердце никому, кроме матери и Судхифы. Мой кузен, который уехал в Пондишерри, написал нам, что Шри Ауробиндо был глубоко погружён в йогу и просил Мриналини следовать тем же путем. Она начала практику согласно указаниям, данным Шри Ауробиндо. Долгое время мы надеялись, что, когда политическая ситуация успокоится, он возвратится в Бенгалю. Но это была тщетная надежда, поскольку было опасение, что он будет арестован, как только ступит на индийскую землю. Мой отец очень старался отправить Мриналини в Пондишерри, но правительство не выдавало разрешения.»

Теперь давайте прочитаем другой рассказ. Её кузен пишет:

«В течение этих последних восьми лет случающиеся время от времени письма от Шри Ауробиндо были её единственным утешением и поддержкой. Шиллонг был холмистым местом, одним из самых прекрасных уголков Природы. Мриналини проводила свой досуг, гуляя в саду. Однажды я спросил ее: «Диди, Вы, кажется, любите цветы больше всего на свете!» Она ответила: «Ты знаешь, твой Гурудев был похож на цветок. Я чувствовала аромат цветов в его присутствии.» (Мать также говорила, что от тела Шри Ауробиндо исходил аромат лотоса). Однажды вечером, блуждая в сосновом лесу, Мриналини присела на пригорок. Оттуда отчетливо, как на огромной картине, открывался вид на цепь далеких вершин. Глядя на прекрасный пейзаж, Мриналини глубоко задумалась. Я также наслаждался очарованием места, но так как её погруженность в себя длилась слишком долго, я забеспокоился. Когда она открыла глаза, я спросил её: «Диди, здесь вокруг нас такая красота, а Вы всё время грустны!» Она ответила, «Глупыш, ты не понимаешь, что это безграничное великолепие помогает мне погрузиться в источник этой красоты. Ты, возможно, раздосадован! Ты знаешь, в сердце твоего Гурудева есть небесный город, во много раз более красивый, чем эта внешняя красота». Я упомянул о её любви, изливающейся на всё вокруг. Во время её проживания в Калькутте все последователи Шри Ауробиндо ощутили прикосновение её любви и заботы. Судхиф Саркар рассказывал со слезами, как Мриналини надевала на него костюм Шри Ауробиндо, когда он тайно шел на секретную работу.

...У неё был большой интерес к английскому языку, и она хотела улучшить своё знание языка. С этой целью она начала заниматься со мной, что для меня, конечно же, было большим благословением. Она исправляла моё произношение и учила отчетливо читать вслух. Однажды я спросил ее: «Диди, скажите, почему Вы предпринимаете такие большие усилия в обучении меня английскому языку? Какая для Вас в этом польза?» Она ответила с лёгким раздражением: «Оставь эти мудрёные разговоры. Скажи мне, разве для тебя в этом нет пользы, и разве я от этого также не выигрываю? Ты знаешь, что

родной язык твоего Гурудева английский?» «Что? – воскликнул я, — но ведь его родители бенгальцы!» Тогда она рассказала мне всю историю его жизни и добавила: «Если я должна следовать за ним, я должна хорошо знать английский язык. Ты видишь теперь, мой мальчик, как я выигрываю оттого, что обучаю тебя? Я получаю от него письма время от времени, и одно или два из них — на английском языке. А Его письма, написанные на бенгали, столь совершенны, что заставляют нас краснеть за наше знание родного языка.»

...И вот наступил фатальный 1918 год, который разрушил все её надежды.

...В 1918 году Мриналини прибыла в Калькутту, вероятно, из Ранчи из-за какой-то глазной болезни и остановилась у Гириш Бозе. Когда за некоторое время до этого Сурин, Нолини Гупта и кое-кто ещё собирались в Бенгалию, Сурин спросил Шри Ауробиндо: «Я встречу Мриналини. Что ей передать?» Шри Ауробиндо ответил: «Я буду рад, если Вы ухитритесь привезти её сюда.» Жизнь тогда была напряжённой, с большими финансовыми затруднениями, но, несмотря на всё это, Шри Ауробиндо хотел бы, чтобы Мриналини присоединилась к нему. Когда кто-то упомянул Шри Ауробиндо про трудности, он ответил: «Ешьте меньше.»

Теперь рассказ сестры Мриналини:

«Наконец наступил декабрь 1918 года. Она получила зов от Шри Ауробиндо: «Моя садхана закончена. Я достиг своей цели — сиддхи. Мне нужно сделать большую работу для мира, и Вы можете теперь приехать и быть моей соратницей в этой работе.» Это, естественно, сделало Мриналини и всех окружающих её чрезвычайно счастливыми.

...Теперь наш отец твёрдо вознамерился отвезти мою сестру в Пондишерри, к тому же и Правительство дало разрешение. Таким образом, они через Ранчи прибыли в Калькутту. Но Мриналини Деви пала жертвой эпидемии гриппа, бушевавшего тогда повсюду. Проболев неделю, она скончалась 17 декабря в возрасте 32 лет. Внутренние страдания, которые она подавляла в себе многие годы, прорвались наружу в бреду во время болезни, особенно, та ужасная сцена ночного ареста Шри Ауробиндо.

...В её гороскопе значилось, что 32-й год будет для неё критическим. Шри Ауробиндо знал это и хотел, чтобы мы напомнили ему об этом, когда ей исполнится 32. Но мы все забыли об этом, кроме моей матери. Она была тогда в Ранчи. Услышав о болезни, она поспешила в Калькутту, но Мриналини Деви скончалась через полчаса после её прибытия. Когда моя мать узнала, что мы не выполнили просьбу Шри Ауробиндо, ему сразу послали телеграмму. Прочитав её, Шри Ауробиндо сказал: «Слишком поздно!» Мой кузен, который был там в тот момент, написал моей матери: «Сегодня я видел слезы в

глазах Вашего зятя с каменным сердцем. Он сидел, не двигаясь, с телеграммой в руке, и в глазах его были слезы.» Шри Ауробиндо сказал ему еще, что душа Мриналини пришла к нему вскоре после её смерти. Говорят также, что фотография Мриналини Девы, стоявшая на каминной доске, упала.

...Вечером, после кончины Мриналини, Судхира отвезла мою мать к Шри Сарада Девы, которая была тогда глубоко погружена в себя. Когда она открыла глаза и увидела их, она сказала: «Вы приехали? Я видела в своём видении мою невестку Мриналини. Она была богиней, родившейся Вашей дочерью вследствие проклятия. Теперь, когда её карма исчерпана, её душа отбыла.»

...За несколько дней до своей смерти, когда Мриналини поняла, что конец близок, она продала много своих украшений и пожелала, чтобы вырученные деньги были использованы на благотворительность. Оставшиеся непроданные украшения были отданы на сохранение Судхире, и, с одобрения Шри Ауробиндо, из процентов на деньги, вырученные от продажи тех украшений и вложенных в инвестиции, одной из бедных девочек-студенток Женской Школы Сестры Ниведиты была назначена стипендия. У Мриналини была маленькая шкатулка, полная писем от Шри Ауробиндо. Она пожелала, чтобы эта шкатулка после её смерти была затоплена в Ганге. Очень жаль, что самые ценные письма, таким образом, были для нас утрачены.

...Хотя моя сестра внешне вела простую жизнь, люди, которые соприкасались с нею, чувствовали ауру её исключительной индивидуальности. Даже для близких сохранялась зона отчуждения, которая могла быть нарушена только её подругой Судхирой и её матерью.»

Так заканчивается печальная история жизни Мриналини. Она выполнила роль индуистской жены, назначенную ей мужем, и её жизнь стала воплощением известной шлоки из Гиты: «Быть моим – значит быть преданным мне....» Её однонаправленная любовь и самопожертвование напоминают нам о тех святых индуистских женах, которые известны в истории, и её имя, конечно же, стоит с их именами в одном ряду. Я не разделяю взгляда Бхупалбабы, что, будучи связанной с самым сильным человеком эпохи, сама Мриналини ничего необычного из себя не представляла.

Прагматически настроенный современный бенгальский автор жизнеописания Конфуция поднял вопрос относительно браков духовных людей, где также фигурировал и Шри Ауробиндо. Я послал это Шри Ауробиндо в форме анкетного опроса в большей степени в качестве шутки, чем с серьёзными намерениями. Вот его ответы, пронизанные юмором, хотя временами и немного острым.

Я: Некто, описывая жизнь Конфуция на бенгали, говорит:

«Мы не можем понять, зачем Дхарма-гуру женятся. Будда женился, и рассказ его жены душераздирающ.»

Шри Ауробиндо: Почему? Что в нём такого душераздирающего?

Я: Он продолжает: «Шри Ауробиндо, хотя и не дхарма-гуру, а просто помешанный на дхарме, тоже это сделал.» Итак, Сэр?

Шри Ауробиндо: Ну, лучше быть помешанным на дхарме, чем быть нравоучительным ослом и высказываться о том, чего не понимаешь.

Я: «Мы все так опечалены судьбой жены Будды, как, впрочем, и жены Конфуция.»

Шри Ауробиндо: Бедные печальные собратья!

Я: «Мы не понимаем, зачем они женятся, и почему вскоре после брака всё меняется.»

Шри Ауробиндо: Совершенно естественно — они женятся перед изменением, затем происходит перемена, а брак принадлежит их прошлому.

Я: «Жены Будды и Рамакришны чувствовали себя гордыми, когда мужья их оставили.»

Шри Ауробиндо: Тогда в чем же вред?

Я: «Если женатая жизнь была препятствием для духовности, тогда, возможно, им лучше было бы не жениться вовсе.»

Шри Ауробиндо: Без сомнения. Но тогда, когда они женятся, рядом нет всезнающего осла, как этот биограф, чтобы сказать им, что им предстоит стать дхарма-гуру или дхарма-помешанными, однако, как бы то ни было, но наверняка они были бы заинтересованы в любой иной дхарме, чем дхарме биографа. И если биограф Конфуция может быть таким непроходимым ослом, то, я полагаю, Конфуцию можно разрешить один или два неблагоприятных поступка.

Я: Возможно, я затрагиваю щекотливый вопрос, но он ставит людей в тупик.

Шри Ауробиндо: Почему щекотливый? и почему ставит людей в тупик? Вы думаете, что Будда или Конфуций, или я сам родились с предвидением, что они или я изберём для себя

духовную жизнь? Пока человек находится в обычном сознании, он живёт обычной жизнью. Когда приходит пробуждение и новое сознание, человек оставляет свою обычную жизнь – в этом нет ничего загадочного.

Аргумент Шри Ауробиндо здравый и убедительный. Однако для меня загадка осталась, поскольку она состояла совсем в другом. Я думал о том, что Шри Ауробиндо ещё до того, как женился, уже дал клятву бороться за свободу Индии и был вовлечен в секретное революционное движение. Как же тогда он мог вступить в какой-либо брак? Зная очень хорошо, каковы будут последствия его политической борьбы против сильного и влиятельного иностранного правительства, как он мог втянуть жизнь невинной девочки в свою опасной судьбу? Вот в чём была для меня загадка. Позже я обнаружил, что его старый друг, Чару Датт, точно так же мучился этим вопросом и спросил Шри Ауробиндо напрямую: «Вы знали, что однажды будете втянуты в вихрь политических преобразований. Зачем тогда Вы женились?» Он ответил: «Понимаете, Чару, тогда я был под гнётом безысходности. Вот я и подумал, что если уж мне предстоит провести свою жизнь в качестве педагога, то почему бы и не жениться?» Ответ Шри Ауробиндо был, безусловно, очень странным. Боюсь, что это несколько не соответствует его характеру. Тогда, что это было – один из вымыслов Датта, на которые он был временами вполне способен? Или это была уловка Шри Ауробиндо, которой он также время от времени пользовался — скрыть правду за правдой?

В любом случае, это выглядит так, как если бы от ребёнка хотели отделаться отговоркой. Мы видели последствия этого брака. Это был длинный рассказ о горе, приведшему, однако, к чудесному духовному свершению. Нет необходимости добавлять, что сама Мриналини предпочла бы прожить тысячу жизней страдания со Шри Ауробиндо в качестве мужа, чем одну жизнь земного счастья с более богатым супругом. Она страдала не по своей вине. Каждый индиец будет склонен приписать это её прошлой карме, как это сделала Сарада Мата. Но я полагаю, что она пришла, чтобы участвовать в осуществлении более грандиозного космического замысла. Самый факт, что она стала супругой Шри Ауробиндо, поддерживает эту догадку, даже если

мы и не склонны принять утверждение, что Мриналини, как говорили, была Уша в одной из её предыдущих жизней. В Индии смысл жизни женщины заключается не в bhoga (санскр. наслаждение, чувственное удовольствие – пер.), а в самоотдаче, отречении, отказе, tyaga (санскр. абсолютный отказ от собственности и от того, что можно определить как социальную активность – пер), как это представлено в жизнях Ситы (супруга Рамы – пер.) и других женщин, святых от рождения. Мое утверждение, поэтому, состоит в том, что душа Мриналини выбрала эту судьбу, чтобы показать пример идеальной индуистской жены в нашем материалистическом веке. Этот пример, который был стёрт из памяти земли на протяжении ста лет, возрождается теперь, и Мриналини будут помнить как незабвенную часть молодости Шри Ауробиндо.

Что касается Шри Ауробиндо, я, кажется, наткнулся на ключ к более глубокой тайне, скрытой позади его, совершенно бесполезного на первый взгляд, брака. Этот ключ содержится в письме, написанном им Бхупалбабе после смерти Мриналини. Вот это письмо:

«Мой дорогой тесть,

Я не написал Вам относительно известного трагического события, произошедшего в обеих наших жизнях; слова бесполезны перед лицом чувств, которые оно вызвало, даже если бы они могли выразить наши самые глубокие эмоции. Бог посчитал это благом — взвалить на меня единственное горе, которое могло бы ещё тронуть моё сердце. Он знает лучше, чем мы, что является самым лучшим для каждого из нас, и теперь, когда первое чувство непоправимой утраты ушло, я могу покорно склониться перед Его божественной целью. Физическая связь между нами, как Вы говорите, разорвана, но во мне осталось чувство близости и привязанности. Где я когда-то любил, я не перестаю любить. Кроме того, она, кто была причиной этого, все еще рядом, хотя и не видима нашему физическому зрению.

Излишне говорить много о вопросах, которые вы затрагиваете в своём письме. Я одобряю всё, что Вы предлагаете. Всё, чего бы Мриналини ни желала, должно быть исполнено, и я не сомневаюсь, что это то, что она бы одобрила. Я согласен, чтобы chudis (золотые браслеты) были сохранены её матерью; но я был бы рад, если бы Вы послали мне две или три из её книг, особенно, если есть какая-нибудь, в которой написано её имя. Всё, что у меня осталось от неё – это лишь её письма и фотография.»

Ауробиндо

Я нахожу это письмо чрезвычайно интересным, полным сюрпризов. Оно выделяется тем, что раскрывает неизвестные до настоящего времени стороны жизни Шри Ауробиндо и выбрасывает за борт наши привычные представления или концепции о нем. Оно, следовательно, является документом большой ценности. Я попытаюсь раскрыть более глубокие смыслы, насколько я их понял, зная очень хорошо, что мои истолкования могут быть встречены с сильным недоверием и объявлены романтическими выдумками.

Прежде всего, письмо написано в очень простом стиле и в сдержанном тоне. Оно традиционно возвышенно и пронизано горестным пафосом. И это может ввести людей в заблуждение относительно его внутреннего богатства. Это письмо — шедевр эпистолярного жанра.

Шри Ауробиндо обращается к адресату как «мой дорогой теть». Первое что поражает, так это то, что тот, кто, несомненно, порвал все мирские отношения и жил в высшем сознании, всё ещё признавал старую родственную связь, в отличие от любого другого йога. Затем, мы обнаруживаем, что он также периодически поддерживал связь со своей женой, хотя в ответах на мой анкетный опрос, которые я цитировал ранее, он сказал, что, как только человек становится йогом, прошлые отношения принадлежат прошлому. Он приглашал свою жену присоединиться к нему в его садхане. Он также надеялся в свой калькуттский период, что его разлуке с Мриналини наступит конец, и они будут совершать свою садхану вместе, примерно так же, как Шри Рамакришна и его жена Сарада Деви, оставшаяся с ним и после того, как он достиг своих сиддхи.

Если это так, то как мы должны понимать более раннее заявление Шри Ауробиндо о том, что брак становится явлением прошлого, когда муж приступает к йоге? Значит ли это, что, хотя жена и живёт с мужем, но основание их взаимоотношений является полностью духовным, как в случае со Шри Рамакришной? Мы не можем найти никакого другого удовлетворительного решения этого очевидного противоречия. Это также совпадает с интегральной йогой Шри Ауробиндо, в которой все отношения трансформируются в более высокое сознание, а не отвергаются. Затем следует заявление огромной

важности: «Единственное горе, которое всё ещё могло бы тронуть мое сердце», нарастающее до крещендо в, «где я когда-то любил, я не перестаю любить», и достигающее кульминации в последней фразе: «Она, кто была причиной этого». И это признание не может не сбить нас с толку, оно показывает, как глубока была любовь Шри Ауробиндо к Мриналини.

Мы, вероятно, спросим самих себя: «Тот, кто реализовал Нирвану, у кого был космический опыт Васудевы и другие высшие реализации, может ли он по-прежнему испытывать или переживать такие человеческие эмоции?» Мы бы отмахнулись от этого, как от выдумки, если бы под письмом не стояло подлинной подписи Шри Ауробиндо. Я не стану вступать в дебаты об искренности чувств, выраженных в письме, но смиренно заявляю, что мы знаем очень мало о великой Загадке, коей был Шри Ауробиндо.

Сама Мать признавалась, что, даже прожив рядом со Шри Ауробиндо тридцать лет, она не знала его. Кроме того, и мы, помощники Шри Ауробиндо, осуществлявшие за ним ежедневный уход, видели с одной стороны его огромное Безличное Я, высоко стоящее над всей мирской суетой, а с другой стороны — его Личностный аспект, человека, который перед своим уходом из жизни пылко обнял своего преданного слугу Чампаклала. Это было бы действительно неправдоподобно, если бы мы не были этому свидетелями и не видели это своими глазами. Есть и другие удивительные вещи, которые мы наблюдали, и перед которыми невероятная история о нескольких пролитых им слезах бледнеет в своей незначительности.

Шри Ауробиндо сказал где-то, что в сердце Безличного пребывает Человек, который, если приблизиться к нему, невыразимо мил и прекрасен, или что-то в этом роде.

Поэтому давайте не будем слишком поспешно навешивать ярлыки и классифицировать Шри Ауробиндо согласно нашим застывшим, предвзятым представлениям. Ведь в действительности Любовь стала основной темой его трагедий, повествовательных стихотворений, его эпической поэмы «Савитри», достигая своей кульминации в том эпизоде, где Савитри говорит:

*«Любовь не может прекратиться на земле;
Любовь – связь яркая двоих: земли и неба,
Любовь здесь далее трансцендентных ангел,
Любовь – залог людей на Абсолют».*

Но, конечно, Любовь, которую славит Савитри, — это не обычная эмоция:

*«Ибо Любовь должна, взлетев превыше неба,
Найти эмоции своей неизъяснимой суть,
Властительницей оставаясь над земным блаженством,
Должна с путей мирских на божий путь свернуть».*

Да, небеса и земля должны воссоединиться в Любви, и именно эта Любовь является таинством Интегральной Йоги.

В заключение я попытаюсь разрешить загадку, которую сформулировал ранее: зачем Шри Ауробиндо женился? Насколько я понял его философию жизни, он с самого начала придерживался взгляда, что жизнь не иллюзия; он отказался даже принять йогу, которая отвергала жизнь. Целостность, полнота опыта жизни была его доктриной. Конечно, не той жизни, какой мы её знаем, но в её измененной форме, как он это сформулировал. И любовь в браке, играющая в жизни очень важную роль, не могла быть исключена из его миссии аватара, которая заключалась в том, чтобы изменить мир. Отсутствие такового опыта не дало бы законченности этой миссии или не позволило бы ему сказать нам: «Этот опыт я также имел.» Поэтому он вступил в мирскую жизнь и познал на собственном опыте, что такое любовь, в особенности, любовь женщины. Как только он встретил предназначенную ему женщину, он выбрал её с первого взгляда. В то время как в случае Савитри, любовь встретила её в дикой местности, в случае Шри Ауробиндо, любовь встретила его в сердце города, любовь простой девушки, неизвестной и неискушённой, обычной девушки, по словам её отца, но с действительно богатой душой.

Шри Ауробиндо однажды написал Д, что с самого детства он был лишён того, что можно было бы назвать любовью, и, вследствие воспитания в европеизированном доме, а затем в иностранном государстве, его характер стал замкнутым и

сдержанным в эмоциональных проявлениях. Теперь же чистая и нежная душа Мриналини коснулась заветной струны и пробудила в нём любовь, которая так долго оставалась дремлющей.

В конце Вы будете счастливы узнать, что Бхупалбабу в тридцатые годы посетил с женой Ашрам и во время Даршана сделал пранам Матери и своему зятю — Шри Ауробиндо. Мать, кажется, сказала ему, что душа Мриналини была с нею. Дьюман (верный помощник Матери долгие годы – пер.) добавляет, что Бхупалбабу во время Даршана, в тот момент, когда он поклонился Матери, вдруг увидел в Ней Мриналини. Он был очень утешен этим. (Я верю, что через какое-то время Мриналини взяла новое рождение и теперь, возможно, живет в Ашраме как садхика.)

Примечание о «Сиддхах» Шри Ауробиндо

Для нас должно крайне удивительно услышать то, что незадолго до смерти Мриналини, наступившей 17 декабря 1918 года, Шри Ауробиндо написал ей, что он достиг своих «Сиддх» («Цели»), и что она должна приехать в Пондишерри и присоединиться к нему в его работе для мира.

Удивительно потому, что два года спустя, 7 апреля 1920 года, он написал своему брату Бариндре, что сейчас он только восходит в самый низший из трех уровней Сверхразума и пытается поднять в него все низшие движения природы, и что его Сиддхи будут завершены в будущем. Даже позднее, в ноябре 1926 года, когда в его тело низошло Сознание Верховного Разума, он объявил, что должен будет уединиться для динамической медитации, чтобы вызвать Нисхождение Сверхразума. 24 ноября 1926г. принято считать Днём Сиддхи или Днём Победы, и это понятно, так как нисхождение Верховного Разума формирует твёрдую основу и обещание заключительного шага. План Верховного разума, Мир Великих Богов, может справедливо считаться представителем Сверхразума, открывающим дверь во Всевышнее Динамическое Божественное. Окончательные Сиддхи, конечно, были всё ещё в

будущем, и так было до 1950 года, в котором, 5 декабря, Шри Ауробиндо оставил своё тело. В начале того года, предвидя свой уход, он сказал Матери: «Ты должна осуществить нашу Йогу Супраментального Нисхождения и Трансформации.» Как же нам это увязать с письмом к Мриналини, написанным в конце 1918 года?

Дальше всё становится ещё запутаннее, когда мы сталкиваемся с письмом Шри Ауробиндо, написанным им в конце августа 1912 года Мотилалу Рою из Чандернагара:

«Моя индивидуальная садхана, можно сказать, получила свою заключительную печать и что-то похожее на свое завершение путем длительной реализации Парабрахмана и пребывания в Нём в течение многих часов.... Моя будущая садхана – это садхана для жизни, практического знания и шакти — не сущностного знания или шакти как таковой, что я уже имею — но для знания и шакти, установленных в... физическом и направленных на мою работу в жизни....»

И окончательно запутывает ситуацию письмо, снова адресованное Мриналини, не из Пондишерри, а непосредственно из Калькутты. Английский перевод звучит так:

«Я не писал Вам в течение долгого времени. Я чувствую, что в нашей жизни скоро произойдут большие перемены. Если это случится, то сбудутся все наши желания. Я жду, какова будет Воля Матери. Завершающее изменение всё ещё продолжается во мне. На меня часто нисходит *avesh* («Божественное откровение») Матери. Как только это изменение завершится, и *avesh* станет постоянным, мы больше не будем жить в разлуке, потому что тот день — день Йога-сиддхи — близок. После этого начнётся активная деятельность. Завтра или послезавтра появятся некоторые знаки. Тогда я воссоединюсь с Вами.»

Кажется бесспорным, что в разное время Шри Ауробиндо держал в поле зрения различные цели, и, как только они бывали достигнуты, у него на какое-то время появлялось ощущение, что он владеет определёнными Сиддхи, пока он не начинал видеть перед собой дальнейший путь.

Что, однако, делает письмо от 1918г. самым поразительным, так это тот факт, что другие два сообщения о Сиддхи были

написаны ещё до того, как началась работа над Арьей в августе 1914 года — года, в котором шестью месяцами ранее (в марте) в Пондишерри приехала из Франции Мать. И тут мы можем понять, что, когда Шри Ауробиндо писал те, более ранние письма, ещё не был сформулирован полный идеал, реализация которого заключалась в том, что Сверхразум должен овладеть самим физическим существом. Но к 1918 году больше четырех лет как издавалась Арья, выражающая этот идеал, а со Шри Ауробиндо начала сотрудничать Мать, и, хотя она с мужем и уехала в 1915г. вследствие начала Первой мировой войны, в Пондишерри ожидали её возвращения, что и произошло в 1920 году. Должно быть, в конце 1918 года была достигнута какая-то определенная духовная веха, имеющая важное значение и потребовавшая безотлагательной помощи в работе. Только такая веха, могла стать причиной того письма. Но у нас нет ключа к разгадке её природы.

*Амаль Киран
(К. Д. Сетна)*

Примечания:

[1] Отец Шри Ауробиндо при рождении сына дал ему необычное имя, означавшее на Бенгали «вестник рассвета», т.е. «лотос» — пер.

[2] Brahma Samaj — современное, полупротестантское реформистское религиозное течение в индуизме. Основано в Калькутте в 1828 году. Общество Брахмы не соглашалось с авторитетом Вед, не верило в аватаров (воплощения) и не настаивало на вере в карму или возрождение. Оно отказалось от ритуалов индуизма и приняло некоторые христианские практики в своем богослужении. Находясь под влиянием Ислама и Христианства, оно осуждало многобожие, идолопоклонство и кастовую систему в индуизме. Общество имело значительные достижения в своих программах социальной реформы, но никогда не пользовалось большой популярностью у населения страны.

[3] "Юга-дхарма" — метод религиозного поклонения, рекомендованный для века Кали — пер.

[4] В переводе «Призыв к Матери Индии» — ежедневная газета, печатный орган Экстремистской Партии, лидером которой был Шри Ауробиндо – пер.

На фото: Хута

Шраддхаван **Кто такая Хута?**

Хута, от рождения Савита Д. Хиндоча, родилась в Восточной Африке, в преуспевающей семье Гуджаратских бизнесменов. Еще до того как она вступила в контакт со Шри Ауробиндо и Матерью в 1954 году, она имела ряд переживаний, указывающих на ее духовное предназначение. 1 ноября 1954 года она впервые посетила Ашрам и встретила Матерью, которая впоследствии раскрыла ей смысл и значение этого дня – этот день был днем ее «духовного рождения». В скором времени после этого, 10 февраля 1955 года, она полностью переехала жить в Ашрам и получила от Матери свое духовное имя – Хута, «Преподнесенная Божественному». Начиная с этого момента, у нее сложились уникальные взаимоотношения с Матерью, описанные впоследствии в ее автобиографии «История души», первая часть которой была издана. Вот как Мать охарактеризовала эту работу Хуты:

Это интересная история о том, как (человеческое) существо находит (открывает для себя) Божественную Жизнь.

Кроме «Истории Души» Хута написала ещё несколько книг, которые имеют большую ценность для тех, кто устремлен к Новому творению. Эти книги содержат в себе то, что она получила непосредственно от Матери. Большинству из

написанных Хутой книг Мать сама дала названия. Например книга «Приветствия» содержит молитвы к Матери, написанные Хутой когда она еще жила в Восточной Африке, до своего первого посещения Пондичерри. Мать предварила эту книгу молитв следующим комментарием:

О том, как всякое искреннее устремление осуществляется.

Затем появилась книга «Белые Розы», она включает в себя письма Матери к Хуте. Эти письма обладают огромной ценностью для любого духовного искателя. В соответствии с волей Матери эта книга была постепенно переведена на различные языки. В настоящее время существуют переводы на тамильский, русский, французский, итальянский, хинди, ория. Кроме того, есть собственный перевод Хуты на гуджарати, и, конечно же, оригинал на английском языке.

«Жемчужины, – Хуте от Матери» содержат факсимиле с написанных собственноручно Матерью вдохновляющих посланий и цитат мудрых людей из разных эпох и культур, которые Мать посылала на открытках Хуте на протяжении многих лет.

Другое сокровище, это «Победа Истины», где опубликованы фотографии рук Матери в различных Мудрах. Они даны вместе с Её пояснениями и комментариями, а также важными выдержками из работ Шри Ауробиндо и самой Матери.

Хута так же собрала всё, что Мать говорила или писала о своём отношении к Ауровиллю, и особенно к Матримандиру, в книге «Дух Ауровиля». Кроме того, Мать использовала это название к прекрасной картине Хуты, написанной художницей в 1966 году. Эта картина-откровение, имеется сейчас в виде открытки.

Хута художница

А началось всё в 1956 году, с того момента, когда Мать, будучи сама одаренной художницей, начала обучать Хуту живописи. Видимо, в этом был особый, замысел. Ибо, как Мать потом объяснила, она уже делала подобные попытки с другими людьми, еще до рождения Хуты. Она искала кого-нибудь с

чистым даром восприимчивости, кто был бы способен выразить через картины Ее Видение.

Несколько мистических картин Хуты были отобраны Матерью, чтобы напечатать и распространять как новогодние открытки.

В 1961 году Мать положила начало работе по иллюстрации поэмы «Савитри». Она дала этому проекту название «Медитации на тему Савитри» и сама описала как проходил процесс работы:

Савитри, это пророческое видение истории мира, в том числе Весть о будущем земли – у кого хватит смелости выразить это в картинах?

Однако Мать и Хута попытались сделать это, таким образом:

Мы просто вместе медитируем на избранных строчках и когда я ясно вижу образы, то даю им набросок, лёгкий эскиз... Затем Хута идёт в свою студию и рисует картину.

Эти «медитациш...» следует смотреть в медитативном состоянии, чтобы почувствовать, то, что они содержат за видимым изображением.

Конечно, Мать видела эти картины в завершённом состоянии и иногда требовала внести изменения. И эта работа могла продолжаться до тех пор, пока Она не была удовлетворена. В феврале 1967 года в Ашраме состоялась выставка итоговой серии картин – всего 472. По этому поводу Мать дала следующее послание:

Значимость «Савитри» безмерна.

Её тема универсальна.

Её откровение пророческое.

Полностью используйте (не жалейте) время, необходимое для просмотра выставки.

Время, проведённое в её атмосфере – не потрачено впустую. Для беспокойных, вечно спешащих людей это будет счастливая возможность вкладывать теперь эту атмосферу во всё, что они делают.

10.02.1967 г.

Мать

В 1962 году были изданы 4 тома, которые включили в себя картины, соответствующие отобраным отрывкам из Книги 1-ой

«Савитри», с первой по пятую Песни. Однако, многие из этих картин были переделаны ещё до выставки 1967-го года и до сих пор эти книги не переизданы.

Как часть программы празднования столетия со дня рождения Шри Ауробиндо в 1972 году, Мать дала благословение ауровильцу Ричарду Едженбергеру, которому она в последствии дала имя Нарад, сфотографировать все картины и демонстрировать их как серию слайд-шоу.

Хута подготовила записи на магнитофонной ленте чтения Матерью отобранных отрывков из «Савитри», которые соотносились с картинами. Эти записи использовались вместе с органной музыкой Матери, как звуковое сопровождение к слайд-шоу.

Эти же магнитофонные записи были даны ашрамскому музыканту, композитору Матери, Сунилу, чтобы он написал музыку к слайд-шоу. Его прекрасные композиции служат теперь источником вдохновения и наслаждения для многих людей. К сожалению, он успел завершить музыку только к Книгам до Девятой и части Книги Десятой до того, как оставил своё тело в 1997 году.

В декабре 1967 года Хута пришла к Матери с папкой, содержащей все эпизоды «Медитаций» и попросила:

Мать, разъясни мне их, пожалуйста, и позволь записать твоё объяснение на магнитофон. Тогда только я буду уверена, что людям будет легче понять картины к «Савитри».

В ответ Мать с энтузиазмом сказала:

Если необходимо дать разъяснения к этим отрывкам, я предпочитаю начать с самого начала и дать полное разъяснение ко всей поэме «Савитри».

Уже в 1954 году, по словам Амаля Кирана, Мать поведала небольшой группе садхаков:

«Савитри» это оккультное знание и духовный опыт. Часть её можно понять умом, но многое в ней требует того же самого знания и опыта для понимания. Никто кроме меня не может дать разъяснения по «Савитри».

Надеюсь однажды дать объяснения подлинного смысла «Савитри».

С января 1968 по июль 1970 года Мать регулярно встречалась

с Хутой для работы, которую Она назвала «О Савитри». Первый том разъяснений Матери, включающий в себя Книгу Первую, Песнь Первую, вместе с картинами Хуты, был опубликован в 1972 году. Об этом томе Мать дала такое сообщение:

Савитри - Высшее откровение видения Шри Ауробиндо

Вторая часть «О Савитри» была издана в 2000 году, третья часть – в 2005 году и четвёртая часть – в 2006 году.

Для нас это большое счастье, что Хута проявляет огромный интерес к нашему проекту Савитри Бхаван.

В 1967 году, когда все картины «Медитации на тему Савитри» были экспонированы на выставке в Ашраме и хранились в Голконде, Хута сообщила Матери о своём ощущении, что «У «Савитри» должно быть своё собственное место». Мать вошла в глубокую концентрацию, затем решительно сказала, «Оно будет». Когда началось строительство Савитри Бхаван, Хута почувствовала что это и есть «собственное место» для «Савитри», о котором когда-то говорила Мать. Поэтому, в последние годы она попросила нас позаботиться о многих бесценных материалах, связанных с её работой с Матерью над «Савитри».

В июне 2001 года полный комплект в 472 картины, иллюстрирующий всю «Савитри», названный Матерью «Медитации на тему Савитри», был вверен нам для попечительства, вместе с факсимиле оригинальных набросков Матери, записанные инструкции и комментарии, копии магнитофонных записей чтения избранных отрывков и пояснений к «Савитри». Это уникальное сокровище, которое будет неисчерпаемым источником озарений для будущих последователей, стремящихся достигнуть глубокого понимания видения Шри Ауробиндо. С августа 2008 года мы начали выставлять репродукции картин в картинной галерее, специально построенной для этой цели. Первая выставка состояла из 87 картин, охватывающих начало и конец поэмы Шри Ауробиндо (Книга Первая, песни Первая и Вторая, а также Книга Одиннадцатая и Двенадцатая). Остальные картины полного комплекта будут постепенно, частями выставляться на постоянно действующей выставке, в соответствии с волей Матери.

Август 2008 года

Шрадхаван

17 ноября 2011 года – в день годовщины ухода Матери из тела – в час 30 минут дня, особенный ребёнок Матери, от рождения Савита Д. Хиндоча, спокойно оставила своё тело в Ашрамовской больнице. Она попала туда после нескольких месяцев болезни и пробыла около месяца, с постепенно ухудшающимся состоянием...

Фактически, Хута ещё работала над своей последней книгой: «Моя работа над САВИТРИ с Матерью», даже тогда, когда она серьёзно заболела и не могла продолжать.

Хута была чрезвычайно счастлива узнать, за шесть недель до ухода из тела, о завершении серии из 18 DVD, созданных Манохаром по её картинам «Медитации на тему Савитри», а также и о том, что закончен и другой фильм по её работам: – «Картины, вдохновлённые избранными поэмами Шри Ауробиндо».

Хута не боялась смерти. В то время, когда она работала с Матерью над картинами к «Савитри», Мать провела её через все тонкие миры, даже через самые тёмные миры подсознания, и заверила, что когда придёт время, Шри Ауробиндо тотчас же доставит её в её истинную обитель.

Она выбрала символический день ухода из тела, свидетельствующий о её особой связи с Матерью.

Хута была истинным другом Савитри Бхаван и мы все вспоминаем её с глубокой благодарностью и любовью.

Мы глубоко признательны Матери за то, что Она выбрала эту особенную душу, за все те сокровища, которыми она наполнила Хуту; мы так же признательны самой Хуте за всё то, чем она поделилась с нами, – за то вдохновляющее наследие, которое она оставила для будущих поколений.

Ноябрь 2011 года

Шрадхаван

*Вуаль позади сердца и крышка над умом
отделяют нас от Божественного.*

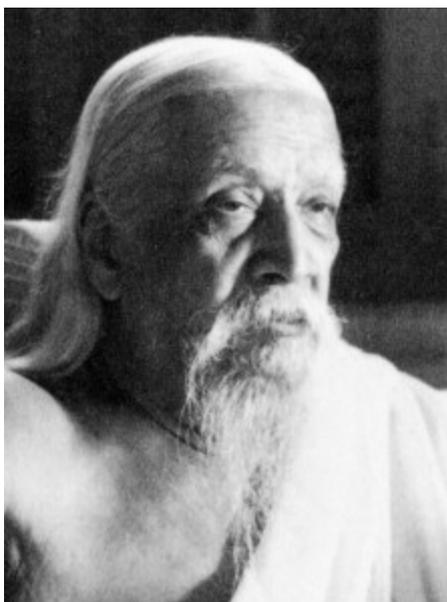
*Любовь и самопосвящение разрывают вуаль,
в тиши ума крышка истончается и исчезает.*

Шри Ауробиндо «О себе»
9 сентября 1936 г.

Как быть счастливым и здоровым:

Всегда будьте добры, прекратите заниматься горьким критиканством, перестаньте видеть во всем зло, упорно заставляйте себя не видеть ничего иного, кроме благодатного присутствия Божественной Милости, и вы увидите, как не только внутри вас, но и вокруг вас будет расширяться все больше и больше атмосфера покойной радости и умиротворенного доверия. И вы не только станете ощущать покой и счастье, но и большинство ваших телесных недугов исчезнет.

Мать

Духовные Опыты Шри Ауробиндо

Из заметок и писем Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо начал практиковать йогу в 1904г. Перед этим он пережил несколько спонтанных опытов, «которые пришли сами совершенно неожиданно». Среди них был ментальный опыт Атмана или истинного Высшего Сознания, который он пережил во время чтения Упанишад в Лондоне в 1892г. На следующий год «безбрежный покой» снизошел в него в тот момент, когда он ступил на Индийскую землю после своего долгого пребывания в Англии. Этот покой окружал его долгое время после этого. Также в 1893г. у Шри Ауробиндо было видение Божественного, которое нахлынуло изнутри, когда он оказался в опасности во время дорожной аварии. В 1903г., во время прогулки по гребню горы Такт-и-Сулеман в Кашмире, у него была «реализация пустоты Беспредельности», а около двух лет спустя он пережил «живое присутствие Кали» в храме на берегу Нармады.

В 1904г. Шри Ауробиндо начал йогу с «неустанной практики пранаямы». Примерно в это время он встретил йога Брахмананду и после этого «находился под сильным впечатлением от встречи», но у него не было наставника или гуру до января 1908г., когда он встретил йога Вишну Баскар Леле из Махараштры. Леле показал Шри Ауробиндо, как

добиться совершенного безмолвия ума и неподвижности сознания. В течение трех дней Шри Ауробиндо обрёл это состояние, на достижение которого иногда уходит целая жизнь в йоге. В результате этого опыта Шри Ауробиндо испытал ряд «продолжительных и грандиозных реализаций, которые открыли ему более обширные пути в йоге». В заключение Леле сказал Шри Ауробиндо полностью вверить себя в руки Божественного внутри него и быть движимым только Им. В дальнейшем такая позиция стала фундаментом и принципом садханы Шри Ауробиндо. Шри Ауробиндо и Леле расстались спустя один или два месяца, и с тех пор, вплоть до приезда Матери, Шри Ауробиндо не получал ни от кого духовной помощи.

В 1908 и 1909 годах, во время нахождения в предварительном заключении в Алипорской тюрьме, Шри Ауробиндо постоянно видел Божественное во всём: «Я смотрел на тюрьму, которая отдалила меня от людей, но не высокие стены этой тюрьмы окружали меня; это был Васудэва, который окружал меня. Я ходил под ветвями дерева, которое росло перед дверью моей темницы, но это было не дерево, это был Васудэва, это был Шри Кришна, который стоял на месте дерева и одевал меня своей тенью. Я смотрел на решетку окна своей камеры и опять видел Васудэву. Это был Нараяна, который охранял меня и стоял на страже. Когда я ложился на грубые одеяла, которые покрывали мою кровать, я чувствовал как Шри Кришна обнимал меня своими руками, руками моего Товарища и Возлюбленного.... Я смотрел на заключенных в тюрьме, которые были мошенниками, убийцами и ворами, и в них я видел Васудэву, это был Нараяна, которого я обнаружил в этих тёмных душах и извращённых телах.»

В тюрьме Шри Ауробиндо провел много времени за чтением Гиты и Упанишад, медитируя и занимаясь йогой. Даже в зале суда он оставался погруженным в медитацию, не вникая в судебное разбирательство и едва слушая свидетельские показания. В течение этого периода, его отношение к жизни радикально изменилось; изначально он занялся йогой с идеей обретения духовной силы и энергии и божественной защиты для его политической работы. Но теперь его внутренняя духовная жизнь и реализации, которые постоянно росли в своём размахе и

универсальности, захватили его полностью. Его работа неизбежно стала их результатом, далеко превзойдя в своем масштабе служение отчизне и её освобождение; его деятельность устремилась к цели, которая раньше лишь являлась ему в мечтах, и была обширной и охватывающей судьбы всего мира и его будущего. Йога Шри Ауробиндо и его духовная философия основаны на опыте четырех великих реализаций. Две из них он полностью реализовал до своего прибытия в Пондишерри в 1910г. Первая является реализацией безмолвного, безграничного и вечного Брахмана, которую он обрёл, медитируя с Леле в 1908г. Чувство и ощущение полной нереальности мира, обретенное при этой реализации исчезло после опыта второй реализации, которую он обрел в Алипорской тюрьме в 1908 и 1909гг., реализация космического сознания и видение Божественного во всём живом и во всем сущем. В своих медитациях в тюрьме Шри Ауробиндо был уже на пути к двум последующим реализациям – реализации верховной Реальности и её двух аспектов статичного и динамичного Брахмана и опыту реализации высших планов сознания, ведущим к Супраментальному.

В 1912г. Шри Ауробиндо пережил опыт третьей реализации, в которой он обрёл «постоянную реализацию и пребывание в Парабрахмане» (верховная Реальность). Процесс восхождения на более высокие планы сознания и низведение силы этих планов в физическое сознание продолжался. 24 ноября 1926г. эта работа увенчалась успехом: свершилось нисхождение «Божества Оверментального плана», наивысшего из миров между Разумом и Супраментальным, в физическое сознание. Это нисхождение было подготовительным этапом для последующего нисхождения самого Супраментального сознания, с помощью которого «совершенство, о котором мечтало все самое высокое в человечестве, наконец-то могло прийти». С 1926г. духовная задача Шри Ауробиндо заключалась в том, чтобы осуществить супраментальное нисхождение. В 1950г. он оставил свое физическое тело, чтобы, по словам Матери, приблизить его приход.

Во время всего своего пребывания в Пондичерри, начиная с 1910г. до последнего момента, он оставался всё более и более

погруженным в свою духовную деятельность до 1926г., когда он посвятил себя исключительно своей духовной работе и садхане. В 1914г. после четырёх лет молчаливой Йоги он начинает публикацию ежемесячного журнала по философии, который он называет «Арья». Большинство из его наиболее значительных работ, те, которые были опубликованы позже в виде книг, такие как Иша Упанишада, Эссе о Гите, Жизнь Божественная, Синтез Йоги, публиковались регулярно в виде отдельных глав в номерах журнала «Арья». Эти работы воплотили в себе основную часть внутреннего знания, которое пришло к нему в результате практики Йоги. Предметом других его трудов являлись дух и значение Индийской цивилизации и культуры, подлинное значение Вед, прогресс человеческого общества, природа и развитие поэзии, а также идея единения человеческой расы. В то же время он начинает публиковать свои поэмы, написанные в Англии и в Бароде, а также те немногие, которые появились в период его политической активности и первые годы его пребывания в Пондичерри. Издание журнала «Арья» прекратилось в 1921г. после шести с половиной лет его непрерывной публикации.

Первое время Шри Ауробиндо жил в уединении в Пондичерри с несколькими учениками. Впоследствии, всё больше и больше людей стало приезжать к нему, чтобы следовать его духовному пути, и вскоре, количество их возросло до такой степени, что возникла необходимость организовать общину садхаков, чтобы наладить бытовые условия и коллективное руководство тех, кто оставил свою прошлую жизнь ради высшего существования. Эти люди стали ядром Ашрама Шри Ауробиндо, который разрастался вокруг него, пока не превратился в значительную по размерам общину.

Шри Ауробиндо начал практиковать йогу в 1904г. Прежде всего, он начал собирать в свою йогу основные элементы духовного опыта, почерпнутые из других йог, которые придерживались путей единения с Божественным и духовной реализации в Индии, потом он начал искать более совершенные опыты единения и гармонизации двух полюсов существования, Духа и Материи. Большинство путей Йоги являются способами достичь то, что находится за пределами материального

сознания, и ведет к Духу, и, в конце концов, прочь от жизни; Шри Ауробиндо поднимается к духу для того, чтобы снизойти с тем сознанием, которое он приобрёл наверху, неся свет и силу и блаженство Духа в Жизнь для того, чтобы преобразовать её. Жизнь человека в материальном мире с точки зрения йоги Шри Ауробиндо является жизнью в Неведении, которое основано на Бессознательном, но даже во тьме и небытии пребывает присутствие и возможности Божественного. Сотворённый мир не является ошибкой или тщетным усилием, или иллюзией, которая может быть отброшена прочь душой, возвращающейся к небу или в Нирвану, но сценой, на которой разворачивается духовная эволюция, с помощью которой из материального Бессознания растёт и проявляет себя всё с большей и большей силой Духовное Сознание во всём сущем. Разум является высшим уровнем сознания, который в настоящее время достигла эволюция, но на этом эволюция не завершена. Выше разума находится Супраментальный план или вечное Сознание-Истина, которое по природе своей есть самодостаточный и самопредопределяющий свет и сила Божественного Знания. Разум является неведением, которое находится в поиске Истины, но Супраментальное Знание является самосуществующим Знанием, гармоничным проявлением игры своих форм и сил. Единственным путём для того, чтобы достигнуть совершенства, о котором мечтает всё самое высокое в человечестве, является нисхождение супраментального сознания. Существует возможность, с помощью открытия высшему божественному сознанию, подняться вверх к этой силе света и блаженства, совершить открытие нашего истинного сознания, с которым мы можем оставаться в постоянном единстве, в союзе с Божественным, и принести вниз супраментальную Силу для трансформации разума и жизни и тела. Осуществить эту возможность является динамичной целью Йоги Шри Ауробиндо.